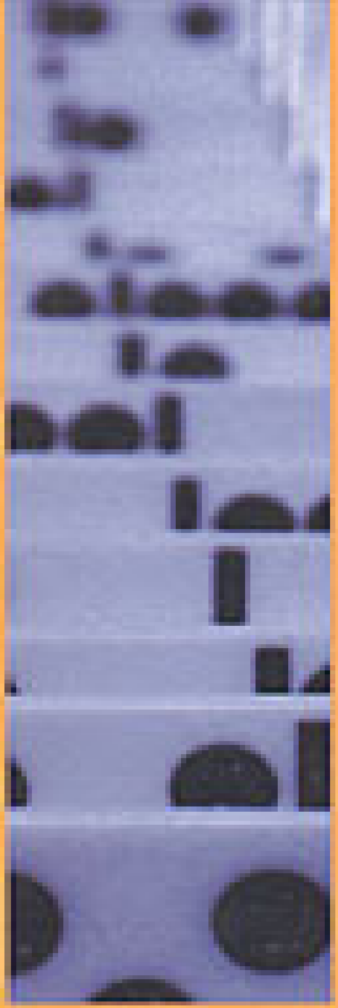

Джефф Нун

НИМФОМАНИЯ

«Предвестник литературного «Вертова движения в кругу реальности стадо XX — и не выпускает из них не на мгновение».
Time

КЛУБ КРИТИКОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Будущее. Близкое будущее. Время виртуальной реальности — и новых «средств», расширяющих сознание до невероятного предела.

Время игры.

Большой игры.

Игры, слоган которой — «Anno Domino!» — звучит в небе над Манчестером. Победитель получает ВСЁ? Так считают… правда, ещё НИКОМУ не удавалось выиграть там, где сами правила Игры меняют окружающий мир НАВСЕГДА…

- Джефф Нун
  - ИГРАЙ ДО ПОБЕДЫ
  - ИГРА № 40
  - ИГРА № 41
  - ИГРА № 42
  - ИГРА № 43
  - ИГРА № 44
  - ИГРА № 45
  - ИГРА № 46
- notes
  - 1
  - 2

Джефф Нун
Нимформация

Посвящается Шерил и всем оставшимся в живых на бульваре Динсгейт.

Но с ним, при каждой встрече —
В компании ль, наедине, —
В груди стеснение, будто
«Зеро» вдруг выпало мне.

Эмили Дикинсон

ИГРАЙ ДО ПОБЕДЫ

Летом 1949 года, когда Англия начала свое длительное возрождение после войны, в одну из младших школ отдаленного района Манчестера был направлен инспектор. Чиновника звали Бенджамин Марлоу. На прошлых экзаменах второй класс данной школы показал довольно необычные результаты, и Марлоу было предписано выявить факты недобросовестного поведения среди учеников — другими словами, обман и мошенничество.

2 «С» класс насчитывал двадцать восемь школьников: шестнадцать мальчиков и двенадцать девочек, средний возраст которых составлял восемь лет. Их учительницей была мисс Джеральдина Сейер. В конце первого полугодия ее класс хорошо справился со всеми контрольными заданиями, кроме одного. Этим одним предметом была математика. По математике дети, за одним-единственным исключением, получили отметки не просто выше среднего, но выше 78 процентов. В министерстве такую успеваемость сочли неприемлемой.

Во время проверки школьники дали свидетельские показания о мисс Сейер. В их устах имя учительницы звучало очень похоже на Мессию — по крайней мере, для Марлоу. На показательном уроке с мисс Сейер случился припадок. Она разрыдалась и начала кататься по полу. Ее платье покрылось пылью от мела. В отчете Марлоу указал, что она несла тарабарщину — точнее, как он выразился, говорила на иных языках, ссылаясь на древнеязыческие ритуалы. Ему удалось разобрать только одну фразу: «Играйте и выигрывайте!» Она повторяла ее снова и снова: «Дети мои, играйте и выигрывайте! Играйте и выигрывайте!».

Спустя полмесяца ее уволили с работы, а еще через неделю Бенджамин Марлоу ушел на пенсию.

ИГРА № 40

День Домино в старом добром Манчестере. Как только на экране появились начальные титры, все горожане прильнули к телевизорам, словно пылкие и в меру пьяные любовники с остекленевшими глазами. Акробатический балет костяшек домино, непрерывно менявших расположение точек. К черту эту акробатику! Даже воздух казался раскаленным и плотным от громких звенящих слоганов. Рекламки оглашали улицы призывным пением: «Играйте до победы! Играйте и выигрывайте!» И в этот промозглый вечер пятницы за три часа до полуночи все жители большого города, в окружении дождя и орд понтеров, раскладывали свои костяшки на кофейных столиках и стойках баров, на компьютерных и кухонных столах, глядя на точки, которые пульсировали в такт начавшейся песни.

Это время домино! Время домино!
Дом-дом-дом-дом! Время домино!

«Бабочки»

В офисах и госпиталях, в скромных жилых домах и фешенебельных квартирах, в ночных увеселительных заведениях и гаражах, в ресторанах, кинотеатрах, борделях, в трейлерах и такси, и даже в поездах и автобусах — везде, где имелись телевизоры, радиоприемники и публичные экраны, — игроки поглаживали свои кровные, потом заработанные костяшки домино, надеясь, что Леди Удача закружит их в радостном танце.

Почему бы вам не рискнуть?
Вы же можете выиграть!
С вашим счастливым маленьким домино!

«Бабочки»

Игровая лихорадка образца 1999 года набирала амплитуду. Этим вечером, как и в прошлые пятницы, она погрузила город в молчание, и все игроки, сжав сердца и задержав дыхание, перебирали черные косточки, потирали их, вызывали чары удачи, молились богам счастливого случая и предлагали им свои души за любую помощь. А рекламки, сверкая на фоне дождя, бомбардировали людей сладким шепотом слоганов.

Где-то, в этом застывшем смятении, несколько разных людей, позже создавших Общество темных фракталов, готовились к розыгрышу лотереи — каждый на своем особом месте. Диссиденты шанса, решившие убить игру. Одной из них была взъерошенная блондинка по имени Дейзи Лав[1].

Ничего не скажешь, имя классное, и, естественно, девушка ненавидела своих родителей за такой подарок. Но это словосочетание соответствовало ее внешности. Восемнадцатилетняя конфетка с сияющими глазками. Первокурсница математического факультета Манчестерского университета, изучавшая теорию игры под руководством уважаемого профессора Макса Хэкла. Того самого Хэкла, который на зачетах первого семестра был поражен ее глубоким пониманием сложнейших вероятностей проигрыша. Кто бы мог подумать, что Дейзи окажется среди той группы кайфоломов, которые однажды восстанут против игры!

Но нет, она все еще здесь: сидит у черно-белого переносного телевизора в своей комнате на Расхолм-виллидж и крепко сжимает в руках единственную костяшку домино. Отчаянно пытается не замечать ароматы жареных ножек роган-джош и куриного тандури — этих манящих запахов из кэрри-ресторана, расположенного на первом этаже. Неоновая вывеска «Золотого Самосы» раскрашивает ее окно чудесной радугой цветов, разорванной дождем и мельканием рекламных бабочек.

В принципе, Дейзи могла обходиться одним луковым бхаджи или порцией поппадомса. Но кто не мечтает о сочном роган-джош с пиалой техниколорного риса? Ладно, оставим это. Удовольствие не по ее карману. А куриная тикка? Особое блюдо шеф-повара? К черту! Забудем! Дейзи была студенткой. Небольшая стипендия от университета за великолепные навыки в дрессуре чисел. Между прочим, полученная только потому, что профессор Хэкл поставил ей высокий балл. Эта еженедельная лотерея со ставкой на одну костяшку была единственным утешением Дейзи — ее пороком, крохотной горстью удачи. Но вы же сами слышали:

> Маленькая забава не считается грехом.
> К тому же вы можете выиграть!
> Время домино, дом-дом-дом-дом!
> Время сыграть и выиграть!
>
> *«Бабочки»*

Кто мог сопротивляться таким уговорам? Никто! И именно поэтому, как только началась песня, в дверь Дейзи постучали. Конечно же, это был Джазир Малик, перворожденный сын владельца «Золотого Самосы», поднявшийся из недр ресторана. Неотразимый юноша в фетровой шляпе и солнечных очках. Он принес с собой похищенную «порцию навынос»: шарик жаркого по-мадрасски из чистого мяса, кусок наанского хлеба, смазанный маслом, и кучку склеившихся зерен вареного риса. Дейзи знала, что Джаз хотел бы предложить ей и что-то более горячее и пикантное. Но она не подпускала его к себе, хотя и жадно поглядывала на украденное кэрри. Только не думайте, что она считала его непривлекательным. На самом деле Джазир Малик был божественно красивым, когда снимал очки и шляпу. Кожа цвета сумерек; улыбка, сиявшая как чесночная долька луны. И дело не в том, что он был моложе Дейзи. Фактически она признавала его старшинство во многих отношениях. Ее даже не смущало, что мистер Саид, шеф-повар «Самосы» и отец Джазира, не одобрял увлеченности своего перворожденного сына белой, как лилия, девушкой.

— Вот твой ужин, возлюбленная, — сказал молодой человек.

В его голосе звучала сложная смесь северной медлительности и азиатской живости.

— Слава Джазу! — пошутила Дейзи и тут же занялась едой.

— Извини, что задержался. Отец ругал меня за школьные дела. И еще он хотел, чтобы этим вечером я обслуживал клиентов. Надеюсь, возлюбленная, я ничего не пропустил? Пышка еще не выходила?

— Нет, это только начало. Садись. И перестань называть меня возлюбленной.

— Почему? Ведь тебя так зовут.

— Хочешь немножко? — спросила Дейзи, поднося вилку с жарким к носу Джаза.

— Я уже наелся. Зашел в бар Хумфи и поужинал джизбургером. А теперь помолчи, пожалуйста. Дай мне посмотреть представление.

Этот вечерний просмотр пятничного шоу АнноДомино был их ритуалом. Дейзи и Джаз уставились на экран телевизора. Поворот видеокамеры показал им лица публики, сидевшей в студии: бурлившее и вопившее море жадности.

Играйте до победы! Играйте и выигрывайте!

Перед камерами появился наглый пританцовывающий Томми Тумблер, сияющий улыбкой и ярко-оранжевым с пурпурными горошинами костюмом.

— Привет, игроки! — проскандировал он. — Все пути ведут в

Дом Шансов!

И люди в студии, подобно большинству горожан, прокричали в ответ:

— Привет, Томми Тумблер! Подари нам удачу!

— Привет, Томми Тумблер! — глядя на экран, завопил Джазир. — Прошу тебя, заставь Пышку Шанс дать мне выигрыш этой недели! Пожалуйста, парень! Не подведи меня!

Дейзи Лав, как обычно, держала свои просьбы при себе.

— А за что твой отец ругал тебя? Он снова настаивал, чтобы ты поступал в университет?

Джазу скоро должно было исполниться семнадцать лет. Это был вполне чумовой старшеклассник одной из самых привилегированных школ района Дидсбери. Отличные отметки по физике и математике. Новое пушечное мясо для высшего образования.

— Мой папаша клинически самодовольный тип, — не сводя глаз с блесток Тумблера, ответил Джаз. — Тебе повезло, что ты осталась без отца.

Дейзи с изумлением взглянула на него. Джазир прекрасно знал, что ее родители трагически погибли. Став сиротой, она лишилась всякой материальной поддержки: никаких предметов роскоши, никаких деньжат на выходные и праздники, ни машины на день рождения, ни купонов на услуги прачечной.

— Ты же знаешь, как я отношусь к учебе, — беспечно продолжил юноша. — Университет — это отстой. Я просто хочу заняться своим бизнесом. Подальше от опеки отца. Хочу продавать утиль и второсортный хлам на грязных улицах. Пойми, все зависит от случая! Жизнь и смерть. Как мы будем жить и как умрем. Все это капризы фортуны. Черт, Дейзи! Вот ты постоянно стараешься выиграть, а играешь и проигрываешь!

— Может, я помогу тебе, Джаз. С подготовкой к экзаменам…

— А теперь помолчи, любовь моя. Игра начинается.

— Эгей, понтеры! — закричал Томми Тумблер. — Стучите костяшками! Вот она идет, Королева Удачи! Леди Пышка Шанс!

Играй и выигрывай

Когда экраны на миг потемнели, весь город содрогнулся от игорной лихорадки. Пульс музыки. Круги света от тьмы до сияния. Волнообразный мрак с хаотически разбросанными звездами. И вот иллюзорный туман открыл танцующую королеву случайности. Облегающий черный костюм Пышки Шанс вполне подходил для страны эротических грез. Эмма Пил, с любовью и

навсегда. Лучшие кадры шоу. Облегающая чернота с созвездием мерцающих фракталов. Белые точки, похожие на далекие звезды, где хорошая жизнь лежит, томно ожидая вас.

Ради этого и велась игра — ради хорошей жизни за пределами грязного и мрачного Манчестера. Леди Пышка Шанс казалась живым, говорящим, манящим и танцующим домино. Куколка из чисел. И каждый вечер в пятницу, точно в девять часов, после недели обыденных перемен, властительница душ танцевала на пике кульминационного момента. Точки на ее теле должны были в конце концов остановиться и указать комбинацию выигрыша.

Вот как это работало.

Каждое Домино Удачи стоило одну пьюни. В течение недели вы могли купить любое количество костяшек. С помощью какого-то тайного и скрытого механизма серебристые точки на каждой косточке постоянно менялись беспорядочным образом. Игроки всю неделю следили за танцем чисел. В их глазах рябило от пятен. И-Цзин, бусы и четки, карты Таро и гороскопы — все полетело в мусорные баки. Их заменило АннoДомино. И когда в пятничный вечер узор на костюме Пышки Шанс наконец становился неподвижным, все костяшки замирали на каких-то комбинациях. Если любая из ваших косточек наполовину или полностью совпадала с фракталом танцовщицы, то вы становились победителем недели: 100 пьюни за одну половинку и 10 миллионов красоток за полное соответствие.

Малый приз был доступен многим, но десять миллионов красоток выигрывал только один игрок. Главное, чтобы вам покровительствовала Леди Удача.

Миллионы красоток за одну пьюни!

ПРАВИЛА ИГРЫ

1а. Создателем и правообладателем игры является компания АннoДомино, город Манчестер, Англия. Менеджер Шансов — Мистер Миллион.

1б. Игроком может быть любой совершеннолетний человек, проживающий в городе Манчестер, Англия.

2а. Для проведения игр в Манчестере компании предоставлен испытательный срок в двенадцать месяцев — что в целом предполагает пятьдесят одну игру. После этого, при одобрении правительства, компания АннoДомино планирует распространить игру на всю территорию Соединенного Королевства.

2б. Население Манчестера может играть в Домино Удачи в

течение двенадцати месяцев, во время которых компания АннoДомино имеет право вносить небольшие изменения в правила игры.

За. Игра защищена законом.

Играй и выигрывай

Сороковой розыгрыш лотереи. Осталось одиннадцать. Манчестер. Почти девять часов. Среди кружения дождя на трассе Клермонт в районе Мосс-сайд чуть южнее Расхолма в припаркованной машине сидели трое парней и слушали радио. Естественно, канал АннoДомино, где назывались числа, мелькавшие на одежде сексуальной Пышки Шанс. Умы, плененные мечтой о красотках.

Эти трое парней были студентами университета. Двое изучали математику, третий — физику. Один выглядел постарше. Двое были белыми, один — чернокожим. Первый являлся гетеросексуалом, второй — геем, третий балансировал между ними. Первый оставался девственником. Второй носил алмазик в носу. Неплохо, правда? Первый специализировался на математическом анализе, второй — на генетическом исчислении, третий — на компьютерной математике. Их звали Диджей Доупджек, Сладкий Бенни Фентон и Джо Крокус. Точно в перечисленном порядке. У одного из них были зеленые волосы. Нет-нет, не у гея. Хотя именно гей имел кнопку в носу, мерцавшую во фрактальном сиянии эквалайзера. Трое парней смотрели на свои домино и слушали числа, пока невидимый танец Пышки Шанс омывал их волнами музыки. Лучший в мире вальс.

— Милая леди! — взмолился один из них. — Дай мне свои числа!

— Я проголодался, — произнес другой. — Может, сходим в кэрри-ресторан?

— Заткнитесь, уроды! — крикнул третий. — Я медитирую!

— Ни фига себе! — с изумлением воскликнул первый. — Я только что получил кость Джокера.

— Считай, что тебе повезло, — ответил второй. — Смотри, она уже изменилась.

— Все по правилам, — добавил третий. — Никто не получает пусто-пусто больше одного раза в неделю. Это каждый знает.

Рекламка ударилась о ветровое стекло и громко прожужжала свой слоган.

— Играйте до победы, — эхом повторили трое парней. — Играйте и, мать вашу, выигрывайте!

Играй и выигрывай

В это же время на одной из улиц Манчестера маленькая девочка, называвшая себя Мисс Целией, стояла среди шумной толпы возбужденных бомжей, собравшихся на тротуаре рядом с магазином радиотоваров. На витрине были выставлены поступившие в продажу семнадцатидюймовые телевизоры, и каждый из них показывал шоу АннoДомино. Даже бездомные могли позволить себе пьюни для пятничной вечерней лотереи.

Бездомные с их тайными домами и ночлежками.

Вот они, попрошайки и пропойцы, одетые в лохмотья, братья по разуму, низший слой общества, молятся тем богам, которые их еще слушают. Сжимают в руках свои жалкие домино, словно это их последний шанс на бегство в хорошую жизнь.

А над толпой порхали рекламные бабочки.

— Отвалите от меня, мерзкие твари! — прошептала девочка и отмахнулась от назойливого облака.

Играйте до победы! Играйте и выигрывайте!

Целии Хобарт было только восемь лет, и, чтобы разглядеть танец Пышки Шанс из плотной толпы нищих и роя бабочек, девочке приходилось стоять на цыпочках. В ее длинных белокурых волосах трепетало вплетенное зеленовато-желтое перо. Целия убежала из дома всего пару месяцев назад и пока еще с трудом добывала средства к существованию. Ей не нравилось выпрашивать милостыню. Но она сама выбрала для себя жизнь маленькой нищенки. Самыми плохими были первые дни, когда она бродила по городу — такая беззащитная и одинокая, напуганная и беспомощная, пока не встретила других бродяг. Братство нищих приняло ее под свое покровительство — особенно большой пожилой мужчина, называвший себя Эдди Ирвеллом.

Однажды утром, придя пьяным к личной и вполне официальной дыре на площади Святой Анны, Эдди обнаружил там Целию. Его первыми словами, обращенными к ней, были следующие:

— Эй, козявка, что за дерьмо застряло в твоих волосах?

Целия прикоснулась к перышку, словно к волшебной палочке.

— Это говорю я, Большой Эдди Ирвелл, — продол жил мужчина. — И это моя персональная дыра. Так что убирай отсюда свой тощий зад и катись ко всем чертям из моей жизни.

В среде нищих Эдди считался авторитетом. Поговаривали, что у него имелся настоящий дом — правда, где-то далеко.

Когда напуганная Целия убежала, мужчина втиснул свою тушу в маленькую яму. На следующий день девочка снова вернулась к его дыре, и как только бродяга проснулся, она протянула ему шляпку для подаяния. Там лежало целых десять пьюни. Эдди прогнал ее еще раз. Он гонял ее шесть следующих дней, но маленькая девочка упорно возвращалась к его дыре. И тогда он сдался. Эдди взял ее под свою крышу, окрестил Маленькой Мисс Целией и оформил для нее в мэрии официальную дыру на бульваре Динсгейт, рядом с книжным магазином. Хорошее место: на виду, вне досягаемости всяких педофилов и прочих извращенцев. Позже между ними завязалась дружба.

Почти девять часов. Последние минуты.

Уличные бродяги сбились в плотную толпу, пытаясь сохранить тепло. Дождь постепенно превращался в ливень. Внезапно Ирвелл поднял Целию и усадил ее к себе на плечи. С этой позиции она наконец смогла увидеть Пышку Шанс, танцующую во всем своем переменчивом блеске. Целия попеременно посматривала то на единственное домино в руке, то на экраны телевизоров. Время от времени она отгоняла рекламки и касалась пальцами перышка. Ее сердце трепетало от желания, чтобы в этот день, в этот особый день, Леди Удача проявила к ней доброту и щедрость.

Каждую неделю Эдди покупал ей косточку — ее собственное домино. Четыре недели назад у Целии совпала половинка, и она выиграла сто пьюни. Но Эдди, обманщик, заявил, что кость принадлежала ему. Он потратил весь выигрыш на ультраводку и метабургеры. И вот теперь Целия сжимала в руке свою первую костяшку, купленную на личные деньги. Поэтому ей хотелось выиграть сильнее, чем прежде. Это было особое желание.

Прежде ей не удавалось выпросить достаточно монет, чтобы сэкономить пьюни для пятничной лотереи. Однако в прошлую субботу самая добрая женщина в мире, возможно, самая богатая или самая несчастная, бросила в дыру Целии две сверкающие пьюни. После этого благодетельница хотела войти в книжный магазин, но Целия решительно остановила ее. Захват лодыжки из-под земли.

— Спасибо, добрая мисс, — сказала она девушке. — Скажите, пожалуйста, как вас зовут?

— Как меня зовут?

Молодая женщина выглядела озадаченной.

— Просто для записи, вы же понимаете. Я должна

декларировать свои доходы. Таковы требования мэрии.

— Дейзи, — ответила благодетельница.

— Дейзи? Прекрасное имя. Решили купить себе пару книг?

— Скорее уж продать.

— Ого! Вы получили здесь работу! Дейзи… А дальше как?

— Лав.

— Дейзи Лав! Классная любовница! Ничего себе имечко!

— Кому ты это говоришь!

— Наверное, ваши родители были последователями неохиппи?

— Ну ладно. Мне пора приступать к работе.

— Эй, Дейзи Лав! Гордитесь. Этим субботним утром вы спасли душу маленькой нищенки.

— Просто потрать эти деньги правильно. На что-нибудь мудрое.

Можете не сомневаться, что все так и было. Целия оставила одну пьюни в местном бургербаре, купив себе полный английский завтрак и банановый шейк. Другая пьюни пошла на Домино Удачи. Конечно, косточку для нее покупал Эдди Ирвелл. Возраст Целии не позволял ей играть в азартные игры. Но эта неделя была определенно особенной.

— Милая красивая Пышечка Шанс! Пусть мои числа выиграют. Пусть…

Целия взывала к танцующим звездам. Ее тихий голос терялся среди криков, неистовых просьб и требований возбужденных бродяг.

— Просто уведи меня отсюда. Куда-нибудь в хорошее место. Куда-нибудь в красивый мир.

Рекламные бабочки кружились вокруг ее головы золотистым нимбом, мерцая, как навсегда утерянные шансы, как возможности, которые так никогда и не возникли.

Танцующее и вращающееся выпадение числовых осадков.

ПРАВИЛА ИГРЫ

3а. Игра защищена законом.

3б. АннoДомино не может принуждать население к участию в игре.

3в. Горожане имеют право играть или не играть в соответствии со своими желаниями.

3г. 0,01% от продажи каждого Домино Удачи идет на благотворительность. Все стороны обязаны твердо соблюдать указанные правила.

А танец продолжался, возбуждая игроков и превращая горожан в неистовых влюбленных. Дейзи Лав сжимала косточку двумя пальцами. Джаз разместил свои пять ароматных домино небольшим кругом на кофейном столике из огнеупорной пластмассы. Они с благоговением смотрели на точки, которые медленно менялись в такт с танцем Пышки Шанс.

— Играйте и выигрывайте! — закричал с телевизионного экрана Томми Тумблер.

— Да! — глядя на танцовщицу, вторил ему Джаз. — Давай, моя красавица! Даже презренная полукровка может сделать это. Только не натрави на меня Джокера!

— Зря кричишь, — сказала Дейзи. — Пышка тебя не слышит.

— Хочешь ломтик горячего корня?

Джаз отрезал несколько кусочков от пикантной дольки чеснока.

— Ультрачеснок? Нет, спасибо. Я предпочитаю оставаться чистой.

— Чистой, как пустая Косточка Удачи? В девственном смысле слова?

— Я получила задание по математике. Мне нужна ясная голова.

Джаз Малик засмеялся и проглотил два кусочка ультрачеснока. Его дыхание стало жарким. В голове вспыхнула разноцветная радуга. Глаза, скрытые под солнечными очками, вернулись к экрану телевизора.

— Станцуй для меня, трахнутая сучка!

И тут пробило девять часов…

— Стоп игра! — пропел Томми Тумблер — Играйте на выигрыш!

— Стоп игра, трах-перетрах! — пропел в ответ Джазир.

И тогда…

Вот как! Вот как!
Вот как раскрошилась пышка!

«Бабочки»

Мистер Миллион распорядился так: пять и три. Звезды Леди Удачи сложились в виде косточки пять-три. По одной точке на каждой груди, третья — на солнечном сплетении, еще две в

районе почек. Другие — ниже, отделенные линией пояса, одна в верхней части левого бедра, другая в районе лобка и последняя на правой ноге. Восемь очков хаоса заняли свои позиции на сексуально черном костюме танцовщицы. И для многих в городе это стало моментом поражения. Сотни тысяч игроков разочарованно швырнули под ноги проигравшие кости. В числе неудачников оказалась и Дейзи Лав. На ее единственной косточке застыла отвратительная комбинация: два-четыре. Джазир Малик, в который раз обиженный судьбой, грохнул кулаком по кофейному столику. Его набор из пяти домино показывал лишь горсть несоответствий.

— Опять облом! — пожаловался Джаз.

Игра закончилась. Манчестер горестно вздохнул.

Два неудачника; несколько унций монет, отданных алчному зверю. Вокруг огромный город, наполненный жертвами проигрыша. Неоновые слезы дождя. Дейзи и Джаз с печалью смотрели на то, как их домино обретали кремовую окраску, превращаясь в использованный и непригодный материал.

Мертвые кости.

— А кто-то где-то только что выиграл десять миллионов красоток! — закричал с экранов Томми Тумблер. — Помните, друзья, что на следующей неделе вас ожидает новая игра. Еще один шанс выиграть. Покупайте Домино Удачи заранее!

— Покупайте заранее! — пели на улицах рекламки. — Играйте и выигрывайте!

Джаз с отвращением выключил телевизор.

— К черту это дерьмо насчет будущих выигрышей! Ты не хочешь поцеловать меня, Дейзи? Ну пожалуйста. Просто чтобы успокоить проигравшего парня.

— От тебя разит чесноком. Девушки таких вонючек не целуют.

— Ладно. Как-нибудь переживу. Что ты делаешь завтра вечером?

— Завтра вечером? Ничего особенного. А что?

— Может, займешься ничем особенным со мной? Я собираюсь на дискотеку в «Змеиную нору». За пультами будет Диджей Доупджек. Ты знаешь его? Он на втором курсе твоего факультета. Чокнутый придурок, помешанный на компьютерах. Ну, как тебе моя идея?

— Джаз, ты слишком молод. Тебя не пропустят в студенческий клуб.

— Я пройду без проблем. У меня там свои связи.

— Возможно, на следующей неделе…

— На следующей неделе? Заметано!

— Я ничего не обещаю. Мне нужно сделать курсовую работу.

— Курсовая работа! Я от тебя торчу. Ладно, Джаз уходит…

Играй и выигрывай

В тот момент пятьдесят семь игроков произнесли тосты и праздновали выигрыш малого приза. Половинки их домино, пятерки или тройки, по-прежнему пульсировали, напоминая о том, что им следовало забрать свои сто пьюни до наступления завтрашней полуночи. Чуть позже одного из этих счастливчиков убили за слишком частое везение: это был его второй выигрыш за последние несколько недель, и какой-то неудачник сошел с ума от зависти. А в другом неизвестном нам месте ошалевший от счастья человек сжимал живую косточку — с полной магической комбинацией пять-три. Особой комбинацией!

Победитель лотереи! Золотая рука! Играйте и выкрывайте!

И если вы выиграете большой приз, вам не нужно будет забирать его. Приз сам придет к вам, чтобы забрать вас к себе. Десять миллионов красоток вместе с поцелуем Пышки Шанс. Грудастая фея чисел покинет экраны телевизоров, улетит в никуда и утащит вас с собой, пока вы будете кричать от наслаждения.

А рекламки порхали в темноте, распевая новые слоганы.

ИГРА № 41

День Домино, старый добрый Манчестер. Еще одна пятница, сорок первая игра. Когда на экранах появились титры, горожане прильнули к телевизорам, словно сошедшие с ума любовники — числоголики, с остекленевшими глазами. Танго меняющихся косточек. Очконутый город, зарывшийся в шансах! Напряженная атмосфера, плотно нагруженная сообщениями. Роящиеся рекламки, оглашающие улицы пением. Безумные бабочки-извращенки. Мечтайте и играйте! Играйте до победы! Вы можете выиграть свою мечту!

И в этот мокрый скользкий вечер, окруженные крошками и бисквитами, орды игроков стучали костяшками домино по кофейным столикам и приборным доскам, коврикам для мыши и парковым скамейкам, наблюдая за маленькими точками, которые пульсировали в непонятном ритме.

Это время домино! Время домино!
Дом-дом-дом-дом! Время домино!

«Бабочки»

Все это происходило по воле Мистера Миллиона, таинственного босса костей.

В мужских и женских монастырях, на детских площадках и футбольных стадионах, в птичьих павильонах и церковных лавках, в круглосуточных борделях, ресторанах и кинотеатрах, в телефонных будках, роллс-ройсах и двухъярусных автобусах, на мотоциклах и в пульмановских железнодорожных вагонах — везде, где были антенны и розетки электрической сети, — горожане поглаживали и похлопывали свои костяшки домино, надеясь на поцелуй удачи.

Почему бы вам не рискнуть?
Вы ведь можете выиграть!
С вашим счастливым маленьким домино!

«Бабочки»

И дети бежали под ливнем домой, прижимая к груди кукол-домино. Дергая за шнурки, они активировали звуковые устройства и обучались правилам лотереи. Играйте до победы! Играйте и выигрывайте! Город замер на пике безумства.

А вот и наша взъерошенная блондинка по имени Дейзи Лав.

Смотрите, она снова уставилась в свой черно-белый переносной телевизор. Смотрите, как крепко она сжимает драгоценное домино, изо всех сил стараясь не замечать чудесных ароматов, поднимающихся из кэрри-ресторана. О, эти запахи жареных ножек, куриной тикка масалы и испанского бэлтис.

Маленький грех не тяжел для души.
Только загадку нашу реши.
Время домино, дом-дом-ми-но!
Пора выигрывать давно.

«Бабочки»

Как могла молодая девушка сопротивляться таким уговорам?

Учись и выигрывай

Дейзи родилась в 1980 году в манчестерском районе Дройлсден. Сменив в пятилетнем возрасте несколько подготовительных школ, она пропустила важный материал, и к тому времени, когда ее семья обрела постоянное место жительства, другие ребята могли уже складывать числа и даже вычитать, а Дейзи, не зная основы основ, лишь гадала о правильных ответах. Ее учительница не считала нужным объяснять неточности. Она просто ставила двойки.

Отец Дейзи неплохо разбирался в цифрах, но на просьбы дочери о помощи отвечал отказом. Он говорил, что девочка должна научиться всему сама, иначе у нее вообще ничего не получится. Дейзи пошла к маме, которая почти не знала математики. Зато ее мамочка умела готовить. Она положила на кухонный стол два пирога с клубничным джемом и попросила Дейзи сосчитать их.

— Один… Два.

— Правильно. Ты просто умница.

Мама добавила еще два пирожка.

— Сколько теперь пирожков?

Дейзи сосчитала их вслух:

— Один… два… три… четыре… Четыре пирожка?

— Точно! Мы прибавили два пирожка к двум другим пирожкам, и получилось четыре.

— И это все, что нужно для сложения? — спросила Дейзи.

Никто не объяснял ей этого раньше.

— А я что говорил, — с недовольством проворчал отец. — Все легко и просто.

Так началось путешествие в мир математики.

Играй и выигрывай

Время домино! Как только отыграла тематически песня, в дверь Дейзи постучали. Джазир Малик. Единственный друг Дейзи. Он принес с собой украденную «порцию навынос».

— Вот твой ужин, — сказал юноша.

Скудный дар. В основном рис, на этот раз без наанского хлеба. И несколько кусочков мяса.

— Спасибо, Джаз.

Вдыхая пряный аромат, Дейзи погрузила вилку в пищу.

— Надеюсь, любимая, я ничего не пропустил? Пышка еще не выходила?

— Это самое начало. Хочешь немного?

Она поднесла вилку с рисом под нос Джаза.

— Не прикалывайся, Дейзи. Я концентрирую волю.

Играйте до победы! Играйте и выигрывайте. Надменный Томми Тумблер, танцующий любовник, прошел свой путь от Дома Шансов до экранов.

— Привет, Томми Тумблер! — крикнул Джаз. — Прошу тебя, заставь Пышку Шанс дать мне выигрыш этой недели! Пожалуйста, парень! Не подведи меня!

Дейзи Лав, как обычно, держала свои просьбы при себе.

— Почему мы повторяем это каждую неделю? — спросила она. — Ты же знаешь, что мы снова проиграем.

— А почему бы, подружка, тебе не помолчать? Игра вот-вот начнется.

— Эгей, понтеры! — закричал Томми Тумблер. — Стучите костяшками! Вот она идет, Королева Удачи! Леди Пышка Шанс!

Играй и выигрывай

Пышка Шанс! Милая леди Пышка Шанс! Почти девять часов. Манчестер. И вновь в кружении дождя на трассе Клермонт, в трущобном районе Мосс-сайд, трое парней, сидящих в припаркованной машине, слушали радио.

— Лизни мою косточку, добрая леди! — прошептал Доупджек.

— Я голоден! — проворчал Сладкий Бенни Фентон. — Давайте поедем после этого в кэрри-ресторан!

— Заткнитесь, мать вашу! — крикнул Джо Крокус. — Я хочу

выиграть главный приз!

— Ни фига себе! — воскликнул Бенни. — Я только что получил кость Джокера. Второй раз за две недели.

— Считай, что тебе повезло, — ответил Доупджек. — Смотри, комбинация уже изменилась.

— Все точно, Бенни, — сказал Джо. — Никто не получает пусто-пусто больше одного раза в неделю. Я ведь говорил тебе это, верно?

— Ты думаешь, мне как-то помогут твои повторения?

Язвительный ответ Бенни был оборван стуком в ветровое стекло. Рекламка отскочила на капот и громко прожужжала слоган.

— Играйте до победы! — эхом подхватил Доупджек. — Играйте и, мать вашу, выигрывайте!

— Надеюсь, что так и будет, — с раздражением прокомментировал Бенни.

— Я просто фрактал, расщепленный на действие и миллионы шансов! — произнес Джо Крокус. — Выкладывайте кости!

Играй по правилам

На сферах и четырехмерных гипершарах имеются точки и линии, квадраты, круги и кубы; из них создается мир и его игроки; но еще существуют такие странные и почти невообразимые фигуры, как фрактальные кривые, находящиеся между измерениями: например, береговая линия Британии протянется тем дальше, чем ближе вы рассмотрите ее — это функция между сечением и поверхностью: чем ближе вы к кривой, тем больше информации она содержит; поэтому непрерывно разветвляющийся путь имеет бесконечный потенциал для охвата знания, и игра фрактального домино будет иметь гораздо больше комбинаций, чем показывают точки, что подводит нас к следующей мысли: повседневная жизнь является разветвленным лабиринтом в мультивселенной, где каждый выбор ведет к другой жизни в иной выигрышной игре на другой затерянной трассе.

Желай и выигрывай

А вот и девочка, которую зовут Маленькой Мисс Целией. Она снова в толпе бродяг с окраины, рядом с ночным магазином радиотоваров. Другим магазином. Копы не пустили их к той шикарной витрине, у которой они стояли на прошлой неделе.

Нынешняя витрина была похуже: и телевизоров поменьше, и экраны небольшие. Но зато они были настроены на канал АннoДомино. И на них танцевала Леди Шанс.

Целия сжимала в кулачке вторую личную косточку. И опять спасибо щедрой девушке, которая по субботам работала в книжном магазине. Ее спонсорская поддержка помогла отложить одну пьюни для пятничной лотереи, что позволило Целии вновь оказаться на плечах Большого Эдди, взывая к танцующим точкам:

— Просто уведи меня, Пышка. Пожалуйста! Туда, где красиво.

И бабочки летали по орбитам вокруг ее головы.

ПРАВИЛА ИГРЫ

4а. АннoДомино предоставляет всем игрокам равный шанс на выигрыш.

4б. Каждый игрок имеет возможность выиграть игру, если он или она следовали принятым правилам.

4в. Игра неизменна и защищена законом. У нее не может быть любимчиков.

4г. Личность Мистера Миллиона остается засекреченной на неограниченный срок.

Играй и выигрывай

Город шансов и танцующего домино. Дейзи Лав, с ее единственной косточкой, зажатой в пальцах. Джазир Малик, с пятью новыми ароматными камнями удачи. Оба с благоговением наблюдают за точками домино, которые меняются в такт музыке.

Игра начиналась! Тело Пышки Шанс сгибается и вертится.

— Давай, моя красавица! — обращаясь к танцовщице, воззвал Джазир. — Сделай меня счастливым человеком!

— На самом деле она тебя не слышит, — с усмешкой Сказала Дейзи.

— Хочешь поспорить? А ты знаешь, что есть такие счастливчики, которые постоянно выигрывают? Они избранные, и я хочу стать одним из них. Давай, Леди Удача! Сыграй для меня!

— Никто не может быть избранным в такой игре. Запомни, Джаз, все зависит от случая.

— И поэтому ты всегда покупаешь только одну кость?

— Пять костяшек ничем не лучше одной — особенно при

таком безнадежном неравенстве шансов. Это обычное заблуждение игроков. Неужели ты не изучал теорию вероятности?

— Она верна только для таких неудачников, как мы. А ты прикинь, как приятно быть любимчиком фортуны. Кстати, ты уже приготовилась к кусочку забористого чеснока?

Джаз достал луковичку, выкопанную им специального для пятничного вечера.

— Нет, спасибо.

Малик проглотил четыре куска.

— Ого, как шибануло! Знаешь, Дейзи, ты должна попробовать его однажды. Я тебе советую.

— Мне нужно выполнить домашнее задание.

— Чертовы студенты!

И тут наконец пробило девять часов…

— Стоп игра! — закричал Томми Тумблер. — Играйте и выигрывайте!

— Стоп игра! — завопил в ответ Джаз.

И тогда…

Вот как! Вот как!
Вот как раскрошилась пышка!

«Бабочки»

Четыре! Пусто! Звезды Пышки сложились в виде домино четыре-пусто. По одной точке на каждой груди, две в районе почек и ничего ниже пояса. Четыре очка из бездны хаоса заняли свои позиции на сексуально черном костюме танцовщицы. И для многих в городе это стало моментом поражения. Сотни тысяч игроков разочарованно швырнули под ноги проигравшие кости. Дейзи Лав и Джаз Малик оказались в числе неудачников. Ничего, кроме гадких несоответствий.

Мертвые кости.

— Опять облом! — пожаловался Джаз. — Опять этот долбаный проигрыш!

Игра закончилась. Спектральный вздох пронесся над Манчестером.

— А кто-то где-то только что выиграл десять миллионов красоток! — закричал с экранов Томми Тумблер. — Помните, друзья мои, счастливчики и проигравшие, что на следующей неделе вас ожидает новая игра. Еще один шанс выиграть приз. Покупайте Домино Удачи заранее!

Джаз с отвращением выключил телевизор.

— Могу я получить тот поцелуй, который ты мне обещала? Просто так, для успокоения души?

— Я не обещала.

— Обещала! В прошлый раз! Ты сказала: «Возможно, на следующей неделе».

— Я имела в виду дискотеку в студенческом клубе, а не поцелуй.

— Ладно. Следующая неделя уже наступила. Завтра вечером встретимся в десять часов и пойдем в «Змеиную нору». Там будет петь Фрэнк Сценарио.

Джазир надел фетровую шляпу.

— Ты все еще ходишь в этой суперштуке? — спросила Дейзи. — А твой Фрэнк не староват для поп-звезды?

— Он не поп-звезда. Он простой мужик, наш Фрэнсис. В его песнях пульсирует жизнь. Короче, завтра он поет. Ты пойдешь со мной в клуб?

— Извини. У меня задание.

— Извини? Задание? С тобой так всегда, Дейзи Лав! Однажды я…

— Что?

— Ничего. Слушай, прости, что на прошлой неделе я ляпнул о твоем покойном отце. Конечно, это больно, когда твои чувства не берут в расчет. Ты извини. Я просто не подумал.

— Все нормально.

— Иди ты к черту!

— Ну, что еще не так?

— Да ничего!

Он собрался уходить.

— Джаз, пожалуйста…

— Никогда не говори, что все нормально, когда кто-то неуважительно относится к твоему покойному отцу.

— Хорошо. Я больше не буду. Значит, ты говоришь…

— Я пошел.

Джазир покинул Дейзи и, спустившись по лестнице, направился в подсобку ресторана. Достав из шкафчика вельветовый жилет сливового цвета, он надел его и вошел в мир кэрри, в котором ему предстояло провести этот вечер. Проигнорировав оклик отца и глупые улыбки младших братьев, Джаз проскользнул через вращающиеся двери в круглый зал «Золотого Самосы». Как обычно по пятницам, заведение было заполнено народом. Он заметил группу белых студентов за пятым столиком, агрессивно ожидавших, что какой-нибудь коричневый парень примет у них заказ. Джаз поспеши к ним, на ходу вытаскивая блокнот из кармана жилета. Черт! Как он ненавидел этот сливовый вельветовый наряд шестидесятых годов. Но то была идея его папочки а разве с таким умником поспоришь?

Приблизившись к столику, Джаз перешел на ломаный азиатско-английский слэнг:

— Вы уже делать ваш выбор, добрые сэры?

— Мы сделали его десять тысяч лет назад, придурок, — рявкнул один из парней. — В какой заднице ты был? Бегал в джунгли и чесал о пальмы хвост?

— Большой простите за задержку, добрый сэр.

«Студенты-медики», — подумал Джаз. И хуже того, из университетской команды по регби. Кремово-синие спортивные майки плотно облегали их мышцы. У одного из парней на мощном округлом плече сидела персональная рекламка. Бабочка громко распевала лозунги команды: «Английские школы для детей коренных англичан! Никой чужеземной дряни! Голосуй за чистоту нации!» Взглянув на владельца рекламки, Джаз узнал мерзкого Нигеля Зуза — лидера Лиги Зеро. Фашистские ублюдки…

— Я извиняться, сэр, — сказал Джазир, — но мы не позволять рекламка в ресторане. Так требовать правила здравоохранения.

— Забудь о них, чесночный дух! — ответил Нигель.

Его дружки захохотали.

«Лучше держать свои чувства в узде», — подумал Джаз. Побольше умаслить голос и шире улыбаться, Иначе они станут еще несноснее. Если только это возможно.

— Очень хорошо, добрый сэр. Но держите вашу птичку под контролем. Что будете заказывать, пожалуйста?

— Креветки-роган на всех, — крикнул Зуз. — И сделай это на предельной скорости!

Джаз окинул столик взглядом и насчитал полдюжины огорченных игроков, пинавших брошенные косточки кремового цвета. Он не мог сопротивляться напору желчной язвительности.

— Да, добрый сэр, шесть королевских креветок роган-джош. Отличный выбор. Вижу, вы не получили счастья в лотерее? Мои домино тоже могли быть лучше.

— Что за времена! — возмутился Нигель. — Чтобы получить дешевую жрачку, мы должны общаться с каким-то чумазым дерьмовым эмигрантом. Я же говорил, что надо было идти за бургерами в Хумфи! И послать в задницу все эти числа!

В «Золотом Самосе» имелся телевизор, на котором застыл кадр с Пышкой Шанс и выигрышными числами этой недели. Зуз швырнул в экран свои кремовые костяшки домино.

— Вот тебе, лживая сука!

На миг в «Золотом Самосе» воцарилась тишина, затем несколько посетителей застучали кулаками по столам, выражая свое одобрение.

ПРАВИЛА ИГРЫ

5а. АннoДомино выступает против игровой зависимости.

5б. В свою очередь, игроки обязаны относиться к игре уравновешенно и объективно.

6а. Общество не должно находиться под угрозой зависимости.

6б. Основной мотивацией может быть только выгода.

6в. Правила 6а и 6б не должны входить в противоречие друг с другом.

Играй и выигрывай

Джазир вернулся на кухню и передал заказ на шесть королевских креветок роган-джош.

— Чтобы было готово в эту самую секунду!

Повара кивнули, пообещав исполнить заказ хорошо и с должным количеством пряностей.

— Нет! — сказал Джаз. — Сделайте креветок очень ароматными и пряными. Вы понимаете, о чем я говорю? Мы имеем дело со студентами-медиками.

— Где ты пропадал все это время, мой перворожденный сын?

Отец Джазира орудовал самой большой сковородой карахи, ловко переворачивая на ней несколько порций куриного дхансака. Он был истинным мастером специй. Ароматное облако пара и дыма лишь слегка приоткрывало секреты его тайной поваренной книги…

КУРИНЫЙ ДХАНСАК

Возьмите одну куриную грудку, порежьте ее кубиками и медленно пожарьте на карахи. Готовя дхансак для англичан, используйте много жира. Добавьте сахар, куркуму и секретную пасту кэрри — сладкую и горячую, вскипевшую на медленном огне вместе с чечевицей и отборными овощами, а затем сдобренную нежными кусочками ананаса (из консервной банки, естественно). Добавьте каплю тарам масала и хорошо перемешайте. Традиционно подается вместе с коричневым рисом. Хотя для Англии сгодится рисовый плов, дхансак можно подавать как начинку в пите.

Степень нагревания: средняя.

— Я делал уроки, отец, — ответил Джазир, ощущая себя на сковородке.

— Хм! Может быть, ты учился мерзкому домино?

— Отец, вы же знаете, что азартные игры запрещены нашей верой.

— Хорошо. Значит, ты делал уроки вместе с этой женщиной, живущей наверху? Тем временем я и твои прилежные братья страдали от пятничного наплыва посетителей. Разве это справедливо?

Джаз посмотрел на двух младших братьев-близнецов, которые с ухмылками прислушивались к его разговору с отцом.

«Я и есть роган-джош, — подумал юноша. — И я буду жариться на карахи, пока свобода не откликнется на мой зов и не уведет меня от пряностей и судебных постановлений. Нужно лишь выиграть в Домино Удачи. Хотя бы половинку, и тогда роган-джош превратится в странника. Я буду путешествовать по миру! Пойду, куда глаза глядят. Лишь бы убраться из этой вони пережаренного мяса».

— Нашу жиличку зовут Дейзи, — ответил Джазир. — Она не женщина, а молодая девушка. И она платит нам за съем комнаты.

— Она белая девушка.

— О, вы это заметили, отец?

— Я не хочу, чтобы ты путался с ней. И тем более не хочу, чтобы ты таскал для нее наши блюда. Да, я видел, как ты крался по лестнице с объедками.

— Вы могли бы уменьшить ей плату, отец. Она бедная студентка. Сирота.

— Лучше скажи, как продвигается твое обучение?

— Успешно, отец.

— А я слышал, оно продвигается очень плохо. Так утверждает директор твоей школы.

— Я стараюсь, как могу, отец, но мне хочется продавать товары и вести свой бизнес, как это принято в нашей семье.

— Тебе известно мое желание. В следующем году ты должен поступить в университет. Чему ты уже научился?

— Я понял, что математика — это поэзия. Например, если в дифференциальном исчислении игрек стремится к единице, то икс приближается к бесконечности.

Старое доброе уравнение, знакомое каждому школьнику. Джаз часто пропускал уроки, поскольку уже выучил все то, что ему следовало знать. А для убеждения отца годилось и это.

— Хорошо. Довольно слов. И сними свою шляпу!

— Позвольте, отец, но разве вы не поняли смысл этой

мудрости?

— Не понял! И очень хорошо, что не понял. Я хочу, чтобы мои сыновья знали больше меня.

Джазир снял шляпу, обнажив лоснящиеся волосы,

— Теперь избавься от очков. Как видишь, здесь нет солнца.

Джазир снял очки, под которыми оказались темные озорные глаза.

— А сейчас иди и обслужи девятый столик! Прямо в эту самую секунду!

— Да, отец. Девятый стол.

Джаз положил очки и шляпу в ящик для одежды и смочил свои черные как смоль волосы дополнительной порцией кокосового масла. Назад на кухню. Забрав дхансак и корму с электрической плиты, он ловко принес поднос через вращающуюся дверь. Джазир обслужил любовную парочку и принял заказ от другого столика: три порции куриных бэлтис и жаркое по-мадрасски. К тому времени студенты-медики, подстрекаемые главарем, начали требовать заказанную еду.

— Где, твою мать, наше керри? — закричал Нигель Зуз.

— Сейчас приносить. Ваш заказ почти готов. Мы делать их особенно пикантными. Аромат и супервкус! Сэр, вы уверены, что сможете съесть восточное блюдо?

— Я могу сожрать даже задницу дьявола! Тащи жратву! Быстрее!

— Вы получите ее немедленно, добрейший сэр.

К тому времени ресторан гудел, как пчелиный улей. Студенты, проигравшие в лотерее, и обычные любители специй заполнили все столики, заставляя Джаза метаться между кухней и залом. Он принимал заказы, обслуживал клиентов и создавал им хорошее настроение. Кроме того, часть его ума оставалась свободной для восхитительных грез о девушке, живущей наверху. О, моя бесценная Дейзи Лав, скажи мне, как добиться твоих ласк?

В тон его тайным желаниям звучал последний хит Фрэнка Сценарио:

> Вкус этой женщины, оставшийся на губах,
> Заставляет меня играть в домино.
> Мои костяшки у ног Фортуны.
> Она может делать со мной все, что хочет.

Поначалу Джаз решил, что песню пела какая-то залетевшая рекламка. Он осмотрелся по сторонам, намереваясь прогнать паразитку. Но оказалось, что куплет исполнял Джо Крокус, пришедший в «Самосу» с друзьями. Ему подпевали верные

псаломщики — Доупджек и Сладкий Бенни Фентон. Джаз приветствовал их, приподняв поднос с поппадомсами и сосуньками.

Постоянные посетители. Джаз гордился тем, что такой знаменитый студент остановил свой выбор на ресторане его отца. У Джазира имелись друзья в университете, и ему было известно, что Джо Крокус мог жонглировать числами, как настоящий волшебник.

— И как, сэр, ваши домино? — спросил Джаз у Крокуса. — Вам подфартило этим вечером?

— Увы, милая Пышка Шанс проспала мой жребий.

— Да-да, у меня то же самое. Добрый вечер, Сладкий Бенни.

Бенни Фентон подмигнул ему в ответ. Джаз искоса посмотрел на Доупджека. В принципе, он признавал, что этот парень был супер ди-джеем — шеф-поваром музыки, способным выварить наикрутейшие мелодии. Но помимо прочего… Джаз ненавидел его. Чертовски ненавидел! Причина коренилась в том, что Диджей считался лучшим студентом по прикладной математике и физике — предметам, с помощью которых Джаз изготавливал свой необычный товар. Они оба исследовали одну и ту же область науки, раскрывая секреты компьютерных программ. Конечно, эта неприязнь была обычной информационной завистью, но она делала Доупджека противным и гадким. И зачем он покрасил волосы в зеленый цвет? Хотел доказать свою индивидуальность? Надеялся привлечь к себе внимание? Чем! объяснялась такая отвратительная странность? Кроме того, Доупджек был другом Крокуса, а Джаз мог только мечтать об этом, даже если бы вышел на скоростную трассу студенческого обучения.

— В любом случае, мы получили сегодня интересный результат, — добавил Джо.

— В каком смысле, сэр?

— Называй меня Джо. Сегодня впервые появилось зеро. А мы знаем, как опасно пусто-пусто.

— Кость Джокера! — с содроганием произнес Бенни Фентон. — Интересно, как будут оплачиваться половинки пустышек.

— Действительно, — согласился Доупджек. — Что будет с людьми, которые выиграли только половину Джокера?

— Слава богу, что мы не входим в их число, — резюмировал Джо. — Довольно болтать! Эй, приятель, что нам заказать?

— Если вы не против, я рекомендовал бы вам особое фирменное блюдо, — ответил Джазир.

— Дельная мысль, дружище. Открой все каналы и соединись со Вселенной. Удиви нас запахом и вкусом! Только не

перестарайся с жиром. Я не люблю этот английский прибамбас. Короче, вкусное, сухое и побольше маринада.

— Конечно, мистер Джо! Именно так готовит моя мама.

Никто точно не знал возраста Джо Крокуса, но по рейтингу кампуса он находился на сорок пятой орбите от солнца. На него смотрел весь зал. Им любовались мужчины и женщины, потому что этот парень был мечтой для тех и других. Любовник высочайшего класса. С бородкой и длинными черными волосами. Современный Байрон в щеголеватом, радужно блестевшем сюртуке.

Джаз принял заказ.

— Три фирменных блюда для Крокуса, Доупджека и Сладкого Бенни Фентона! — триумфально прокричал он, проскакивая через кухонную дверь. — На этот раз полегче с жиром.

— Как полегче? — с удивлением спросили повара и его младшие братья. — Не надо жира? Его слова показались им каким-то святотатством.

— Просто приготовьте, как себе, мать вашу так! — сердито закричал Джазир.

За его спиной раздался голос отца:

— Кто посмел ругаться в моих владениях?

Джаз был вынужден бежать в укрытие — назад в зал ресторана.

Через пять минут в «Самосу» ввалилась компания подвыпивших леди, приехавших в трущобы из элитарного Шик-тауна. Вместе с ними в зал влетела нахальная рекламка, распевавшая о том, что следующая игра Домино Удачи может стать лучшим шансом для счастливой жизни. «Покупайте костяшки заранее! Мечтайте о будущем! Играйте и выигрывайте!» Посетители недовольно зароптали, и Джаз, размахивая длинным наанским хлебом, попытался выгнать рекламную бабочку на улицу. Все его усилия оказались напрасными. Рекламка не желала покидать ресторан. Она буквально помешалась на своих сообщениях и, наверное, посчитала себя единственным рупором истины. И тогда в воздух взвилась бабочка регбистов.

— Английские школы для английских детей. Никакой чужеземной нечисти. Голосуй за чистоту нации.

Война рекламок!

Две бабочки начали сражение — слоган против слогана. Воздух над посетителями заискрился от лязгавших сообщений. Мерзкие рекламки старались укусить друг друга. Одна с кремовыми и синими полосками, как на майках регбистов; другая — с белыми пятнами, которые пульсировали на черных крыльях, словно точки на костяшках домино. Пока бедняга Джазир

извинялся перед посетителями, регбистская бабочка изогнулась и цапнула соперницу за брюшко. Такой нечестный прием мог позволить себе только пурист с медицинским образованием. Вполне понятно, кто был ее примером для подражания. Бабочка-домино ретировалась из зала.

Джаз обслужил еще несколько столиков. К тому времени студенты-медики начали потеть и задыхаться от мощной дозы специй, добавленной в креветки-роган.

— Что это за дрянь? — закричал Мигель Зуз. — У меня кишки горят от твоей хавки!

— Неужели крутым парням может быть так жарко, добрый сэр? — озабоченно спросил Джазир.

— Это не креветки! Это атомная бомба! Ах ты, гнида! Я едва могу дышать!

Широкоплечий студент швырнул тарелку на пол и, вскочив на ноги, схватил Джазира за лацканы жилета.

— Решил сыграть с нами азиатскую шутку?

Он нанес коварный удар головой и уложил Джазира на усыпанный пеплом ковер «Золотого Самосы».

Джо Крокус поднялся со стула и вышел из-за стола.

— Эй, ученичок, — сказал он капитану «Зеро», — ты нанес ущерб безобидному парню. Моему приятелю! За этот поступок тебе придется понести наказание.

— Да? И что за трахнутый придурок так сказал?

— Так сказал мой друг, — ответил Бенни Фентон.

— А ты кто такой? Черномазый гомик? Разве такое извращение не противоречит закону?

Один из приятелей информировал Зуза, что закон запрещает немытые черные задницы, и посоветовал ему урыть уродов. Остальная часть команды захохотала и поднялась на поддержку лидера. Над ними, готовая подать сигнал к сражению, кружила рекламная бабочка.

Рекламка и шесть регбистов с медицинского факультета против двух математиков и физика. Когда Джазу Удалось подняться с пола и смахнуть с ресниц кровь из разбитой брови, он дополнил боевой отряд Джо до квартета.

Никакой конкуренции. Отморозки-регбисты были натасканы на убийство.

В этот миг из кухни выбежали Сайд и два его младших сына, а за ними появились повара и официанты. Не прошло и секунды, как регбисты оказались в кольце окружения.

— Черт, как их много! — закричал Нигель Зуз. — Эй, твари! Возвращайтесь в джунгли!

Настороженно поглядывая на сердитых работников

ресторана, он начал прорываться к двери.

— Соотечественники! Отступаем!

Напоследок он крикнул, что в какой-нибудь трахнутый день он вернется и отомстит за поруганную честь нации. Конец фразы донесся уже с тротуара. Люди Джо и Сайда последовали за регбистами.

Сцены драки у ресторана под проливным дождем.

Очевидно, кто-то вызвал бургеркопов. Голосистые сирены воспели гармонию ночи. На крышах машин мигали большие алые «Х», похожие на неоновые вывески. А над дравшейся толпой роились рекламные бабочки. Они сверкали во тьме и громко транслировали свои сообщения: «Почувствуйте нашу атмосферу! Играйте в домино! Питайтесь мегабургерами Хумфи. Пейте шоколад! Отведайте фирменный псевдосуп! Это улучшит ваш банковский счет! Самая новая секс-звезда! Самая последняя песня Фрэнка Сценарио. Самый лучший бургерлоготип для городской полиции! Танец Пышки Шанс! Вечные ценности! Звездопад надежды! Блестящее время! Бургербал в танцевальном доме-куполе!»

Вы догадываетесь, кто победил?

Услышав крики внизу у входа в ресторан, Дейзи Лаз постаралась не замечать обычные для пятниц сирены, песни рекламок и шумные звуки драки. Весь остаток вечера она работала над сложными уравнениями хаоса. Вероятности для того и этого; шансы жить и быть любимой.

Нежданный звонок телефона вырвал ее из страны больших чисел.

— Кто это? — спросила она.

— Я, — ответил голос в трубке. — Твой отец.

— Кто-кто?

— Джимми Лав. Не забыла такого? Рад слышать тебя, дочка.

— Кто это? Что за глупая шутка?

— Разве я похож на шутника?

Дейзи опустила трубку на телефон и вернулась к домашнему заданию. На самом деле ей давно полагалось спать. По субботам она подрабатывала в книжном магазине и без хорошего отдыха рисковала заснуть там прямо за прилавком. Но ей позвонил отец. Черт! Он действительно позвонил! Хотя она могла перепутать его с кем-то. После стольких лет.

И после того, как она объявила его погибшим в аварии.

Поверив в гибель ее родителей, Макс Хэкл помог Дейзи получить прибавку к стипендии. Сиротское денежное пособие. Ее мать действительно умерла, однако отец был жив. По-прежнему жив. Она просто отказалась от него и дала университету

неверные сведения о нем. Слишком много горьких воспоминаний. Слишком много несбывшихся грез.

Ее отец мог стать великим математиком, но предпочел жизнь дилетанта, серой неприметной мыши. Но самом деле Джимми Лав работал водопроводчиком и каждый вечер возвращался домой грязным и уставшим. Он увлеченно занимался в одиночестве сложнейшими расчетами, не допуская дочь в свой мир.

Страшно подумать, но Дейзи затягивал вихрь воспоминаний, увлекая ее назад в далекое прошлое, когда в возрасте семи с половиной лет она играла с отцом в домино. В то время мамы уже не было. Девочка почти не говорила, и отцу пришлось заняться ее обучением. Для этого он использовал старый и дешевый набор домино из черного пластика с белыми точками.

ПРАВИЛА ИГРЫ (ИСТОРИЯ)

7а. Стандартный набор домино состоит из двадцати восьми костяшек — от дубль-пусто до дубль-шесть. Эти кости, поделенные центральной линией, содержат все комбинации промежуточных чисел. Всего в игре имеется 168 точек или очков.

7б. В оригинальной игре каждый участник выбирает для начала пять костяшек домино. Право первого хода получает тот, кто предъявляет наивысший дубль (или, при его отсутствии, кость с наибольшим количеством очков). Игроки поочередно делают ходы, стыкуя костяшки с соответствующими очками игровой цепочки. Если участник не может сделать ход, он стучит по столу и вытягивает новую кость из кучи домино, которые еще не использовались в игре. Костяшки вытягиваются до тех пор, пока игрок не находит нужную комбинацию. Победителем считается тот, кто первым избавляется от всех костяшек домино.

7в. Существует мнение, что схожую игру с числами придумали древние египтяне. Их домино вырезалось из человеческих костей. Другие люди верят в средневековое происхождение игры и считают ее детищем моды Мементо Мори: собранные кости якобы составляли череп. Игра в том виде, в каком она описана в пункте 7б, появилась в Италии в начале XVIII века. Домино вырезалось из слоновой кости, и благодаря этому игра получила свое вульгарное имя.

7г. Компания АннoДомино имеет право заимствовать образы и атрибуты исторической игры. Тем не менее, для лотереи Домино Удачи были придуманы новые правила, свод которых перечислен в данном документе.

7д. Название игры содержит латинские корни: Бог-Отец, Иисус Христос — Его Сын, Доминус. Анно Домини — Год Господа. Поэтому оригинальная игра несла в себе религиозный смысл. Кроме того, она ссылалась на мастера своего дела — Домино. Это итальянское слово выкрикивалось вслух победителем: «Домино!» Что означало: «Я выиграл! Я мастер!»

7е. Игрокам, выигравшим приз, позволяется выражать свои эмоции только в течение первых десяти минут после оглашения результата.

Играй и выигрывай

Скольжение назад во времени.

— Домино! Я выиграл! Дейзи, я мастер!

Ее отец сделал победный глоток виски, и девочка раздражением швырнула оставшиеся кости на пол гостиной.

Числа, красивые числа. Дождь проигравших точек.

— Дейзи, детка, ты такая неудачница, — съязвил ее отец.

— Ныэ-э, ныэ-э, ныэ-э! — закричала Дейзи.

— Ты должна научиться играть и выигрывать, моя дитя. То, что у тебя лишь половина мозга, еще не значит…

— Ныэ-э, ныэ-э!

— Прекрати орать!

Он ударил ее. Прямо по лицу. На один леденящий миг маленькая Дейзи потеряла голос. Затем она закричала внутри себя: «Пошел ты к черту, папа!» Но с губ срывалось только: «Ныэ-э, ныэ-э, ныэ-э!»

— Ладно, забудем, — произнес отец и начал собирать домино. — Все хорошо, малышка. Я извиняюсь за то, что ударил тебя. Прости меня.

Еще один глоток виски.

— Давай сыграем еще раз. Только теперь играй до победы.

Это далекое воспоминание вернулось к Дейзи в тот момент, когда она, наполовину сонная, склонилась над последней задачей. Зачем теперь думать о детстве? Глупая девочка не имела ни малейшего шанса на выигрыш. Разве не так? Она могла произносить слова внутри себя, но к тому времени, когда они срывались с губ…

— Ныэ-э, ныэ-э, ныэ-э.

Маленькая Дейзи была сущим кошмаром — эгоистичным ребенком, жившим только своими интересами. Как, наверное, отец ненавидел ее немощное бормотание…

— Ныэ-э, ныэ-э.

— Бери кости! Живо!

Потирая болевшую щеку, Дейзи выбрала пять домино. Она взяла их из кучи перевернутых и перемешанных косточек, после чего отец начал набирать свою собственную армию. Воспоминания… Через минуту он злобно рассмеялся и с криком «Домино!» приставил последнюю кость к ее глупенькому дублику-пять. «Мастер».

— Дейзи, неужели ты думаешь, что эта игра зависит только от удачи? Неужели твоя мама умерла напрасно?

В словах отца звучала тихая тоска или, возможно, отголоски утерянной любви.

— Ты видишь это, Дейзи?

Он снова показал ей старое исцарапанное домино, висевшее на кожаном ремешке — кость пять-четыре, с просверленной центральной точкой у пятерки.

— Оно досталось мне, когда я был мальчишкой. Смотри, сейчас я буду играть на проигрыш. Договорились? При каждом ходе я буду использовать самые слабые кости. Победителей не бывает без проигравших. Ты понимаешь меня?

Нет, плохой папка! Не понимаю!

То была легкая игра, но Дейзи все равно проиграла.

— Похоже, девочка, ты никогда не прокричишь «Домино!». Почему ты такая тупая?

— Ныэ-э, ныэ-э, ныэ-э!

Ее злило, что игра была неправильной.

— Ладно, давай попробуем еще разок, — сказал отец. — Только теперь играй до победы. Хорошо? Посмотрим, как ты выучила этот урок?

— Ныэ-э, ныэ-э.

Девочке больше не хотелось играть. Она мрачно ушла в свою спальную комнату и полночи проплакала в подушку. Чтобы затем никогда уже не плакать.

Дейзи открыла пахнувшую духами тетрадь и быстро записала ряд чисел, соответствовавших точкам на двадцати восьми домино. Она начала просчитывать возможности игры. Игры на победу. Дейзи не могла выразить проблему — ей не хватало слов и понимания. Но она могла перенести ее в пространство чисел. Разве не так? Она могла найти абстрактные пути, стоявшие за бедами других детей. После гибели матери маленькая Дейзи обитала в собственной тьме, и никакие слова не могли уменьшить ее горя. Только таинственные числа вносили в жизнь какой-то смысл. Доктора назвали бы ее сумасшедшим вундеркиндом. Безумным гением математики, абсолютно лишенным знания и

практики.

Ребенок с заторможенной речью.

Проигрывай и играй

Став достаточно взрослой, Дейзи провела небольшое расследование и выяснила обстоятельства смерти матери.

Первым фактором был ошибочный дорожный знак на дороге в Манчестер. Вероятность такого события, по подсчетам Дейзи, составляла примерно миллион к одному. Невнимательность дорожного мастера вызвало большой затор на соединении с Грей-Мэа-Лэйн, что, в свою очередь, заставило некоторых нетерпеливых водителей забыть о правилах.

Вторым совпадением стала поездка их семейства в город. Мать Дейзи решила купить щенка, надеясь, что это поможет пятилетней дочери завести каких-нибудь друзей. Шансы средние, учитывая факт, что так поступают многие родители — особенно родители трудных детей.

В-третьих, водитель грузовика по имени Боб Тайлер, перевозивший мармелад, не успевал на разгрузку. Его начальник уже дважды давал ему нагоняй за опоздания, поэтому Боб намеревался выполнить задание во что бы то ни стало. Он превысил скорость. Средние шансы, два к одному, давали ему возможность сохранить работу.

В-четвертых, часть трассы на соединении дорог нуждалась в ремонте. Отрицательный фактор. Однако, согласно расчетам Дейзи, вероятность аварии была не так высока, чтобы побудить Городской совет к трате денежных средств. Примерные шансы: пятьдесят к одному.

В-пятых, отец Дейзи пил в это утро. Шансы, как в ставках на фаворита, поскольку он пил всегда.

В-шестых, будучи пьяным, он сел за руль. Шансы: пять к одному.

В-седьмых, он не хотел заводить щенка и по этой причине ругался с женой, часто отвлекаясь от дороги. Учитывая аварийный участок трассы, дорожные работы, транспортный затор и неисправные фары, плюс сильное опьянение, гнев и безнадежную любовь, шансы явно превышали порог неизбежности.

В-восьмых, Боб Тайлер решил не ждать в дорожной пробке и выехал на встречную полосу. Десять к одному — может, или меньше, или больше.

Шансы туда и шансы сюда. Все эти безумные обстоятельства

сложились вместе, дав, по подсчетам Дейзи, десять миллиардов плохих вероятностей к одной хорошей. Просто астрономическое соотношение. Безнадежные шансы, на которые никто не поставил бы и пьюни, не говоря уже о красотке или старых деньгах. Но так уж случилось.

Дейзи сидела на заднем сидении.

— Джимми! — внезапно закричала мать.

Последние слова.

— Черт! — произнес отец.

Мир взорвался. Слова перестали получаться, и все пошло хуже некуда.

Мамочка, отнятая богом неудачи, вылетела через ветровое стекло. Большой и плохой грузовик врезался в их мир — в их головы. Стеклянный душ обрушился на Дейзи и отца. Они уцелели. Боль спряталась за числами.

Она падала… падала… все еще падала…

Позже отец неохотно занялся ее воспитанием. Учеба, как фронтовая полоса. К шести годам уцелевшая Девочка могла описывать глобальные функции, не говоря ни слова по-английски, онемев после аварии. Ее ум был наполнен кровью, стеклом и видениями надвигавшегося грузовика. Но Дейзи превратилась в богиню — богиню вычислений. Возможно, сотрясение мозга открыло какую-то чудесную способность — понимание мира в числах и вероятностях. Нечто прекрасное и неестественное, холодное и обреченное. Никаких друзей. Лучшая ученица в классе. Постоянные победы в играх случая: лото, змеи на лестницах, домино. Исключением был только отец.

Она хотела переиграть его — больше всего на свете. Дейзи хотела выиграть у отца хотя бы раз, но эти глупые чертовы косточки…

Воспоминания…

На следующий день, продумав новую тактику, юная Дейзи предложила отцу ответный матч в домино. Увидев ее хитрую улыбку, он усмехнулся — временно трезвый и снисходительный.

— Ну вот, моя девочка. Выбирай себе кости. Делай это мудро и правильно.

Дейзи выбрала пять косточек, и отец сделал то же самое. Затем они начали игру. Дейзи открыла дубль-шесть; отец ответил шесть-пять. Она огрызнулась пятеркой-пусто. Отец парировал удар опасной пустышкой. Дейзи провела отличный ход — пусто-один.

Игра продолжалась, и большинство костяшек было использовано. Проверяя тактику и математику домино, девочка играла на победу. Чертовски хорошо играла! У нее оставалась

только пара косточек, а у отца четыре. Грохнув об стол предпоследнюю пять-четыре и будучи уверенной, что отец не имеет подходящей кости, она в восторге закричала:

— Домино! — Ее первое слово, произнесенное после гибели матери. Домино, означавшее мастера. Клич победы над ее отцом.

Только…

— Хорошо сказано, дочка, — ответил отец. — Но это еще не конец.

Он выложил «четыре-пусто», заставив Дейзи отшатнуться от стола и онеметь от изумления. Она не учла такой возможности. Шанс на то, что отец имел эту счастливую кость, был невероятно маленьким. И ей пришлось смотреть, как он отыграл все свои косточки — в отчаянии смотреть и стучать по столу отбитой ладонью, снова и снова.

— Твой папочка — домино! — произнес отец и громко рассмеялся. А к Дейзи вернулся дар речи.

Играй и Выигрывай

Мы у здания, которое называют Домом Шансов. На лужайке перед входом вращается голографический образ парящего в воздухе домино, с постоянно меняющимися точками. Это бесконечный танец чисел…

Вот где они делают костяшки.

Вы решили заплатить за визит? Вы хотите поговорить с Мистером Миллионом? Тогда вперед. Осуществите свое желание. Попытка — не пытка.

Здание охраняют бабочки Службы безопасности. Они окружили вас густым роем, требуя предъявить документы. Играйте до победы! Играйте и выигрывайте!

Ладно. Покажите им паспорт и молитесь, чтобы бабочки признали его настоящим.

Идентификация проведена. Через спутники связи.

Парадные двери в виде двух больших домино с меняющимися точками. Вы должны назвать номер офиса того сотрудника, который выписал вам пропуск, — если только он у вас имеется. Подождите, пока на табло не появится сигнал одобрения.

Теперь откройте дверь.

Войдите в огромный пустой зал, украшенный рядами декоративных цветов. Ощутите благоухание ароматизированного воздуха и тихое звучание музака[2]. Среди подсвеченных колонн и незаметных софитов, бросающих на пол блуждающие разноцветные пятна, найдите стол администратора. Не пугайтесь

коридорных бабочек, которые сопровождают вас, словно эскадрилья бомбардировщиков…

Играйте до победы!

Вас направят в приемную к секретарше — да, к той самой, с пистолетом на талии. Назовите ей ваше имя и скажите, что вы получили приглашение к Мистеру Миллиону. Покажите ей пропуск. Пусть она проверит его по компьютерным данным. Можете дрожать, пока она проводит сверку.

Все нормально. Поднимайтесь в лифте на верхний этаж. Но сначала лифтер попросит у вас кредитку. Вы не забыли взять кредитку?

Ага, не забыли! Прекрасно! Отдайте ее ему.

Поднимайтесь наверх и празднуйте победу.

При выходе из лифта подойдите к охраннику — да, к тому самому, с электрокинжалом. Позвольте ему сделать надрез на вашем предплечье. Он проверит вашу кровь по базе данных ДНК. На экране появится двойная спираль.

О! Вы генетически чисты! Тогда пройдите в зал управления. У двери еще один охранник. Для доступа вам понадобится пароль, который меняется каждые пять секунд. Если вы запнетесь или ошибетесь, охрана выведет вас из здания. Но если вы пройдете эти проверки, вас допустят к Мистеру Миллиону. Костяшки, косточки, меняющиеся комбинации точек. Говорят, он имеет 168 лиц.

Удачи!

Играй и выигрывай

Ровно в полночь пятницу рассеял первый вздох субботы. Джазир Малик сидел на кухне «Золотого Самосы» и терпеливо сносил боль, пока отец прижимал к его разбитой брови мокрую чесночную головку. Глядя на безмерные страдания брата, два младших сына Сайда лучились самодовольными улыбками.

— Отец, все это убивает меня! — пожаловался Джаз.

— Не печалься, мой перворожденный сын, — ответил Сайд. — Огонь растения вытянет яд злобы. Этим вечером ты показал себя настоящим мужчиной. Разве мы не прогнали нацистских ублюдков? Если бы не бургеркопы, они бы так просто не отделались! Поверь, я лично зажарил бы этого Зузмана на тлеющих углях. Прощу тебя, не нужно плакать.

— Извините, отец. Мне ужасно неловко.

Тем временем…

Джо Крокус и Сладкий Бенни вернулись в Западный

Дидсбери, где они снимали мансарду в доме профессора Хэкла. Они немного повздорили, поскольку Бенни не понравилось, что Джо ввязался в драку с хулиганами, Эти студенты-медики могли оставить вмятины на его лакированной поверхности. Джо посоветовал ему трахнуть самого себя. Бенни ответил, что у него другие идеи.

Они вели беседу в своей обычной манере: на одной кровати, бедро к бедру, соединенные узами любви и ранами, полученными в битве против регбистов, пузыреголовых медиков и чистоты национального духа. Подобные беседы с натянутым кондомом служили Джо заменами прелюдии. Вполне достаточно, чтобы вызвать у собеседника глубокий сон и подготовить беспокойный ум к приему Бенни. Он не был доволен их взаимоотношениями; они ходили по краю ножа. Конечно, возбуждает, но…

Тем временем Диджей Доупджек сидел за микшерным пультом в своей гостиной на Фэлоу-филд и готовил композицию, которую он планировал сыграть субботним вечером в клубе «Змеиная нора» — в присутствии великого Фрэнка Сценарио и сразу после его выступления. Прием такого гостя был огромной честью. Он выбрал Эллу Фитцжеральд с песней Коула Портера «Ночь и день». Затем добавил леди Дэй с ее «Любовником». Леди Ночь и леди День. Доупджек смешал их в двухдековой памяти, добавил мощные ударники и бас-гитару.

Гостиная Доупджека выглядела небольшой лабораторией с самодельными пультами и оборудованием, похищенным из компьютерных залов университета, — все перемешано и объединено в новых формах бытия. Трепещущий ритм в цифровом танце компьютерных гармоник. Украденные семплы, плывущие по отдельным дорожкам. Зеленые волосы, торчавшие дыбом от нервного возбуждения.

Никто не знал его настоящего имени — Дональд. Никто не знал его фамилии — Джакоби. И никто никогда не узнает, что его зеленые волосы были полностью au naturel — сумасшедший результат слияния глупых генов мамы Доуп и папы Джека. Слишком много наркотиков в мамином животике. Слишком много компьютерных игр в папином мозгу. Они сделали несчастного Доупджека тем, кем он был. Безобразным, как дурной сон. Слишком одиноким. Затерянным в музыке.

Смесь во всем: в мелодиях и в генах. Обитель микшированного духа.

Дождь прекратился в два часа ночи. Дейзи Лав лежала в постели без сна. Когда ливень за окном превратился в туман, она поняла, что не сможет заснуть. Ах, отец, отец…

Дейзи встала с постели, оделась и спустилась по лестнице в

узкий дворик. Проход на Уилмслоу-роуд. Неоновые вывески кэрри-ресторанов потускнели в пелене тумана. Ароматы специй казались обрывками забытых воспоминаний. Несколько печальных и мокрых рекламок порхало тут и там, напевая одинокой девушке свои сообщения о грезах и утратах. Под ногами Дейзи потрескивали выброшенные Домино Удачи — кремовый ковер, устилавший тротуары и улицы. Безжизненные костяшки, застывшие в своих проигрышных комбинациях.

Мертвые кости.

Почему отец позвонил ей? После стольких лет?

В это время Маленькая Мисс Целия дремала внутри заброшенного магазина на Свон-стрит. Старый магазин скобяных товаров был закрыт и заколочен пару лет назад. Целия нашла проход в него и сделала это место своим тайным лежбищем. Как вы сами понимаете, ни один бродяга не мог получить законное право на «дыру», пока его или ее не признавали бездомными. Однако дома у них были. Мертвое домино лежало на подушке, почти касаясь щеки девочки. Еще одна потерянная возможность, несмотря на сильное желание. Целия чувствовала, что Большой Эдди терял интерес к ее нелегальной игре. Поэтому в ближайшие дни она должна была выиграть во что бы то ни стало.

Вернувшись домой, Джазир Малик заперся в своей спальне и всю ночь провел в напряженной работе. Он имел полдюжины заказов, которые должен был закончить до следующей пятницы. Большую часть комнаты занимали стол и стеллажи с импровизированными парниковыми клумбами. На клумбах подрастал урожай ультрачеснока. На столе лежали разобранные псевдорекламки, ожидавшие полетных инструкций.

Джаз обладал особым талантом: из обычных материалов, украденных тут и там, он создавал модели бабочек. Целлофановые крылья, проволочный каркас, грудка из папье-маше, крохотный электромотор, приводящий крылья в движение, микроплеер для трансляции сообщений, пара батареек, чип и материнская плата навигационного компьютера для работы на улицах города.

Мусорная бабочка! Он продал первый образец наркодилеру из Мосс-сайда. Парня звали Хоми Уинстон. «Обращайтесь к Хоми Уинстону! Он знает, как делать улетную дрянь! Кури и выигрывай!» Джазир получил от сделки целых пять пьюни, которые он использовал для создания двух новых бабочек.

Это был его бизнес.

Можно сказать, что спальня Джазира представляла собой азиатский компьютер — или, точнее, электронную лабораторию специй, подключенную к миру безумия. Вкушая дольку забойного

чеснока, он рассматривал улицы виртуального Манчестера — фрактальную карту, украденную им из базы данных городского муниципалитета. Джазир любил фракталы. Ему нравились эти изогнутые пространства, существовавшие между измерениями бытия. Пространства, в которых проявлялась бесконечность знания. Наанчестер в Бургернете.

Джаза злило, что корпорация Хумфи владела монопольным правом на программы его компьютера. Информация должна быть свободной. Он ввел в систему несколько хакерских примочек и создал особые условия для призрака, обитавшего в его машине. Этот призрак снабжал Джазира сведениями об уличной рекламе и помогал одолевать врагов. Юноша знал, что на экране, за летящими цветными облаками, его ожидала мисс Сейер.

Играй и выигрывай

В 1994 году Джазир Малик впервые дотронулся до Джойстика. Это случилось в детском салоне видеоигр на Оксфорд-стрит Центрального района. Ему было двенадцать лет. В ту пору игры только развиваюсь — герои и монстры казались ужасно неповоротливыми и медленными. Сплошное разочарование. Но в тринадцать лет Джаз выиграл всеазиатский чемпионат Ганга Джал: он стал лучшим космическим полицейским в первоклассной игре, в которой участники сражались против белых империалистов на планете Бханга. Белые захватчики колонизировали планету, чтобы добывать на ней ультрачеснок — растительный наркотик, который превращал мечты в реальность. Естественно, в плохих руках он мог поработить Вселенную. Что еще оставалось делать роганитам после ста лет рабства? Конечно, дать отпор! Игра была иллюзией, но Джазир попал на крючок отважных миссий, в которых он неизменно возвращал независимость угнетенным народам. Попал так крепко, что даже выиграл чемпионат.

Через два года он обнаружил в одной игре внедрившийся извне персонаж — маленькое лицо, которое озадачило его. Выделив чужеродную вставку, он увеличил ее. Нарушительницу звали мисс Сейер. Она поманила Джазира пальцем, оставила текст: «Хватайся за крылья» и затем исчезла с экрана. Джаз начал искать ее. Он слышал много историй о таких мистических призраках, которые приходили к настоящим игрокам, чтобы вывести их на следующий уровень. Самым известным был Игровой Кот.

Джаз потратил неделю и почти весь запас бонусных

нанопьюни, чтобы снова найти хозяйку игр. Все эти расходы стали перышком на ветру, когда он наконец склонил голову перед маленьким образом великой учительницы.

— О, несравненная мисс Сейер, — с благоговением произнес Джазир. — Я прошел через многие игры, чтобы пасть к вашим ногам. Не могли бы вы почтить своим вниманием такого ничтожного юношу, как я?

Великой учительнице было семьдесят семь лет, но на экране компьютера она выглядела моложе.

— Мальчик мой, — напечатала она тихим шепотом, — я могу оценить твои усилия, так как однажды сама прошла тот же жертвенный путь. Какое знание ты ищешь?

— Я недостоин такого щедрого дара, — ответил Джазир.

— Лишь презренные интересуют мудрых. Я состарилась и скоро умру. Если мне не удастся найти ученика, мое знание останется со мной. Надеюсь, ты разбираешься в числах?

— Немного разбираюсь, госпожа. Хотя я недостоин вашей милости.

— Твое путешествие только начинается. Ты должен ухватить мечту за крылья.

Джазир получил долгожданную миссию.

Играй и выигрывай

Мисс Сейер продолжала навещать его. Этой ночью она ожидала Джаза на экране.

— Время почти пришло, — прошептала она. — Найди крылья. Пора действовать.

Странный программный вирус действовал непредсказуемо. Созданный каким-то хиппи-хакером, Игровым Котом, магом виртуальной смерти, он время от времени выводил на экран образ великой мисс Сейер, и при каждом появлении ее голос звучал все более болезненно.

Джазир закрыл на экране служебное окно и вытащил из пасти компьютера маленький диск с программой навигации для новой бабочки. Псевдорекламка лежала на столе. Джаз приоткрыл брюшко и вставил диск в живот насекомого. Товар был готов. Он сунул рекламку в небольшую гофрированную коробку, в которой разносчики «Золотого Самосы» доставляли в офисы заказанные блюда. Мягкий щелчок алюминиевых запоров. Спокойной ночи, джазопузики, так он называл этих маленьких бабочек. Пора ложиться спать. Завтра утром одна из рекламок отправится на улицы. Конечно, через несколько дней она может сломаться —

подделка есть подделка. Но зато в его кубышке прибавится деньжат: по пять пьюни за бабочку. Больше шансов, больше купленных костяшек домино. Вот если бы он мог сделать реальную бабочку! Сколько он получил бы за нее? Сколько косточек он мог бы купить? И как всегда в минуты отдыха, его мысли вернулись к Дейзи — сладкой и невинной мисс Клевой Любовнице. Ее чудный голос то взывал к нему, то прогонял его. Как убедить ее в серьезности намерений?

В три часа ночи Сладкий Бенни осторожно выскользнул из объятий спавшего Джо. Он оделся, вышел на улицу и вскарабкался на стену Южного кладбища. Его любимое место для раздумий. С тех пор как АннoДомино построило поблизости свое офисное здание, здесь стало меньше мира и покоя. Сможет ли он убежать от двойного притяжения? Милый дом Хэкла и Павильон костей манили его к себе — каждый по-своему. Дом Шансов доминировал во всем: на его лужайке вспыхивали точки, менявшие узор гигантского Домино Удачи; бабочки из Службы безопасности облетали территорию и напевали грозные предупреждения; рекламки роились над кладбищем. Те, что в центре роя, со старыми сообщениями; на периферии — с новыми. Блеск трепещущих крыльев и шепот миллионов голосов. Сладкий Бенни содрогнулся.

В это время замерзшая Дейзи вернулась к себе, чтобы унестись во сне на тысячи миль от границ сознания. Пока город дремал на ковре из проигравших Домино Удачи.

Манчестер спал. Дейзи, Джаз и Бенни, Целия, Джо и Доупджек. Спали даже счастливчики, выигравшие малый приз. От остальных людей их отличало только то, что всем им снился одинаковый сон — в каком-то жутком туманном ландшафте, скрипя костями и лязгая зубами, за ними гнался омерзительный скелет. Каждый из них проснулся ровно в четыре часа, дрожа от страха и вытирая липкий пот.

А где-то кто-то танцевал до зари. Один из тех немногих людей, которые бодрствовали этой ночью. Мужчина прижимал к груди живую косточку домино с магической комбинацией четыре-пусто. Не важно, как его зовут. Важна лишь кость удачи, на которую он не мог наглядеться. Домино! Мастер! Десять миллионов красоток вместе с поцелуем несравненной Пышки Шанс — королевы чисел, сошедшей с экрана телевизора.

Где-то кто-то бил молотком по мертвой костяшке, пытаясь сломать домино. Удар за ударом, мах за махом. Поверьте, молоток сломался первым.

Где-то в другой части города на автобусной стоянке лежал мертвый мужчина, убитый из-за мелочной зависти. Так всегда

бывает в игре. Она делит людей на победителей и побежденных.

В предрассветном воздухе кружились рекламки. Они пели… настойчиво пели…

ИГРА № 42

День доминации, старый добрый Домчестер. Как только на экранах появились брызги чисел и начальные титры лотереи, обнаженные горожане начали любовную прелюдию с ТВ. Люди жались к телевизорам, тараща остекленевшие глаза, в которых рябили точки. Акробатическая джига костяшек, с переменчивым зеро. Танец, переходящий в свальный грех! Даже воздух набух от математики, подрагивая в волнах эрекции. Рекламки кружились в нимфорое, оглашая слоганами мокрые улицы. Играйте и выигрывайте! Играйте и любите! И в этот душный дождливый вечер за три часа до полуночи город наводнили банды игроков, стучавшие костяшками по подгузникам, джинсам и блузам, по платьям, соскам и промежностям. Эротоманы вероятностей, переполненные страстью. Они жадно смотрели на точки, пульсировавшие в такт тематической песне.

Это время домино! Время домино!
Дом-дом-дом-дом! Время домино!

«Бабочки»

Сорок вторая игра. Еще одна годовая точка. Так задумал Мистер Миллион — король костяшек.

На заводах и скотобойнях, в душевых и собачьих питомниках, в платных туалетах и кладбищенских конторах, в плавательных бассейнах и саунах — везде, где имелись телевизоры, радиоприемники и публичные экраны, — жители Манчестера орошали свои желания терпким соком победы, надеясь на поцелуй Пышки Шанс.

Почему бы вам не рискнуть?
Вы же можете выиграть!
С вашим счастливым маленьким домино!

«Бабочки»

Вперед без оглядки! Риск за пьюни. Не жалейте мелочь! Почему бы не попробовать? Давайте, покрутите косточки! Посмотрите, даже дети бегут через свои мечты, играя с куклами домино. Взгляните, как они сжимают костяшки! Как они громко поют и учатся играть. Учитесь выигрывать! Учитесь побеждать!

Играйте, играйте, играйте! Сделайте ваши десять миллионов!

Забудем на время о Деизм Лав и Джазире Малике. Пусть они проводят свой традиционный глупый ритуал. В любом случае, они опять проиграют. А затем Джазир начнет просить Дейзи провести с ним субботний вечер в «Змеиной норе». Он расскажет ей о талантах суперкрутого Фрэнка Сценарио, который выступит в студенческом клубе. Дейзи снова ответит отказом. Задания, уроки.

Итак, изо всех сил постараемся не замечать ароматы Аллуджош и Тандури-маргхи, поднимающиеся из кэрри-ресторана. Забудем о Доупджеке, Сладком Бенни и Джо Крокусе, сидящих в машине. Пусть себе слушают радио и проигрывают. Потому что, когда в девять часов вечера обворожительная Пышка Шанс остановит свой танец, ее костюм будет картой неудач. По точке на каждой груди. По точке на каждом бедре, по точке на каждой ноге, и одной в промежности. Вот как печально раскрошится пышка.

Два и пять. Выигрышной костью станет два-пять. Комбинация чисел даст семь, и это принесет дополнительный приз победителю — еще один миллион красоток.

Однако мы пропустим все эти подробности и обратим наши взгляды на ребенка — Маленькую Мисс Целию…

Взгляните на эту девочку-бабочку! Вот она бежит по темным улицам города с маленькой косточкой домино, зажатой в кулачке. За ней гонится шайка грязных нищих. Некогда гордая и дружная семья бродяг преследует Целию по Маркет-стрит, где темнеет огромная туша Чудовища — крытого рынка, разобранного для последующей реконструкции. Поворот на Тиб-стрит с ночными секс-шопами, в которых продаются розовато-кремовые куклы для взрослых. Еще один поворот на Свон-стрит мимо клуба «Змеиная нора». На стене большой плакат с двуколкой, запряженной Фрэнком Сценарио и ди-джеем Доупджеком. На этой же улице находилось тайное жилище Целии, но банда нищих, пронюхавших о выигрыше, могла знать о его существовании. Куда, черт возьми, запропастился Большой Эдди Ирвелл, когда он так нужен Маленькой Мисс Целии? Напуганной девочке, лишившейся его защиты.

От Свен-стрит налево к Шад-хилл, где порнорынок обделывал грязные делишки и продавал пороки ночным извращенцам. По улицам, на которых белели кремовые кучи выброшенных домино. Взгляните на эту девочку с пером в волосах. Посмотрите, как она бежит. Ее пальцы сжимают выигрышную кость — одну из нескольких, чья половинка до сих пор остается живой. С

комбинацией один-пять. С единицей кремового цвета и черной пятерочкой, пульсирующей и такой красивой…

Целия выиграла вторую половинку! Да! В ее кулаке была великолепная пятерка, обещавшая кучу пьюни. Девочка страстно хотела стать победительницей, и ее желание наполовину исполнилось. Но прежде нужно было убежать от толпы пьяных нищих. И найти Эдди, чтобы успеть получить этот приз.

Отплата выигрышей производилась по субботам: от полуночи до полуночи — ровно сутки, за которые Целия должна была обналичить свою половинку. Так требовали правила. Ближайший расчетный пункт АнноДомино находился на Пиккадилли-Гарденз. Деньги мог лучить только тот, кто купил костяшку, выигравшую приз. Поэтому Целии нужно было найти Эдди Ирвелла и убежать от нищих, мечтавших ограбить ее. Что случилось с гордым братством попрошаек? Что сделали с ними кости?

Сто пьюни! Если ей удастся найти Эдди и не дать ему потратить деньги, они получат шанс избавиться от нищеты. Ей предстояла большая работа. Но сначала нужно убежать от погони. Хорошо, что она знала эти улицы.

В конце концов Маленькая Мисс Целия убежала от бродяг и заснула в сыром подъезде под воздушным вентилятором. Ее тонкое пальто почти не грело, и она дрожала от холода. Призовая половинка была зажата в кулаке. Пульсирующая пятерочка. Сны о доме. Где теперь этот дом? В том месте, где Целия проснулась однажды и поняла, что ей нужно уйти. Такова правда жизни: дом там, где вы бросили кости.

В эту ночь погибло трое — несчастные обладатели выигрышных половинок. Их убили из зависти. Деньги украли.

Играй и выигрывай

Джазир проснулся в восемь часов утра. Пропустим завтрак. Пропустим процесс одевания — тем более что юноша заснул в одежде. Выйдя из дома, он направился по Оксфорд-роуд в университет.

Над его головой кружились ранние рекламки, транслировавшие сообщения всех манчестерских компаний. Бабочки бургеркопов: «Помогайте арестам и выигрывайте!» Бабочки закусочных Хумфи: «Жуйте и выигрывайте!» Бабочки АнноДомино: «Играйте и выигрывайте!» Бабочки магазинов: «Покупайте и выигрывайте!» Бабочки портных: «Шейте и выигрывайте!» Армейские бабочки: «Сражайтесь и выигрывайте!» Бабочки моряков: «Ходите по морям и выигрывайте!» Бабочки

нищих: «Выпрашивайте и выигрывайте!» Бабочки богачей: «Тратьте деньги и выигрывайте!» Бабочки бедняков: «Копите деньги и выигрывайте!» Бабочки воров: «Крадите деньги и выигрывайте!»

Каждая компания, платившая АннoДомино за рекламу, получала рой бабочек с особым пакетом корпоративных сообщений.

Крадите и выигрывайте, крадите и выигрывайте, крадите и выигрывайте!

Однако Джазир предлагал альтернативный вариант. Его первый клиент ожидал у ворот — на условленном месте.

— Ну как, Джаз? — спросил Бенни Фентон. — Ты достал, что я просил?

— Все нормально.

— Мне позарез нужна эта бабочка.

— Вот твой заказ, Бенджамин.

Бенни заглянул в полиэтиленовый пакет и увидел гофрированную коробку, пропахшую специями. Когда он взял ее в руки, внутри что-то зажужжало.

— Спасибо большое, — сказал он. — Она запрограммирована?

— Естественно.

— Сколько стоит?

— Бесплатно, Бенни. В счет будущей услуги.

— Я согласен, какой бы она ни была. Пока, Джаз.

Когда счастливый Бенни скрылся из вида, Джазир отправился к зданию университета. У дверей библиотеки он встретил второго клиента: азиата по имени Балджит Пэндит. Он учился на первом курсе факультета химии. Джаз передал ему коробку со свежайшей и ароматной псевдобабочкой.

— Она примет любую программу, которую ты вложишь в нее.

В качестве платы Джазир получил студенческую карточку.

По субботам университетская библиотека работала с половины восьмого утра до полудня — дабы усердные студенты приобретали знания в тишине и покое. Зал обслуживала только одна сотрудница, поскольку в столь ранние часы после пятничных вечеринок большого наплыва студентов здесь не ожидалось. Одинокой библиотекаршей была мисс Денис Кримсон, старая дева очень строгих правил.

Ровно в 8.35 перед столом мисс Кримсон появился первый посетитель. Он попросил у нее разрешения поработать на компьютере.

— Я смотрю, ты решил распорядиться этим утром с умом, — сказала библиотекарша. — Назови мне свое имя.

Она имела хорошую зрительную память и знала всех прилежных студентов в лицо. Однако этот смуглый незнакомец появился здесь впервые, и ей нужно было проверить его по реестру…

— Пэндит Балджит, — ответил Джаз Малик, предполагая, что библиотекарша учтет эту перестановку имени и фамилии.

Он достал из наплечной сумки заработанный пропуск: студенческую карточку первокурсника. О, золотая пыль! Скромно улыбаясь старой деве, он описал этой карточкой плавный полукруг. Мисс Кримсон увидела красивого азиатского мальчика и красивого азиата на фотографии. Юноша, его студенческая карточка и страстное желание учиться.

— Занимайся без устали, студент. Пэндит, — с печальной лаской сказала она.

У азиатских юношей в Британии имеется одно преимущество — белые женщины думают, что все они выглядят одинаково. Джаз спокойно зашагал к книжным полкам.

По пути он отмахнулся от рекламки. Прикиньте, не просто какой-то бабочки со старыми слоганами, а рекламки Манчестерского университета, по макушку набитой воспитательными сообщениями.

— Учитесь без устали, студенты, — напевала она. — Набирайте костяшки знания для будущей хорошей жизни. Учитесь и выигрывайте. Выигрывайте, чтобы учиться!

Эта одинокая субботняя бабочка, как и все другие законные рекламки, была предоставлена компанией АннoДомино.

Какой удачный случай!

Джазир сел за один из отвратительных на вид компьютеров последней модификации. Университет купил эти мощные машины несколько месяцев назад на пожертвования спонсоров. Юноша вставил позаимствованную карточку в алчущий слот и подождал две минуты, в течение которых плававший на экране мультяшный бургер перечислял, какую пользу для здоровья может принести регулярное употребление особой мясной начинки компании Хумфи. Ах, эта беспредельная радость от созерцания корпоративных лого и ожидания момента, когда бургер в конце концов спросит имя едока. В окне запроса Джаз напечатал имя: Пэндит. На экране появилась привычная картинка рабочего стола. Кликнув на папке «Материнская жила», он получил ответ: «Введите пароль». Вполне ожидаемое препятствие. Покопавшись в сумке, Джазир вытащил диск со своей личной хакерской программой. Он осмотрелся по сторонам и вставил диск в пасть компьютера. Зал был пуст; никто за ним не наблюдал. Программа Джаза вызвала волну рисованного соуса,

который заполнил экран и вынес на кудрявом гребне служебное окно с названием «Особое блюдо шеф-повара». Кулинарный рецепт требовал ингредиентов, поэтому Джаз подцепил курсором окно «Введите пароль», перетащил его через экран и бросил в карахи. Щелчок и жужжание. Затем появилось новое окно с названием «Текущее блюдо» и мигавшей надписью: «Просим подождать». На взлом понадобилось несколько минут…

ИНФО-ДЖОШ

Имбирь, чеснок и вода. Поместите все это в карахи. Доведите кусочки информации до коричневой корочки. Кардамон, лавровый лист, гвоздика. Зернышки перца и корица. Резаный лук. Помешивать и жарить. Добавьте секретной пасты кэрри. Кориандр и тмин, паприка и красный стручковый перец. Пару ложек йогурта. Перемешав, продолжайте жарить. Добавьте немного воды. Доведите до кипения. Закройте крышкой и варите около часа. Выпарив жидкость, окропите блюдо ароматной гарам масала. Размешав, подавайте к столу. Искомое знание будет раскрыто.

Степень нагревания: раскаленная докрасна.

На экран монитора опустилась библиотечная рекламка. Казалось, что она пыталась съесть рисованный соус. Джазир отбросил ее прочь сердитым щелчком пальцев. Он и так едва сохранял терпение. Время шло, а результатов не было. Однако «Особое блюдо шеф-повара» никогда не подводило его прежде. Неужели оно не могло справиться с каким-то университетским паролем?

— Давай, отец, — прошептал Джаз, — свари мне что-нибудь горячее.

Конечно, он обращался не к нему, а к своей хакерской программе. Но разве его отец не был лучшим поваром Расхолма? Хранителем тайных ароматных смесей кэрри? Можете поставить на это последнее домино. Сайд Малик умел готовить блюда! А Джаз, его сын, умел вываривать информацию. Совместная инженерия. Путь для примирения, если только отец поймет когда-нибудь это.

Варка потребовала целых пять минут, после чего программа выдала сообщение: «Добрый сэр, заказанный вами рецепт называется „Максимус“. Наслаждайтесь вашим блюдом». Прекрасное обслуживание! Передайте мои комплименты шеф-повару.

В окне «Введите пароль» Джазир напечатал: «Максимус». Экран потемнел, затем оживился новым меню:

АДМИНИСТРАЦИЯ
СПОНСОРЫ
СУБЪЕКТЫ
СТУДЕНТЫ
БУРГЕРНЕТ

Джаз кликнул опцию «СТУДЕНТЫ» и перешел в следующее окно:

ВЫПУСКНИКИ
УЧАЩИЕСЯ

Нажав на ссылку «Учащиеся», он получил запрос: «Введите имя». Джаз напечатал в строке: «Лав, Дейзи» и подождал загрузки следующей страницы…

Лав, Дейзи Мэриголд
Первый курс, факультет математики
Дата рождения: 13.02.80

Мэриголд? Дейзи Мэриголд Лав? Джаз решил, что родители его подруги были буйными неохиппи! И сегодня Дейзи исполнялось девятнадцать лет! День рождения! Шанс шансов! Наилучший из возможных!

Мать: Лав, Мэриголд (бывшая Грин). Покойная.
Отец: Лав, Джеймс. Покойный.
Личный наставник и опекун: Хэкл, Максимус.

Так! Значит, Дейзи получила среднее имя от матери. Как уже было известно, ее родители погибли. Наставник Максимус Хэкл? Довольно интересно. Со слов знакомых Джазир знал, что Макс Хэкл был большой шишкой в университете. Личный наставник Дейзи. Это понятно. Но почему он ее опекун? Джаз часто слышал, как Дейзи рассказывала о профессоре, но он не знал, что имя Макс являлось сокращением от Максимуса. Судя по паролю «Материнской жилы», программу защитной системы университета составил Макс Хэкл. Вполне резонно, если учесть, что он считался лучшим математиком на мили вокруг. Джаз улыбнулся, потому что его изобретение, его «Особое блюдо шеф-повара», легко взломало защиту величайшего математика. Он

навел курсор на «Лав. Дейзи» и нажал на кнопку мыши. Раскрылось новое меню…

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКЗАМЕНОВ
ЛИЧНЫЕ ДАННЫЕ
РАБОТЫ ПО ДАТАМ
ДАННЫЕ ХУМФИ

Хумфи? Это удивило Джаза. Почему данные Хумфи находились в файле студентки? Кликнув по ссылке, Джаз узнал, что с момента поступления в университет (в начале прошлого сентября) указанная студентка Дейзи Лав потребила лишь девять бургеров. Печальный результат, не так ли? Типы бургеров были перечислены по датам поедания. Джаз не мог поверить своим глазам. Это означало, что в обмен на спонсорскую помощь компания Хумфи проводила на студентах маркетинговые исследования. Но как они получали такие данные? Ведь в наши дни бургеры Хумфи продавались везде!

Джаз вернулся к основному меню. Он не знал, что именно хотел найти. Просто какую-нибудь информацию о девушке его мечты. Что-нибудь, кое-что, нечто особое. То, что заставило бы Дейзи раскрыться. Он пикнул на ее личных данных и снова получил окно запроса «Введите пароль». Джаз со вздохом напечатал слово «Максимус», но появившаяся надпись сообщила: «Пароль неправильный».

Джазир не мог понять, почему для личных данных студентки понадобился второй уровень защиты. Что плохого могло быть в биографии Дейзи? Почему администрация университета решила скрыть ее от посторонних глаз? Джаз перетащил сообщение о пароле в окно «Особого блюда шеф-повара» и нажал на клавишу «Enter».

На варку ушло пятнадцать минут, и за это время Джаз отгонял библиотечную бабочку семнадцать раз. Наконец шеф-повар вернулся к нему с сообщением: «Добрый сэр, заказанный вами рецепт называется „Лабиринт“«.

— О, отец! И ты так долго мучился над этим?

Джазир ввел пароль для файла личных данных. Перед ним появился подробный отчет самого Макса Хэкла — материал о вступительных экзаменах Дейзи, о ее генетической предрасположенности к числам, о чрезмерном пристрастии к домино, о наказании за просроченную курсовую работу. Скучная статистика, абсолютно не пригодная для пылкого влюбленного. Что здесь было скрывать? Джаз перешел к личным записям профессора. Текст начинался следующим абзацем: «Я считаю

мисс Дейзи Лав превосходной студенткой. Она рождена для математики. Но ее семейная история оставляет желать лучшего. Я мирюсь с поступком этой девушки только из-за ее уникального таланта, однако отказ Дейзи от отца огорчает меня. Возможно, мне удастся изменить ее отношение. Называть отца покойником, когда он жив и здоров, это преступно и бесчеловечно».

— Что?

Джазир придвинулся к экрану монитора.

— Чудесный денек, не так ли?

— Какого хрена?..

Он увидел студента, который устраивался за соседним компьютером.

— Я говорю, прекрасный день, — прочирикал парень. — Хорошее утро для занятий.

— Пошел к черту, сосунок.

Джазир приподнял очки лишь на долю секунды — вполне достаточную для того, чтобы бросить угрожающий взгляд на нежелательного свидетеля.

— Я кому сказал? Вали отсюда!

Студент соскользнул со стула и поплелся через зал, как побитая овца. Повернувшись к монитору, Джазир увидел бабочку, которая снова опустилась на экран в надежде полакомиться пиксельным соком.

— Что за дрянь! Как в наши дни можно сохранять терпение?

— Играй и учись, студент, — пропела рекламка. — Учись, играя! Учись прилежно ради славы Манчестерского университета. Будь благодарен АннoДомино. Играй и выигрывай!

Джазир хотел было сбить ее щелчком, но в этот миг на экране возникла вставка с маленьким лицом улыбавшейся мисс Сейер. Заинтригованный юноша увеличил масштаб окна. Рекламка испуганно взлетела, покружила перед монитором, затем опустилась на экран и начала ползать по образу наставницы Джазира.

— Время действовать, — сказала мисс Сейер. — Хватай крылья! Быстрее!

Ее лицо исчезло так же внезапно, как и появилось. Вместе с вирусом пропали данные о Дейзи. Экран опустел. Рекламка растерянно ползала по темному стеклу, сонно напевая слоганы о пользе игры и учебы.

ПРАВИЛА ИГРЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕКЛАМКАМИ

8а. Рекламки являются собственностью компании

АннoДомино и дополняют обычные информационные каналы. Они предназначены для трансляции сообщений, стимулирующих удачу и надежду игроков.

8б. Рекламкам позволено летать по улицам города, обращаться к игрокам и транслировать им свои слоганы.

8в. Техническое, название рекламных бабочек «блурпс» означает био-логические-ультра-робо-передающие-системы.

8г. Компания АннoДомино имеет эксклюзивное право на производство рекламок. Другие фирмы, учреждения и индивидуальные предприниматели могут арендовать и покупать блурпс у компании, которая за соответствующую цену произведет перезагрузку слоганов и оснастит рекламных бабочек зубами.

8д. Никто, кроме компании, не имеет право на вскрытие блурпс.

8е. Захват и похищение рекламок является уголовным преступлением.

8ж. В случае захвата рекламная бабочка может предпринять необходимые действия для своего освобождения.

Играй и выигрывай

Внезапно Джазира осенила идея. Новый вид блурпс… Неплохая мысль, верно? Бабочка как спонсорская помощь домино. Какие перспективы это открывало! Миллион сообщений, распространяемых по городу. За них не нужно платить; не нужно дешевых замен. Просто вытяни руку — например, вот так! Схвати ароматную и теплую рекламку, опьяненную пиксельным соусом…

Он медленно сжал пальцы и сунул бабочку в наплечную сумку. Крылья рекламки слабо затрепетали. Она пыталась вырваться на свободу. Игра закончена, моя жужжащая красотка! Джазир вытащил из слота диск с «Особым блюдом шеф-повара», отключил компьютер и спокойно покинул библиотеку. С сумкой будущих выигрышей.

По субботам Дейзи подрабатывала в книжном магазине. Проходя утром мимо дыры, она не увидела там маленькой нищенки. Странно. Дейзи уже привыкла бросать ей мелочь. Девочке с пером в волосах. Три последние субботы она жертвовала ей по паре пьюни, с трудом позволяя себе такую щедрость. Но Дейзи стыдилась своего желания выиграть приз в лотерее и пыталась хоть как-то искупить вину перед совестью.

Каждую неделю девочка с нетерпением ожидала ее, сжимая в руках небольшую табличку с надписью: «Голодная и лишенная

детских грез. Помогите, пожалуйста». Однако сегодня дыра было пустой. Маленькая нищенка не просила о помощи. Странно. Дыры попрошаек никогда не пустовали.

Дейзи не знала имени девочки, но чувствовала к ней симпатию — еще одна мятежная душа, совершившая побег из дома. Она сама была такой.

Хватит размышлять, пора работать. Изнурительные девять часов в секции игр и головоломок. С тех пор как Манчестер выиграл право на апробирование Домино Удачи, эта секция разрослась и заняла больше половины магазина. После бессонной ночи Дейзи чувствовала себя слабой. Ее ум отвлекался на сотни посторонних мыслей. Вчерашние задания по математике были очень трудными. Казалось, что профессор Хэкл тестировал границы ее способностей.

В этом книжном магазине она провела уйму субботних часов, продав более пятидесяти брошюр «Как выигрывать в домино» и почти сто экземпляров «Любовь с Леди Удачей». Из детских видеодисков лучше всего расходился «Доминик Домино — нашествие цифр». Мультипликационный бестселлер. На полках стояли учебники по игре в домино. Книги о важности шансов в современной жизни.

Дейзи крутилась здесь, как белка в колесе, работая до изнеможения и получая гроши, которых хватало только на горсть поппадомсов и порцию чатни. Конечно, оставалось еще несколько пьюни для нищих. И для Домино Удачи. Но только на одну костяшку.

Ешь и выигрывай

Большую алую и мигавшую «Х» было видно даже через дверь. Свой честно заработанный обеденный перерыв Дейзи провела в соседнем баре Хумфи. Ее скромный ланч состоял из джизбургера и эконофри, которые она честно поделила с другим студентом, подрабатывавшим в книжном магазине, — чернокожим юношей по имени Бенни Фентон. Из напитков: две энола-колы, Дейзи чувствовала себя вполне свободно в компании Сладкого Бенни, хотя тот был второкурсником. Возможно, ей импонировала его гейская развязность и бриллиантик в носу; а возможно, все объяснялось тем, что этот парень часто оплачивал ее ланчи и сок.

— Как твои успехи в сексуальной жизни? — спросил он во время беседы.

— Хм… Ну…

— Хм и ну? И это все?

— Я, наверное, слишком занята, чтобы отвлекаться на такие дела.

— Мне понравилось твое «наверное». Слушай, Дейзи, давай я проверю твой генетический код? Может, я найду тот трахнутый кодон, который удерживает тебя от сексуальных оргий. Да ты не бойся! Небольшой срез кожи, и все будет тип-топ. Одна миллисекунда боли.

— Поговорим об этом на следующей неделе, ладно?

— Как хочешь.

Бенни удавалось говорить даже с набитым ртом и раздутыми щеками.

— Как тебе вчерашний результат? Два-пять! Какому-то ублюдку повезло. Захапал лишний миллион.

Над их головами пролетела джизбургерная бабочка, признанная департаментом здравоохранения вредной для посетителей баров. Она напевала «Большой Хумфи! Берите — не пожалеете! Ешьте и выигрывайте!» Уличные сплетни говорили, что алые «Х», установленные у входов в бары и закусочные, источали особые феромоны, заставлявшие прохожих чувствовать голод.

Ешьте, ешьте, ешьте!

Бенни показал бабочке комбинацию из пальцев и смочил кусок бургера торопливым глотком колы.

— Слушай, Дейз! Приходи вечером в клуб. Диджеем будет Доупджек. Фрэнк Сценарио исполнит лирику. Это его последнее выступление в городе. Не ломайся! Будь сладенькой.

— Только не сегодня, Бенни. Финансы не позволяют.

— Нет проблем. Я внесу тебя в список приглашенных. Джо Крокус тоже будет.

Дейзи Лав слышала тысячи слухов о третьекурснике по имени Джо Крокус. Он был лучшим серфером интегралов и самозванным магом Черной Математики.

— Сегодня вечером я буду выполнять задания. В последнее время профессор Хэкл проверяет меня на прочность. Извини. Возможно, на следующей неделе.

Всегда и все на следующей неделе. Иногда в следующую субботу. А вдруг эти следующие дни так и останутся неисполненными желаниями? Печальными желаниями Дейзи в скучной жизни среди трудно решаемых задач? Но если однажды ее домино…

— На следующей неделе может наступить конец света, — ответил Бенни. — Ты слышала, что Джо Крокус разрешил мне протестировать его ДНК? Клянусь Богом, этот парень лишен всякого страха. Знаешь, что я нашел в его числах? Гребаный ген

рака! Вот что!

— О господи! Ты сказал ему?

— Конечно, я сказал. Он сам так захотел. Я предупредил его: «Джо, ты имеешь в запасе шесть лет, а потом хреновый ген придет и заберет тебя с собой». В его костном мозге скрывается костяшка Джокера. И знаешь, что он ответил мне? Этот парень сказал: «Ну и ладно». Классно, правда? Просто и со вкусом. Он сказал: «Мой папаша умер от такой же заразы. Теперь я знаю, что мне нужно делать». Представляешь, Дейзи? Я спросил: «И что ты будешь делать?» А он ответил: «Я выжму из жизни весь сок». Из жизни, поняла? Весь сок! Такая вот хрень! Прости… Прости…

— Все нормально, — смущенно произнесла девушка. — Не нужно извиняться. Возьми мой платок.

— Спасибо. Не знаю, откуда эти слезы. Понять не могу. Я провел сотни тестов. Я находил в ДНК прекрасные вещи: долголетие, здоровое потомство, хорошие и яркие сны. Мне известен срок моей жизни; он указан в генах. И это чудесно, когда ты можешь оценить свои пределы. Если только бог случайности не приходит слишком рано. Гейский ген не в счет. Я узнал о нем в семь лет, когда сходил за гараж вместе с Аленом Брэдшоу. Однако в тестах часто встречаются действительно плохие гены. Обычно я молчу о них… Обычно молчу. Но как я мог утаить такую важную информацию от Джо Крокуса? Это выше моих сил. Он так много значит для меня. Слишком много, понимаешь? И парень принял мое сообщение, словно выиграл шестерку дублей! О святой, поверь мне на слово. Он трахнутый святой!

Бенни еще раз прочистил нос.

— Вот твой платок, — сказал он сквозь слезы. — Боюсь, что я слегка испачкал его.

— Все нормально. Оставь его себе.

— Не волнуйся, Дейзи. Я недавно проверялся. — У меня нет венерических болезней.

— Я не об этом…

— Ладно. Мне уже полегчало. Значит, ты не хочешь пройти генетический тест?

— Спасибо за предложение, но я пока не готова к тому, чтобы знать свое будущее.

— Вся жизнь — это игра в домино, — пережевывая мясо, заметил Бенни. — Выигрышные числа скрыты в генах вместе с проигрышными комбинациями. Некоторые люди, зная свой конечный срок, способны улучшить качество жизни. Других такая информация делает слабыми. Это твой шанс, крошка. Воспользуйся им.

Дейзи задумчиво пожевала кусочек жареной картошки.

— Значит, тебя не тревожит твой гейский ген?

— Тревожит? А какого черта я должен волноваться о нем? Пусть гейская любовь не нравится многим, но это мое предначертание, понимаешь? Одни люди становятся обычными, другие — геями. Кстати, второй вариант интереснее. Разве не так? Почему, по-твоему, я ношу эту штуку?

Бенни прикоснулся к кнопке в носу.

— Откуда мне знать?

— Потому что она имеет близняшку. На моем языке. Полезная вещь для тайных ритуалов. Тебе известно, что алмаз является фрактальной поверхностью?

— Неужели?

— Точно. Алмазы излучают энергию. Джюм-джюм. Как перья, листья, раны и береговые линии. Это мистическая вибрация — очень хорошая для лизания.

Он высунул язык и показал бриллиантик.

— Ты повторяешь слова Джо Крокуса? — спросила Дейзи. — Откровения Черной Математики?

— Да. Джо сверхъестественный парень. Почему, ты думаешь, я так люблю его?

Бенни вытащил из сумки небольшую алюминиевую коробку с плотно закрытой крышкой. Обычно в таких коробках разносили блюда кэрри. Юноша приоткрыл крышку и показал Дейзи свое сокровище.

— Черт, Бенни! Ты купил рекламку?

— Вот именно! Этим утром. Смотри, как он прекрасен.

Красивая бабочка; ее сложенные крылья из серебристой ткани трепетали даже тогда, когда она спала…

— Откуда ты знаешь, что это самец? — спросила Дейзи.

— А я уже проверил. К твоему сведению, мужские особи очень агрессивные.

— Да, и более дорогие.

— Этого я получил по дешевке. От твоего красавчика Джазира.

— Все ясно. Контрабанда. Зачем ты связался с Джазом? Хочешь кучу неприятностей? Неужели ты не знаешь, что его бабочки — это просто дешевые подделки? Они быстро ломаются. И тараторят всякую чушь.

— Нет, этот блурпс программируется. Никаких проблем. Ах ты мой красавчик Скутер.

— Скутер? Ты дал рекламке имя?

— Конечно, дал. Разве он не прекрасен? Мой маленький Скутер!

Бенни ласково подул на бабочку, сидевшую в коробке, и

пощекотал ее трепещущее брюшко.

— Отныне он будет петь мои слоганы и защищать меня от порочащих оскорблений. Верно, Скутер?

Юноша отщипнул кусочек бургера, половинку съел сам, а вторую скормил бабочке.

— Бенни! — зашипела Дейзи. — Закрой крышку! Официант может увидеть.

— Скутер будет летать повсюду! Он разнесет мой гимн о гейской любви по всему Манчестеру.

Его губы были испачканы кетчупом.

— Закрой коробку крышкой, мать твою так!

Дейзи не часто ругалась, но иногда могла выдать крепкое словцо.

— О Гомо всемогущий! — внезапно пожаловался Бенни. — Это мясо на вкус, как дерьмо. Я думаю, они подмешивают в кастрюли коровий навоз. Почему мы должны питаться калом убитых животных? Ты можешь мне это сказать?

— Потому что в городе есть только компания Хумфи и кэрри.

— Правильно. Либо куриные, либо говяжьи кишки. Это наша судьба, пока мы не выиграем хорошую кость.

Он поморщился и выплюнул с брызгами слюны большой уродливый хрящик.

— Фу-у! Что за дерьмо я сейчас ел?

Его голос дрожал от отвращения. Он посмотрел на исторгнутый кусок, упавший на другой конец стола.

— О, бургеры Иисуса! Это что-то живое!

Он поднял вилку, чтобы пронзить омерзительный хрящ. Коробка с рекламкой отлетела в сторону. Дейзи также попыталась поймать убегавший кусок, и именно поэтому вилка Сладкого Бенни воткнулась в ее Руку.

— Ай! — завопила девушка.

— О черт! Я извиняюсь.

Бенни выдернул вилку из ее руки и вытер рану позаимствованным носовым платком.

— Все нормально, — прошептала побледневшая Дейзи.

Тем временем хрящик соскользнул вниз по ножке стола и пополз по мозаичному полу. К нему, размахивая сетью, метнулся официант. В тот же самый момент рекламка Бенни поднялась с алюминиевого ложа. Воспарив над посетителями бара, она пропела свое сообщение миру.

— Сладкий Бенни. Фентон, голубой оракул ДНК. За одно-единственное пьюни он расскажет вам о вашей судьбе. Становитесь геями и выигрывайте! Становитесь голубыми и выигрывайте!

Кто-то раздраженно закричал. Несколько человек вскарабкались на столы, когда проворный комок жира ускользнул от сети официанта. Пищевая добавка № 27459 сделала рывок к свободе. Рекламка Бенни, словно откормленный голубок, бомбардировала людей слоганами о славном чернокожем парне и гордости кампуса. Это заставило бабочку Хумфи броситься в бой.

Через миг на тротуаре появились бургеркопы. Они хлынули штормовой волной из помятого в сражениях мясного фургона, с расписным алым «Х» генерального спонсора. Очевидно, какой-то склочный посетитель позвонил им по мобильнику и настучал о появлении гейской рекламки. Наверное, кто-то из команды Зуза решил отомстить за прошлую драку.

— Пора пробираться к выходу, моя дорогая, — прошептал Сладкий Бенни. — Теперь тебе будет о чем вспоминать.

Сунув в сумку окровавленный носовой платок, он усадил рекламку на плечо и побежал к задней двери бара.

Когда копы ввалились в зал, Дейзи сделала вид, что ничего не знает. Полицейские размахивали инструментами — своими обычными рабочими инструментами — и требовали указать местонахождение буйной гейской рекламки, которая нарушила постановление Минздрава.

Какой-то крысеныш писклявым голосом сказал:

— Этот черный гомик побежал туда…

Бургеркопы удалились в направлении, указанном самым костлявым из всех тонких пальцев.

Играй и выигрывай

Небольшое отступление для социологов и историков. Бургеркопы были воинами ортодоксальности. Они существовали в узких рамках госбюджета и выживали лишь на пожертвования спонсоров. Компания Бургеры Хумфи, выигравшая конкурс по охране закона, обязала копов носить везде и всюду логотип компании. Это сделало полицейских легкой целью для убийц — киллерам оставалось только навести прицел на сияющую алую «Х».

Просто потеха какая-то. Естественно, копы возражали, но силы рынка взяли вверх. Лазерный принтер выжег в контракте: «Ни один полицейский офицер не имеет права бороться против преступности без гордо выставленного напоказ корпоративного символа».

Игра продолжалась.

Так и не доев подозрительный бургер, Дейзи вернулась в книжный магазин на бульваре Динсгейт. Дыра маленькой нищенки по-прежнему пустовала. Но теперь вокруг ямы собралась дюжина хмурых бродяг, явно ожидавших какой-то халявы.

— Целия, Целия! — бормотали они друг другу.

Дейзи протиснулась сквозь толпу попрошаек и, потирая рану на руке, вошла в магазин.

В это раннее послеобеденное время Джаз Малик уединился в своей спальне. Шляпа и очки были сняты, компьютер включен, на столе дрожащая рекламка, подготовленная для анатомирования. Украденная бабочка с блоком слоганов университетского образования. «Учись и выигрывай! Это принесет тебе покровительство компании АннoДомино».

Наконец-то! Реальная живая рекламка!

Конечно, он не мог купить такую бабочку — даже если бы накопил тысячу красоток. Но эта маленькая лесбиянка досталась ему бесплатно. Он зажал крылья рекламки в тисках, намереваясь разрезать мохнатое брюшко. Бабочка отчаянно вырывалась, однако Джазир знал, как приручить эту тварь. Рядом на столе лежала стопка дисков для персональных слоганов.

Джазир Малик! Летающие любовные письма! Заказывай и выигрывай!

Он вонзил скальпель в брюшко рекламки, и из раны брызнула какая-то дрянь пурпурного цвета с отвратительным запахом…

Черт! Она обжигала кожу!

…а затем бабочка изогнулась в тисках, непонятным образом сократив размеры тела. Ее маленькие зубы впились в руку Джазира.

Ах ты, жучара!

Джазир почувствовал боль и легкое головокружение. Рекламка почти освободилась из тисков. Юноша вогнал острие скальпеля в ее тело, затем перевел дыхание, стер липкую жидкость с лица и посмотрел на рану от зубов рекламки. Неужели она не имела ограничительных кодов, защищавших людей от укусов?

— Играйте и выигрывайте, играйте и выигрывайте, — на последнем издыхании шипело насекомое.

Он раскрыл брюшко бабочки. Внутри, кроме обильного количества дурно пахнувшей смазки, виднелись какие-то жилки, волокна, мембраны. И никаких механизмов и схем. Никаких намеков на то, как она летала, хранила слоганы или передавала их. Джазир был шокирован этим открытием. Тварь оказалась

полностью органической. И вот тогда он начал влюбляться в компанию АнноДомино. Неужели им удалось создать такое чудо?

Джаз углубил надрез. Мышцы, сосуды и сок сообщений. Кусочек сочной органики. Может быть, подкинуть его вечером в кэрри? Сделать из бабочки пикантный роган? Зажарить в особом соусе и тем самым вознести кулинарную поэзию отца на новые высоты? Интересно, как оценят блюдо игроки?

РОГАН-«БАБОЧКА»

Имбирь, чеснок и топленое масло: поместить все ингредиенты в карахи. Добавить кусочки рекламки и довести их до коричневой корочки. Кардамон, лавровый лист, семь зерен гвоздики и перец. Корице и пажитник. Добавить слоганы, секретную пасту кэрри, кориандр и тмин. Залить водой. Довести до кипения. Накрыть крышкой и рекламировать около часа. Выпарить жидкость, сбрызнуть горам масала и лого. Размешать и подать к столу.

Степень нагревания: средняя.

Психоделическое варево! Игроки будут в восторге. И его отец, возможно, признает гениальность сына и отпустит его в большой мир. Джаз перелил часть вонючей жидкости в пробирку и плотно закрыл стеклянную пробку. Теперь он обладал веществом, которое обеспечивало внутреннюю жизнедеятельность рекламки. Оставалось провести анализ этого дерьма. Часть жидкости попала на кучу компьютерных дисков. Он попытался стереть пурпурные капли, но едкое вещество уже въелось в металлическое покрытие. Из любопытства, чтобы убедиться в работоспособности испачканных дисков, он вставил один из них в компьютер. Тот завертелся в CD-ROMe на самой высокой скорости, загудев, как рожок в «Балладе о числах» Фрэнка Сценарио.

Играй и выигрывай

Тем временем в поисках любви и защиты маленькая бездомная девочка пришла на площадь Святой Анны. Она надеялась отыскать некоего типа по имени Эдди Ирвелл, чтобы тот обналичил ее Домино Удачи. Однако Большого Эдди не было на площади. Его дыру заполняла туша какого-то рыхлого субъекта, похожего на прелую луковицу.

— Эдди здесь не появлялся? — спросила девочка у жирного

бродяги.

— Пусть он трахнет самого себя, — ответил боров. — Теперь это моя дыра.

— Как тебя зовут, смелый странник?

— Меня называют Толстым Домино.

— В этом нет твоей вины.

— А как тебя зовут, хитрожопая девочка?

— Ты можешь ответить или нет? Где сейчас Эдди?

— Сегодня ты его не увидишь. Вали отсюда. Здесь моя дыра.

— Это тебе нужно валить отсюда, жирный придурок.

— Ага! Так ты та самая малявка, о которой я слышал? Говорят, ты выиграла половину костяшки? Сейчас я избавлю тебя от сладкой ноши.

— Ты не сможешь заявить мой выигрыш без Эдди. Никак!

— Маленькая Мисс Целия…

Этот голос раздался за ее спиной. Обернувшись, Девочка увидела на площади нескольких нищих с Динсгейта. Они медленно приближались к ней со всех сторон.

— Маленькая Целия, мы держим Эдди в безопасном месте. Он крепко связан и согласен отдать нам твой выигрыш.

Сварливая старуха, говорившая с Целией, заметила взгляд девочки и ехидно скривила слюнявый рот.

—Теперь не убежишь. Отдавай костяшку. И лучше не зли нас, детка, Играй и выигрывай. Разве ты не знаешь правил лотереи? Бродяги начали сжимать кольцо…

ПРАВИЛА ИГРЫ

9а. Компания гарантирует, что игра всегда будет вестись по правилам.

9б. Приз не выплачивается, если правило 9а было нарушено.

9в. Наказание за нарушение правила 9а определяется компанией и судебными исполнителями.

9г. Игроки не имеют права применять в игре технические средства. Выигрыш, полученный таким путем, будет тут же аннулирован.

9д. Наказание за нарушение правила 9г предполагает достаточно жестокое публичное унижение, а также пожизненное исключение из этой и других лотерей компании.

Играй и выигрывай

После ланча Дейзи Лав пришлось выслушивать тирады покупательницы, которая, проиграв в лотерею, хотела вернуть потраченные деньги. Подобная ситуация повторялась каждую субботу. Какой-нибудь огорченный неудачник приносил под вспотевшим локтем новейшее руководство по выигрышу в домино, бросал мануал на стойку и заявлял: «Я проиграл!» Или: «Вот ваша чертова книга! Она просто куча дерьма! Я следовал всем советам, а не выиграл даже кошачьей какашки!» Или совсем оскорбительное замечание: «Как вы смеете продавать такую чушь!» Затем все склочники неизменно требовали назад свои деньги — причем самыми громкими голосами и на самых высоких тонах, чтобы их услышали другие покупатели. На этот раз недовольной клиенткой оказалась шикарная дама в леопардовой шкуре — в наряде давно минувших лет, дополненном соответствующей сумочкой и прической.

— Юная леди, — обратившись к Дейзи, проревела она, — вы собираетесь возвращать мне стоимость покупки или нет? Потому что, если вы этого не сделаете, то я… Я пожалуюсь вашему управляющему.

Очевидно, посетительница не знала, что она выбрала плохую девочку для битья — причем в плохой месяц, плохой день и даже год. У Дейзи болела рука, пораненная вилкой. К счастью, в зал вышел сам управляющий. Он с подчеркнутой медлительностью приблизился к прилавку и невнятно произнес:

— Чем я могу помочь, мадам?

— Вы управляющий этого заведения?

— Он самый. У вас возникла проблема?

— Скорее всего, да! Моя проблема в этой книге… В этой патетической лжи!

Женщина сунула томик в розовую физиономию управляющего.

— Извините, мадам, но политика компании…

— Политика компании! Не говорите мне о политике! Я требую соблюдения прав потребителей!

— …заставляет меня отказать вам в возврате денег. Исключением может быть только бракованный товар. Вы нашли брак в книге? Например, страницы, напечатанные вверх тормашками?

— Нет, страницы напечатаны как надо. Но советы здесь точно вверх тормашками. Эта книга гарантировала мне выигрыш. По совету автора я рискнула двенадцатью пьюни. И проиграла на каждой костяшке. На каждой! Неужели такой вид потерь не предполагает компенсации? Или что-то можно сделать?

— О какой книге вы говорите, мадам? — спросил

управляющий. — Ах да, вижу. «Ставишь пьюни, выигрываешь сотню». Теперь я, понимаю. Она написана благородным сэром Годфри Эроу. Я помню, что полгода назад он выиграл главный приз в Домино удачи. Разве это не дает ему права на написание руководства к игре?

— Он мошенник! Его надо посадить за решетку. Так вы собираетесь возмещать мои убытки? Или я должна обратиться с жалобой в комитет по торговым стандартам?

К прилавку потянулись покупатели, поэтому управляющий решил замять скандал и сократить возможные убытки.

— Учитывая изложенные вами обстоятельства, мадам… Вас устроит компенсация в двенадцать пьюни?

— Плюс стоимость книги, естественно, — напомнила леди.

— Прекрасно. Пусть будет шестнадцать пьюни. Хотя давайте округлим эту сумму до двадцати. Дейзи… будьте добры, оформите квитанцию на возмещение ущерба.

— Босс! — возмутилась Дейзи Лав. — Неужели вы действительно собираетесь отдать ей такие деньги?

— Конечно, собираюсь.

— Но эта женщина — внематочный кошмар!

— Я не кошмар! — закричала дама.

— Дейзи, прошу вас, следите за языком, — сказал управляющий. — Здесь, между прочим, книжный магазин!

— Она лохотронщица! Кто при такой шикарной шубе стал бы спорить о нескольких пьюни?

— Дейзи!

— Она обвиняет нас в своем вчерашнем проигрыше. Я тоже вчера проиграла. И вы проиграли, и весь Манчестер! Чем эта сучка отличается от нас, чтобы требовать возмещение убытков? Доминошное чмо! Может, и мне написать куда-нибудь заяву?

— Дейзи! Прошу вас оформить квитанцию!

— Ни фига! Пусть затрахается до смерти в своем Шик-тауне!

Все, как было сказано: плохая девушка в плохое время.

— Как вы смеете говорить обо мне такое? — закричала дама.

— Потому что ты этого заслужила.

— Возмутительно! Я сейчас позвоню своим адвокатам!

Разгоравшийся скандал привлек других покупателей. Люди начали выражать возмущение. Пытаясь исправить ситуацию, управляющий прыгнул за кассу, зачерпнул ладонью горсть пьюни и передал их женщине.

— Я понимаю, что мои извинения уже не устроят вас, — залепетал он даме. — Не могли бы вы, любезная мадам, посетить нас в один из ближайших дней? Надеюсь, вы еще зайдете к нам?

От усердия он высунул язык и лизнул засаленную прядь

своих длинных волос.

— Пусть ваши книжки сгниют в аду! — рявкнула дама.

Она повернулась, чтобы уйти, но была сбита с ног влетевшим комком всклокоченных волос и крикливых ругательств. Через миг стало ясно, что это была маленькая девочка, вбежавшая в магазин. Сбив по пути шикарную даму, она юркнула за прилавок и вцепилась в жакет Дейзи.

— Пожалуйста! Пожалуйста, спасите меня!

Следом за ней появились ее компаньоны: грязные, дурно пахнувшие бродяги — сплошной ужас в микробах, нечесаных патлах и лохмотьях. Толпа попрошаек, пьяниц и проституток. Растолкав посетителей, они окружили прилавок и кассу магазина.

По перышку в волосах Дейзи узнала маленькую нищенку из преисподней Динсгейта.

— Что случилось, девочка? — спросила она у ребенка.

— Они хотят убить меня!

Дейзи строго осмотрела бродяг.

— Это правда?

— Чепуха, — ответил один из них. — Все дело в игре. Нам нужна костяшка, которую она не отдает.

— Дейзи, — возмутился управляющий, — неужели эти люди ваши друзья?

Он торопливо нажимал на потайную полицейскую кнопку.

— Мы друзья для всех и каждого, — ответил рослый нищий.

— Не отдавайте меня им! — закричала Маленькая Целия. — Прошу вас, спасите мою жизнь! Она обвила руками талию Дейзи.

— Кончай придуриваться, Маленькая Целия, — сказал другой бродяга. — Нам нужно твое домино. Никто не хочет причинять тебе какой-то вред…

— Держитесь от меня подальше! — завизжала девочка. — Вы убили Эдди Ирвелла! Он был моим защитником.

— Ирвелл жив. Он просто отдыхает.

— Прошу вас покинуть магазин, — закричал управляющий. — Девочка, тебя это тоже касается! Я вызвал бургеркопов, и они уже в пути!

Его речь произвела впечатление на бродяг: они боялись и ненавидели копов больше всего на свете — даже больше, чем голод. В это время дня они должны были находиться в своих официально зарегистрированных дырах. Нарушение данного постановления мэрии могло повлечь арест и девятнадцать недель тюремной отсидки.

Через пять секунд послышались визгливые сирены. Бродяги сорвались с мест и побежали к выходу. Некоторым из них удалось удрать, других арестовали. Однако Девочка по-прежнему

цеплялась за Дейзи. Ее защитница не знала, что делать, как двигаться, как любить.

— Скажи мне свое имя, — попросила она.

— Хобарт Целия, мисс, — словно идентификационная карточка, ответила нищенка.

Заметив, что управляющий повернулся к ним, она спряталась за спину Дейзи.

— Принимая во внимание систематические оскорбления наших самых уважаемых посетителей, — прошипел возмущенный мужчина, — а также учитывая вашу очевидную тягу к бомжам и попрошайкам, я вынужден уволить вас с работы.

Дейзи знала, что ей не оправдаться. Она только что потеряла дополнительный источник доходов. И снова нужно было уходить из привычного места. Посмотрев на управляющего, она гордо ответила:

— Катитесь к черту со своей работой.

Вы догадались, кто здесь выиграл?

Неужели не догадались?

Играй и выигрывай

Старина Джо Крокус и Сладкий Бенни Фентон выполняли ритуал Черной Математики. Джо Крокус контролировал процесс, а Сладкий Бенни служил приманкой для демона. Свет выключили, занавески задернули. На полу расставили семь свечей, зажгли их, окропили часть комнаты темно-красным вином и поставили на стереосистеме «Ферклерте Нахт, опус 4» Шенберга. Ковер скатали и оголили половые доски. Следуя инструкциям Крокуса, Бенни нарисовал мелом на полу большую диаграмму с математическими символами: кругом, треугольником и пентаграммой. На его плече, цепляясь коготками за ткань и посапывая, словно сытый гриф, дремала персональная рекламка.

Круги и острые углы, геометрия удачи.

Бенни, как всегда, нервничал — не из-за предчувствия каких-то неудач, а скорее, потому что безумец Джо мог получить однажды результат и вызвать некое свирепое и неподконтрольное число. Черная Математика была опасной авантюрой, темным секретом, на который намекала официальная история нумерологии и знания чисел.

— Бенни! — прошипел Джо Крокус. — Кончай трястись. Ты испортишь уравнения.

— Прошу прощения, мастер.

— Какого черта ты притащил сюда эту долбаную бабочку?

— Извиняюсь, мастер. Кстати, его зовут Скутер.

— Скутер? Я просто торчу! Какая милая зверушка!

— Он будет воспевать мой новый образ, мастер.

— Это по его вине ты не вернулся на работу после ланча?

— Нет…

— Не лги мне! Когда я увижу в тебе что-нибудь помимо слабости?

На самом деле Сладкий Бенни считал их ритуал пустой тратой времени — шуткой, душевными тараканами возлюбленного брата, в число которых входили и эти длинные черные плащи, которые они сейчас носили. Он присоединился к игре только потому, что ему хотелось доказать Джо Крокусу свою любовь, и теперь…

В конце концов геометрия была завершена: все векторы и углы соответствовали правилам, все образы содержали друг друга, все числа ниспадали каскадом внутрь символа бесконечности, который находился в Центре диаграммы. Две целующиеся слезинки. Бенни шагнул в правую петлю перевернутой восьмерки. В левой петле он аккуратно разложил горсть новых Домино Удачи. Семь костяшек, купленных этим вечером. Шесть штук для Джо и одна-единственная — для Бенни.

Джо Крокус, стоявший за кругом, держал в руках переплетенный в кожу том таинственной «Mathematica Magica». Взглянув на страницы с вязью формул и уравнений, он начал произносить заклинание:

— О Владыка бесконечных чисел, спустись к нам и одари нас, жалких вычислителей, своим щедрым присутствием. О мой Мастер! Божественный Хаос! Спустись и благослови эти кости подношения — наши скромные шансы на выигрыш. О, самый темный из фракталов, надели сии жалкие символы своим могуществом и духом победы. Открой все каналы. Соедини их с сущим…

В этот момент рекламка Бенни, непослушная маленькая тварь, решила подняться с плеча и огласить спальную комнату забористым слоганом.

— Сладкий Бенни Фентон, голубой оракул ДНК. Становитесь геями и выигрывайте!

— Неужели ты не мог придержать свою бабочку? — закричал Джо Крокус. — Мы проводим ритуал!

— Я старался, — ответил Бенни. — Просто я еще не освоил руководство пользователя. Прошу прощения, мастер.

— Хватит извиняться!

Джо вытянул руку, поймал рекламку и сдавил ее с такой

силой, что экзоскелет затрещал и из брюшка посыпались внутренности. Здесь не было едкой смазки и органических тканей. Только папье-маше, механический привод и несколько деталей: диск, динамик плеера? игрушечный моторчик и материнская плата с крохотным чипом.

— Мастер! Что ты сделал? Ты убил моего Скутера…

— Тебе подсунули подделку! Подожди! Куда ты пошел?

— Подальше отсюда.

— Бенни! А как же ритуал…

Подальше отсюда. На Южное кладбище. В тихое убежище. Он всегда уходил туда, спасаясь от гнева мастера. Кто мог подумать, что довольно скоро… Нет, об этом рано говорить.

Бенни бродил по кладбищу, разглядывая имена на мраморе, даты рождений, дни смерти и яркое сияние вокруг завода домино, находившегося в отдалении. Почему все хорошее всегда находится в отдалении? Он вытащил носовой платок Дейзи, взглянул на пятно крови и понюхал его. На губах заиграла улыбка. Может быть, пойти потанцевать этим вечером? Естественно, он так и поступил.

Играй и выигрывай

Субботний вечер, Плат-филдз. Дейзи шла по набережной вдоль запруженного лодками озера среди голых деревьев и кричащей детворы. Когда небо начало темнеть, угрожая новым дождем, она снова задумалась о судьбе маленькой нищенки. Целия? Кажется, так ее звали? И дождь пошел. Занудливая морось.

Над фонарем в прохладном воздухе сражались две рекламки. Это был их брачный ритуал — хруст мандибул и порочная жестокость. Дейзи знала, что блурпс размножались, покусывая друг друга. Бабочка-домино спаривалась с бабочкой-кэрри. Какой мутирующий слоган мог получиться от этого союза? Куриные костяшки-тикка? Домино по-мадрасски?

Она потеряла работу. Отныне никаких лишних пьюни на досуг. Только ссохшееся студенческое пособие. Только математика. Задания, которые нужно сдавать в понедельник утром, и нежелание их выполнять. Числа стали вдруг чужими — слишком трудными и холодными. Рана на руке. И день рождения, которое она отметит горьким плачем, без посторонних, без гостей. Падение души, подвешенной на нити одиночества. Рядом крякали утки, где-то хлопала крыльями сова, мокрые ветви деревьев дрожали под ветром и дождем. Дейзи сунула руку в

пакет и поискала носовой платок, чтобы вытереть слезы. Затем она вспомнила, что отдала его Сладкому Бенни. Платок с пятнами крови, «Теперь тебе будет о чем вспоминать». Подлец! Он сделает анализ ее ДНК. Покопавшись в вещах — просто чтобы успокоиться — она нащупала что-то твердое и теплое. Дейзи с удивлением вытащила посторонний предмет и посмотрела на костяшку домино, одна половинка которой была мертвенно-кремовой, а вторая оставалась черной, с пульсирующими пятью очками. Домино вибрировало призовой полужизнью.

Внезапно Дейзи поняла, куда ей следует пойти. Через час она уже стучала в дверь дома, который находился в Дройлсдене — северо-западном районе Манчестера.

— А-а, это ты, — сказал ее отец. — Что нужно?

— Ты звонил мне.

— Я? Наверное, тебе лучше войти.

Комната, слабо освещенная дистрофичными огнями газовой плиты. Ни одной включенной лампы, никаких картин, никакого разнообразия красок. Вокруг только серый цвет. Кушетка в гостиной, покрытая пыльным одеялом. Кровать отца. Рядом с кушеткой кастрюля, наполненная мочой. Его туалет. На полу среди пустых бутылок и засохших пятен рвоты виднелись кучи мусора и дюжины кремовых костяшек домино.

Мертвые кости. Мертвый отец.

— Ты все еще играешь? — спросила Дейзи.

— Я, как каждый старый педик, хочу узнать, что такое счастливая жизнь.

— Ты считаешь себя старым? И сколько тебе лет?

— А ты не знаешь, дочь?

— Наверное, где-то около пятидесяти. Нет, я забыла.

— Домино — моя единственная забава.

— Как тут воняет!

— Такова наша жизнь.

— Нет, жизнь не такая.

— Между прочим, тебя здесь поставили на ноги.

— Скорее, сбили с ног. Откуда ты узнал мой телефонный номер?

— По своим каналам. Вполне официально.

— Ты звонил в университет? Они не раскрывают личных данных.

— Даже одинокому отцу?

— Значит, теперь они знают, что ты жив.

— Не вижу в этом ничего плохого. Я не поверил своим ушам, когда секретарша сказала, что меня считают погибшим. Я заверил ее, что наполовину жив. Мне пришлось обратиться в высшие

инстанции. Я имел приятную беседу с профессором Хэклом.

— Он не стал бы говорить с тобой.

— О, нам было что вспомнить. Максимусу и мне. Ведь вместе учились.

Эта новость ошеломила Дейзи, и она решила промолчать.

— Мне захотелось сыграть с тобой в домино, — продолжил отец. — Вот почему я позвонил. И еще я хочу, чтобы ты обыграла меня. Только ради этого я еще и живу. Давай сыграем.

Он открыл коробку, высыпал на грязный стол двадцать восемь костяшек и размешал их двумя руками.

— Выбирай свои косточки.

— Играть на выигрыш? — спросила Дейзи.

— Ставкой будет твоя жизнь. Кстати, с днем рождения.

Значит, он помнил. Жаль, что не было подарков.

Диджей Доупджек обрабатывал толпу в «Змеиной норе». Медленный раж крутого танца. Десять часов вечера. Суббота. Взгляните на этого парня. Какие чудеса он вытворяет на проигрывателях, выпуская заводной винил и превращая толпу в идеальное уравнение. Движение и кайф, создающие ритм.

Джо и Бенни созерцали это безумие из комфортабельной кабинки на втором этаже — их любовного алькова, полностью оплаченного сезонным билетом Крокуса. Заключив друг друга в объятия, неразлучные, как и прежде, они смотрели на большой экран клубной Видеосистемы, наслаждаясь танцем, бушевавшим внизу. Кроме того, они могли слушать музыку через квадросистему динамиков с персональным эквалайзером и регуляторами громкости.

Упиваясь технобитом, Сладкий Бенни добавил громкости.

— Это лучший вечер Доупджека. Джо, ты только послушай басы. Какая крутизна!

— Я слушаю, слушаю.

Джазир Малик тусовался в зале, внизу, в окружении шума, толпы и музыки, ревевшей в ушах вместе с гулом ультрачеснока. Две дольки этого растения превращали человека в горячее и разноцветное существо! Но где гвоздь программы?

А вот он, их кумир! Как будто небеса взорвались от криков и свиста.

Фрэнк Сценарио вышел на сцену. Сверкающий синий костюм, немного скошенные черные очки и желтая фетровая шляпа. Он сделал свое знаменитое па: раз-два, раз-два и плавное скольжение. И даже старина Джо Крокус в своей кабинке приподнялся на кушетке, снизойдя придвинуться к экрану, чтобы лучше рассмотреть непревзойденного и самого крутого перца из всех ныне живущих людей…

Твои числа мелькают в уме.
Их танец, словно свет во тьме.
Мои мысли прикованы к Леди Удаче.
Все остальное ничего не значит.

Затем диджей Доупджек отыграл классный сэмпл — микс Билли Холидей и Эллы Фитцджеральд с тяжелым басом, заимствованным из рок-баллады Кертиса Мэйфилда. И снова песня Фрэнка о том, как нелегко отдаваться обстоятельствам:

Я просто пешка в твоей игре, моя любовь,
Обманутый парень, не таящий злости.
Все твои хитрые ходы, моя любовь,
Дают мне только проигрышные кости.

Сладкий Бенни слушал лирику, затаив дыхание. Джо Крокус с трудом сохранял строго выверенную непоколебимость. Джаз Малик извивался в когтях танца. На нем был его любимый костюм, сидевший точно по фигуре и хорошо сочетавшийся с очками и фетровой шляпой. Он во всем копировал Фрэнка — от стиля до его знаменитого па.

Раз-два, раз-два и плавное скольжение.

Между прочим, Дейзи Лав стояла у стены и видела все, что происходило на сцене: выступление певца и чары диджея, который заводил толпу красивой сексуальной музыкой. Да, Дейзи была здесь; она пришла, несмотря на прежние отговорки, пришла, переполненная неудачами дня, болью в руке, мыслями об отце, потерей работы — и с призовой костяшкой в кармане. Она рискнула, понадеявшись на то, что Сладкий Бенни сдержит обещание и внесет ее имя в список приглашенных лиц. Так оно и оказалось. Вышибала пропустил ее в клуб, благословив хриплым шепотом: «Свободный проход. Хорошая музыка. Любовные прикосновения. Вперед, подружка, исполни свое желание».

Любовные прикосновения и исполнение желаний? Да, у нее имелись такие желания. Она приехала сюда прямо от отца, проиграв ему все игры. Печально было видеть, как ее некогда сильный и неукротимый отец дрожал и ежился в приступах похмелья. Она не получила любви, не получила объяснений, зачем он позвонил ей после стольких лет молчания. Кроме слов о том, что она должна обыграть его — хотя бы раз. Как будто она могла это сделать…

Одинокая девушка.

Дейзи скромно стояла у стены и наблюдала за происходящим

в зале. Когда Фрэнк под громкие аплодисменты покинул сцену и после того, как диджей Доупджек завел лихорадочный микс, скрестив на двух деках «Давай продолжим это» с «Моим милым Валентайном», она протолкалась к бару и заказала апельсиновый сок.

Все верно, апельсиновый сок. Чтобы выглядеть крутой девчонкой с крепкой отверткой в бокале.

— Дейзи! Ты пришла!

Голос за ее спиной. Рука на плече. Джаз Малик, с серебристым полумесяцем улыбки на смуглом лице.

— Ты пьешь апельсиновый сок? Ах, любимая, позволь мне влить в него присадку? Немного водки, как ты думаешь? Водка с апельсиновым соком. Я слышал, это любимый напиток Джо Крокуса.

— Мне и так нормально. Что с тобой случилось?

Чтобы перекричать громкую музыку, Дейзи пришлось приблизиться и прикоснуться губами к его щеке.

— Не понял.

— Ты все время чешешь руку…

— Небольшая рана. Не тревожься.

— У меня тоже рана на руке.

Они сравнили боевые отметины.

— В любом случае, рад тебя видеть, — прокричал Джазир в ухо Дейзи.

— У меня был ужасный день.

— Расскажи.

— А Бенни здесь?

— Что? Ближе…

— Ты видел здесь Бенни? — повторила Дейзи.

— Он наверху. В персональной кабинке. Ты хочешь встретиться с ним?

— Он стащил у меня носовой платок.

— И что?

— На платке моя кровь.

— Большое дело! А, я понял. И он решил…

— Да.

— А ты не хочешь этого?

— Нет! В принципе, с него и начались мои беды. Меня уволили с работы.

— Что? Ближе, ближе…

— Меня уволили с работы. Выгнали из книжного магазина.

— Черт, Дейзи. Плохие новости.

— И еще мне дали это.

Она вытащила из кармана призовое Домино Удачи. — Ого!

Тогда ты осталась в выигрыше.

— Ты так считаешь?

— Я думаю, что тебе нужен танец. И, возможно, кое-что еще…

— Что именно?

Дейзи пришлось придвинуться ближе, чтобы услышать тихий голос Джаза — убийственно ближе. Затем она увидела порошок, который он предлагал растворить в ее апельсиновом соке.

— Ультрачеснок?

— Потише, детка!

Он высыпал в напиток щедрую порцию порошка.

— Я сделал его специально для тебя. Мой подарок. Смесь для начинающих.

— Ты уверен?

— Конечно. Сегодня же твой день рождения, верно?

— Откуда ты узнал? Я никогда не говорила тебе об этом.

— Провел небольшое расследование. На университетском компьютере.

— Они защищены паролями.

— Джаз подобрал к ним ключ. Зря ты наврала о смерти отца. Это была грубая ложь.

— О-о!

Дейзи никогда не принимала наркотики прежде. Но теперь она пригубила свой порошковый коктейль. Надеясь сбросить тяжесть дня.

Надеясь…

Они начали танцевать. Джазир и Дейзи. Они танцевали неостеп под навороченную музыку Доупджека. Мелодии забвения. Толпа кружилась и выделывала па, подражая Фрэнку Сценарио. И Дейзи не могла больше сдерживать себя, созрев для чувств — особенно когда суперчеснок наполнил ее мир туманными огнями ароматной и горячей страсти. Дейзи Лав действительно забылась на мгновение. Где-то среди огненной тьмы она поцеловала Джаза.

Играй и выигрывай

В этот самый момент Маленькая Целия прошла мимо клуба и свернула к заброшенному магазину. Она прекрасно понимала, что жадные нищие могли поджидать ее внутри. Сквозь щель в фанерных листах, закрывавших окно, мелькнул отблеск света. Там кто-то был.

Из «Змеиной норы» доносились приглушенные звуки музыки. Они мешали прислушиваться. Однако Целии показалось, что она уловила скрип половицы, раздавшийся в ее жилище. Вот кто-то

хмыкнул. Неужели какой-то бродяга смеялся над ней, ожидая ее возвращения? Наверное, надеялся забрать призовую половинку, которой у нее больше не было. А вдруг они убьют ее, когда обыщут и не найдут домино?

Проклятые подонки! Вы вломились в мое тайное убежище. А ведь мы должны заботиться друг о друге!

Она не стала выкрикивать эти фразы, а просто произнесла их про себя. Тем не менее ее гнев и чувство беззащитного одиночества были реальными. Девочка прокралась по аллее к служебному выходу. Это мой дом. Мой дом, уроды! Ее глазам предстала выломанная Дверь. Доски выбиты. Дверная створка болталась на одной петле. Черный проем зиял, как пасть чудовища. Кто-то закашлял внутри.

— Кто там? — окликнула Целия.

Никакого ответа. Свет внутри дрогнул и погас.

— Я сейчас войду. Так что лучше приготовьтесь к встрече.

Почему она вела себя так храбро? Потому что это дом! Вот в чем причина! Дом для бездомных — наивысшая ценность.

Играй и выигрывай

Пройдя к одной из кабинок на втором этаже «Змеиной норы», Джазир Малик постучал кулаком по двери. Заслонка на смотровом глазке приоткрылась, и изнутри донесся голос:

— Какого хрена тебе нужно?

— Мы пришли повидаться с Джо Крокусом.

— Джо не хочет принимать гостей. Вали отсюда.

Узнав голос, Джазир торопливо ответил:

— Сладкий Бенни, это Джаз Малик. Мне нужно сказать ему пару слов.

— Мы заняты. Поищи кого-нибудь другого для дружеского трепа.

— Со мной Дейзи Лав. Ей нужно поговорить с Джо Крокусом.

— Никаких посетителей.

— Сладкий Бенни, мы же ненадолго. Дейзи хочет показать Джо одну штуку. Это насчет домино.

— Нет.

— Бенни! Сладкий Бенни! Ты забыл, что должен мне услугу?

В конце концов дверь приоткрылась.

— Ладно, входите. Только быстрее со своими делами.

Джазу и Дейзи пришлось ускориться. Едва они переступили через порог, Бенни захлопнул дверь и защелкнул засов. Персональная кабинка оказалась не большой. Почти половину

комнаты занимали колонки, стол, широкий экран видеосистемы и музыкальный центр. На кушетке рядом со столом возлежал Джо Крокус. Его бесстрастное лицо патриция напоминало розовое Домино Удачи.

— Джо, подними корму, — прошептал Бенни Фентон. — Дай девушке присесть.

Ответом был хмурый взгляд.

— Я постою, — сказала Дейзи. — Мне больше нравится стоять.

— Как хочешь.

Если честно, то Дейзи кипела от злости. Чеснок жег ее мозг. Музыка не совпадала с изображением на экране, что объяснялось задержкой сигнала в аппаратуре клубной видеосистемы. А еще был холодный прием Бенни и Джо, глупость того дурацкого поцелуя, глупость момента, когда она показала Джазу призовую половинку домино.

— Профессор очень ценит тебя, скромная девушка.

После нескольких секунд молчания Дейзи поняла, что кто-то обратился к ней. Прошло еще немного времени, и она осознала, что с ней говорил Джо Крокус.

— Макс Хэкл рассказывал нам о твоих способностях.

— Бенни Фентон забрал мою вещь, — с трудом произнесла она.

— Верно, девушка, — ответил Джо. — Сладкий Бенни показывал мне твой платок. Не бойся, он еще не проводил анализ. Но почему ты так печешься о своей Ценной ДНК? Лично я принял полную ложку этого. Мне точно известно, когда я умру. От вполне естественной болезни. Знаешь, это очень примиряет, заставляет использовать маленькую жизнь на полную мощность. Скажи мне, детка, что такого особого в твоей судьбе?

— Я просто хочу забрать свой платок! Вот и все.

— А что ты предложишь взамен?

— Ладно, Дейзи, — с улыбкой сказал Джаз. — Покажи им подарочек.

Девушка вытащила из кармана призовую половинку Домино Удачи.

Играй и выигрывай

Маленькая Целия оттолкнула в сторону сломанную дверь и вошла в темноту. Среди искорок пыли и теней из ее прежнего гнездышка послышался надрывный кашель.

— Кто здесь? — испуганно прошептала девочка.

— Кто здесь? — ответило эхо.

Через лучики пыли и пятна тьмы.

— Кто здесь? — гулко отозвалось еще одно эхо.

— Это ты, моя красавица?

Играй и выигрывай

Дейзи положила ее на квадратный стол. Костяшка пульсировала и сияла. Ее призовая половинка соблазнительно подмигивала пятью точками. Джо, Бенни и даже Джазир не могли отвести взглядов от притягательны маячков удачи.

— Клянусь Пышкой Шанс! — воскликнул Бенни. — Это целая сотня!

— Можешь мне поверить, — отозвался Джаз.

— Сколько сейчас времени? — спросил Джо.

— Четверть часа до полуночи, — посмотрев на Дейзи, ответил Бенни. — У тебя осталось пятнадцать минут, чтобы обналичить ее. Мы можем сделать это на Пиккадилли, но придется пробежаться.

— Это не моя костяшка, — сказала Дейзи.

— А чья? — спросил Бенни.

— Одной девочки, — ответила Дейзи. — Ее зовут Маленькая Целия. Она бродяжка.

— Мы должны найти ее, — сказал Бенни. — Вы же слышали об убийствах людей, которые выигрывали призовые половинки. Что думаешь, Джо?

Джо Крокус промолчал.

Играй и выигрывай

Маленькая Целия сидела на поцарапанном прилавке. Эдди Ирвелл уселся напротив нее, отхлебывая из кружки куриное пойло. Они слышали звуки отдаленной музыки, доносившиеся из студенческого клуба, но басы и бой барабанов ничего не значили для них. Крутые ритмы не для уличных бродяг. Их музыкой был звон монет в помятой оловянной кружке.

— Значит, тебя освободили? — спросила Целия.

— Если только я не привидение, — ответил Эдди.

— Мне сказали, что тебя держали связанным.

— Они отпустили меня полчаса назад. Наверное, поняли, что не найдут тебя и ту костяшку. У них еще Осталась совесть.

— Они били тебя?

— В общем-то, нет. Совсем немного. Я с ними разберусь. Сейчас главное забрать наш выигрыш. Целия, дай посмотреть эту косточку.

— У меня ее нет.

— Что ты сказала?

— Я отдала мое домино.

— Отдала? Кому?

— Незнакомке.

— Что? Почему?

— Эдди, я думала, что тебя убили. Или как-то по-другому прикончили…

— По-другому прикончить нельзя. Можно только убить. Где косточка, Целия? Где она, черт побери? И перестань теребить это перо!

— Я не могла отдать другим наш выигрыш, — жалобно объяснила девочка. — Поэтому я сунула костяшку в карман этой женщины.

— Женщины? Какой женщины? Где она?

— Я не знаю. Я не знаю, где она живет.

Играй и выигрывай

Тем временем Дейзи Лав находилась лишь в нескольких ярдах от Целии. Всё взоры молодых людей, собравшихся в кабинке на втором этаже «Змеиной норы», были прикованы к пульсирующим точкам домино. До полуночи оставалось несколько мгновений.

— Я же говорил, что у Дейзи есть прикольная вещь, — произнес Джазир. — Что скажешь, Джо?

Крокус искоса взглянул на девушку.

— Ты говоришь, что кость принадлежала маленькой нищенке?

— Ей около восьми лет, — ответила Дейзи. — Что-то типа этого.

— Восемь лет, — прошептал Бенни. — Значит, она…

— Значит, она слишком молода, чтобы покупать Домино удачи, — подхватил Джо Крокус. — То есть костяшку для нее приобретал кто-то другой. — Мы не найдем владельцев приза. Сладкий Бенни, сколько времени?

— Пять минут до закрытия кассы.

— Черт! Похоже, мы проиграли. Отдай Дейзи то, что она просит.

— Но, Джо? Хэкл сказал…

— Забудь об этом. Верни ее собственность.

Бенни неохотно передал через стол окровавленный платок.

На Пиккадилли у кассы АннoДомино по субботам собирались сотни людей. Кое-кто из них действительно входил в число пятидесяти девяти счастливчиков, выигравших малые призы, но большую часть толпы оставляли фанаты лотереи и жулики, мечтавшие о групповых грабежах. Их пыл охлаждали хорошо вооруженные бургеркопы, стоявшие у дверей расчетного пункта.

Эдди Ирвелл еще раз обругал малышку Целию за глупую потерю призовой костяшки.

— Как ты, дура, могла так поступить? — возмущался он. — Это был наш билет в счастливую жизнь.

— Я испугалась, Эдди. И потом ты все равно потратил бы деньги на бургеры и выпивку.

— Она меня еще и укоряет!

— Мы можем купить другую косточку. А почему бы и нет?

— Ты меня достала! — крикнул Эдди. — Все! Игра закончена!

Звук сирены, пронесшийся над городом, оповестил о наступлении полуночи. Призовая половинка лежавшей на столе костяшки потускнела от спелой черноты пятерки до бессердечного кремового цвета пропавшего выигрыша.

— Игра закончена, — констатировал Бенни.

— Я могу уйти? — спросила Дейзи.

Сладкий Бенни открыл дверь, и девушка покинула кабинку.

— Чертово домино, — выругался Джо. — В ближайшие дни…

— Что в ближайшие дни? — спросил Бенни Фентон.

— Я собираюсь разломать эти кости на половинки!

— Джо, разреши мне присоединиться к вам, — попросил Джазир. — Прими меня в клуб Черной Математики. Разве я не заслужил этой чести? Разве я не принес тебе призовую половинку? Я могу помочь.

— Уматывай! Живо!

— Да, Джо. Прямо сейчас. Все нормально, парни. Значит, вам не нужен ключ к великой тайне?

Он помахал пробиркой, внутри которой медленно переливалась пурпурная густая жидкость.

— И что это за дрянь? — спросил Сладкий Бенни.

— Позвольте объяснить, — с улыбкой предложил Джазир.

ИГРА № 43

День костяшек, глупый старый Очкочестер; игра номер сорок три. Как только на экранах заструился туман чисел, неистовые горожане с размягченными мозгами начали лакомиться диким медом телеизвращений. Дым домино в леопардовой шкуре смущал неуловимым переменчивым узором. Рекламки, сверкая трепещущими крыльями, мечтали о новой загрузке слоганов. Они наполняли улицы пением и волнами либидо. Они спаривались в воздухе и страстно кусали друг друга.

Играйте до победы! Играйте и выигрывайте!

И в эту душную мокрую пятницу за три часа до ее окончания все жители города, окруженные обертками бургеров и мерзостями порно, превратились в одну большую счастливую орду костевиков-понтеров — в одну огромную массу игроков, которая пощелкивала крохотными шансами и раболепно ожидала девяти часов. На бетонном полу гаражей, на могильных плитах и свадебных ложах. Очарованно наблюдая за пульсацией точек.

Время домино! Чумовое время домино!
Дом-дом-дом-дом! Время домино!

«Бабочки»

И кто-то уже жертвовал бессловесных тварей страшным языческим богам вероятностей. Рой рекламок на улицах был теперь настолько плотным, что казался супом из бабочек.

Так распорядился Мистер Миллион. Играйте до победы! Играйте и выигрывайте!

Две бабочки стучались в окно. Расхолм, квартира на верхнем этаже «Золотого Самосы». Наводим фокус. Заглядываем внутрь…

Дейзи без крохотной косточки в ладони. Да-да, без всякой надежды на удачу. На этот раз она не покупала Домино. Впервые не играла. Ее домашние задания оставляли желать лучшего. Именно так оценил их Макс Хэкл.

«Нет, спасибо», — сказала Дейзи и вернулась к работе. Ее судьбой стали числа и вероятности. Жизнь вообще была игрой без победителей. Если бы другие люди поняли это, им не пришлось бы тратить деньги понапрасну, и зловещей череде убийств из зависти пришел бы конец. Чтобы немного отвлечься от занятий, она наскоро подсчитала сколько денег сэкономили бы горожане, если бы никто из них не играл в лотерею.

Ладно, все это хорошие слова и прекрасные цифры. Но

почему тогда она включила телевизор? Почему постоянно оборачивалась и смотрела на экран? Чтобы позлорадствовать, когда придет Джазир? Такой ответ походил на оправдание.

Кстати, это была еще одна причина, по которой она отказалась от костяшек, — Дейзи не видела Джаза с субботнего вечера. Похоже, Джо Крокус и его приспешники заманили парня в секту Черных Математиков. Тупые придурки, одержимые научным бредом. Дейзи не считала себя одержимой. Просто еще один взгляд на экран, и все.

Томми Тумблер вводил город в безумие, а Джазир по-прежнему не приходил. Она скучала по нему. Несмотря на глупую шляпу и очки, чеснок и тот украденный поцелуй, ей не хватало его.

Что касается Джазира, то вам следует оседлать рекламку и перелететь от Расхолма к Западному Дидсбери — где-то милю или две вдоль Уилмслоу-роуд. Теперь сверните к кладбищу. Мы почти на месте. Спокойно, маленькая бабочка. Не возбуждайся. Мы направляемся не в Улей Шансов. Твой черед еще не наступил. Вместо этого мы еще раз повернем направо на Барлоумур-роуд. Вот ваша цель. Видите тот дом с освещенными окнами мезонина? Третий от начала улицы. Да-да, где мерцает слабый свет. Отлично! Подлетайте к окну. Загляните внутрь…

Сияние свечей и зарево катодов. Четыре молодь1 человека играют в свои игры у светящихся экранов. В центре комнаты и посреди узора из геометрических фигур на полу стоит телевизор. Перед ним, скрестив ноги, сидит темнокожий юноша. В его глазах танцуют точки вероятностей. Что он сжимает в руке? Да это же костяшка домино! Второй молодой человек, постарше и повыше, расхаживает вокруг телевизора. Он смотрит в большую черную книгу и что-то бормочет. Наверное, молится. Третий юноша сидит перед экраном компьютера, на котором один из сайтов Бургернета транслирует танец Пышки Шанс. Пальцы парня порхают над клавиатурой, словно рой ошалевших бабочек. Смотрите! У него зеленые волосы? Да, действительно. Последний молодой человек устроился перед экраном другого компьютера. На нем шляпа (неужели фетровая?) и очки (похоже, солнечные). Этот парень ничего не делает, а просто наблюдает за шоу. Наверное, мысленно кружит Пышку Шанс в медлительном и нежном танце.

Вот ваш Джазир. А Дейзи так скучает по нему.

Смотрите, она отложила задание, повернулась к телевизору и, глядя на гибкую танцовщицу, начала ждать появления выигрышных чисел. Конечно, ради исследований, вы же понимаете, на тот случай, если выпадет какая-то редкая

комбинация. Внезапно она вспомнила о девочке — той самой везучей и несчастной маленькой нищенке, которая в прошлую субботу отдала ей призовую половинку. Дейзи больше не видела ее, но часто возвращалась к мысли…

Еще одна рекламка! Эй-эй! Быстрее! Сейчас мы почтим в Западный Манчестер — в район, называемый Гортон. Когда-то он был преуспевающим, но затем опустел и превратился в малонаселенную глушь. Не помогли даже ночные бургербары, входящие в комплекс круглосуточных кинотеатров. Несколько публичных домов старого стиля, неказистый ряд магазинов и пара питейных заведений. Найдите в этом ряду небольшой магазин телевизоров и увеличьте фокус…

На плечах высокого и сильного мужчины сидит девочка. Оба смотрят на экран единственного телевизора, выставленного на витрине. Судя по всему, бродяги. Время от времени поглядывают на костяшки, зажатые в ладонях. Они одни, без горланящей толпы других нищих, и, кажется, ребенок радуется этому. Рекламка опустилась к девочке, жужжа над ее головой.

— Отвали от меня, мерзкая тварь! — проворчала малышка и вслепую отогнала бабочку, не смея отвести свой взор от последних движений танцующей Пышки Шанс.

Вот ваша Целия. А Дейзи думала о ней, пока не пробило девять часов…

Двойка! И еще одна двойка!

Дан сигнал к остановке игры.

Дубль! Два-два. Вот, как красиво раскрошилась пышка — первый раз в этой чудной лотерее. Игра завершена. Манчестер плачет и кричит. Шок и отчаяние.

— Кто-то где-то только что выиграл дополнительный приз! — объявил с экранов Томми Тумблер. — Счастливчик проведет целый день в Доме Шансов!

Однако, увы, это не касалось игроков, которых мы знаем.

Дейзи улыбнулась и поздравила себя с тем, что не участвовала в розыгрыше. Конечно, у нее осталось чувство доминоидности — так понтеры называли странную убежденность, что вы могли бы выиграть, если бы играли. Особенно теперь, когда появился дубль…

ПРАВИЛА ИГРЫ

10а. Не все костяшки домино равны. Некоторые их них могут принести дополнительные призы.

10б. Любой выигрыш призовой комбинации, сумма очков

которой составляет счастливую семерку — один-шесть, два-пять, три-четыре — позволяет игроку заявить свое право на дополнительный миллион красоток сверх обычного приза.

10в. Дубль-один дает победителю два лучших места в зале, где будет проводиться съемка следующего розыгрыша лотереи АнноДомино.

10г. Дубль-два позволяет победителю провести целый день в штаб-квартире АнноДомино, где он или она смогут ознакомиться с честной и скрупулезной подготовкой к следующему розыгрышу Домино Удачи.

10д. Дубль-три предоставляет победителю возможность получить настоящий костюм Леди Шанс с полностью функционирующими и пульсирующими точками, точно подогнанный портными по размеру и полу счастливого обладателя главного приза.

10е. Дубль-четыре позволяет победителю оказаться в одном кадре с танцующей Пышкой Шанс на съемках следующего розыгрыша лотереи.

10ж. Дубль-пять дает победителю право на танец с Пышкой Шанс, который будет транслироваться по всему городу во время следующего розыгрыша лотереи.

10з. Дубль-шесть — это приз на пределе возможностей. Шансы на выигрыш меньше, чем у любой другой комбинации.

10и. Дубль-пусто приносит победителю таинственный зловещий приз так называемого Костлявого Джокера. Природа и ущерб этого приза остаются секретом до тех пор, пока его кто-нибудь не выиграет.

Играй и выигрывай

В следующий понедельник Дейзи Лав пришла в университет необычно рано. Купив в столовой пластмассовый стаканчик с кофе, она осторожно отнесла его в читальный зал и показала библиотекарше — все той же мисс Кримсон — свою студенческую карточку. Получив разрешение, она направилась к компьютерам, которые покорно ожидали прикосновений молодежи к их чувственным клавишам. Когда графический файл с мультяшным бургером сменился на экран рабочего стола, Дейзи открыла в блокноте домашнее задание: «Каковы шансы выигрыша главного приза АнноДомино, если только 75 процентов понтеров играют с верой в выигрыш? Решение представить в понедельник. (Это крайний срок, мисс Лав!)».

Понедельник уже наступил, и Дейзи запаниковала. Она просидела над заданием всю субботнюю ночь и все воскресенье, но так и не нашла ответ. Дело в том, что вопрос затрагивал множество проблем. Профессор впервые ссылался на лотерею Домино Удачи. Интересно, что он имел в виду под странным условием, «…только 75 процентов понтеров играют с верой в выигрыш»? Разве не все игроки мечтают получить главный приз? И как могло количество участников повлиять на результат? Она всегда считала домино обычной игрой случая. Разве лозунг «Играйте и выигрывайте» не был результатом спаривания слоганов? Рекламным трюком, придуманным для увеличения продаж пульсирующих косточек?

Так много вопросов. А что об этом думал сам профессор Хэкл? Возможно, университетский компьютер мог дать ей какую-то подсказку.

Дейзи вошла в директорию библиотечной базы данных и запросила папку «Математический факультет: документы». В окне поисковой системы она напечатала слоган «играйте и выигрывайте». Нажала на кнопку.

Бинго! Результаты…

Пятьдесят два документа содержали фразу «играйте и выигрывайте». Дейзи осмотрела заголовки и решила остановиться на статье «Безвыигрышная головоломка: математическое решение для любых лабиринтов Хэкла». В основном ее заинтересовали слова «лабиринты Хэкла». Статья была опубликована в 1968 году в журнале «Числовая ханка: гримуар матемагики». Автор — Максимус Хэкл. А как отец назвал его? Точно! Максимус! Значит, он действительно учился вместе с ним в одной школе. Матемагика? Какое отношение имеет к ней профессор? Неужели он тоже причастен к ритуалам Черной Математики? Числовая ханка? Прекрасно. Шестьдесят восьмой год — расцвет хиппи. Придется копаться в бреде обкуренных гениев…

Из любопытства она просмотрела заголовки и авторов других документов, найденных поисковой системой. Довольно убедительно. Все пятьдесят две статьи были написаны Хэклом. Время публикации: шестидесятые и семидесятые годы. Названия статей как на подбор: «Изогнутые пути Хэкла и общая маршрутизация», «Вирус шута и его воздействие на игру», «Динамика лабиринта, коды ДНК и теория нимфомации», «Опечатывание лабиринта, уравнение Тезея», «Затерянные в лабиринте любви», «Зарождение лабиринта, топология девственных кривых» и даже «Четырехмерные оргазмы и эффект Казановы».

Дейзи решила начать с какого-нибудь документа, но не тут-то

было. Все файлы оказались защищенными. В ответ на запрос они выдавали сообщение «Нет доступа». Дейзи кликала мышкой на каждой ссылке и получала один и тот же результат. Какого черта? Зачем профессор засекретил эти материалы?

Открылся только один файл. Документ был опубликован в 1979 году и назывался «Редко посещаемые ветвления». Когда на экране появились слова и цифры, Дейзи поняла, что Хэкл намеренно снял защиту с этой статьи. Фактически он дал ей подсказку. Уже первые строки подводили к теме: «Навигация лабиринта Хэкла может быть успешной лишь для тех, кто играет на проигрыш. Удачливые игроки отождествляются с лабиринтом и, таким образом, становятся его путями».

Покопавшись глубже в материале, оно нашла следующее объяснение: «Чтобы играть и выигрывать в лабиринте Хэкла, все странники, идущие по разным путям, должны быть влюбленными в головоломку. Каждый из них зависит от других». И затем: «В лабиринте влюбленного странника не бывает победителей без проигравших. Это общее правило». Вновь и вновь Дейзи встречала странный термин «нимфомация», обозначавший сложную математическую процедуру, где числа сливались или умножались, даже, можно сказать, спаривались, порождая новые числа, которые имели какое-то отношение к «размножению путей, ведущих к цели». Дейзи никогда не слышала о такой процедуре, не говоря уже об «отваге тех, кто время от времени отправлялся в редко посещаемые ветвления».

Кем же был профессор, черт возьми? Обкуренным безумцем? Гением, чей разум деформировался от наркотиков? Он никогда не говорил о математике на лекциях. «Затерянные в лабиринте любви!» Куда уж дальше? С другой стороны, представленные в тексте уравнения демонстрировали математику высочайшего уровня — потрясающее знание за гранью ее горизонтов. Профессор исследовал одну из самых затемненных областей науки, и последние страницы документа намекали на невероятные глубины в этих тенях.

Она попыталась скопировать статью для последующего и более подробного анализа, но компьютер отказался сохранять файл на дискете. Более того, он не позволил ей распечатать текст на принтере. Очевидно, документ имел опцию «Только для чтения». Дейзи снова погрузилась в череду доказательств и выводов. Ее как будто затянуло в текст. Казалось, что прокрутка экрана велась самостоятельно, но затем клавишу заклинило, и неясные очертания строк понеслись вниз быстрее, чем их мог воспринять человеческий глаз. Цифры превратились в одно длинное уравнение без начала и конца… Она ударила пальцем по

клавише, и текст остановился. Намертво! На следующей строке: «Появление выигрыша возможно только в том случае, если 22 процента участников играют на поражение. Из приведенных ниже уравнений видно…»

Дейзи Лав, как обычно, оставила свои восторги при себе. Тем более что новые уравнения хлынули, как дождь из чисел. Ей не хотелось думать о происходящем — пока не хотелось. Она просто следовала за потоком доказательств. Хорошо, пусть будет так. Сейчас главное задание. Предположим, что профессор не сошел с ума. Допустим, он действительно верит в этот бред. Тогда необходимо лишь перевернуть пропорцию: если 78 процентов участников играют на выигрыш, то одному из них достанется главный приз. Но в вопросе профессора было указано, что только 75 процентов понтеров играли на выигрыш. Значит, приз не достанется никому. Тут профессор явно ошибался.

С другой стороны, он никогда не совершал математических ошибок.

Дейзи открыла новый файл и напечатала ответ. Задание оказалось смехотворно легким. «Если только 75 процентов понтеров играют на выигрыш, шансы на получение главного приза АннoДомино равны нулю». Она отпечатала копию ответа на листе бумаги, а затем отправила текстовый файл на электронный почтовый адрес: max@uniman.burger.

Остаток утра Дейзи провела на скучной лекции по курсу «Топология случайностей». Ее ум витал в иных пространствах. Она уже знала большую часть предлагаемого материала и мысленно раз за разом возвращалась к статье, с которой ознакомилась в библиотеке. Она пребывала в нервозном и приподнятом настроении, временами тревожась о том, что другие студенты не выполнят задания профессора.

Дейзи знала, что Макс Хэкл заберет их задания домой и что проверка работ затянется, по крайней мере до среды. Но она не могла ждать так долго. Ей хотелось убедиться, что ее ответ был правильным.

Наконец-то ланч. Дейзи купила с собой на вечер сэндвичей и астросыр. После случая с ожившим хрящиком она боялась переступать порог закусочных Хумфи. Девушка обедала в гордом одиночестве, деля компанию с учебником. Чуть в отдалении сидели Джо Крокус, Бенни и Доупджек. Вокруг них собралась толпа обожателей. Другая толпа обступала стол Мигеля Зуза. Все эти молодые люди нуждались в вожаках и в идеях, которым они могли верить. Дейзи игнорировала их. Она намеренно не замечала всех и каждого. Ее интересовал только Макс Хэкл. О боже! А вдруг она влюбилась в пожилого профессора?

Проверив после ланча свою ячейку для деловых бумаг и документов, она обнаружила записку. «Мисс Лав. В мой офис, немедленно. Лекции можете пропустить. Макс Х.» Для нее это было почти как любовное письмо.

Играй и выигрывай

— Я хотел бы поговорить о вашем последнем задании.

— Вы уже проверили его, сэр?

— Это было нетрудно. Там… только две строки. Один из самых коротких ответов, которые я когда-либо получал. Не считая: «Прошу прощения, сэр. Мою домашнюю работу сожрала собака». Но тот случай был давным-давно. Расскажите мне о ваших умозаключениях?

— Э-э-э, я…

— Продолжайте.

Дейзи впервые находилась в этом большом коричневом офисе с коричневыми коврами и коричневой мебелью. И волосы Макса тоже были коричневого цвета, как и его костюм из твида. Все книги на коричневых полках вдоль коричневых стен имели коричневые кожаные переплеты, с кружащими голову названиями.

— Я жду, мисс Лав.

— Я…

— Да?

— Я проявила любопытство, профессор.

— Хорошо. Мне это нравится.

— Меня заинтересовало ваше условие об игре на выигрыш.

— Почему?

— Потому что я всегда считала, что домино является игрой случая.

— Вы изменили свое мнение?

— По вашему настоянию, сэр.

— Дальше.

— Одним словом, я проявила любопытство и за глянула в базу данных нашего университета. Я нашла вашу статью о выборе ветвлений в лабиринте Хэкла. В документе приведены уравнения для игры на проигрыш. Я преобразовала конечное уравнение и получила условия для игры на выигрыш.

— Понимаю.

— Это было очень интересно.

— Хм… хм… хм.

— Особенно концепция нимфомации.

— О да!

— Мне удалось открыть только один документ. Почему вы засекретили другие работы? Хотя подождите! Я догадалась. Это домашнее задание можно было выполнить только ознакомившись с концепциями нимфомации и лабиринта любви. Чтобы усложнить за дачу, вы скрыли всю информацию и оставили доступной лишь одну статью. Как хитро!

— Неплохая догадка. Но дело тут не только в подсказке. Мои исследования нимфомации выходят за рамки традиционной науки. Это опасное знание.

— Значит, вы оставили один из документов открытым, чтобы ваши студенты могли отыскать его?

— Не все студенты, мисс Лав.

— Вы выбрали меня? Компьютер…

— Я хочу сказать, что только вы получили задание об игре на выигрыш. Остальным были даны простые упражнения по теме хаотической экономики.

— Рискованно. Ведь мы могли сравнить задания?

— Вы никогда не делали этого. Разве не так? Вы слишком ревностно относитесь к учебе.

— Но почему я? В чем причина такого выбора?

Профессор Хэкл медленно встал из-за стола и подошел к окну. Когда он наконец заговорил, его голос был печальным и тихим.

— Посмотрите на эти толпы внизу. Студенты! Они идут на лекции, несут на проверку задания. Славные студенты! Город выглядел бы мертвым без сентябрьских пополнений.

Он повернулся и взглянул на девушку.

— Юность, Дейзи! Это юные умные люди, которым хочется учиться!

Он впервые называл ее по имени.

— Ежегодно к нам поступают сотни новых студентов, и каждый приезжает со своей надеждой, со своей мечтой об учебе. О, я знаю, многие из них теряют энтузиазм. Однако небольшой процент сохранит эту искру на всю жизнь, открывая нечто неизведанное: способы, карты, новые пути для исследования Вселенной. Я выискиваю лучших и помогаю им развить талант. Таково мое предназначение. Мне верится, что вы можете стать замечательной студенткой. Вам хотелось бы этого?

Дейзи смущенно кивнула.

— Хорошо. Я начинаю новый проект. Он связан со взломом игровой системы АннoДомино. Предлагаю вам войти в мою команду.

— Но никто и никогда…

— Я думаю, вы заметили сходство между лотереей и моими разработками?

— Вы считаете, что кто-то украл ваши идеи? Неужели Мистер Миллион?

Дейзи старательно следила за голосом.

— Возможно, — ответил Хэкл. — Если только мы с ним не начинали вместе.

— Значит, вы хотите выиграть главный приз и возместить свои потери? И даже готовы пойти на нарушение закона? Я не уверена, что соглашусь…

— Мой проект не имеет отношения к выигрышу. У меня достаточно денег, и месть здесь тоже ни при чем.

— Тогда зачем вам взлом системы?

— Я хочу выяснить личность Мистера Миллиона и уничтожить его лотерею. Это мой долг чести.

— Домино удачи — обычная игра. Я не понимаю…

— Подойдите сюда.

Хэкл сел перед компьютером, и Дейзи встала за его спиной. Профессор нажал несколько клавиш. Вместо документа с домашним заданием на экране появилась таблица.

— Это список людей, выигравших призовые половинки, — пояснил Макс Хэкл. — Справа указано количество их выигрышей.

— Разве такая информация доступна для широкой публики? Вы могли узнать имена и фамилии, но откуда у вас количество выигрышей?

— При таком низком уровне защиты мне не составило труда взломать их базу данных. Теперь взгляните на экран. Как видите, большинство счастливчиков выигрывали приз только однажды, что вполне согласуется с законами случайности. Но посмотрите сюда. Здесь мы видим тех, кто выиграл дважды.

Нажав на клавишу, профессор выделил в списке несколько имен.

— Таких у нас десять. Думаю, вы согласитесь, что эти данные растягивают оболочку вероятности за грань допустимых пределов…

— Я знаю одного из них, — сказала Дейзи.

— Знаете?

— Да. Эдди Ирвелла.

— Вы лично знаете его?

— Нет. Только имя. Не спрашивайте меня о подробностях. Я не помню, где слышала о нем.

— Прошу вас, напрягите память. Это может оказаться важной информацией.

— Странно, что так много людей выигрывали дважды, —

сказала Дейзи. — По моим грубым подсчетам, их быть не больше двух.

— Я согласен с вами. Давайте назовем это меткой аномалии. А что вы скажете о данном результате?

Хэкл выделил в списке два имени.

— Дженис Элбрайт и Джеральд Хенсон. Каждый из них выиграл по три призовые половинки.

— Нет! Такого быть не может!

— Неужели? Разве вы еще не поняли, что Домино Удачи не следует обычным правилам? Иногда вера в победу увеличивает вероятность выигрыша.

— Только в том случае, если игра проводится на основе ваших разработок.

— Хорошо. Допустим, я ошибся. Тогда взгляните на следующий список.

Он щелкнул кнопкой мыши и открыл новое окно.

— Здесь перечислены жертвы так называемых убийств из зависти. Пятнадцать игроков, найденных с призовыми костяшками в руках. Присмотритесь к именам.

Дейзи взглянула на список. Двое из погибших уже упоминались в их беседе.

— Я не совсем понимаю…

— Все очень просто. Элбрайт и Хенсон были убиты после трехкратных выигрышей. Это можно объяснить теорией вероятности? Вряд ли! Значит, еще одна метка аномалии.

Хэкл выключил компьютер.

— Вашим следующим заданием будет сбор данных о судьбах людей, выигравших призовые половинки. Вы согласны?

Дейзи обошла стол и села в кресло напротив профессора.

— Хорошо, — сказала она. — Но эту пару как раз и убили за то, что они трижды выиграли приз. Чрезмерная зависть.

— Возможно. Я постараюсь разузнать адреса тех десяти счастливчиков, которые имеют по два выигрыша. Скажите, если один из них выиграет в третий раз и затем его убьют, вы измените свое мнение?

— О чем вы говорите? Вы считаете, что эти убийства совершает АннoДомино?

— Да, я так думаю. Под прикрытием убийств из зависти. Что касается полиции, то она прикормлена организаторами лотереи и бездействует.

— Нет. Это может навредить репутации Мистера Миллиона. Зачем ему убивать игроков?

— Я полагаю, вы слышали о баловнях фортуны?

— О врожденных везунчиках? Конечно. Вы считаете, они

действительно бывают?

— А как еще объяснить наличие игроков с тремя призовыми выигрышами? Что бы вы делали на месте Мистера Миллиона? Позволили бы этим вымогателям расхищать ваши деньги? Конечно, нет. АнноДомино устраняет везучих понтеров. Агенты компании убивают носителей удачи. Теперь вы понимаете безотлагательность проблемы? Лично я не могу оставаться в стороне, наблюдая, как гибнут невинные люди. Да и как бы я мог позволить такую несправедливость?

Поразмышляв над словами профессора, Дейзи решила не делать поспешных выводов. Прежде всего речь шла о чужом описании мира. В нем не было законов математики. Она не видела причин для участия в сомнительном проекте Хэкла. Не видела мотивов, которыми могла бы руководствоваться в будущем. Да, он собрал какую-то статистику, однако ее смысловое наполнение было недостаточным. К тому же Хэкл говорил об убийствах!

— Вы не убедили меня, профессор.

— Конечно, я понимаю. Но это только начало…

— Никто не знает истинную личность Мистера Миллиона. Его безопасность обеспечивается на правительственном уровне. Нам не взломать такую защиту.

— Взломать можно все что угодно. Что касается Мистера Миллиона, то я знаю, кто он такой.

— Вы знаете?

— Думаю, да.

— А мне расскажете?

Какое-то время Хэкл смотрел на Дейзи, словно изучал ее — словно решал запутанное уравнение. Затем он начал свою историю.

Играй и выигрывай

В детстве я был ужасным ребенком, с явной тягой ко всему плохому и с презрительным отвращением ко всему хорошему. В этом можно винить мое воспитание или место рождения. Или даже время рождения — 1941 год. Я и мои сверстники были зачаты войной. Впрочем, мне не нужны оправдания. Будучи ребенком, я всего добивался сам и, естественно, интересовался только своей персоной. Моим кредо был лозунг: «Пусть мир катится в задницу». Поверьте, я знал такие слова с четырехлетнего возраста. С моим появлением начальная школа стала зоной бедствия. Я не желал учиться и не давал заниматься

другим. Учителей это мало тревожило. Они тоже барахтались в помойной яме Дройлсдена и считали школу питомником для идиотов. Богом проклятая свалка никому не нужных душ. Поймите, это ключ к объяснению того, что случилось позже. Никто бы даже пальцем не пошевелил, если бы вместо учебы мы однажды поубивали друг друга. Могу честно сказать, что когда в семилетнем возрасте я отправился в младшую школу, мое знание мира ограничивалось кончиком носа. Я с трудом писал свое имя и не верил, что когда-нибудь научусь сложению простейших чисел. Забавно, но в классе я не считался самым худшим учеником, хотя и находился в списке неуспевающих.

Младшая школа ничего не изменила. Учителя заботились о нас еще меньше, чем в начальной школе. Я подозреваю, что они видели в детях потенциальных бродяг и поэтому не давали им даже унции знаний. Мой первый год обучения запомнился мне только радостью от наступления летних каникул. Я не хотел возвращаться в школу, считая дальнейшую учебу абсолютно бессмысленной. Однако угрозы отца и порка ремнем заставили меня вернуться в класс. Он теперь назывался 2 «С», и в первый же день директор школы сообщил нам о том, что у нас будет новая учительница. Он сказал, что она займется нашим воспитанием. Мы решили превратить ее жизнь в невыносимый ад. Именно по этой причине от нас и ушла наша прежняя учительница. Директор познакомил нас с мисс Сейер. Она показалась нам слишком молодой. Я думаю, в ту пору ей было не больше двадцати. Никто не знал, откуда она приехала и по какой причине устроилась работать в школе. Вполне возможно, это было ее наказанием за какое-то преступление. Директор оставил нас с ней и ушел.

Мисс Сейер осмотрела класс и улыбнулась. Некоторые девочки начали хихикать. Она даже не сказала нам «привет» и не сделала перекличку по именам и фамилиям. Я никогда не забуду ее первые слова:

— Кто может сказать мне, сколько детей в этой комнате?

Она смутила нас настолько, что некоторые ребята привстали с мест и попытались посчитать количество учащихся. Я оказался одним из них, но самым большим числом у меня было тринадцать.

— Кто может ответить?

Все промолчали.

— Хорошо, тогда я сама скажу результат. В этой комнате двадцать восемь детей. А кто-нибудь из вас играл в домино?

Конечно, мы играли. Многие ребята подняли руки.

— Отлично. Потому что я принесла с собой коробку домино.

Конечно, она заинтриговала нас. Мы ожидали каких-то забав.

Мы привыкли к настольным играм, потому что в начальной школе они входили в программу обучения. Мисс Сейер начала доставать домино из коробки. Она опускала костяшки на стол — точками вниз — и считала вслух: «Один… два… три… четыре… пять… шесть…» И так далее до последней двадцать восьмой косточки.

— Разве не здорово? Если кто-то спросит вас о количестве школьников в вашем классе, вы можете сказать, что их столько же, сколько костяшек в домино. Вот они будут удивляться, верно? Возможно, эти люди даже не знают, сколько косточек в домино. А вы, не говоря самого ответа, дадите им подсказку.

К тому времени мы смотрели на нее, разинув рты. Однако следующий поступок учительницы удивил нас еще больше. Она разложила на столе двадцать восемь костяшек и размешала их, чтобы мы не знали, где какая кость. Затем она попросила каждого из нас подойти к столу и выбрать наугад ту костяшку, которая нам понравится.

— Но делайте это тщательно, — предупредила она, — потому что вы выбираете свое число. И оно будет вашим до тех пор, пока вы не покинете меня. Ну, кто начнет игру?

После небольшой паузы одна из девочек вышла вперед. Насколько я помню, это была Сьюзен Прентис. Она выбрала домино, и мисс Сейер попросила ее объявить свои числа классу.

— Пять-пусто, — сказала Сьюзен.

— Хорошо, — ответила учительница, — но с этого момента мы будем называть пустышку по-другому. Мы будем назвать ее зеро!

— Пять-зеро, — повторила Сьюзен.

Затем к столу подбежала группа нетерпеливых ребят. Они хватали домино и называли числа вслух. Четыре-один. Шесть-два. Три-один. Четыре-три. Два-два. Здесь мисс Сейер остановила нас и сказала, что костяшки с дублями имеют особое значение. Она дала парню, который выбрал кость два-два, большую плитку шоколада. Ух! После этого всем нам захотелось найти остальные дубли.

Когда несколько ребят выбрали косточки домино, мисс Сейер снова остановила игру. Она указала на подошедшего к ней мальчика и спросила у класса:

— Кто может сказать, какое домино он хочет выбрать? — Все притихли. Откуда нам это было знать? Но кто-то выкрикнул предположение: «Шесть-шесть!» Кричал Пол Мэлторп. Помните, я говорил, что в классе были дети, учившиеся хуже меня. Я как раз и имел в виду Пола Мэлторпа. Можно сказать, что он впервые ответил на вопрос учительницы. В ту пору мы с ним дружили и

одновременно враждовали — такое возможно только в детском возрасте. Пол превосходил меня по силе и пользовался популярностью у других детей — особенно у Сьюзен Прентис, о которой я упоминал. Она считалась красавицей класса. А я был гордым и независимым мальчиком. В любом случае, мисс Сейер спросила, какие шансы имел наш одноклассник на выбор костяшки шесть-шесть. Никто из нас не понимал, о чем она говорила.

— Ладно, сколько костяшек домино в этом наборе?

— Двадцать восемь, мисс, — крикнул кто-то.

— Хорошо. Так сколько шансов на выбор одной костяшки?

Какое-то время стояла тишина, а затем тихий голос из задних рядов прошептал:

— Двадцать восемь, мисс.

— Отлично. Мы назовем это двадцать восемь к одному, и запишем так…

Она написала на доске пропорцию.

— Мой отец говорит так о лошадях на ипподроме, — сказал Пол. — Знаете, мисс, двадцать восемь к одному — это рейтинг аутсайдера.

В классе послышался смех — как обычно при репликах Пола. Но меня поразил его энтузиазм. Он называл учительницу «мисс», говорил с ней открыто и громко. Такого прежде не случалось! Конечно, мисс Сейер вела себя выше всех похвал. Она воспользовалась шуткой Пола и спросила его, какими шансами на выбор кости дубль-шесть обладал стоявший у стола мальчишка.

— Двадцать восемь к одному, — с самодовольной гордостью ответил Пол.

— Кто может сказать, почему этот ответ неправильный?

Какое-то время все молчали. Но затем одна девочка робко ответила:

— Потому что там осталось меньше двадцати восьми косточек.

— Верно! Ребята, взявшие домино! Поднимите свои косточки вверх. Сколько рук поднято?

— Двенадцать, — пришел ответ.

— Давайте отнимем двенадцать от двадцати восьми…

— Четырнадцать.

— Почти угадали.

— Шестнадцать.

— Правильно. Сейчас наш выбор ограничен шестнадцатью костяшками. Пол, какие шансы имеет следующий игрок?

Я почти слышал, как работал ум Пола — как он перебирал концепции игры. А затем Мэлторп выкрикнул:

— Шестнадцать к одному!

— Молодец. Как сказал бы твой папа, ставки уменьшились.

— Да! Он так и говорит! Именно так, мисс Сейер!

— Ладно, продолжим выбор. Играем до победы!

Бедный парень, стоявший у стола, не вытащил шесть-шесть. По его лицу было видно, что он чувствовал себя обманутым. Вы можете не верить мне, но он едва не плакал от обиды. Пока ребята по очереди выбирали косточки, мисс Сейер просила нас называть текущие шансы: двенадцать к одному, девять к одному, шесть, пять, четыре, три к одному. Наконец, остались только две костяшки домино. И, конечно, последними были мы с Полом — соперники во всем, даже в игре. Каждый из нас мечтал получить дубль-шесть. Нам было ясно, что эта кость отличалась от жалких и заурядных домино.

Класс замер; наступила тишина, которая обычно предшествует драке. Мисс Сейер удалось невероятное: она высвободила нашу злость через игру. В тот момент, увлеченные соревнованием, мы не понимали этого.

— Кто из вас подойдет к столу первым? — спросила она.

Я решил завершить наш спор и собрался встать, но Пол опередил меня и вскочил на ноги. К тому времени он понял, что не важно, кто из нас выйдет первым. Идея остаться без выбора — то есть просто взять последнее домино — была невыносимой для него. Он медленно подошел к столу, показав нам свою крутую походку, затем поднял косточку, посмотрел на нее и заулыбался. Он взглянул на меня и, сияя от счастья, объявил число классу. Шагая по проходу к предназначенной кости, я чувствовал себя неудачником. Антикульминация игры. У меня не было выбора. Мне полагалось взять то, что осталось от Пола Мэлторпа. Но когда я потянулся к последнему домино, мисс Сейер задержала мою руку.

Она написала на доске два слова и сказала, что отныне мы будем изучать Теорию вероятности. Математику шансов. После этого она предупредила, что собирается задать нам вопрос, и тот, кто ответит ей правильно, пойдет на перемену раньше. Конечно, всем хотелось отличиться. Я видел, как Пол усмехался мне — тем злобным оскалом, который появлялся на его лице перед решающим ударом. Он послюнявил карандаш, открыл новую страницу в тетради, но мисс Сейер велела ему закрыть ее.

— На этом уроке мы не будем использовать карандаши и бумагу, — сказала она. — Вы должны решить мою задачу в уме. Все сосредоточились? Отлично. Кто может сказать, какое домино осталось на столе? Играйте и выигрывайте!

Ситуация напоминала панику. Я по-прежнему стоял перед

классом и видел, как дети кривили губы от страха. Они боялись упустить свой шанс. Кто-то в переднем ряду поднялся с места, и это превратилось в стихийное движение. Все собирались в маленькие группы, толкались и пытались выяснить, какая пара чисел еще не появлялась. Хаос и неразбериха. Пол бегал среди парт, отбирал домино у слабых ребят и старался получить весь набор без одной-единственной косточки. Для оправдания он кричал одноклассникам:

— Мы должны работать сообща!

Естественно, он делал это ради собственной выгоды. Другими словами, обманывал.

Удивительно, но такое поведение детей не тревожило мисс Сейер. Она с улыбкой смотрела на хаос, созданный ею. Затем она взглянула на меня и словно вошла в мою голову. Я чувствовал, как ее взгляд подводил меня к ответу. Наверное, мой мозг был шокирован внезапной атакой чисел. Даже после стольких лет я не могу объяснить того, что случилось.

— Два-зеро.

Слова вышли из меня как бы сами собой. Я сначала произнес их шепотом, а затем уже громче:

— Мисс, я думаю, это два-зеро.

Похоже, подсознательно мой ум фиксировал костяшки домино по мере того, как они выбирались детьми. Возможно… Я не знаю.

— А теперь успокойтесь!

Учительница похлопала в ладоши, призывая всех к тишине.

— Этот мальчик думает, что у него готов ответ. Скажи его, пожалуйста.

— Два-зеро, — повторил я классу.

— Фигня!

Конечно, это крикнул Пол. Я поднял последнюю косточку домино и показал ее детям…

— Он подсмотрел! Мисс, он подсмотрел!

С этим криком Пол сделал шаг вперед, чтобы лучше рассмотреть мои числа.

— Нет. Я стояла здесь и все видела. Никто никого не обманывал, дубль-шесть. Хорошая работа, два-зеро. Ты можешь идти на перемену.

Я завопил от восторга — прямо в лицо Полу — и выбежал за дверь. До перемены оставалось пятнадцать минут, но это было неважно. Я выиграл! Домино! Я победил Пола Мэлторпа! Счастливая улыбка не сходила с моего лица, пока я шел по коридору.

— А знаете, Дейзи, что случилось потом?

— Вы вернулись?

— Да, я вернулся. Дойдя до игровой площадки, я понял, что пропускаю нечто интересное. Что мисс Сейер обучает класс чему-то новому — и без меня. Чем они там занимались? Что они делали с домино? Мой выигрыш мог оказаться проигрышем. Поэтому я вернулся, и это стало началом всего. Началом моей карьеры.

— И вы думаете, что этот Пол… как там его?..

— Мэлторп.

— Вы думаете, что теперь он стал тем самым Мистером Миллионом?

— Следует отметить, что за тот год мы получили массу знаний. Мисс Сейер была удивительной женщиной, Она учила нас хитростям домино, но через эту игру мы постигали принципы высшей математики. Она не относилась к нам как к слабоумным детям. Понимаете? Она не учила нас сложению и вычитанию. Мы начали с Теории вероятности, с числовых комбинаций и подобных дисциплин, попутно рассматривая основы основ с вершин математической науки.

— То есть Мистером Миллионом мог стать каждый из вас?

— Теоретически, да. У меня имеется список одноклассников. Все двадцать восемь учеников. Я сам — Два-зеро. Сьюзен Прентис — пять-пусто. Пол Мэлторп — шесть-шесть. Наша группа должна проверить каждого из них, хотя я готов сделать ставку на Пола. Вы знаете, какой приз обещан за выигрыш косточки дубль-шесть?

— Победитель становится новым Мистером Миллионом.

— Это типично для Мэлторпа. Он всегда любил рискованные ставки. А взгляните сюда…

Хэкл указал на другое имя в списке.

— Джордж Хорн — зеро-зеро. Он был самым маленьким в классе. Мы звали его Жоржиком. Костлявый коротышка с торчащими зубами и глупым хихиканьем. Слегка ненормальный. Вспоминая прошлое, я думаю, что мы обходились с ним излишне грубо. Обидные клички, жестокие поступки. Конечно, Мэлторп вел себя хуже всех, но и на мне лежит немалый груз вины. Когда Жоржик выбрал домино с дубль-зеро, в классе начался ужасный хохот. Мисс Сейер сказала, что дубль-зеро является второй по важности костяшкой. Но ее слова не убедили нас. Интересно, что сразу после этого Мэлторп взял Джорджа под свою опеку. Они стали неразлучной парой: дубль-шесть и дубль-зеро. Вот вам еще один пример того, что происходило в нашем классе. Такое

совпадение не может быть случайным — особенно если учесть сходство Хорна с Костлявым Джокером.

— Позвольте мне взглянуть на список, — сказала Дейзи.

Хэкл протянул ей лист бумаги. Она пробежала взглядом по именам: Адам Джаггер — шесть-пять. Кэролайн Келли — четыре-один. Уильям Лачки — три-два…

— Я полагаю, вы ищете отца?

— Вот он. Джеймс Лав — пять-четыре. Он все еще — хранит эту старую костяшку.

Хэкл с улыбкой открыл ящик стола и вытащил черный поцарапанный прямоугольник. Это была кость два-зеро.

— Мы никогда не забудем тот год, — прошептал профессор.

— Неудивительно, что я никогда не могла обыграть его в домино, — сказала Дейзи.

— Он был тихим парнем — все время сидел на зад ней парте и смотрел в окно. Мисс Сейер буквально изменила его. Ваш отец стал лучшим математиком в классе. Мне жаль, что теперь он влачит свои дни в ужасной бедности и в одиночестве. Изумительный талант. Я знаю, вы приписали его к мертвым, чтобы получить доплату к стипендии. Но ваш отец действительно растратил жизнь впустую.

Дейзи рассматривала список учеников. Она пыталась навести мосты с прошлым. Подключиться к детству отца. Наладить контакт между ними. Кем он стал и кем становилась она? Два математика…

— Хорошо. Какой у вас план?

— Значит, вы с нами? Отличная новость! Отчитаетесь о своих успехах в эту пятницу, в моем доме. Мы собираемся в шесть часов вечера. На прошлой неделе ребята провели предварительные исследования. Но в эту пятницу состоится первая полноценная встреча команды. Пока же прошу ознакомиться…

Хэкл снова сунул руку в ящик стола и вытащил зеленую картонную папку. На обложке красовалось имя Дейзи.

— Вы знали, что я соглашусь?

— Скажем так: я надеялся на это. Внутри вы найдете некоторые документы и мои статьи, относящиеся к Делу. Они объяснят взаимосвязи.

— Могу я узнать, с кем буду работать? Джо Крокус входит в команду?

— Конечно. Джо является лидером группы. Я собираюсь участвовать в проекте лишь косвенно, но он будет докладывать мне обо всем. Под его началом находятся студенты Доупджек и Бенни Фентон. Первый занимается поиском информации в Бургернете и взломом компьютерных программ. Второй исследует

ДНК счастливчиков, выигравших призовые половинки Домино Удачи. Вы будете полезны в качестве эксперта по теории вероятности.

— И всё? Четверо студентов против АнноДомино?

— Я хотел бы пополнить команду другими одаренными людьми. Мы ищем их. Одним из кандидатов является Джазир. Недавно он показал нам…

— Джаз Малик? Вы уговорили Джазира! И где он?

— В приемной.

— С ним все в порядке? Я тревожилась… Я хотела сказать, что не видела его с тех пор…

— Он ключ, Дейзи. Ключ от двери в лабиринт.

Покинув университет, Джазир и Дейзи пошли по Оксфорд-роуд. Время приближалась к пяти часам вечера — час пик: транспортные пробки и толпы людей. Дейзи не хотелось разговаривать. Пока еще нет. Она пребывала в шоке от предложения профессора и своего согласия. Вне его офиса за стенами университета безумный план Хэкла казался паранойей, и она уже подумывала об упущенных возможностях, перечеркнутых ее вступлением в команду Крокуса.

— Значит, ты тоже получила картонную папку от Макса? — спросил Джазир.

— Что? Да, получила.

— Ты видела список его одноклассников? Какие у тебя соображения? Ты думаешь, мы должны заняться Полом Мэлторпом?

— Наверное, да.

— Твой папаша тоже в его списке, верно?

— И что? Он там вместе с профессором.

— Перестань. Макс Хэкл не может быть Мистером Миллионом.

— Мой отец тем более не тянет на эту роль. Ты понял?

— Понял. Не дурак.

Погода выдалась прекрасной. Рекламки роились и транслировали слоганы.

— Эй, Дейзи! Смотри, какой прикол!

Джазир вытянул руки в стороны и повернул ладони вверх. В тот же миг на его левую руку опустилась рекламная бабочка, на правую — другая.

— Джаз, что ты делаешь?

— Маленький фокус, которому я научился. Смотри и не делай резких движений.

Рекламки роем полетели к Джазиру. Бабочки кружились вокруг него, заполняя пространство призывным пением —

сообщениями о том, что он лучший из всех игроков, что он достоин немыслимых богатств и самого большого приза. Играйте и выигрывайте! Покупайте тысячи костяшек! Играйте до победы! Рекламки кружились, словно пылевое облако на орбите планеты. Дейзи никогда не видела ничего подобного.

— Джаз, на нас смотрят люди.

— Они просто завидуют.

Он повернулся к зрителям.

— Я дудочник, уводящий из города детей и бабочек. Быстрее! Забирайте у меня эти чертовы рекламки!

— Джазир!

Несколько приблудных бабочек опустились на голову Дейзи.

— Фу! Сними их с меня!

Она растрепала пальцами волосы. Ее приятель рассмеялся.

— Ах, милая! Они подумали, что ты моя партнерша. Ну, понимаешь, любовница! Самка!

— Это не смешно. Дейзи сердито отмахивалась от бабочек.

— Ты права.

Джазир похлопал в ладоши.

— Рекламки, улетайте!

Они тут же взлетели и рассеялись вдоль улицы в своем обычном стиле блурпс.

— Что с тобой, Джаз? Ты стал другим.

— Мне по фиг. Что бы со мной ни происходило, это очень возбуждает. Ладно, пошли отсюда.

Джазир отказался от поездки на автобусе. Он хотел попасть домой после того, как его отец уйдет в ресторан. Мать с сестрой не стали бы возражать против визита Дейзи. О чистоте отношений и расовой принадлежности беспокоился только Сайд Малик. И все же Джаз нервничал, вводя подругу в дом. Дейзи тоже смущалась сверх меры. Она никогда не бывала в гостях у Джазира. Он никогда не приглашал ее к себе и Даже не говорил ей адрес. Но влияние Хэкла изменило все. Оказалось, что Джазир ожидал Дейзи в приемной офиса, болтая с секретаршей. Он жутко гордился, тем, что Хэкл оценил его работу. И он теперь собирался открыть Дейзи какой-то важный секрет.

Первой странностью был запах. Когда Джазир вел ее по лестнице в свою спальную комнату, девушка почувствовала резкий и густой аромат ультрачеснока.

— И твоя семья не возражает против этого? — спросила она.

На двери спальной висела табличка с надписью: «Спецспецлаборатория: ограниченный доступ!»

— Они не спорят со мной. Боятся, что я уйду из дома.

Джазир открыл дверной замок.

Второй странностью был свет. При задернутых шторах комнату освещали только небольшие ультрафиолетовые лампы, сиявшие над рассадой чеснока. Пока Джазир закрывал дверь, Дейзи подошла к искусственной оранжерее.

— Это серьезное нарушение закона. Что, если копы узнают о твоем огороде?

— А кто им расскажет?

Он включил верхний свет.

— Ты же не станешь доносить на меня, верно?

— Что я, чокнутая?

Она повернулась и осмотрела комнату. Пол устилали обертки бургеров, компьютерные диски, аркадные журналы «Игровой кот» (хит месяца — «Коварное жулье» — новая стрелялка Анинтендо), использованные костяшки домино (кремового цвета), пустые пакеты из-под кукурузных хлопьев, засохшие остатки кэрри, книги о гарантированном выигрыше в лотерее, книги о курьезных проигрышах, брошюры о лечении игровой зависимости, о том, как можно обмануть в игре и как стать настоящим игроком. А поверх этого валялись трусы и старые носки (быстро спрятанные под подушку), кассеты с песнями Фрэнка Сценарио (включая редкий винил «Как круто можешь ты уйти?»), мануалы по программированию, карта Манчестера (с какими-то пометками и вычерченными маршрутами), тюбики зубной пасты, коробка шоколада, зеленая папка с именем Джаза и выпавшие листы с уравнениями и диаграммами.

— У тебя тут супер!

— Да? Тебе понравилось?

— Ты когда-нибудь здесь убираешь?

— Я? Это обязанность мамы.

— А почему она не убирает?

— Потому что не может попасть сюда. Я держу лабораторию закрытой. Фактически…

— Что?

— Ты первая… Я хочу сказать, что ты первая женщина, вошедшая сюда за… последние два года.

— Ого!

Обстановку комнаты завершали тахта и офисное кресло, стоявшее перед компьютером. Стол у боковой стены служил рабочим верстаком. Свободного места почти не оставалось. Над верстаком под большим плакатом «Наш крутой Фрэнк» висел штатив с инструментами и колбами.

— Хороший компьютер, — сказала Дейзи.

— Да. Отец купил самый лучший. Слушай, может быть, сядешь на кровать и мы кое-чем займемся?

— Я пришла по делу.

— Тогда садись сюда. Он откатил от стола офисное кресло.

— Все нормально. Я постою.

— Ладно. Чтобы не смущать тебя, я сяду на кровать.

Дейзи не могла поверить, что оказалась в спальне друга. Допустим, мать Джазира действительно поверила, что мисс Лав пришла помочь с домашними заданиями. Но фактически она была заперта в одной комнате с парнем.

— Я думаю, тебе лучше открыть дверь, — сказала она.

— Зачем?

— Это немного напрягает меня.

— Давай, я открою окно.

Он раздвинул шторы.

— Так лучше?

— Послушай, Джазир…

— Что такое?

— Хэкл сказал, то ты ключ к раскрытию секрета домино.

Она хотела изменить ход беседы.

— Так оно и есть.

Джазир вскочил и потащил ее к верстаку. Внезапно Дейзи поняла, что он нервничал не меньше нее. Руки юноши сильно дрожали.

— Ты помнишь твой день рождения? Нашу встречу в клубе?

— Конечно.

— После того, как ты ушла, я показал это Джо.

Джазир вытащил из штатива пробирку, внутри которой плескалась пурпурная густая жижа. Казалось, что жидкость пыталась удрать.

— Фу! Что это? Новый соус кэрри?

— Почти. Это внутренний сок рекламной бабочки.

— Как ты достал его?

— Очень просто. Я поймал рекламку, разрезал ее на половинки и вылил сок в пробирку.

— Разве их можно поймать? Говорят, они ужасно опасны, когда им что-то угрожает?

— Нет, эта бабочка была котенком. Я угостил ее наркотической дурью. Да и что тут может быть опасным?

Джазир приподнял с верстака перепачканное чайное полотенце. Под ним лежало рассеченное тело рекламной бабочки. Каждая сторона вывернутого брюшка была приколота булавкой к листу картона. Тут и там из нутра торчали засохшие полоски тканей, с которых свисали капельки смазки.

Дейзи отступила на шаг.

— Накрой ее!

Джазир засмеялся.

— Можешь отойти. Шоу ужасов закончилось.

— Ты просто больной. Ты псих.

— Сейчас я покажу тебе кое-что получше. Протяни ладонь.

Он поднес пробирку к ее руке.

— Не бойся. Разожми кулак.

— Это не опасно?

— Абсолютно.

Джазир открыл пробирку и вылил на кожу Дейзи небольшое количество смазки.

— Мне уже противно.

— Будет легкое жжение. Оно скоро пройдет.

— Дай полотенце. Какая гадость! Ой…

— Что?

— Щекотно!

— Это хорошо. Значит, жидкость еще живая.

— Живая?

— Ну, да! Живая именно жидкость, а тело, из которого я извлек ее, было мертвым с самого начала. Врубаешься, о чем идет речь? Все думают, что АнноДомино создает роботов — «бабочек». В них есть проводки и прожилки, но в основном рекламки — это органические существа. И их основой является смазка. Короче, мы имеем дело с маленькими киборгами. Биотехническими существами. О, Мистер Миллион крутой ублюдок!

— А можно я сотру эту дрянь?

— Доверься мне.

Джаз взял с полки шприц и, поднеся иглу к капле на ладони Дейзи, наполнил его бабочкиным соком.

— Теперь смотри…

Он подтолкнул Дейзи к двери.

— Ты хотела открыть замок? Давай, попробуй.

— Он заперт. Ты закрыл его на ключ.

— Все равно подергай ручку, чтобы убедиться. Дейзи выполнила его просьбу.

— Дверь заперта.

— Хорошо.

Джазир просунул иглу шприца в отверстие замка и нажал на плунжер.

— Ждем десять секунд…

— И что?

— Попробуй еще раз. Давай.

Дейзи посмотрела на Джазира как на сумасшедшего. Затем она снова нажала на дверную ручку. Дверь распахнулась легко и без проблем.

— Какой-то фокус?

— Нет, это магия. Иди сюда…

Он потащил ее к тахте, рядом с которой на тумбочке стоял электронный будильник.

— Вытащи батарейки.

Дейзи покорно выполнила его требование.

— Часы остановились?

— Естественно.

Джазир выжал из шприца маленькую каплю и смазал жидкостью контакты в гнезде батареи. Стрелки часов снова начали двигаться. В комнате было тихо, и Дейзи, затаив дыхание, прислушивалась к тиканью часов. Казалось, что они вели новый отсчет времени.

— Ты не волнуйся.

Джаз взял руку девушки в свои ладони.

— Я тоже прибалдел, когда узнал об этом. Ты только представь, какие возможности открываются перед нами! Я могу совершать потрясающие вещи. Нужно только придумать название для смазки. Вещество, которое открывает любые замки! Универсальная субстанция. Масло мира. Такой товар будет чемпионом рынка. Как думаешь, может, лучше вазелин, а не масло? Джаз ваз! Да-да, я уже вижу эти надписи! Валюта потечет рекой!

— Подожди. Это не твое изобретение. В любом случае…

— Мы же собираемся избавиться от АнноДомино, не так ли? У нас одна команда. Ты и я. И Джо Крокус за штурвалом.

— Она еще щекочется. Какая злая штучка. Ты когда-нибудь отпустишь мою руку?

— Еще одна демонстрация, и мы пойдем в постель.

— Послушай, Джаз…

Она отступила на шаг.

— Ты сама поцеловала меня на прошлой неделе.

— Я находилась под наркотическим влиянием.

— Может, хочешь повторить? Тебе понравился чеснок?

— Ближе к делу. Мне уже пора возвращаться домой.

— Дверь открыта, Дейзи. Она завазелинена. Ты можешь уйти в любой момент.

— Просто покажи, что мне нужно знать. То, о чем говорил профессор. И тогда я уйду.

— Хорошо, мадам. Прошу пройти к компьютеру.

Он щелкнул по клавише пробела, и хранитель экрана с танцующим Фрэнком Сценарио уступил место привычной картинке рабочего стола. Джаз вытащил из ящика запечатанную пачку дискет.

— Пусть наш эксперимент будет защищен от любых подтасовок.

Он разорвал обертку, вытащил дискету и вставил ее в слот. На экране появилось сообщение: «Диск не форматирован».

— Это доказательство того, что он не содержит ни какой информации. Верно?

Дейзи кивнула. Джаз нажал на клавишу. Компьютер продолжил работу.

— Форматирование займет несколько секунд.

— Я до сих пор не могу поверить в эти чудеса, — призналась Дейзи.

— Еще одно доказательство таланта таинственного Мистера Миллиона, кем бы он ни был.

— Похоже, ты влюбился в него.

— Я восхищаюсь им. Человек имеет свое мировоззрение. Кроме того, нельзя недооценивать врага. Ты знаешь это правило. Давай продолжим.

Юноша кликнул по ярлыку дискеты и открыл пустое окно. Он молча посмотрел на Дейзи. Та кивнула, подтверждая отсутствие каких-либо данных. Джаз вытащил дискету из дисковода, оттянул защитную защелку и выдавил на гибкий диск оставшуюся в шприце жидкость. Покрутив пальцем диск, он размазал смазку по всей поверхности, а, затем вставил дискету обратно в слот. Вторично кликнув по ярлыку диска А, он открыл окно, в пространстве которого парила иконка-спрайт небольшого домино с двумя шестерками.

— Оп-ля!

В порыве возбуждения Дейзи придвинула кресло к столу. Взяв мышь из руки Джазира, она подвела курсор к домино и дважды кликнула на иконке. Ничего не случилось.

— Требуется помощь «Особого блюда шеф-повара», — сказал Джазир, вставляя диск в CD-ROM.

— Что это?

— Мой собственный рецепт. Смесь хакерских программ. Тебе стоит посмотреть. Это отличная штука.

Экран начал заполняться соусом кэрри. Костяшка домино вошла в него — точнее, нырнула.

— Видела? Ты не могла открыть эту папку. Но домино почувствовало соус и налетело на него. Точно так же я поймал рекламку. Она все время садилась на экран. Через некоторое время бабочка стала сонной и покорной.

— А что в программе шеф-повара?

— Обычные алгоритмы. Взломщики кодов, словари паролей и инфоботы. Ты знаешь что-нибудь о хакерстве?

— Ничего.

— Неважно. Я смешал эти программы с типовыми функциями фрактальных путей. Получилось кэрри из тысячи специй. Грубо говоря, бесконечное знание. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Не совсем, но я верю тебе на слово.

— Сдается мне, что Мистер Миллион выкармливал рекламки на какой-то фрактальной основе. Как видишь, мой соус привлекает их. Смотри, она открылась.

Домино раскололось на две половинки вдоль центральной полосы — шесть и шесть вращались рядом друг с другом…

— А сколько людей мечтало взломать домино! — произнес Джазир.

…затем из них вырвался рой крохотных иконок, с крылышками и пиксельными крапинками. Слишком много, чтобы сосчитать. Они набросились на соус и начали пожирать его. Через минуту две иконки подрались из-за сочного кусочка. Еще через несколько секунд две бабочки объединились, чтобы отогнать третью. Несколько иконок обследовали территорию.

— Здесь сто шестьдесят восемь бабочек, — сказал Джазир. — Ты знаешь это число?

— Конечно, — ответила Дейзи. — Полная сумма очков в наборе домино.

— И что тебе напоминает этот экран?

— Игру жизни.

— Точно. Одну из первых систем искусственного интеллекта — клеточную автоматизацию. Исследователи разрабатывали карты и определенную среду на жестком диске. В искусственном мире создавалось несколько существ, которым давались базовые правила. Затем вносился элемент случайности, и программу запускали в действие. Эволюция внутри компьютера. Если ты читала документы Хэкла, то, наверное, поняла, что он создал аналогичный проект, хотя и назвал процесс развития сексуальным знанием — нимфомацией. Смотри. Две из них уже спарились.

Действительно, две крохотные бабочки слились на экране в брачном союзе.

— Ладно, ребята. Вам пора в постельку.

Джаз деактивировал Окно. Оно уменьшилось до маленького домино, которое делило экран с семью другими костяшками. Джазир кликнул по первому из них.

— Эту папку я создал раньше.

Экран стал смолисто черным. На нем пульсировал конгломерат информации.

— Что тут происходит? — спросила Дейзи.

— Они репродуцируются. Этому миру только пять дней. Эволюция идет очень быстро. Подожди, я прокручу экран, чтобы найти конец.

Пощелкав по клавише Page Down, он пролистал несколько страниц. Край инфомассы тянулся вниз десятками спиральных щупальцев. Время от времени крохотный образ отделялся от конгломерата и исследовал ближайшее пространство.

— Это фрактал!

— Новый фрактал. Он дает рождение следующей ветви комбинаций. Дейзи, поверь мне на слово. АнноДомино совершила чудо. Они взяли труд Макса и раз вили его до невероятных пределов. Я нашел в этой массе три вида существ. Иногда они сражаются, как боевые корабли. Бабочки крадут припасы у соседнего роя, поедают друг друга, трахаются, рождают новые поколения. И цикл продолжается. Это только демонстрация процесса. А представь, как они ведут себя в реальной жизни! Бесконечный процесс развития!

— Как твое открытие поможет нам взломать программу лотереи?

— Хороший вопрос, любимая. Я отдал копию этого диска Джо Крокусу. А Бенни получил от меня пробирку с вазом Джаза.

— Ты решил остановиться на вазе?

— Да. Это окончательное название. Кстати, Бенни уже провел анализ ДНК.

— И что?

— Он чешет репу. Сказал, что вещество имеет неизвестную науке генетическую структуру. Мы показали результаты Хэклу. Профессор очумел и начал лепетать о лабиринте Хэкла во плоти. Вся фишка в том, что гены не делятся на два вида, как у мужчин и женщин. В этом веществе имеется множество различных комбинаций — так называемых генетических полос. В результате воспроизводство получается более случайным. А значит, больше шансов для эволюционного развития. Объем информации настолько велик, что Бенни не может создать обобщенную схему. И Хэкл говорит, что это вообще невозможно.

— А что с диском? Чем занимается Джо?

— Он отдал диск Доупджеку. Похоже, мой труд оказался напрасным.

— Так уж и напрасным! Могу поспорить, что Диджей уже вышел на следующий уровень защиты.

— Конечно, вышел. Вот проблема-то! Используя мои находки, это мог бы сделать любой. Я сам взломал бы ту программу. Легко.

— Так и взломал бы.

— У Доупджека оборудование лучше.

Дейзи улыбнулась.

— Что ты лыбишься?

— Ничего.

— Давай, говори. Ты смеешься надо мной?

— Нет, не смеюсь.

— Смеешься!

— Нет.

— Ты улыбалась!

— Отстань. Это все щекотка…

— Сейчас я проучу тебя.

В следующую секунду они уже барахтались на полу, перекатываясь друг через друга. Иногда сверху был Джаз, иногда Дейзи. Любое из этих положений казалось им настолько забавным, что смех и визг разносились по всему дому. Иногда побеждала Дейзи, а Джазир поддавался. Иногда Дейзи проигрывала, и эти поражения приносили ей не меньшее удовольствие.

— У вас там все в порядке?

Стук в дверь. Голос мамы Джазира.

— Дейзи, вы хотите что-нибудь перекусить?

— У нас все нормально, мама, — поднимаясь, прокричал Джазир. — Мы делаем уроки.

Незапертая дверь открылась.

— Ах, мальчик мой! Какой тут беспорядок!

— Да, мама.

Он уже стоял на ногах.

— Я как раз занимаюсь уборкой.

— А я помогаю ему, миссис Малик, — добавила лежащая на полу Дейзи.

Она схватила обертку от бургера и смущенно помахала ею.

— Вот. Видите?

Девушка поднялась на ноги.

— Вы очень добры, мисс Лав. Мы скоро будем ужинать.

— Дейзи собирается уходить. Я провожу ее домой.

— Правильно, сын мой. На улицах теперь так много хулиганов.

Она ушла. Джаз запер дверь.

— Мама все понимает. Четыре ребенка. Мы взрослеем. Это просто…

— Ты действительно хочешь проводить меня домой? — спросила Дейзи.

— Конечно, провожу, но позже. Разве я еще не сказал тебе о наших дальнейших планах?

Он сделал плавное па, копируя движения Фрэнка Сценарио.

Раз-два, раз-два и легкое скольжение… Лирика танца. Они были так близко.

На экране компьютера маленькая бабочка из массы темного роя нашла другую бабочку из светлого роя. Потанцевав друг с другом несколько секунд, они слились в любовном единении.

К тому времени Джазир и Дейзи уже лежали в постели.

Играй и выигрывай

Чуть позже она поцеловала рану на его руке. Опухоль казалась живым существом и мягко двигалась под губами Дейзи. Ей не хотелось говорить, а Джазир уже спал.

Затем он выполнил обещание и проводил ее домой. По пути к ресторану они не сказали друг другу и пары слов. Дейзи смущалась. Ее удивляла мысль, что она отдалась ему так легко и внезапно после долгих лет одиночества и длительных отказов. И снова законы вероятностей оказались неприменимыми к жизни. Неужели на нее повлияло роение бабочек на экране компьютера? Впрочем, она держалась достаточно стойко, а Джаз был ее лучшим другом. Как этот факт изменит их жизни? Станет ли он началом чего-то нового или окончанием прежних отношений? Что будет с их дружбой? Как много мыслей!

Джазир мучился тем же — в основном чувством вины. Он знал, что поступил нехорошо. В принципе, он радовался тому, что случилось. Но почему он не успел предохраниться? Да и сам акт прошел как-то очень быстро. Наверное, помешала мысль о матери и сестре внизу. И вездесущий отец ворчал в голове, оставаясь в его спальной, в его теле. Неужели он никогда не избавится от влияния родителей?

— Ты тоже делал это в первый раз? — спросила Дейзи.

Джазир не ответил.

— Все нормально. Я думаю, мы неплохо справились.

Юноша пожал плечами. Дейзи взяла его за руку. Она никогда не видела друга таким притихшим. Но ситуация была необратимой. Это уравнение не подлежало сокращению — даже теперь, при переводе в бесстрастные числа.

— Джаз, — сказала она, — ничего не изменилось…

— Мы остались прежними, правда? Я имею в виду, что в эти дни всех нас можно считать непорочными девственниками.

— Не нужно так…

— Да, мы чисты. Каждый. Даже Джо Крокус, в каком-то смысле. Мы все ждем перемен. Такие времена.

— Наверное, ты прав.

На плечо Джазира опустилась рекламка. Он неосознанно погладил ее, и она зашептала ему что-то на ухо. Какое-то секретное сообщение.

— Ты знаешь, что это напоминает мне? — спросила Дейзи.

Джазир покачал головой.

— Их тянет к тебе, как к твоему особому рецепту. Похоже, тут действует реальная версия соуса. Скажи, я угадала? Ты создал приманку для бабочек?

Он снова покачал головой.

— А что тогда? Джаз посмотрел ей в глаза и тихо ответил:

— Я был укушен.

Они вошли в королевство кэрри, и неоновый свет омыл их яркими красками. Шазаз. Королевский Тандур. Ассам. Восточный поцелуй. Ганга Джал. Такшака. Дворец специй. И, наконец, «Золотой Самоса».

— Господи, Джаз! Ты был у доктора?

Юноша пожал плечами.

— Ты должен сходить. С тобой творится что-то неладное.

Джазир поцеловал ее.

— Не волнуйся. Я с этим разберусь. До пятницы, ладно?

— До пятницы.

Он ушел с рекламкой на плече и двумя другими, парящими над головой и поющими ему восхваления.

А позже, когда миновала полночь, Дейзи лежала в постели без сна и слушала радио. Звучал последний сингл Фрэнка Сценарио. Его голос был нагружен черной патокой, терпким вином и тяжестью лет.

> Крутись и пульсируй вместе с домино.
> Пусть приз уведет нас в волшебную страну чудес.
> Я верю, что в один из этих дней
> Моя костяшка подарит мне дыхание небес.

Этот день мог казаться лучшим в ее жизни. Макс Хэкл попросил о помощи. Затем был Джазир их нежная встреча. И то, и другое, и третье. Крутись и пульсируй, вращайся и падай. Хорошие события и плохие. Массивы и числовые рои на экране. Рана Джазира. Искушение. Парящие рекламки. Играйте и выигрывайте. Играйте до победы. Песня. Горячий запах его плоти. Дыхание небес. Аромат восточных специй. Числа.

Числа! Вот именно. Ей дали задание, Она должна открыть папку Макса. Она должна ознакомиться с материалом…

Копии рукописных работ, страницы из книг и журналов, изобилие уравнений, малопонятная тема, похожая на бред. Она начала с журнала. «Числовая ханка: математический гримуар». Дата издания: октябрь 1968 года.

Психоделический шрифт, яркие цвета, наркотики и мультяшные образы Джима Хендрикса, оживленные шестью полосками огня. Статья с математическим анализом сольной партии в песне «Пурпурный туман». В статье говорилось, что Хендрикс был шаманом, а его музыка несла в себе вирус любви, предназначенный для инфицирования высшего общества. Каждый его небрежный аккорд воплощал уравнение вселенской гармонии. Дейзи пропустила этот материал. Ей не доводилось слышать музыку Джима Хендрикса. Ее внимание привлекла работа Хэкла «Лабиринты любви. Руководство по нимфомации для активных странников». Материал оказался чертовски трудным. Многие из уравнений выходили за грань ее понимания, но она упорно продиралась через дебри высшей математики.

Полученное знание постепенно обретало форму: лабиринт любви был виртуальным миром, созданным компьютером. В нем обитали странники, искавшие путь в центр. Они могли дойти туда, лишь влюбляясь в свои пути. Эта влюбленность называлась игрой на выигрыш. Некоторые из странников имели лучшие шансы по сравнению с другими. Они назывались казановами. Лабиринт любил их сильнее, чем остальных существ. Странник, разлюбивший путь, навсегда терял его и становился отщепенцем. Такое отношение к жизни в лабиринте называлось игрой на проигрыш.

Естественно, странники были пакетами информации, существовавшими в компьютерном мире. Чем больше они бродили по лабиринту, тем лучше узнавали его. Они даже могли менять свое поведение в соответствии с приобретенным знанием. Однако Хэкл относился к ним как к живым существам. Он выделил несколько типов. Это были авантюристы, казановы, воины, обольстители, картографы, шуты, овцы, пастыри, масоны и отщепенцы. Названия соответствовали методам, благодаря которым странники удерживали свои пути любви. По всему лабиринту сновали особые информаторы, собиравшие сведения о странниках и их позициях. Чем сильнее существо любило лабиринт, тем чаще исполнялись его желания. Чем больше оно ненавидело свой мир, тем серьезнее становились его неудачи. Но иногда потери выглядели благом. Такой запутанный клубок конфигураций казался Дейзи слишком сложным, хотя ей

нравились сплетения событий.

Весь этот процесс и сопутствующие ему элементы назывались нимфомацией.

Мир лабиринта существовал в виртуальном пространстве и был ограничен памятью компьютера. При маломощных и медлительных машинах той эпохи у Хэкла возникало множество проблем. Он не мог создать аналог реального мира — в 1968 году для такого проекта не имелось технических возможностей. И этот факт наполнял его уравнения элементами допусков и нецелесообразных потерь. Казалось, что профессор рыдал над числами.

Зазвенел телефон. Пьяный голос отца.

— Оставь меня в покое! — рявкнула она и положила трубку.

Дейзи пролистала копии рукописей. Многие из них представляли собой детальные разъяснения тем, изложенных в журнальных статьях. Другие содержали карты лабиринтов и маршрутизацию путей с указанием позиций различных странников. Некоторые документы демонстрировали высший пилотаж абстрактной математики. Дейзи поняла, что здесь имелись пути, недоступные для ее понимания.

Она вернулась к журналам — к шести номерам «Числовой ханки», датированным с 1968 по 1979 год. По мере издания они все больше теряли атрибуты хиппи. Дейзи бегло просматривала их, останавливаясь только на работах Хэкла. В статьях описывались связи между нимфомацией и домино. Дейзи вдруг поняла, что казановы имели отношение к нынешним везунчикам лотереи АннoДомино. Информаторы являлись предтечами рекламок. Вирус шута был связан с Костлявым Джокером.

Нет, Дейзи! Нет! Это уже субъективная оценка. Держи дистанцию. Не влезай в чужую игру.

Последний журнал имел глянцевую обложку. Очевидно, издатели нашли богатых спонсоров? Статья Макса в этом номере назвалась так — «Динамика лабиринта и коды ДНК; особая теория нимфомации». Профессор изложил в ней суть проекта. Материал описывал результаты исследований, проведенных на новейших компьютерах. Хэкл рассказывал об открытии странной аномалии. По его словам, некоторые странники действительно спаривались друг с другом. В предыдущих версиях лабиринта они безупречно копировали самих себя. Но теперь эти копии стали неточными! Двое странников могли слиться и создать бэбиданные с атрибутами обоих родителей. Появлялись мутанты — странники с отсутствовавшими или дополнительными битами. Ступая на стезю отщепенцев, они быстро погибали в сражениях с соплеменниками. Другие становились воинами. Какая явная

демонстрация эволюционного процесса!

Документ заканчивался рассуждениями Хэкла о возможном развитии подобной системы. «Давайте представим себе такое время, когда это знание найдет практическое применение в реальном мире. Люди смогут скрещивать любые данные. Например, если мы присовокупим математику к навыкам сигнальщика, то получим гибрид, о математическом размахивании флагами. Новая наука! Но зачем останавливать полет воображения? Давайте спарим эти бэбиданные с информацией об изготовлении мороженого. Каков будет результат? Математика сигнальных флагов, сделанных из мороженого. Вам хочется прибавить к ней курс вождения машин? Прекрасно! Математика сигнальных флагов, установленных на машинах из ванильного мороженого. Астрономия? Домино? Нет проблем. Сигнальные флаги числовых ванильных костяшек, размещенных на Луне. Представьте себе мир, наполненный такими узкопрофилированными дисциплинами. Многие из них окажутся абсолютно бесполезными и вскоре выродятся сами по себе. Другие будут расцветать и непрерывно спариваться с новыми областями различных наук. Я даже не знаю, как относиться к этой перспективе — с восторгом или с ужасом».

Дейзи тоже не знала. Она открыла страницу с содержанием. Может быть, Хэкл разместил здесь другой материал? Нет. Но ее взгляд наткнулся на колонку составителей. Помощник редактора Максимус Хэкл. Вот почему они так регулярно публиковали его материалы. А кто был редактором? Пол Мэлторп. Чудесно. Выходит, Макс и его враг находились в постоянном контакте и даже работали вместе. Странно, что он никогда не говорил об этом. Однако Дейзи уже поняла методику профессора. Он давал ученикам наводящие намеки. Девушка снова взглянула на колонку. Художник Сьюзен Прентис. Создатель карикатур Джордж Хорн. Да тут собрались одни одноклассники! В списке консультантов значилось имя ее отца: Джеймс Лав. Значит, он тоже был с ними…

Дейзи заснула, прижав к груди эту страницу.

Играй и выигрывай

В ту ночь случилось еще два знаменательных события. Во-первых, Джо Крокус заставил Бенни принести на крышу дома рыбацкую сеть и лаптоп. Он лично вставил в CD-ROM заветный диск с «Особым блюдом шеф-повара» — программой, созданной Джазиром. Когда на экране появился виртуальный соус кэрри,

прилетевшие рекламки начали кружить над монитором. Бенни, с сетью в руках, ожидал поблизости.

Во-вторых, Джазиру не спалось. Он открыл окно и сбросил с себя покрывало. Рекламка села на его обнаженную грудь и сложила крылья. Юноша нежно поглаживал ее брюшко, выдавливая смазку из протока. Он назвал свою любимицу Масалой — в честь куриной тикка масалы, лучшего рецепта отца. Джаз втирал любовный сок в живот и грудь. А мисс Сейер наблюдала за этой сценой с экрана монитора и нашептывала компьютерные советы…

— Используй крылья. Прошу тебя, быстрее. Начни свой поиск.

ИГРА № 44

А вот и еще один счастливый косточкин день! Эгей, пятнистый старый Точкочестер! Игра номер сорок четыре. Хватайте свои домино, бургероядные шароголовые. Настал ваш брачный вечер у прыщевизоров. Играйте чаще, живите дольше, и, пусть наличка не покидает ваших бумажников. Освободитесь от кишечных газов. Выпустите на волю числа. Кружитесь и брызгайте каскадами костяшек — пегим туманом ваших генетических грез. Присоединяйтесь к песням роя, транслируйте слоганы языкастых бабочек, способствуйте рекламе. Наполните сексом вашу игру, украсьте жизнь призами, превратите ваши косточки в хрустящие миллионы. Играйте и выигрывайте! Играйте до победы!

И в этот лотерейный вечер за N число моментов до черной костяшки полуночи орды алчущих горожан изнывали от предвкушения счастья! Их взгляды переходили от экранов к окнам, к стенам и паркетам, к бедрам, мясным пирогам и брючным молниям, к психопатам, пиву и подушкам. В них рябили точки — пульсирующие, разбухающие, набирающие силу. Забыв о работе и обо всем остальном, они мечтали о призе. Мир превратился в радугу очков…

> Это время домино! Лихорадочное время домино!
> Дом-дом-дом-дом! Время домино!
>
> *«Бабочки»*

Томми щелкнул тумблером, и игроки сжали кости, затаили дыхание, вознесли последние молитвы, проглотили недожеванные бургеры и воспели осанны. Кто-то жертвовал языческим богам полета свои бескрылые мечты.

Спаривайтесь и выигрывайте! Спаривайтесь до победы!

Рекламные бабочки сходили с ума, затемняя свет уличных фонарей и создавая облака логотипов. Пришла пора случки. Над городскими скверами и площадями самцы-рекламки восседали на спинках самок, покусывая их шеи, производя потомство и порождая новые слоганы. Город, омытый дождем, пульсировал огнями и зловоньем нимфомации. Сплошная матьемедиа.

Вот до чего мы дошли, траха с числами…

Однако вернемся к дому Хэкла и к нашим взломщикам домино. Доупджек работал на одном компьютере, Джазир — на другом. Оба подключены к сети. Дейзи Лав и Сладкий Бенни

сидели на софе и наблюдали за происходящим. Дейзи посматривала на Джазира, а Бенни — на Джо. Старина Джо Крокус рисовал свои круги и диаграммы: пенто-нервно-неровные и кривоугольные от избыточного возбуждения.

— Джо, это твоя магическая оснастка? — спросил Доупджек. — Что-то с ней не то.

— Сойдет и так.

Телевизионный кабель подключался к модемам компьютеров. На экранах в танце вероятностей извивалась Пышка Шанс. Тематическая песня с речитативом слов:

Влюбляйтесь в числа, мечтайте о фарте.
Пышка Шанс, не дразни меня.
Принеси мне приз, я молю тебя!

Все члены тайного общества, уставившись на три экрана, нервозно поглаживали дрожащими пальцами пульсировавшие косточки. Играйте и выигрывайте! Играйте до победы!

Джо начал читать молитву:

— О Владыка бесконечных чисел, приди и даруй нам, жалким почитателям, твою щедрую милость. О мой Мастер! Мой Доминус! Спустись и благослови эти костяшки-подношения. Преумножь наши скромные шансы. О Темный фрактал, взываю к тебе! Пусть эти жалкие домино будут увенчаны духом выигрыша. Открой все каналы…

Его молитва оказалась бесполезной.

ПРАВИЛА ИГРЫ

11а. АннoДомино может защищать свои права любой ценой (в разумных пределах закона).

11б. Игрокам запрещается проникать в секреты лотереи.

11в. Компания и игроки должны соблюдать законы административного и уголовного права.

11г. (Дополнение). Компания и лотерея в спорах с игроками будут иметь перед законом преимущество.

Играй и выигрывай

Большой Эдди и Маленькая Целия затихарились в райском месте, если только брошенный дом на Читам-хилл можно было

назвать раем. Эдди нашел эту берлогу во время своих скитаний. Он решил перейти в другой район, чтобы проверить несколько догадок насчет Целии. Их маленькая новая дыра располагалась на главной улице. Хотя и не такая маленькая, если учесть размеры Эдди. Поначалу ее занимал какой-то тощий неудачник. Но для Эдди Ирвелла это не было помехой. Бац в глаз — и вот тебе свободная дыра. Эдди и Целия неплохо умещались в ней. А главное, хорошее место — прямо около еврейского супермаркета. Куча пьюни! Знай себе, лови монеты на лету.

Дом был под стать дыре — незамысловатое блаженство окраин. Он предназначался под снос, но в нем сохранялся уют былого процветания. У них имелся выбор — целый переулок. Однако развалюха под номером 27 показалась им самой лучшей: с граффити «Играй и выигрывай» на дверях; с кучей старой мебели внутри; с горками дерьма и кремовых костяшек, от которых они быстро избавились. Они нашли картонный ящик с пакетиками псевдосупа и несколько консервных банок с астробобами. Без газа и электричества, но зато со свечами и старым примусом. Целия пришла в восторг, наткнувшись на оставленное радио; солидное устройство античной транзисторной выделки; правда, без звука. Эдди сказал, что нужно сменить батарейки. Они нашли их в часах. А кому нужны часы, когда есть радио и домино?

Нет, вы только подумайте! У них появился собственный радиоприемник!

Они купались в роскоши, как свинина в бабочкином соусе. У каждого своя костяшка домино, ожидавшая момента, когда танец Пышки Шанс остановится на призовой комбинации…

Вот как! Вот как!
Вот как раскрошилась пышка!

«Бабочки»

Томми Тумблер закричал:
— Два и пусто. Два-пусто!
Целия начала визжать.

Играй и выигрывай

В доме Хэкла такой удачи не было, но розыгрыш лотереи записали на видео и жесткий диск для последующего детального анализа.

— Не могу поверить! — проворчал Доупджек. — Еще одна

пустышка!

— Хватит ныть, — сказал Бенни. — За наши костяшки платит университет. Ты ничего не потерял.

— Я говорю о принципе. Две пустышки в последних играх! Разве это честно?

— Две пустые половинки за четыре игры, — задумчиво ответил Бенни. — Ты знаешь, что сказал бы Хэкл?

— Что Костлявый Джокер приближается…

— Вот именно, — вмешался Джо. — Поэтому нам нужно поспешить.

Он хмуро осмотрел свою команду.

— Итак, объявляю первое заседание Общества Темных фракталов открытым.

— Что?

Эта реплика пришла от Доупджека. Его лицо было освещено сиянием экрана.

— Диджей, тебе не нравится название нашей группы?

— А кто решил, что мы так будем называться?

— Джо Крокус решил, — ответил Бенни. — Он лидер группы. Мастер!

— Я думал, что мастером будет Макс Хэкл, — сказал Доупджек. — По правде говоря, этот Темный фрактал не катит.

— Почему не катит? — спросил Бенни.

— Потому что отстой.

— Сам ты отстой.

— Темный фрактал изогнут петлей, как будто сосет свой собственный член.

— Точно, — подхватил Джазир. — Это рекурсивное уравнение дает узор, похожий на изогнутую петлю. А что? Прикольно! Хороший выбор, Джо.

— Я знал, что тебе понравится, — проворчал Доупджек.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего. А почему бы нам не назвать нашу группу Ловцами странностей? Ответьте мне на этот вопрос.

— И кто же придумал такое дерьмовое название? — поинтересовался Джазир.

— Я придумал. Прошлой ночью в постели.

— Это все, чем ты занимаешься в постели? Придумываешь тупые названия?

Джазир повернулся к Дейзи и лукаво подмигнул ей.

— Джо, я не согласен с Темным фракталом, — заявил Доупджек. Крокус отмахнулся от него.

— Ребятки, прошу тишины! Мы собрались вместе, чтобы взломать Домино Удачи. Мы — Темные фракталы. Больше

никаких вопросов. Я требую только ответы. Откройте каналы и подключитесь к сущему. Дайте мне информацию. Доупджек, это касается и тебя. К нашей группе присоединилась дама. Ее зовут мисс Лав. Введите девочку в курс дела.

Диджей с удовольствием взял на себя роль гида. Нажав на несколько клавиш, он открыл на экране монитора новое окно.

— Вот что нам удалось узнать на данный момент. Лотерея была представлена публике в мае прошлого года. У нас имеется список призовых комбинаций. Это их лого — знаменитое вращающееся домино. Сегодня двадцать шестое февраля. Двадцать третьего апреля они выходят на национальные каналы. Им осталось провести в Манчестере еще семь игр.

— За это время мы должны выиграть, — добавил Джо. — Иначе шансы уменьшатся почти до нуля.

— Вот список выигравших понтеров. Здесь те, кто получил главный приз, а тут обладатели призовых половинок. Мне удалось пройти первый уровень защиты. Я погрузил домино во фрактальный соус из «Особого блюда шеф-повара» и использовал уравнения из сока бабочек в качестве обратной связи.

— Все это моя заслуга, — напомнил Джазир.

— Короче, я обглодал их защиту и пробрался в программу.

— Не забудь сказать, что метод был придуман мной.

— Джо, ты можешь заткнуть этого парня? Я, между прочим, выполняю твою просьбу.

— Джо! Но ведь это я открыл способ взлома! Напомни ему!

— Способ придумал Джазир, — подтвердил Джо Крокус. — Доупджек углубил его и прошел первый уровень защиты. Все отлично, дети мои. Не забывайте, что мы работаем вместе. Продолжай, Диджей.

— Спасибо. Мне удалось добраться до списка победителей и обнаружить их адреса.

— Ого! Их адреса!

Конечно, это была реплика Джазира.

— Теперь осталось проникнуть в их дома и украсть призовые деньги.

— Джазир, я уже подумываю над тем, чтобы попросить тебя выйти вон.

— Ты не сделаешь этого, Джо. Кто тогда взломает для тебя программу? Разве ты не видишь, что Диджей уже выдохся?

— Ты прав! Я устал выслушивать твои подколки! Мое терпение подошло к концу!

Доупджек вскочил на ноги.

— Можно мне взглянуть на список победителей? — вмешалась Дейзи. — Кажется, я обладаю ценной информацией.

— Какого рода? — угрюмо спросил Диджей.

— Она пытается удержать его от слез.

— Джазир!

— Прошу прощения, босс.

— Диджей, здесь указаны победители этого розыгрыша? — спросила Дейзи.

— Да, они в списке. Главный приз достался… миссис Энни Мейкпис. Теперь оцени красоту моей программы. Несмотря на секретность информации, мы спокойно получаем ее адрес. Видишь? Она живет в Дидсбери. Между прочим, Джаз не так глуп, как кажется. Мы можем нагрянуть к ней и пошарить в шкафах…

Дейзи прервала его нетерпеливым жестом.

— Дай мне обладателей призовых половинок.

— Вот они.

— А Ирвелл там есть?

— Сейчас посмотрим. Ты спрашиваешь об Эдварде Ирвелле? Да, он выиграл малый приз.

— Вот тот, кто нам нужен!

— Что тебе известно, Дейзи? — спросил Джаз.

— Пока ничего. Дайте подумать. Где адрес Ирвелла?

— Сейчас… Что такое? Его нет. Я ничего не понимаю…

— Да уж! — со смехом констатировал «Джазир. — Классная программа!

— Тут какие-то буквы после имени. БПМ.

— БПМ? — спросил Джаз. — Что это такое?

— Сокращение от словосочетания «без постоянного местожительства», — ответил Джо.

— То есть он бродяга, — уточнила Дейзи.

— Скорее всего, — согласился Доупджек. — Зря они разрешают бомжам участвовать в лотерее. О черт! Этим вечером он выиграл третью половинку.

— Подождите! — сказала Дейзи. — Мне известно только его имя. Откуда… Дайте мне подумать!

Конечно! Эдди Ирвелл! Когда нищие ворвались в книжный магазин, маленькая нищенка назвала его имя…

— Я вспомнила! — закричала Дейзи.

Даже Джаз отступил назад при виде ее возбуждения. Только Джо оставался спокойным.

— Что ты вспомнила? — спросил он.

— Сначала нужно кое-что проверить. Диджей?

— К твоим услугам.

— Когда Ирвелл выиграл вторую половинку?

— Секундочку. Вот! В сорок второй игре. Две недели назад.

— Он получил призовые деньги? Ты можешь это узнать?

— Доупджек найдет даже иголку…

— Ну так найди! — рявкнул Джазир. — Дай леди то, что она просит.

— Сейчас посмотрим. Нет, он не явился за призом. Интересно, почему?

— Потому что его костяшка была у меня, — сказала Дейзи. — Помнишь, Джо? Та самая, которую я принесла с собой в клуб.

— Эта половинка принадлежала Эдди Ирвеллу? — спросил Джо Крокус.

— Нет. Домино мне передала девочка по имени Целия. Подождите! Она называла свою фамилию. Хобарт! Целия Хобарт! Она тоже нищенка. По-видимому, Ирвелл покупает для нее костяшки. Это ей везет, а не Эдди!

— Ты сможешь найти ее?

— Она бомжует, Джо, — напомнил Бенни.

— Я попробую, — ответила Дейзи.

Играй и выигрывай

— Целия, детка! — улыбаясь во весь рот, произнес Большой Эдди. — Ты когда-нибудь перестанешь выигрывать?

— Думаю, нет, — ответила девочка.

Они танцевали, взявшись за руки. Затем Целия со смехом бросила призовую косточку Эдди, а тот перебросил ее назад.

— Посмотри на нашу красотку, детка!

— Я смотрю.

— Видишь эту чудесную черноту, которая все еще мерцает? Разве не красиво?

— Красиво, Эдди. Но на этот раз…

— Что? Что еще такое?

Он медленно вальсировал с костяшкой в руке.

— Шестьдесят на сорок, ладно?

— Не нужно портить мне настроение, тыквочка.

— Чтобы теперь никакого обмана.

— А кто тебя обманывал в прошлый раз?

— Ладно. Давай все сделаем правильно.

— Ах ты, везучая бандитка! Эдди гарантирует полный порядок.

Он обнял ее и едва не задушил от радости.

— Мы подождем до полуночи. А потом я схожу в расчетный пункт…

— Я пойду с тобой.

— Нет. Это слишком опасно. Я не могу рисковать твоей

жизнью.

— А я не хочу потерять свой выигрыш.

— За кого ты меня принимаешь?

— За пьянчугу, подлеца и жуткого обманщика.

— Довольно точное определение, девочка. Но в этот раз я на твоей стороне.

Целия выскользнула из его объятий.

— Клянусь, если ты обманешь меня…

— Сладенькая моя, успокойся!

— Я больше никогда не буду играть! Ты слышал меня?

— Обоими ушами.

Играй и выигрывай

— Итак, Дейзи выбрала для себя задание. Теперь распределим остальные дела.

Джо Крокус начал раздавать приказы.

— Бенни, ты продолжишь исследовать сок бабочек. Анализ ДНК может дать нам важную информацию.

— Босс, если ему нужна помощь…

— Спасибо, Джаз. Я справлюсь сам. Хочу опробовать кое-какие идеи.

— Тебе, Джазир, мы поручаем вскрыть костяшку.

— Он только зря потратит время, — ехидно заметил Доупджек. — Это невозможно сделать.

— Пошел ты к черту, Допджик. Я способен на то, что тебе даже не снилось.

— Он уже взломал виртуальный аналог, — подтвердил Джо Крокус. — Пусть теперь повторит то же самое на реальной костяшке.

— Пустая трата сил и времени.

— Диджей, мне не нужны разногласия и споры. Я хочу получить результат. Ты попробуешь взломать второй рубеж защиты. Воспринимай это как мой приказ.

Доупджек прошептал ругательство.

— Я могу пройти защиту быстрее и лучше, чем наш позеленевший друг, — сказал Джазир.

— А кто тогда будет работать по вечерам в твоей забегаловке? — ответил Диджей. — Кто будет вытирать столы и подавать помои?

— Я просто отстаиваю свои авторские права.

— Ой-ой-ой! Как будто я их не имею!

— Мне кажется, что не имеешь, Допджик. Мне кажется, что

ты просто создаешь проблемы.

Джазир повернулся к Джо Крокусу.

— Я могу выполнить его работу более квалифицированно.

— Ну хватит! Этот выскочка меня достал!

Доупджек сгреб в сумку свои диски и взял в руки плащ.

— Отныне я работаю один!

Дверь за ним захлопнулась.

— На этом первое заседание закончилось, — прошептал Сладкий Бенни.

— Его нужно вернуть, — сказал Джо.

— Невелика потеря. — Реплика Джазира.

Джо отправился на доклад к профессору Хэклу. Бенни вытащил убитую рекламку и начал готовиться к вскрытию. Джаз сообщил, что ему пора идти на работу, иначе отец отругает его за опоздание. Юноша тихо спросил у Дейзи, может ли он навестить ее после смены. Девушка ответила согласием.

Бенни Фентон повернулся к ним и с изумлением вскричал:

— Обалдеть! Дейзи сказала: «Да»!

— А ты не подслушивай, — с довольной ухмылкой произнес Джазир.

— Намекни отцу, что готовишься к поступлению в университет, — предложила Дейзи. — Что берешь уроки у самого Макса Хэкла.

— Я лучше сделаю так.

Джазир обнял Дейзи и поцеловал ее в губы. Сладкий Бенни брезгливо поморщился. Когда Малик ушел, девушка поправила юбку и посмотрела на Фентона.

— Где сейчас Джо? — спросила она.

— В студии Макса. Отчитывается о нашем собрании.

Взглянув на то, как он извлекает сок бабочки, Дейзи передернула плечами и вышла из комнаты. Она отыскала кабинет профессора и, постучав в дверь, извинилась перед Хэклом и Джо за прерванный разговор.

— Все нормально, мисс Лав. Прошу вас, присаживайтесь.

— Будь проще, — сказал Джо. — Без лишних церемоний.

На экране стоявшего в углу телевизора застыло изображение Пышки Шанс. Узор костюма с комбинацией два-пусто. Дейзи смущенно задержала взгляд на ярких точках.

— Джо сообщил мне о вашем вкладе в общее дело. Нам обязательно нужно найти эту феноменальную девочку.

— Она даст нам точку опоры, — добавил Крокус.

Дейзи кивнула.

— Итак…

Хэкл выжидательно посмотрел на нее.

— Что вы хотели сказать?

— Сэр, сегодня вечером выпало ваше домино.

— Ах, да, мое два-пусто. Знаете, старина Мэлторп так и называл меня в школе. Два-пусто, иди сюда. Два-пусто, сделай одолжение. Два-пусто, отстань. Я не возражал. Это было лучше моего экстравагантного имени. Максвелл бы еще сгодился. Но Максимус! Такое имя считали пережитком даже в шестидесятые годы.

— А как он называл вас позже? Когда вы создавали журнал?

Профессор и Джо обменялись улыбками.

— Похвальная наблюдательность, — сказал Хэкл. — Неплохо для нового рекрута.

— Да, она хороша, — отозвался Джо. — Она очень хороша.

— Мой отец работал с вами?

— Да. Он был особым консультантом. Этот титул слабо отражает его участие в проекте. Он дал нам новое мировоззрение.

— Может быть, расскажете подробнее?

— О, те радостные дни. Всеобщие грезы и возбуждение. Поздние шестидесятые. Джо тогда был ребенком и вряд ли помнит их. А вы, Дейзи, и вовсе пропустили это время. Мы действительно верили, что меняем мир к лучшему, публикуя журнал альтернативной математики.

Он рассмеялся и печально покачал головой.

— Глупо, я знаю. Но все же… Это была добрая мечта, взлелеянная на уроках мисс Джеральдины Сейер. Увы, она не осуществилась. В 1979 году наша группа распалась.

— Почему? — спросила Дейзи.

— Обычные дела. Внутренняя групповая динамика. Кажется, теперь это так называется.

— Мы уже столкнулись с ней сегодня вечером, — сказал Джо.

— Могу представить. Мечты скисают очень быстро. В лучшем случае людям удается сделать перед финалом несколько открытий. Мы прошли эту стадию и разбежались.

— И тогда отец начал…

— Спиваться? Думаю, да.

— За год до моего рождения.

— Очевидно, вы были его попыткой вернуться к реальности. Вот почему я так неохотно обсуждаю эту тему. Мисс Лав, вы должны понять мои чувства. Когда я увидел ваше имя в списке первокурсников, на меня нахлынули теплые и трепетные воспоминания. Я даже смирился с вашим обманом и позволил вам записать отца в покойники. В каком-то смысле вы вернули мне Джимми. Вскоре он начал позванивать — не часто, но довольно доброжелательно и в хорошем настроении. Я

приглашал его в гости, но он всегда отказывался.

— Да, папа редко выходит из дома.

— Джо принес мне другую весточку из прошлого. Он искал адреса моих одноклассников и выяснял обстоятельства их жизни, начиная с 1968 года. Джо, не мог бы ты повторить эти сведения?

Крокус развернул листок бумаги.

— Сначала плохие новости: из первоначальных двадцати восьми человек по крайней мере семь умерло, кроме того, мне не удалось выяснить нынешнее местонахождение Пола Мэлторпа.

— Я слышал, что после закрытия журнала он покинул Лондон.

— Также ничего не известно о Джордже Хорне. Что касается Сьюзен Прентис, то на данный момент в Манчестере проживают три женщины нужного возраста. Одна официантка. Вторая адвокат. Третья учительница.

— Хм!

— Третья работает учительницей в начальной школе. Между прочим, в вашей начальной школе!

— Достаньте для меня отчеты по учебным тестам.

— Уже достал. Ничего особенного. Теперь по остальным ученикам. Девятерых я не нашел. Мне удалось узнать, что только у семерых подозреваемых профессии связаны с математикой: компьютерный аналитик, продавец книг, владелец казино, координатор службы такси…

— Прекрасно! Этого нужно проверить первым.

— …метеоролог и бухгалтер.

— Займись пока ими. Но помни, что подсказка может прийти откуда угодно. Мы должны собрать сведения о каждом из них.

— Здесь только шесть, — сказала Дейзи. — Джо, ты перечислил шестерых подозреваемых. А кто седьмой?

— Он профессор математики Манчестерского университета.

— Да, этот тип тоже входит в их число, — сказал Хэкл.

Играй и выигрывай

Дейзи вернулась домой за час до полуночи. «Золотой Самоса» все еще работал. Посмотрев в окно, она увидела официанта, который нес к столику поднос с четырьмя порциями кэрри. Он не заметил ее. Девушка поднялась по наружной лестнице и вошла в свою комнату.

Ночной звонок отцу и предложение сыграть в домино. Приглашена на завтра. В двенадцать часов она уже была в постели. Ждала Джазира. Полпервого уснула. Стук в дверь.

— Я не смогу остаться надолго.

— Это и не требуется.

Примерно в то же время Эдди Ирвелл отправился в город, чтобы обналичить призовую костяшку. Целия спала. Ровно в четыре часа она проснулась с криком, вырвавшись из кошмара, в котором ее преследовал страшный скелет. Такой же сон видели двенадцать других игроков. Девочка испуганно осмотрелась по сторонам. Куда девался Эдди?

Он получил призовые деньги, но не вернулся к ней.

— Да, мы держались вместе. А как же иначе? Понимаешь, мы были связаны теми особыми уроками.

Отец Дейзи погладил поцарапанное домино, висевшее на его шее.

— Не спрашивай, откуда появилась мисс Сейер или куда, она ушла. Эта женщина осталась для нас загадкой. Возможно, сказалась ее привлекательность. Все другие учителя были скучными людьми из захолустья, некомпетентными даже в простейших вопросах жизни. А она казалась гостьей из иных миров. Хм! Хороший ход.

Он выложил костяшку в ответ на дубль-три дочери.

— Мисс Сейер преподавала в школе только один год.

— Что с ней случилось?

— Ее вышвырнули оттуда.

Дейзи отыграла костью.

— Почему? Если она была такой замечательной…

— В том-то и проблема. Она учила нас слишком хорошо. Какой-то заскучавший чиновник не знал, чем заняться на работе. Он увидел результаты наших тестов и заподозрил обман. Мы получили очень высокие баллы. Все, кроме одного. В нашем классе был парень по имени Джордж Хорн. Пусто-пусто. Единственный, кого мисс Сейер не смогла очаровать математикой.

— Профессор Хэкл упоминал его. Он плохо учился?

— Жоржик был тупицей.

Субботнее утро внесло коррективы. Ее отец попытался привести дом в порядок. Слабая попытка, но Дейзи оценила ее. Она приехала к отцу специально, чтобы раздобыть информацию. Игра служила только фоном — щелканье костяшек; нетерпеливое постукивание пальцев по столу; цепочка чисел, которая медленно разрасталась в обе стороны.

— На нас повлияла не только внешность мисс Сейер, — продолжил отец. — Главным фактором являлись ее методы обучения.

— Что ты имеешь в виду? Судя по рассказам Хэкла, они

напоминали игру.

— Так было только в первые дни. О, эта странная женщина! Иногда казалось, что она выполняла какую-то миссию по обращению нас в истинную веру. В другие моменты она вела себя, как настоящая стерва. Да, мисс Сейер проявляла злобный нрав, когда у нее кончалось терпение. Пол Мэлторп, о котором ты расспрашиваешь, и наш драгоценный Максимус Хэкл — они постоянно задирали друг друга и всеми силами добивались ее похвалы. Иногда спор из-за чисел переходил в потасовки. Какая глупость! Мисс Сейер приходилось наказывать их за то, что они мешали классу. Пойми, она не могла выглядеть слабой. Что касается меня, то я просто мирился с таким положением дел. Знаешь, однажды она влепила Хэклу пощечину. Он говорил тебе об этом?

— Нет.

— Конечно, нет. Она вмазала ему со всей силы. Мы привыкли к тумакам. Но не ожидали их от учительницы. Обычно физическими наказаниями занимался директор школы.

— А что Хэкл натворил?

— Почти ничего. Он помог Пусто-пусто с домашней работой. Точнее, не помог, а сделал ее вместо него. Джордж Хорн впервые мог получить хорошую оценку. Мисс Сейер страшно разозлилась. Она сказала, что мы будем стоять до тех пор, пока кто-нибудь из нас не признается. Через пару минут Мэлторп признался, что это сделал Хэкл. Не очень красивый поступок.

— Она была какой-то странной.

— Мне потребовалось время, чтобы привыкнуть к ней. Но после этого — бац! — я начал постигать математику семимильными шагами. Мне не хватало чисел, чтобы удовлетворить жажду знаний. Наверное, я стал ее любимчиком. Она называла меня Умницей Пять-четыре. Это буквально сводило с ума Хэкла и Мэлторпа. Домино!

— Хм! У меня остались две костяшки.

— Круто. Еще одну партию?

— Давай. Только в час мне нужно быть в другом месте.

— Свидание?

— Нет. Хотя, да.

— Вот уж не думал…

— Что?

— Я хочу сказать… Мне стыдно… расспрашивать тебя. Как его зовут?

— Джаз.

— Джаз? Ты имеешь в виду стиль Джона Колтрана? Было такое направление в музыке.

— О ком ты говоришь?

— Боже, дай мне силы! О джазовом музыканте шестидесятых годов.

— Нет, что ты! Джаз — это сокращение от имени Джазир.

— Потянуло на экзотику?

— Отстань! Хотя, думаю, да. Он экзотичен.

— Куда вы собрались? В кино?

— Мы будем выполнять задание Макса. Он поручил нам секретную миссию.

— Понятно. Какая-то встреча.

— Кстати, он хочет повидаться с тобой.

— Кто? Джазир?

— Нет, профессор.

— Хэкл говорил мне об этом.

— Ты знаешь его телефонный номер?

— Где-то записывал. Давай продолжим партию. Прошу тебя, играй и выигрывай.

Они играли молча. Затем он прокричал: «Домино!», хотя игра еще не закончилась.

— Ты спешишь, — сказала Дейзи. — Результат пока не очевиден.

— Я обыграю тебя через три хода. Поверь мне, детка.

— Нет, давай доиграем.

Через три хода Дейзи постучала по столу, и ее отец опустил последнюю костяшку.

— Маленький трюк, которому обучила меня мисс Сейер. Прекрасные дни! Счастливое детство! Жаль, что дальше все пошло так плохо. Скажи мне, Дейзи, почему жизнь непременно катится под горку?

— Закон убывающих циклов. Сыграем еще?

Размешали, щелк-щелк. Щелк-щелк. Домино!

— Хэкл считает, что я никогда не обыграю тебя, — сказала Дейзи.

— Просто продолжай упорствовать.

— Ты говорил, что дальше дела пошли плохо…

— Для меня, во всяком случае. Я охладел к урокам, когда мисс Сейер начала знакомить нас с числовыми чарами.

— Что? С какими-то ритуалами Черной Математики?

— Да. Это она заразила Хэкла матемагикой. Она заставляла класс скандировать всякую чушь о божестве, обитающем в числах, и о том, что математика является песней Вселенной. Бред собачий! Ты же знаешь меня, Дейзи. Я никогда не был мечтателем. Для меня сложение является сложением — способом найти ответ. Хэкл и Мэлторп стали ее фанатами. Они и позже

практиковали математику. Странно, но она действительно работала. Так или иначе, мы сдали экзамены с невероятными результатами. Мисс Сейер превратила кучку захолустных неудачников в одаренных гениев. И тогда к нам прислали школьного инспектора. Не помню его имя. Какой-то чинуша. Он невзлюбил мисс Сейер с первого взгляда и решил провести показательное расследование шарлатанства. Инспектор допрашивал нас поодиночке. Я думаю, все дети промолчали о Черной Математике. Но кое-кто не сделал этого. Мне кажется, предателем был Жоржик Хорн. Он единственный ничего не терял.

— Ее уволили?

— Все получилось очень мерзко. Инспектор явно не встречался ни с чем подобным. Он назвал наши уроки черной магией — ворожбой и поклонением дьяволу. Возможно, так оно и было. В конце концов, мисс Сейер сошла с ума. В буквальном смысле слова. Она каталась по полу и кричала, а мы, напуганные дети, смотрели на ее припадок. Похоже, у нашей учительницы имелись свои тараканы в голове. Как и у каждого из нас. Добро и зло; плохое и хорошее. Если бы не тот чиновник, она и дальше учила бы детей. Я стал бы великим математиком. Вот что случается, когда признается только плохое, а хорошее отрицается, В любом случае, наши уроки закончились.

Джимми замолчал и погладил старую костяшку, висевшую на шее. Затем он грустно прошептал:

— Домино. Через два хода. Извини.

— Но некоторые из вас развили это знание.

Дейзи начала складывать косточки в деревянный пенал.

— Что случилось после того, как она ушла?

— Мы сплотились вместе. Я думаю, не меньше половины класса сделало на математике карьеру. Полученные навыки позволили многим устроиться в солидные учреждения. Однако реальными последователями, мисс Сейер стали я, Макс Хэкл, Мэлторп, с Пусто-пусто на буксире, и одна девушка… Хм…

— Сьюзен Прентис?

— Да, она. Благодаря нашему знанию мы легко добивались успеха. Хэкл, Мэлторп и Прентис поступили в университет. Джордж устроился работать в гараже, на какой-то грязной работе. Кажется, шел 1959 год… Или 1960-й?

— А почему ты не продолжил учебу?

— Я увлекся другими важными делами. Политикой. Что смотришь? Можешь мне не верить, но в то время я был бунтарем. Думаю, здесь на меня повлияли отношения с мисс Сейер. Я боролся за свободу. В том числе за свободу от покровителей и их любимчиков. А в университете процветала элитарность. Ах,

милая! Эти революционные и романтические убеждения кружили мне голову. Однако со временем я перерос их и вернулся к Реальности. Ты не против, если я немного выпью?

Дейзи покачала головой.

— Когда ты снова повстречался с Хэклом?

— Где-то в 1977 году. Мы случайно столкнулись в городском кафе. Никаких общих дел. Просто поболтали, и все. Точнее, говорил он, а я слушал. После бегства из политики мне не удалось найти замену прежним интересам. В свои тридцать шесть лет я был самым пожилым помощником водопроводчика в истории города. А в этом возрасте люди обычно уже находят свой путь.

— И что тебе сказал Макс Хэкл?

— К тому времени он работал учителем. Меня удивила его профессия. Я не думал, что он пойдет по стопам мисс Сейер. Макс предложил мне встретиться со старой бандой. Помню, мне понравилась эта шутка.

Отец осушил стакан водки, и Дейзи испуганно вздрогнула, когда он налил себе еще один — до самых краев. Его взгляд уже блуждал в каких-то далях. Пытаясь выцарапать из него дополнительную информацию, девушка сделала новую попытку:

— Хэкл предложил тебе работу?

— Работу?

— Особый консультант в журнале «Цифровая ханка»…

— Я никогда не работал в их чертовом журнале. Никогда!

Одним глотком он отпил полстакана.

— Особый консультант? Уродство! Они просто использовали меня! Хэкл, Мэлторп — все они.

— Использовали? Как?

— Почему ты спрашиваешь об этом? Почему ты вдруг заинтересовалась мной? После стольких лет… Тут что-то не так. Какая-то нечестная игра!

— Ты сам позвонил мне. Что я должна была делать? Послать тебя к черту?

— Тебе что-то нужно от меня. Разве я не прав?

— Мне ничего не нужно. Просто я…

— Это Хэкл тебя прислал! Верно? Твой драгоценный учитель. Он ничего не понимает. Чертов дилетант. Во что ты вляпалась? Глупая девчонка! Я твой учитель, а не он. Что ему нужно от тебя?

Дейзи хотела завершить эту встречу без ссоры. Похоже, она ожидала от отца слишком многого. Может быть, уйти, не прощаясь? Ускользнуть… А почему бы и нет? Оставить его в пьяной эйфории вместо того, чтобы выслушивать оскорбления в свой адрес…

— Хэкл решил уничтожить компанию АннoДомино.

Ее слова заставили отца выпрямить спину и сжать рукой стакан. Он медленно отвел его от губ и прищурясь посмотрел на Дейзи, словно она находилась за тысячу ярдов от него.

Дейзи дожала момент:

— Он обратился ко мне и нескольким другим студентам за помощью. Хэкл считает, что лотерея как-то связана с уроками мисс Сейер в вашей школе.

Отец поставил стакан на стол.

— Дейзи, я умоляю тебя. Не вмешивайся в это дело.

— Мне казалось, ты можешь посодействовать…

— Не вмешивайся!

— Почему?

— Это опасно.

— В каком смысле? Дай хотя бы намек! Что ты делал в составе редколлегии журнала? Послушай, я знаю о лабиринтах Хэкла, о нимфомации и прочих штуках, но я не разобралась в тонкостях м не могу перенести материал в реальную плоскость. А ты участвовал в проекте. Мне хочется узнать, что у вас пошло не так. Почему группа распалась? Пожалуйста. Я прошу тебя помочь…

Ее отец медленно покачал головой и опустил подбородок. Он выглядел непривычно потерянным. Его ответ был тихим и грубым.

— Никакой помощи. Это убьет тебя.

Играй и выигрывай

Дейзи начала поиск у книжного магазина на бульваре Динсгейт. Переходя от дыры к дыре, она расспрашивала нищих о Маленькой Мисс Целии и Большом Эдди Ирвелле. Ей хотелось узнать их нынешнее местонахождение. Хороших ответов не было. Зато она услышала много оскорблений. К счастью, ее сопровождал Джазир. Можно сказать, что эта миссия стала их первым свиданием. Довольно глупое времяпрепровождение. Одна добрая женщина, подмазанная пьюни, сообщила им, что Эдди и Целия переехали в Гортон — хотя они уже наверняка перебрались оттуда в другое место. Джазир дал нищенке визитную карточку «Золотого Самосы».

— Если появятся какие-то новости, звони по этому номеру или просто приходи.

— Передайте девочке, что ее разыскивает Дейзи Лав.

— Прикольное имя.

— И Джазир. Получишь за это бесплатное кэрри.

Их уговор пришелся нищенке по нраву. Она посоветовала молодым людям сходить в мэрию — в кабинет, где велась регистрация нищенских дыр.

— Можно попробовать, — согласился Джазир. — Все лучше, чем переться в Гортон.

Двери мэрии охранялись большой рекламкой из Службы безопасности. Им потребовалось десять минут, чтобы пройти в здание — да и то лишь благодаря убедительности Джаза.

— Я смотрю, ты наладил общение с бабочками, — сказала Дейзи.

Ее слова разнеслись громким эхом под готическими сводами мэрии.

— Следи за языком. Это мой тебе совет.

— И все-таки я убеждена, что тебе следует показаться доктору.

— Мне никогда еще не было так хорошо. В меня влюбилась даже ты. Эй, Дейзи! А вдруг у меня вырастут крылья и я полечу, как бабочка!

Он свернул в ближайший коридор, вытянул руки в стороны и замахал ими, напевая слоганы:

— Играйте и выигрывайте! Играйте до победы! С дороги, засранцы! Я Джазир Малик, человек-рекламка! Упс!

Он врезался в толстого мужчину, похожего на шар. Колобок поправил костюм и галстук и сердито поинтересовался:

— Что вы тут делаете, молодой человек?

— Извините. Я ищу кабинет по регистрации дыр.

— Зачем он вам?

— Хочу оформить место.

— Вы не похожи на бродягу.

Дейзи постаралась сгладить ситуацию.

— Мы не хотим доставлять неприятности.

— Да, совершенно не хотим, — согласился Джазир.

— Видите ли, я убежал из дома. Мой отец не понимал меня.

— Я не удивлен. Идите наверх, сверните налево, затем направо, потом налево, еще раз налево, направо и третья дверь по коридору. Вы запомнили или повторить?

— Запомнил, сэр.

— Однако по субботам этот кабинет закрыт. Приходите в понедельник.

Колобок засмеялся, и направился в туалет для джентльменов.

— Ну вот! — огорченно воскликнула Дейзи.

— Иди за мной.

— Куда ты собрался?

— Пошли.

Они поднялись на второй этаж, свернули налево, затем направо, еще раз налево и так далее. Время от времени к ним подлетали бабочки, патрулировавшие коридоры. Джазир без труда отгонял их прочь. Наконец они поравнялись с дверью, на которой висела табличка: «Регистрация дыр». Рядом размещался плакат АннoДомино:

ПРАВИЛА ИГРЫ

8д. Никто, кроме компании, не имеет право на вскрытие блурпс.

8е. Захват и похищение рекламок является уголовным преступлением.

8ж. В случае захвата рекламная бабочка может предпринять необходимые действия для своего освобождения.

— Дверь закрыта, — сказала Дейзи.

— Ха-ха-ха!

Джазир вытащил из кармана белый тюбик с красной надписью: ВАЗ.

— Ты успел изготовить тару?

— Нет. Это просто тюбик зубной пасты. Буквы написаны фломастером. Тебе нравится?

— Я бы не стала вскрывать кабинет.

— Неужели ты не хочешь развлечься?

Он выдавил каплю ваза в замочную скважину и повернул рукоятку. Дверь открылась.

— О черт!

В комнате было темно. В воздухе слышался шелест маленьких крыльев. Джазир издал тихий свист. К нему подлетела рекламка. Она пронеслась мимо Дейзи и опустилась на плечо юноши. Девушка услышала, как Джаз спросил ее о Целии Хобарт и адресе дыры этой нищенки. Ощупав стену рядом с дверью, Дейзи нашла выключатель и щелкнула по квадратной кнопке. От изумления она открыла рот.

— Это только карта, — прошептал Джазир. — Иди за мной.

Следуя за бабочкой, он аккуратно переступал через крохотные ямки. Дейзи не могла сдвинуться с места. Она не смела сделать даже шаг. Шок удивления постепенно отступал. Джазир сказал ей правду. Это была лишь карта. Но она покрывала все стены и пол. Улицы и трассы извивались, как разноцветные змеи. Небольшой кабинет вмещал в себя весь Манчестер. Ямки

дыр покрывали город черной сыпью. Любопытный факт: некоторые дыры были засыпаны землей, и на их месте росли миниатюрные деревья бонзай.

— Вот начальная точка, — крикнул Джазир. — Ее дыра на бульваре Динсгейт.

Он вытащил из ямки маленьким предмет.

— Что это? — спросила Дейзи.

— Кусочек сахара.

— И что?

— Просто сахарок. Могу поспорить, что он имеет фрактально-кристаллическую основу.

Джаз сунул кусочек в рот рекламки. Она быстро сгрызла его и пропела:

— Мисс Целия Хобарт. Среднемесячный сбор: пятнадцать целых двадцать четыре сотых пьюни.

Пятнадцать пьюни? Кто же мог прожить на такие деньги? Даже девочке нужно больше. Гораздо больше.

— Дыра вакантна. Нынешнее местонахождение Целии Хобарт неизвестно.

Рекламка перешла в жужжащий режим.

Дейзи робко пошла по карте. Она старалась не наступать на многочисленные ямки. Казалось, что их было больше, чем свободного пространства. Сколько бездомных! Однажды город превратится в одну большую яму и Манчестер переименуют в Нищевиль.

— Что-то нам не везет, — сказала она.

— В наши дни везение нужно плести своими руками. Неужели лотерея тебя ничему не научила? Ладно, бабочка, найди мне Эдварда Ирвелла.

Рекламка слетела с его плеча. Молодые люди последовали за ней. Дейзи случайно наступила на ямку и услышала тихий хруст. Эх, кулема! Она только что уничтожила данные на какого-то нищего. Бабочка опустилась у дыры в Гортон-тауне.

Еще один кусочек сахара отправился в пасть ненасытного существа.

— Мистер Эдвард Ирвелл. Среднемесячный сбор: семьсот сорок девять целых шестьдесят семь сотых пьюни.

— Может, и мне стать нищим, — сказал Джазир.

— Дыра вакантна. Нынешнее местонахождение неизвестно.

— Нам пора уходить.

— Ни за что. Я не сдамся. Нам просто нужно логически подумать.

— Они не регистрировались.

— Мы все равно узнаем их адрес. Помнишь код БПМ? Но они

ведь где-то живут. А на что они живут, я спрашиваю?

— Наверное, нашли какую-то работу.

— Целия слишком молода, а Эдди… Он профессионал. Я чувствую это. Ирвелл пробыл на улицах слишком долго и уже никогда не вернется к нормальной жизни. Он по-прежнему нищенствует. Просто затаился где-то.

Джаз вытянул руки, указывая на карту огромного города.

— Он знает, что девочка будет приносить ему приз за призом. И он защищает ее как источник дохода. Не забывай об убийствах из зависти.

— Наверное, поэтому они все время перемещаются.

— А что если он добыл себе новую дыру, но не стал регистрировать ее? — Например, отобрал у другого нищего.

— Дейзи, я тебя люблю.

— Тогда нищий, которого он вышвырнул, должен был пожаловаться в мэрию, верно?

— Я люблю тебя еще сильнее.

Для доказательства своих слов Джаз обнял девушку и поцеловал ее в губы. Затем он обратился к бабочке:

— Какие жалобы поступили за эту неделю? Кто из нищих был насильно изгнан из официальных дыр?

Рекламка снова взлетела с его плеча и указала на четыре ямки, одна из которых располагалась в районе Гортона.

— Читам-хилл, — констатировал Джаз. — Они должны быть там. Хорошее место, чтобы затеряться.

Он вытащил кубик из ямки, скормил его бабочке, и та весело пропела:

— Мистер Харольд Патрик Соус. Среднемесячный сбор: пятьдесят пять целых семьдесят восемь сотых пьюни. Судя по жалобе, дыра незаконно захвачена. Текущий владелец неизвестен. Ожидается служебное расследование.

— Они натравят на них копов? — спросила Дейзи.

— Конечно. В следующем веке. Нищие — это пожиратели объедков. Для закона они последние на очереди. Пошли отсюда.

По пути Джазир вытащил из ямок не меньше дюжины кусочков сахара. Дейзи спросила, что он делает.

— Собираю пищу.

Юноша захрустел одним из кубиков.

— Хрум-хрум, плюс знание.

— Джаз, ты сошел с ума. Тебе лечиться нужно.

— Нам сюда, любимая.

Через двадцать минут автобус увез их на север города. Примерно в то же время Колобок в костюме и галстуке закончил нелегкое дело, которым он занимался в туалете для

джентльменов. После яростных потуг он жутко проголодался. Однако его наблюдательный ум размышлял не только о пище. Те двое ребят… Зачем они побежали наверх? Им не полагалось шляться здесь, под этими священными сводами. Тем более в субботу. Ему не верилось, что они были бродягами. Он решил поговорить с рекламкой из Службы безопасности. Каким образом юным варварам удалось проникнуть в здание? Неужели они подкормили неподкупную блурпс? А остальные рекламки? Похоже, бабочек придется заменить. Между прочим, на них ушла почти треть годового бюджета — и это в первом-то квартале! АннoДомино загоняло город в рабство.

Толстяк нашел охранницу в фойе. Рекламка беспечно порхала среди колонн. Несколько грубых слов и хитрых вопросов прояснили ситуацию. Бабочка едва не свалилась на пол от стыда. Колобок теперь знал точное время, когда двое ребят вошли в здание и покинули его. Простой подсчет… «Какого черта они находились здесь так долго?»

Пыхтя и отдуваясь, он поднялся на второй этаж. Дверь кабинета по регистрации дыр была прикрыта, но не заперта. Где эти вандалы раздобыли ключ? Входя в комнату, он решил провести тотальную проверку системы безопасности. Административная рекламка летала по комнате кругами, время от времени ударяясь о стены. Колобок подозвал ее к себе и терпеливо снес удар в живот, когда негодная тварь не рассчитала траекторию полета. К счастью, бабочка безропотно выполняла его указания. У нее лишь наблюдался сбой ориентации в пространстве. Ах эти чертовы подростки!

Две минуты тестовых команд восстановили контроль над рекламкой. Он велел ей повторить полет, совершенный в присутствии молодых людей. И тогда… Но почему они так интересовались двумя нищими бродягами и ничем не приметной дырой в Читам-хилл?

Играй и выигрывай

Читам-хилл, Северный Манчестер. Субботний вечер, безумная гонка горожан по магазинам. То, через что приходилось проталкиваться Дейзи и Джазу, двигалось рядом: толпы прохожих, крики, мусор и товары. Последний бастион настоящих торговых рядов; никаких мегабургеров и торговых сетей, никаких наценок и оптовых скидок. Слоганы нескольких редких рекламок были едва слышны в суматохе и рокоте бушующего столпотворения. Дейзи и Джазир протиснулись к нужной дыре.

Их взорам предстал худощавый мужчина, почти затопленный людскими волнами и протуберанцами торговых сделок.

— Как ваша игра? — с сияющей улыбкой обратился к нему Джаз.

— Она, скорее, ваша, чем моя.

— Мы из Службы надзора. Согласно записям, это дыра принадлежит мистеру Харольду Патрику Соусу.

— Чертовски верно, сэр. Я тот самый Хэ-Пэ. Вы немного опоздали.

— Ага, — вмешалась Дейзи. — Значит, оккупанты…

— Кто?

— Тот нищий, который отнял у вас дыру…

— Он был чертовски большой, мадам.

— Я так понимаю, что он ушел?

— А вы его тут видите? Сегодня суббота. Время пик. Самые наваристые моменты. Он просто глупый болван. Скажите, вы не слишком молоды для государственных инспекторов?

— Мы проходим практику, мистер Соус, — ответила Дейзи. — Учимся общению с людьми. Он был один?

— Кто?

— Вам задали вопрос, мистер Соус, — произнес Джазир. — Моя коллега спрашивает, этот бандит действовал один или ему кто-то помогал?

— Вы думаете, он одолел бы меня в одиночку? Ни за что! С ним была целая банда. Куча больших и крепких ублюдков. Конечно, я тоже навалял им банок. Просто их оказалось слишком много, понимаете?

— Интересная версия. Она совпадает с нашими данными, офицер Ватсон?

— Совершенно не совпадает, офицер Холмс. По нашим данным, нарушителя сопровождала маленькая девочка.

— Нехорошо получается. Тем более что за информацию, ведущую к поимке этих преступников, объявлена награда.

— Эй-эй! — закричал нищий. — Я вспомнил. С ним действительно была девчонка. Мерзкая маленькая бестия. Теперь мне можно получить награду?

— Нам нужно выяснить, куда они ушли.

— Это запросто. Они живут на Эльма-стрит. Я видел, как они там тусовались. Трахнутые уроды. За что боролись, на то и напоролись.

— Понятно. Номер дома?

— Номер? Я не могу написать даже свое имя. Какие тут к черту номера?

— Спасибо за помощь. Не забудьте сообщить в мэрию, что

вернулись в свою дыру.

— Я не могу отлучаться отсюда. Сами там расскажете.

— Вот пьюни за ваше содействие.

— Пьюни — это хорошо, но лучше бы две…

— Вы неплохо считаете, мистер Соус. Вот вторая пьюни.

Джазир бросил монетки в яму. Нищий поймал их на лету — обеими руками.

— А как насчет награды? — спросил плут.

— Вы только что получили ее. Пойдемте, офицер Ватсон.

— Я сообщу о вас в полицию.

— Это ваше право. У вас есть наши фамилии — Холмс и Ватсон.

— Эй! Подождите! Трахнутые ублюдки! Вернитесь назад!

Когда Гарри Соус выбрался из дыры, двое практикантов исчезли в толпе.

— Нам нужна карта, — сказала Дейзи.

— Сейчас устроим.

Джазир помахал руками в воздухе. На его ладонь опустилась рекламка. Вскоре бабочка вывела их из оживленного района на полупустые улицы.

— Что Джо Крокус сделает с Целией, если мы найдем ее? — спросила Дейзи.

— Он проведет анализ ДНК. Похоже, выигрыши связаны с каким-то геном везения. С врожденным свойством организма. Вот почему нам нужна помощь Бенни.

— Странно, что АннoДомино не делает того же самого…

— Мне кажется, они делают. Я уверен в этом. Ты же знаешь, им нужна только капля крови. Наверное, они просто еще не нашли везучий ген.

— Они не стали бы убивать людей ради одной капли крови.

— Почему же нет? Лично я считаю, что они сначала находят и похищают везунчиков, проводят над ними опыты, а затем убивают их и выбрасывают. Для прикрытия используется версия о зависти, которую они внушили населению. Игра продолжается, оппозиция уничтожается, и со временем выигрышей будет все меньше и меньше. Помни, АннoДомино хочет выяснить, чем является дух победы. Если правительство узнает, что лотерея не находится под полным контролем учредителей, то прощайте национальные костяшки. Это суть их логики. Компания проводит лотерею; мы просто игроки. Они не могут позволить, чтобы везунчики болтались под ногами и лишали их прибыли. Представь, что ты играешь в «монополию» и какой-то новичок вдруг начинает занимать лучшие улицы. Конечно, везунчиков убивают. Удар ножом, и проблема решена. На самом деле тут

действует опытный игрок.

— Пока люди не узнают правду.

— А это уже наша забота.

— То есть для тебя это легко и просто? — спросила Дейзи.

— Что ты имеешь в виду?

— Думать, как руководство АнноДомино?

— Я чувствую их.

— Чувствуешь?

— Понимаешь… Я как будто знаю их.

— Ты выражаешься, словно рекламная бабочка.

— О да. Играй до победы, малышка!

Эльма-стрит встретила их руинами из битых кирпичей, сломанных оконных рам, распахнутых дверей, рухнувших крыш, неграмотных граффити и розовых кучек Домино Удачи. В воздухе ни одной рекламки — не было смысла. Джаз отпустил крылатого гида.

— Откуда начнем? — спросил он.

Дейзи указала на дом № 27, на двери которого красовалась надпись «Играй и выигрывай». Джазир кивнул.

Замок был выломан; в доме никого. Однако люди здесь жили — во всяком случае, недавно. Об этом свидетельствовали недопитый чай в керамической кружке, томатный соус на тарелках, примус. И записка, написанная детской рукой: «Эдди, иду искать тебя. Целия».

— Давай проведем реконструкцию событий, — предложил Джазир. — Начинай.

— Сейчас подумаю… Вчера вечером они узнали о том, что выиграли малый приз.

— Каким образом узнали?

Дейзи осмотрелась, увидела радио и включила его. Голос Томми Тумблера спрашивал, купили ли они костяшки для нового розыгрыша лотереи. Девушка отключила питание.

— Эдди ушел, чтобы забрать выигрыш, — продолжила она.

— Вечером?

— Нет. Он подождал, когда схлынет первая волна счастливчиков. Я думаю, он ушел после полуночи.

— Почему не утром?

— Мне кажется, он любит темноту.

— Значит, Целия осталась здесь одна?

— Ему пришлось сделать выбор: взять ее с собой, рискуя, что другие нищие отберут у него девочку, или оставить Целию здесь — в безопасном пристанище. Не забывай, он считает ее своей собственностью.

— Даже не знаю… — Оставить ребенка на целый день в

таком месте.

— Нет, Эдди собирался вернуться под утро.

— Но не вернулся!

— Да. Он либо обманул ее, либо его…

— Похитили!

— Или убили.

— А классно у нас получается, правда? — спросил Джазир.

— Угу.

— Мы как будто видим, что происходило с этими людьми. Я даже захотел…

— Продолжить?

— Правильно. Итак, Эдди Ирвелл не вернулся. Что сделала Целия?

Дейзи задумалась.

— На ее месте я подождала бы до утра, — сказала она. — Затем пошла бы в расчетный пункт и убедилась, что Ирвелл забрал призовые деньги.

— Конечно, он забрал их. Но как только Эдди вышел из пункта, на него набросились агенты АннoДомино. Он бомж. Они могли найти его только таким образом. И ему не удалось уйти от погони. Последующая проверка ДНК показала, что он обычный человек — абсолютно не похожий на двух первых везунчиков. Чертовы кости поймут, что он работал с кем-то в паре; что он служил фасадом для реального игрока. Ты знаешь, что это означает? У Маленькой Целии проблемы.

— Им ничего не известно о ней.

— Эдди может не выдержать пыток.

— Бред какой-то! О чем мы говорим? Об убийствах? О пытках?

— Не будь наивной. Лучше скажи, как ты поступила бы на ее месте?

Дейзи начала шагать по комнате.

— Я осмотрела бы центр города — все старые лежки. Расспросила бы других нищих. Что-то вроде этого.

— Ладно. Давай вернемся в город.

— Ты возвращайся, а я останусь здесь.

— Зачем?

— Она придет сюда. Подумай сам. Куда деваться Целии, если она не найдет своего компаньона? Здесь безопасно. К тому же есть шанс, что Эдди мог задержаться. Она уже учла такую возможность. Поэтому и написала ему записку.

— Я составлю тебе компанию.

— Не нужно.

— Но ты будешь сидеть здесь совсем одна.

— Ничего страшного. Об этом месте знает только Целия. В любом случае, я привыкла к одиночеству. А тебе еще работать вечером…

— Обслуживать клиентов в зале? И ты называешь это работой?

— Тебе лучше не злить отца. Особенно после вчерашнего опоздания.

— Ерунда. Я позвоню ему и отпрошусь. Скажу, что мне нужно заниматься.

— Не путай пятницу с субботой. Сегодня у всех вечер кэрри. Будет много народа. Кроме того, поиск Целии поручили мне. Твоим заданием является взлом программы АннoДомино.

— Мне понравилось работать вместе.

Джаз приблизился к ней.

— Может, я задержусь немного…

Он обнял ее.

— …чтобы убедиться…

— Иди!

Играй и выигрывай

Обильный обед из пяти мясных блюд ублажил желудок Колобка. К сожалению, ему приходилось выполнять свои служебные обязанности. Подремав часок в кабинете, он понял, что вторая бутылка вина была лишней. И, между прочим, очень дорогой. Сколько можно говорить: не хочешь, так и нечего тратить деньги! Что за черт! Весь день прошел впустую — от начала до конца, всему виной та молодая пара, которая посмеялась над ним. Эти тунеядцы сбили его с курса. Он даже подумывал…

Нет, он считал такой поступок своим долгом.

Колобок позвонил приятелю и партнеру по пиршествам, инспектору Кролу из Манчестерского департамента полиции.

Естественно, бродяги никого не волновали. Всю эту регистрацию дыр затеяли как операцию зачистки, чтобы убрать нищих с улиц и разместить их в ямах под надзором городской администрации. Такова была линия партии, и Колобок не ожидал большого интереса со стороны инспектора. Но как только он назвал фамилии нищих, Крол будто бы сорвался с цепи.

— Повтори еще раз имена, — потребовал он.

— Эдвард Ирвелл и Целия Хобарт. Так мне сказала бабочка.

— Они самые! Точнее, он. Прошлой ночью Анно-Домино велело нам арестовать этого Ирвелла за обман в игре. Мешок

дерьма! Он начал играть в молчанку. Мы перепробовали все. Я несколько раз нарушал закон — и никаких результатов. Чистый ноль. Такая же пустышка, как кость Джокера. А парень, между прочим, имел при себе сотню пьюни. Выиграл призовую половинку — причем третий раз. И он еще говорил, что не мухлюет. Конечно, мы конфисковали деньги в фонд полиции. По причине финансовых затруднений.

— Ты лучше отпустил бы дурня, а затем натравил на него своих людей. Тогда бы деньги пошли в твой карман.

— Нет, он находился в розыске. Вечером его доставят в Дом Шансов. Они хотят подвергнуть парня опытам. Какие-то эксперименты.

— Звучит забавно.

— Еще бы! А что за ребята искали его?

— Не знаю. Бабочка о них ничего не рассказала.

— Они все равно уже замазались. Читам-хилл, говоришь? Дай мне адрес той ямы. Как зовут владельца? Х.П. Соус? Я знаю этого ублюдка. Несколько раз вытаскивал его из кутузки. Он нищенствовал без дыры. Да, расскажет все как на духу. Я заеду к нему вечерком, если только не будет новых убийств из зависти. Ты же знаешь меня. Я всегда готов оказать услугу нашим друзьям из АнноДомино.

— Да уж. Те, кто впустил их в Манчестер, неплохо нагрелись на этом.

— Тебе тоже перепало кое-что, не так ли?

— Перепало. С тех пор я сижу на их толстом конце.

— Уф! Сочувствую.

Закончив разговор, инспектор неохотно полистал документы, лежавшие на его столе. Затем он снова достал свои косточки. Крол мог поглаживать их часами. Ему нравилось смотреть на эти маленькие пульсирующие точки, приобретенные по особым расценкам для копов. Вот истинная красота. Он любил мечтать о том, как однажды его поцелует Леди Удача.

Крол оставался в кабинете до полуночи. Дежурство тянулось медленно и тихо — по-кладбищенски тихо. А годы проходили. Может, съесть пару бургеров? По специальным расценкам для копов. Неплохая мысль. Но как только он поднялся с кресла, зазвонил телефон.

Надежда, что ничего серьезного не случилось…

Случилось. Дело оказалось действительно серьезным. Звонили из компании АнноДомино. Их специалисты проверили Эдварда Ирвелла, без постоянного местожительства, и признали его невиновным. Вероятно, он работал с сообщницей…

Джазир оставил Дейзи несколько пьюни на случай непредвиденных расходов. Но ей не хотелось тратить деньги. Тем более что Целия могла вернуться в любой момент. Или Эдди. Она не смела выйти из дома. Девушка перекусила банкой астробобов, едва согретых на шипевшем примусе. Вскоре агрегат вообще погас, и поэтому вечером ей пришлось довольствоваться холодным псевдосупом. Время от времени она подкрадывалась к двери и осматривала улицу. Никаких признаков жизни. И нечем было заняться. Совершенно нечем. Она не знала, как убить время. Ни одной книги. Единственным клочком бумаги был обрывок, на котором Целия написала сообщение для Эдди. Рядом лежал карандаш. Вполне достаточно. На обратной стороне листа Дейзи выполнила несколько квадратных уравнений из высшей математики. Ее проверенный способ релаксации.

Наступила ночь. Свет свечи. Волны теней, пугающие образы в темных углах.

Она включила радио, но ручка настройки оказалась бесполезной — на всем диапазоне работал только канал АнноДомино. Раздражающий голос Томми Тумблера и сентиментальные баллады Фрэнка Сценарио, а между ними обильный поток убедительных речей о том, что покупка большого количества домино может превратить жизнь в сказку.

Пора ложиться спать. Старая софа, накрытая пыльным покрывалом. Дейзи представила, как Целия сжималась здесь в комочек, ожидая окончания долгой и тревожной ночи.

Она подумала о Хэкле. Какова его цель? Профессор мог бы доказать, что АнноДомино убивает счастливых игроков. Он мог бы провести анализ ДНК Маленькой Целии и, выявив везучие гены, опубликовать эти сведения в прессе и тем самым положить конец игре. Легко и просто. Но теперь она знала, что такие Меры не устроили бы его. Он мечтал выиграть главный приз лотереи. Дело стало личным, не так ли? Он хотел выиграть дубль-шесть и превратиться в нового бога чисел. Что-то в прошлом рассорило его и Мэлторпа. Хэкл желал возмездия. Он не остановится на середине пути. И он использует ее как разменную пешку.

Но разве это волнует меня? Нет. На самом деле нет. Она подумала об отце и его роли в нынешних событиях. О его отказе помочь ей. О предостережении. «Никакой помощи. Это убьет тебя».

Одиннадцатичасовые новости — «Попробуйте новый Большой Хумфи — мясо на косточках» — еще больше усилили тревогу. Компания АнноДомино, как всегда, сообщала об убийствах из

зависти, называя имена несчастных жертв, возможно, для того чтобы замести следы на случай, если лотерея когда-нибудь потерпит Фиаско. На этой неделе убили двух игроков. Диктор заявил, что полиция предпринимает меры и что вскоре череда подобных преступлений будут остановлена. Никакого упоминания об Эдди Ирвелле. Это хорошо или плохо? А вдруг они избавились от него и скрыли информацию о смерти? А вдруг компания действительно решила уничтожать везучих игроков, чтобы не подвергать себя опасности большого проигрыша?

Что это? Шум? Снаружи?

Дейзи вынырнула из омута спиральных мыслей, выключила радио и прислушалась. Показалось…

Вот! Снова. Дверь распахнулась настежь.

— Кто там?

Голос Дейзи отозвался эхом в тусклом свете свечи. Ответа не последовало.

— Целия?

Мерцающие тени.

— Эдди? Эдвард Ирвелл? Это вы?

— Не совсем.

В освещенном пятне появилась рекламка. Из тени, собранной ее полетом, вышел мужчина — крупный, немного полноватый, втиснутый в помятый китель и великоватые брюки. На рекламке сияла большая алая «Х». Еще две такие буквы маячили в темном проеме дверей.

Играй и выигрывай

В этот субботний вечер Джазир был сам не свой. Он перепутал несколько заказов, едва не уронил на посетительницу поднос с фаршированными цыплятами и неправильно дал сдачу, обсчитав себя на десять пьюни. Отец обругал его за неповоротливость, а два младших брата обменялись усмешками, хихикая над неприятностями Джаза.

До закрытия оставалось еще два часа. Заведение ломилось от публики. Народ шел стеной, словно собачья свора, охотившаяся на специи и куриные блюда. Он, как раб, обслуживал столики — без отдыха и платы. Это был семейный бизнес. Да, сэр. Нет, сэр. Два жаркого по-мадрасски, четыре кормы, один дхансак, шесть поппадомсов, два наана, один чапати, четыре пиалы с рисом; сию минуту, добрый сэр. «Катился бы ты к черту!»

Мысль о Дейзи не давала ему покоя. Он впервые не думал об игре. Забавно, но посреди этого смятения Джаз пережил

мгновение величайшего прозрения.

Все началось на кухне, когда он диктовал поварам заказ на двенадцать персон. Для смазки горла Джазир отхлебнул из чаши соус. Этим соусом оказался громила — самый жгучий и проперченный кэрри. Затем прогулка в туалет. А как же иначе? Принял заказ, сходи и отлей. Но он забыл запить соус зеленым чаем. Естественно, моча жгла член, как серная кислота. Чертовы перчики! Казалось, что их жар сочился через кожу.

И тут пришло озарение — гениальная мысль, пока он стирал со штанов неловко стряхнутые капли. Черт! Они впитались в ткань. Вот оно! Эврика! Пористые мембраны. Это же так очевидно!

В полночь он постучал в дверь Дейзи. Никакого ответа. Ладно, он поедет к ней завтра утром на первом-автобусе. Сейчас у него имелись другие дела. Ему следовало обдумать идею с мембранами.

Лежа в постели, он нежно поглаживал Масалу, которая ползала по его груди и игриво покусывала кожу. Джаз почти не замечал ее, как и двух других, летавших в комнате. Перед его мысленным взором вращалось огромное домино. Пальцы сжимали покупку этой недели: две костяшки, щекотавшие ладонь своей внутренней пульсирующей жизнью.

Генетика шанса.

Естественно, пористые мембраны не имели ничего общего с покупкой домино. Например, Эдди приобретал костяшки для Целии. Каким же образом везунчики могли воздействовать на них? Только держа косточки в руках. Значит, влияние счастливчиков было связано с тем фактом, что они сжимали домино в ладонях целую неделю. Осмос! Пот Целии просачивался в косточки. Или, наоборот, нечто из них проникало в кожу девочки. Феромоны? Возможно. Если теория о мембранах верна, то он может скопировать сигнал и передать его в костяшки. Главное, выяснить код, состав пота или химиката, частоту нервной вибрации. Что бы ни было причиной, он должен заставить домино откликнуться. А вдруг генетика здесь вовсе ни при чем?

Им действительно нужно найти Целию.

Раньше, как и все остальные жители Манчестера, Джаз считал, что внутри косточек находился какой-то генератор случайных чисел, источник питания и передатчик, настроенный на волну АннoДомино. Теперь он так не думал. Особенно после того, как распотрошил рекламную бабочку. Ее начинка не была детищем электронных технологий. Органическая инженерия. Эволюционирующая система искусственного интеллекта. Джинн,

исполняющий твои мечты.

Интересно, как домино связаны друг с другом и с Домом Шансов? Неужели они похожи на рекламок — только полуживые? Возможно, они наполнены тем же веществом, что и бабочки — смазкой, липким вазом Джаза. Вот бы сломать одну из них…

Ему приснился сон, в котором он нашел ответ. Джаз встретил образ из компьютера. Казалось, его мозг превратился в экран монитора, и на нем открылось окно, с другим окном внутри. А дальше новые окна, раскрывавшиеся бесконечной чередой, уменьшаясь в размерах и заманивая его в глубь системы. С домино на каждом из них. С костяшкой на каждой костяшке. С числами на числах. Фрактальные сны.

Затем появилось лицо мисс Сейер — лицо на тысяче экранов. Хватай крылья! Быстрее!

Вращаясь в пространстве, он с улыбкой хрустел сахарком.

Когда Джазир открыл глаза, над его кроватью кружился рой бабочек. Масала склоняла их к побегу, он чувствовал это. К побегу от властителей костей. Он встал, подошел к окну и всмотрелся в ночную мглу. Бабочки последовали за ним. Там, снаружи, на улицах Манчестера летали миллионы рекламок. С каждым днем их становилось все больше и больше. Он видел блеск крыльев в темноте за стеклами.

Джазир открыл раму и забрался на подоконник. Рой бабочек завис поблизости, ожидая его. Он мог полететь вместе с ними. Конечно, мог. Сыграть свою роль в этой истории. Взгляд вниз. Не слишком высоко — всего второй этаж. Но он не думал о падении. Его обнаженное тело, покрытое вазом, блестело в свете фонарей. Он сиял внутри и снаружи.

— Я разгадал вашу тайну, ублюдки! Есть только одно Домино!

Он спрыгнул с подоконника.

Играй и выигрывай

Воскресное утро; завтрак осужденного. Мать не находила места от стыда. Она не сказала ему ни слова. Сестра заперлась в своей комнате. Братья хихикали и перемигивались. Отец то свирепо молчал, то притворялся, что близок к сердечному приступу.

— Что ты хотел доказать? И кому? Почему ты так поступил? Скажи мне, почему? И голым! Я этого не понимаю. Что теперь подумают наши соседи? Прекрасные соседи! Я не нахожу для тебя оправдания. Такого в Англии еще не случалось!

А затем снова молчание и сердитые взгляды.

Джазир отделался пустяками — несколько ссадин и синяков. Он упал на мусорный ящик, и громкий шум активировал систему охранной сигнализации их соседей. На самом деле он почти не поранился. Потому что летел. Всего одну секунду, но летел! Иначе как еще объяснить отсутствие травм? Однако он не мог рассказать об этом отцу. Малик-старший ударил его — впервые за пять прошедших лет. И в последний раз. Отец понял это. Он понял, что потерял Джазира навсегда. К сожалению, он тоже не мог рассказать об этом сыну.

Отныне Джазу предстоял тяжелый труд: долгие часы опостылевшей работы в ресторане и уроки в школе.

Часом позже он, прихрамывая, шел по Эльма-стрит. Никаких признаков жизни. Впрочем, это было хорошо. Нормальное явление для такого района. Он постучал в дверь дома № 27. Ему не хотелось пугать Дейзи внезапным вторжением. Он был возбужден и горел желанием рассказать ей о своем открытии. Не услышав ответа, Джаз открыл дверь и вбежал в пустой дом. Он окликнул Дейзи, затем поднялся наверх и осмотрел каждую комнату.

Никого. Опрокинутый примус. Остатки супа на полу, какое-то незаконченное уравнение на клочке бумаги. Дыхание теней.

В то воскресное утро Джеймс Лав — Пять-четыре — проснулся в жутком похмелье от назойливого телефонного звонка. Он ожидал услышать Дейзи — ему звонила только она. Джимми не мог вспомнить, как вчера прошла их встреча. Был ли он груб с ней? Обидел ли дочь? Возможно, она хотела попросить его о новой игре, о следующем уроке. Он вздрогнул, услышав грубый голос, который оборвал его на полуслове.

— Мистер Лав?

— Вчера меня именно так и называли.

— Вам лучше приберечь свое остроумие до лучших времен.

— О чем вы? Кто звонит?

— Полиция. У нас ваша дочь.

— Дейзи? Что случилось?

— Она просит, чтобы вы навестили ее. Центральное управление Манчестера. Спасибо.

— Что случилось?

В телефоне раздались гудки.

Путешествие в автобусе утомило его до предела. Он не был в городе много лет — ах, добрые старые дни, — и теперь боялся, что все здесь изменилось. Ему нравилась его непритязательная жизнь. Уволившись с работы, он получал небольшое пособие и занимался тем же, что и последние двадцать лет — напрасно

тратил годы жизни. Ему нравилось бесцельно тратить свою жизнь. В этом деле он был экспертом.

Слава богу, Манчестер почти не изменился с семидесятых годов, разве что стал более тусклым, мрачным и неряшливым. Патина — чернь трудных времен — въелась даже в современные здания. Конечно, с бодуна он слабо различал архитектурные детали, но Центральный полицейский участок выглядел таким же. В начале семидесятых Джимми провел здесь ночь за решеткой. Марш протеста закончился погромом, и его арестовали. Единственным новшеством с тех славных времен была большая алая «Х», висевшая над входом. Кто-то пробил в ней камнем внушительную дыру. Хороший бросок. Слава Богу, в воскресенье люди не толпились в коридорах. Только отголоски прошлой ночи, включая его дочь…

Дежурным офицером оказался какой-то фигляр по фамилии Крол. Он не соизволил ознакомить Джимми с подробностями дела.

— Скажите, моя дочь под арестом?

— Вы пьяны, мистер Лав? Надеюсь, вы приехали не на машине?

— Главное, что приехал. Вы начальник парковки?

— Даю вам пятнадцать минут на свидание.

Крол наблюдал за ними по внутренней видеосистеме. Он видел, как некоторые упертые ублюдки вытворяли в камерах черт знает что. Но игра в домино! Такого здесь еще не было. Мерзкий пьяница перемешал на столе черные костяшки. Их беседа записывалась на пленку.

— Что случилось? — спросил отец.

— Я не знаю, — ответила дочь. — Они мне ничего не сказали.

— Для задержания должен быть повод.

— Я проникла в один из кабинетов мэрии.

— Мэрии? Бог с тобой, девочка!

— Просто зашла в кабинет по регистрации дыр, вот и все. Мы хотели узнать…

— Мы? Кто это мы?

— Ну… я и мой приятель.

— Понимаю.

— Ты можешь вытащить меня отсюда?

— Тебе придется позвонить адвокату.

— Мне не нужен адвокат. Я ничего не сделала. Ничего серьезного. Мы просто хотели получить небольшую справку. Узнать местонахождение нищего.

— Это действительно не похоже на преступление. Согласно закону о бродягах, местоположение дыр и данные об их

владельцах являются публичной информацией. Конечно, сначала тебе нужно было получить разрешение.

— Откуда ты знаешь такие подробности?

— Я сам когда-то бродяжничал.

— Что? Когда?

— Ты не можешь играть этой костью.

— Почему?

— Взгляни на точки.

— Копы думают, что мне известно, где Целия. А я не знаю.

— Целия?

— Та маленькая нищенка, которую мы искали. Целия Хобарт. Скажи им, что я не знаю, где она.

— Они тебя слышат.

— Допустим, я поступила неправильно. Но зачем запирать меня здесь на ночь? За то, что я вошла в какой-то кабинет? Неужели визит в мэрию считается преступлением? И мне никто не объяснил причин ареста. Это нарушение закона.

— Да, нарушение. Ты все мне рассказала?

— Да.

— Ладно. Ты опять не так ходишь.

— Вижу.

— Я сделаю, что смогу. В любом случае, Домино!

— Неплохо сыграно.

— Ты тоже хорошо играла, Дейзи. Собирай костяшки.

Крол встретил его на выходе.

— О чем вы говорили? Какой-то секретный код?

— Просто игра в домино.

— Ваша дочь обладает важной информацией.

— Возможно.

— Если она сообщит нам эту информацию, мы ее отпустим.

— Местоположение нищенки? С каких пор бродяги стали интересовать полицию? Наверное, это какая-то особая нищенка.

— Кто тот друг, о котором говорила ваша дочь?

— Не в курсе. Сам хотел бы узнать.

— Мистер Лав, я позвонил вам, надеясь на сотрудничество.

— Вы думали, что я уговорю ее дать показания? Или просто хотели записать наш разговор на видео? Довольно примитивно, сэр.

— Вы можете идти.

— А моя дочь?

— Она побудет здесь.

— Как насчет ее гражданских прав?

— Они останутся при ней. Но у меня прав больше. Я полицейский.

Джимми покинул участок в странном настроении. Порция выпивки подлечила бы похмелье, но это был не выход. Особенно если его подозрения имели под собой реальную основу. Он вышел на площадь Альберта и сел на скамью. Обычное тихое воскресенье. Несколько влюбленных пар. Объятия и поцелуи. Маленькие дети. Смех. Мимо него проехали копы. Полицейская машина притормозила на перекрестке и свернула к мэрии. Когда она появилась в третий раз, он помахал водителю рукой.

Джимми решил подождать.

Он знал, что Дейзи была хорошим игроком. Конечно, не мастером, но лучше подмастерья. Несмотря на частые ошибки, она никогда не путалась с домино. В последней партии девочка дважды выставляла не те костяшки. Шифрованное сообщение. Два-зеро. Вопреки его предостережениям, Дейзи вошла в игру Хэкла.

С лотереей происходило что-то странное. Это пугало Джимми. Лабиринт раскрылся еще раз. Он должен был вернуться в него.

Играй и выигрывай

Конечно, Джимми принял приглашение Хэкла и встретился со старой бандой. В том далеком 1977 году он верил, что жизнь еще можно наладить. Они поехали в Западный Дидсбери, где Макс купил дом. Чтобы расплатиться с ипотекой, он сдавал две комнаты жильцам: одну — Мэлторпу и Сьюзен, а вторую — Джорджу Хорну. Было здорово увидеть их снова. Особенно Жоржика. Они радостно приветствовали друг друга:

— Пусто-пусто!

— Пять-четыре!

Словно окунулись в прошлое.

Та же мрачная ухмылка Мэлторпа, ставшая с годами еще злее. Радость Сьюзен, немного смутившая Джимми — в школе она игнорировала его. Потрясающе, что эти ребята сошлись и стали парой. Тем более что Пол не отличался особой верностью. Хэкл налил бокалы, и Мэлторп предложил им тост.

— Играйте и выигрывайте!

— Играйте до победы!

Они провели весь вечер в разговорах — в основном о школьных днях и немного о достигнутых успехах. В компании этих состоявшихся людей Джимми стыдился откровенничать о своей непутевой жизни. Хэклу предложили должность в университете. Он начал карьеру в мире науки. Мэлторп сколотил

солидный капитал, играя на Фондовой бирже. Сьюзен занимала руководящий пост в Центральном банке и распоряжалась инвестициями. Оставаясь в душе социалистом, Джимми негодовал, что они извратили учение мисс Сейер и воспользовались знанием чисел для накопления денег. Тем не менее он старался помалкивать.

Что касается Жоржика, то парень остался верным — их славный Жоржик, Жо-жо, маленький Джордж. Пусто-пусто нигде не работал и беззаботно жил на деньги друзей. Да, они заботились о нем: кормили, одевали, баловали. Джимми не понимал их мотивации. Возможно, они чувствовали какую-то вину за свое материальное благополучие. В любом случае, Джордж Хорн стал их домашним любимцем.

Они охотно рассказывали о себе, но старательно обходили тему математики. Как странно! Никто из них не вспомнил о мисс Сейер и о знании, полученном от нее. Позже по пути домой он обдумал это упущение. Наверное, они не считали учительницу и все с ней связанное чем-то значительным. Он тоже увлекался математикой, но с детских лет не играл в домино.

В течение двух следующих месяцев он навестил их несколько раз. Обычно встречи проводились по субботним вечерам. Его угощали прекрасной едой и щедро поили марочным вином. Они не просили ничего взамен. Им просто нравилась его компания. Джимми с радостью принимал их дружбу и гостеприимство.

Однажды вечером в начале 1978 года беседа после ужина приняла интересный оборот. Они планировали найти для Джимми хорошую работу, которая позволила бы ему проявить свой талант. Мэлторп заявил, что Фондовая биржа базировалась исключительно на случайных событиях и что эксперты, подобные ему, лишь притворялись знатоками дела. Эта хаотическая система идеально подошла бы для такого игрока, как их дружище Лав. Если бы Джимми не был так расслаблен от выпитого вина, он, конечно, поспорил бы с Полом и выразил ему свой протест. Но тут случился конфуз. Жоржик вдруг полез на стол. Давя фужеры и разбрасывая пепельницы, он возбужденно закричал:

— А давайте сыграем? Макс, мы же можем, верно? Я хочу поиграть!

В комнате воцарилась тишина. Сьюзен огорченно вздохнула. Хэкл укоризненно покачал головой. Мэлторп тихо засмеялся.

— Спустись со стола, Пусто-пусто, — властно сказал он. — Время для клоунады закончилось.

— А почему бы и нет? — настаивал Жоржик. — Играй и выигрывай. Макс?

Джимми с интересом следил за этой сценой. Она внесла

живое разнообразие в их чрезмерно культурные встречи.

— Он говорит о домино?

Его друзья переглянулись.

— Хорошо! — сказал Хэкл. — Давайте попробуем. Ты не против, Пять-четыре?

— Я в игре, Два-пусто.

Сьюзен подошла к небольшой тумбочке и вытащила из ящика прекрасно инкрустированную шкатулку из эбенового дерева. Жоржик быстро убрал посуду и снял скатерть со стола. Какой приятный звук издавали эти черные костяшки! Звук, который Джимми не слышал с детства. Он был очарован созвездиями белых точек, рассыпавшихся по полированной поверхности. И в то же время его одолевали сомнения. Окунувшись в политику, он забыл о домино и всех других играх. Они казались ему детской забавой, далекой от важных дел большого мира. Сохранил ли он своё Умение?

Когда кости были перемешаны и выбраны, Джимми понял, что за столом собрались четыре необычных игрока. Насколько он знал, никто из них еще не участвовал в подобном чемпионате. Все молчали. Тишину нарушало только постукивание костяшек. Сьюзен зажгла несколько свечей, и на блестящей поверхности замелькали таинственные тени.

Первая партия закончилась быстро. Выиграл Мэлторп. Джимми остался с грудой костей и большим количеством очков. В следующих двух играх отличились Хэкл и Сьюзен. Джордж и Джимми неизменно терпели поражение. Маленький нервозный Жоржик походил на ребенка. Он шипел и корчился от злости. Во время четвертой партии Джордж бросил свои косточки на стол и обеими руками разрушил змейку из сложенных домино.

— Так нечестно! — закричал он обиженным тоном. — Я никогда не выигрываю!

— Партия закончена, — спокойно объявил Макс Хэкл.

Джимми в тайне порадовался этой вспышке раздражения. Он не мог смириться с позорным поражением от некогда равных ему игроков. Но Жоржик не унимался.

— Я хочу играть с другим набором домино! С выигрышными косточками!

— Мальчику пора в постель, — сказала Сьюзен и поднялась, чтобы увести его в одну из спальных комнат на втором этаже.

— Выигрышными косточками! — кричал Джордж. — Выигрышными, выигрышными, выигрышными!

— Тише, Пусто-пусто, — произнес Макс Хэкл. — Мы договорились, что не будем использовать их.

— Нет будем! Ты сам говорил! Играй и выигрывай.

— Не при гостях.

В разговор вмешался Мэлторп:

— Он обидится, Макс. Лучше соглашайся.

Хэкл подумал несколько секунд.

— Ты так считаешь? Что скажешь, Сью?

Женщина пожала плечами и вышла из комнаты. У Джимми появилось подозрение, что вся эта сцена была сыграна специально для него. Через пару минут Сьюзен вернулась, принеся другую коробку — простую и довольно неказистую на вид.

— Кто будет мешать? — спросила она.

— Я думаю, наш гость, — ответил Мэлторп.

Она передала коробку Джимми. Он удивился, ощутив теплоту, исходившую от пенала. Казалось, что внутри находилось живое существо. Сдвинув крышку по пазам, он увидел вполне обычные костяшки домино, аккуратно сложенные в порядке возрастающих чисел. Джимми перевернул коробку вверх дном и высыпал кости на стол. На этот раз он удивился еще больше. Можно сказать, то были кости его жизни. Как только они рассыпались по поверхности стола, их числа начали меняться!

Костяшка дубль-шесть превратилась в пять-один. Он поднял ее и не поверил своим глазам. Через две секунды она снова изменилась — прямо в его руке, показав комбинацию три-один. Смена чисел происходила каждые две секунды. Джимми поднял голову и увидел, что люди, собравшиеся за столом, выжидающе смотрели на него. Сьюзен улыбалась, как будто только что поделилась с ним секретом.

— Разве не здорово? — прочирикал Жоржик. — Это суперздорово! Суперприкольно!

Джимми бросил взгляд на другие домино. Они тоже пульсировали и менялись через двухсекундные интервалы.

— Ты заинтригован? — спросил Мэлторп.

— Они пульсируют.

— На самом деле все просто. Механизм придумал Макс. Мы назвали его ино-домино. Секрет этого набора в том, что в каждой костяшке находится генератор случайных чисел. Комбинация точек является одним из узоров большого пикселя. Узоры высвечиваются в соответствии с генерируемыми числами.

— И как же ими играть?

— Играй до победы! — закричал Жоржик. — Играй и выигрывай!

— Я могу подтвердить, что они усиливают остроту ощущений, — сказал Хэкл.

— Мы так долго играли вместе, что изучили стратегии друг

друга, — добавила Сьюзен. — Нам захотелось чего-то нового.

— Может, опробуешь их в игре? — предложил Макс.

— Я не понимаю, как…

— Играй. Ты сам все поймешь.

Первая партия принесла разочарование. Каждый раз, когда Джимми пытался сделать ход пульсирующей костью, она изменяла свое значение. Другим удавалось предугадывать числа — если не всю комбинацию, то хотя бы половинку. Как только кость выкладывалась на игровое поле, она переставала изменяться. Если костяшка не соответствовала числам на концах змейки, то при удалении она снова начинала свои метаморфозы.

— Контактные сенсоры, — объяснила Сьюзен. — Они регистрируют соприкосновения с другим домино.

Джимми рассеянно кивнул, концентрируя внимание на менявшихся комбинациях. Они сыграли шесть партии. Ему не везло. Макс, Сьюзен и Мэлторп выиграли по одному разу. В остальных трех партиях победил Пусто-пусто. Странно, но казалось, что Жоржик был рожден для ино-домино. Его примитивный неразвитый мозг пульсировал в ритме этих непредсказуемых костяшек.

В тот вечер Джимми получил реальный намек на причину, по которой Мэлторп и Хэкл держали рядом с собой простодушного Джорджа.

В течение следующих месяцев Джимми разгадал загадку своих бывших одноклассников. Они продолжили дело мисс Сейер и оживили ее математику интересными техническими экспериментами. К тому времени они образовали группу и занялись изданием журнала «Числовая ханка». Джимми получил для изучения несколько номеров и брошюр. Вечеринки в доме Макса стали заканчиваться долгими беседами, в которых они обсуждали детали будущих исследований. Эти встречи сопровождались неизменной игрой в ино-домино. Он постоянно проигрывал, а турнирные призы почти всегда доставались Жоржику.

Новое увлечение математикой было похоже на возвращение домой. Джимми обрел долгожданную цель. Кроме того, друзья нашли ему работу в банке Сьюзен. Маленькая должность оказалась более доходной, чем замена ржавых труб. Именно там он и познакомился с Мэриголд Грин. Его свидания с этой симпатичной секретаршей создавали острый контраст с нервозной атмосферой, царившей в доме Хэкла. Их первая и не совсем удачная сексуальная близость совпала с появлением первых и тогда еще грубых концепций нимфомании.

Хотя его разум отказывался верить в догмы Черной

Математики, он участвовал в ритуалах, проводимых Мэлторпом и Хэклом. Свет выключали, зажигались свечи. Запах благовоний и однообразная музыка. На полу рисовались диаграммы и странные уравнения, для которых не было решений — во всяком случае, в этом мире. Все пятеро касались пальцами костяшек домино, полученных от мисс Сейер: дубль-шесть, пять-зеро, два-зеро, дубль-зеро, пять-четыре. На одном из таких ритуалов Джеймс Лав прошел обряд посвящения.

Он оправдывал свое двуличное поведение тем, что считал его платой за принятие в группу. За любовницу, работу, новых друзей и хорошие деньги. За интеллектуальные поиски и занятия математикой. За вторую молодость, как он называл это время. Никакой политики и злобы. Их безумные лабиринты существовали только на бумаге, в нутре компьютеров, в диаграммах сознания. Абстрактные игры без реальных последствий, похожие на его любовь к Мэриголд, на работу в банке и привязанность к группе — пустые формы, которые он наполнял содержанием по мере своих потребностей.

Через два месяца после инициации он впервые выиграл в ино-домино. Затем последовали два самых лучших года его жизни. Он получил повышение на работе, внес депозит и купил дом в Дройлсдене. Став особым консультантом в журнале «Цифровая ханка», Джимми обрел необходимую дистанцию для выдвижения экстравагантных заявлений по проекту лабиринта. В начале 1978 года у него возникла вялая интрижка со Сьюзен Прентис, в которой она манипулировала им, как манекеном. Они встречались втайне от Мэлторпа, но Джимми подозревал, что Пол знал об их коротком романе. Он чувствовал, что не смог заменить его в сексе. В отношениях со Сьюзен ему не хватало насилия и грубости. К примеру, он никогда не душил ее, как Мэлторп, оставлявший синяки на шее Сью. Позже, в 1978 году, желая вернуться к нормальной жизни и любви, с мечтой о собственной семье и детях, Джеймс Лав женился и Мэриголд Грин. Максимус Хэкл был свидетелем на свадьбе. В воздухе мелькало конфетти из разрезанных формул. Все в его жизни встало на свои места, как в игре настоящего мастера — сеть личностных связей, это спиральное уравнение со множеством переменных, наконец, сложились в зеро. Он чувствовал себя счастливым человеком. Но затем наступил тот день в 1979 году, когда Хэкл сказал им, что лабиринт ожил. Там, в подвале, где вращались и корчились темные числа, произошло непоправимое событие. Пустота исчезла в пустоте.

Бедный Жоржик.

— Бедный Жоржик, — прошептал Джеймс Лав, пытаясь

отогнать воспоминания.

Он взглянул на часы. Прошло около часа. Полицейская машина больше не появлялась. Для верности он подождал еще тридцать минут. Одинокая рекламка опустилась на его колено и начала шептать.

Играй и выигрывай. Играй до победы.

Прекрасно.

На углу стояла телефонная будка. Джимми вошел в нее и набрал номер Хэкла. За разговор он заплатил одну нанопьюни.

Играй и выигрывай

По пути из Читам-хилл Джазир позвонил в «Самосу». Чуть позже он долго стучал в дверь Дейзи, окликая ее по имени. Никакого ответа. Его отец, варивший рис, был очень удивлен, увидев сына, вбежавшего на кухню.

— Я ждал тебя вечером, но не так рано.

Он встревожено перемешал секретный соус.

— Воскресный вечер только начинается. У нас пока тихо.

— Отец, вы видели Дейзи?

— Кого?

— Жиличку.

— Я давно хочу повидаться с ней. Она задолжала ренту.

— У вас есть ключ?

— Какой?

— От ее комнаты. Пожалуйста! Мне кажется, с ней что-то случилось.

— А что могло случиться?

— Не знаю. Но у меня плохое предчувствие.

— Надеюсь, новых скандалов не будет?

— Ключ!

— Да-да. Где-то был…

Джаз сам не знал, что хотел увидеть. Просто он решил развеять все иллюзии. Возможно, юноша надеялся, что Дейзи пряталась наверху вместе с Целией, что она залегла на дно, пережидая смутное время. Да, это было бы прекрасно. Это было бы чудом. Но в комнате никого не оказалось. Куча учебников, костяшки кремового цвета, аккуратно сложенная одежда. Никаких следов беспорядка и борьбы. Он оставил на столе короткую записку.

Затем в комнату вошел отец. Джазир попросил разрешения оставить у себя ключ на то время, пока он будет выяснять местонахождение девушки.

— Хорошо, если это так нужно. Мой перворожденный сын придет сегодня на работу?

«Да, его сын будет работать, как обычно». — Ответ на бегу.

— Прекрасно. Потому что я сказал, что ты будешь вечером в ресторане.

Джаз остановился на ступенях.

— С кем вы говорили?

— С женщиной…

— С какой женщиной?

— Она расспрашивала о Джазире и Дейзи.

— Как ее зовут?

— Зовут? Она нищенка. Разве у них есть имена?

— Отец…

— Ты же знаешь, я не люблю побирушек в моем заведении. Особенно если они требуют дармовые блюда, обещанные кое-кем.

Джазиру захотелось обнять отца. Это было не просто, но он пересилил смущение.

— Отцепись от меня! Что с тобой происходит? Сначала прыгаешь голым из окна, затем предлагаешь бесплатное кэрри каждой встречной нищенке…

— Сегодня вечером я буду работать, пока штаны не упадут!

Следующий пункт назначения: Западный Дидсбери. Джаз изо всех сил пытался успокоиться. Он убеждал себя не поднимать скандал. Но, прождав пять минут на автобусной остановке, юноша решил, что скандал ему 6 помешает. В конце концов он поймал такси. Что значили какие-то пьюни, когда дело касалось Дейзи? Каждый красный сигнал светофора и каждый пешеходный переход вызывали его гнев. Он перевел дыхание только тогда, когда Сладкий Бенни открыл ему дверь.

— Где он?

— Джо?

— Нет! Хэкл! Где этот ублюдок?

— Он принимает гостей…

Джазир оттолкнул Бенни в сторону.

— Значит, одним визитером будет больше.

Джо нагнал его в коридоре.

— Успокойся, парень.

— Я хочу повидаться с Хэклом.

— Он беседует с гостем. Что случилось?

— И ты спрашиваешь меня, что случилось?

Джазир возмущенно покачал головой.

— Ваши трахнутые игры создали большую проблему.

Юноша открыл ближайшую дверь и заглянул в гостиную.

— Где он?

— В студии. Я не думаю, что профессор одобрит…

— А мне по фиг. Веди меня к нему.

— Это связано с Дейзи?

— Да. Они забрали ее! Так вот, где его студия…

— О! Джазир!

Макс Хэкл поднялся с кресла, приветствуя Малика.

— Мы только что говорили о тебе…

Джаз вошел в комнату и, игнорируя присутствие другого человека, почти вплотную приблизился к Хэклу.

— Кости схватили Дейзи, и я обвиняю в этом вас, профессор! Вы втянули ее в свою дурацкую игру. И что теперь? Какой ход мы можем сделать? Совершить самоубийство в знак протеста?

— Пожалуйста, не кричи. У меня начинает болеть голова. Кстати, ты знаком с отцом Дейзи?

Играй и выигрывай

Когда инспектор Крол вошел в ее камеру, она заканчивала двадцать девятую сольную партию. Конечно, Дейзи не удостоила его даже взглядом, продолжая играть то одним, то другим набором костяшек. Отец использовал их многие годы. Точки на домино почти стерлись.

— Неужели это так интересно? — спросил инспектор.

«Ныэ-э, ныэ-э, ныэ-э».

— Я с детства не играл в такие игры.

«Ныэ-э, ныэ-э».

— Наверное, не сложно обыгрывать саму себя. Я хочу сказать, что, будь у вас противник, вы не знали бы, какой ход он сделает.

«Ныэ-э».

— Может быть, вы научите меня нескольким хитростям?

«Нет и еще раз нет».

Он сел напротив нее.

— Начинайте. Сотрите меня в порошок.

Дейзи вздохнула, перевернула костяшки точками вниз и перемешала их.

— Выберите для себя пять штук, — сказала она, — Играйте до победы.

— Я всегда так делаю.

Игра закончилась через минуту.

— Домино, — сказала Дейзи.

— Хм. Вы отделали меня, как ребенка.

Она даже не улыбнулась.

— Это какой-то трюк?

— Просто игра.

Вторая партия закончилась через минуту. Домино!

— А можно немного медленнее?

— Играйте до победы.

— Я пытаюсь. Знаете, несколько минут назад у меня был интересный звонок.

— И что?

— Звонил профессор Хэкл из вашего университета. Он очень хорошо отзывался о вас. Сказал, что вы его лучшая студентка. Факультет математики, верно?

— Ходите…

— А вот я ничего не смыслю в математике. Как был нулем, так им и остался. Тем не менее у меня высокий процент раскрываемости. Хотя, наверное, приятно иметь какой-нибудь талант.

— Играйте…

— Вы же не собираетесь растрачивать его зря? Я имею в виду талант?

— Ваш ход…

— Тук-тук.

— Тащите кости с базара.

— Профессор Хэкл заявил, что заплатит за любой ущерб, нанесенный вами мэрии. Он, конечно, уважаемый член общества, но возникла проблема. Я попросил своих людей обследовать замок кабинета по регистрации дыр. Оказалось, что дверь не была взломана. Внутри замка криминалисты обнаружили странную субстанцию, которую нам предстоит исследовать в лаборатории. Однако ваши действия не нанесли никакого ущерба, и поэтому мэрия не станет предъявлять вам иск о материальном возмещении. Фактически вы взял только то, что юридически считается публичным достоянием. Так почему же я продолжаю удерживать вас камере?

— Домино, — сказала Дейзи. — Игра закончена.

— Нам с вами известно, что это за игра. И она, увы, не закончена. Вы знаете, каковы в ней ставки, а я знаю о вашем намерении вмешаться в ход событий. Теперь, когда я понял, что вы вовлечены…

— Вы что, так и будете грузить меня своими домыслами? — спросила Дейзи.

— Нет, не буду. Все дело в костяшках, верно? Домино Удачи. Мистер Миллион. Пышка Шанс и Томми Тумблер. Играй и выигрывай. Ставь пьюни за мечту о куче красоток. Все хотят разбогатеть. Посчитайте количество людей, переехавших в Манчестер за последние десять месяцев, и у вас челюсть отвиснет

от удивления. Ясно одно: игра приносит прибыль местному бизнесу. Счастливые полицейские получили дополнительное финансирование. У нас появилось больше бургеров, больше шансов улучшить свою жизнь, и все мы рады такому повороту событий. Разве это не билет на поезд в рай?

— Что вы хотите, инспектор?

— Возникла кошмарная ситуация, Дейзи. Кости спонсируют Хумфи, а те понукают нами. Работа копов превратилась в обслуживание крупных корпораций. Я говорю это без всяких протоколов, как вы поняли. Никакой видеозаписи.

— Вы предлагаете мне довериться вам?

— Следуйте за мной.

Крол встал и направился к двери.

— Куда мы пойдем?

— На улицу. На свежий воздух.

Площадь Альберта. Скамья посреди сквера. Нашествие кружащихся рекламок.

— Ваш отец сидел здесь этим утром больше часа.

— Он ждал меня?

— Нет. Он пас моих парней, пока те не оставили его в покое. Позже ему удалось сбить нас со следа. Он взял такси на Элтриншем и смылся. Похоже, тоже хороший игрок, не так ли?

Дейзи засмеялась. Она обеими руками прижимала к груди неказистую коробку домино, словно та была ее единственным сокровищем.

— Так в чем же смысл? Кто в наваре? Правительство и это чертово АнноДомино. А кто проигрывает? Все остальные. Я могу сказать, что ситуация в городе ухудшается с каждой игрой.

— Вы знаете, что они убивают людей?

— Знаю. Но поймите, Дейзи, у меня связаны руки. Не только я, но и вся полиция поставлена на колени. Недавно мне пришлось закрыть два уголовных дела. Большие парни сверху настояли на своем. В этой игре крутятся огромные деньги. Любое сопротивление бесполезно.

— Теперь у вас появилось третье дело?

— Вы имеете в виду Эдди Ирвелла? Нет, с ним все нормально. Он уже отпущен на свободу.

— Разве вы не отдали его в Дом Костей?

— Да, отдал. И именно туда мне полагалось отправить вас.

— Почему же вы не выполнили их приказ?

Осмотрев ближайшие скамейки, Крол раздражен но пнул ногой рекламную бабочку.

— Потому что я не знаю, какую тактику мне выбрать. Если я лягу под кости, мне поднимут оклад. Если перейду на вашу

сторону, меня уволят с работы. Или, хуже того, отправят патрулировать улицы. Не думаю, что я смогу носить их большую «Х» — не с моим животом и характером.

— Я не нахожусь в оппозиции к АнноДомино, — сказала Дейзи. — Вы зря говорите о какой-то моей стороне.

— Вы знакомы с той девочкой? С Целией Хобарт? Она везунчик, верно? Кости хотят провести над ней опыты. Они выцедят из нее всю кровь, а затем убьют. Этому нужно помешать. На кого вы работаете?

— На саму себя.

— Вы… и ваш друг?

— Да, нас двое. Но я отказалась от дальнейших поисков Целии. Это слишком опасно.

— А если мы будем работать вместе? Подумайте, Дейзи. С моими возможностями…

— Нет. Все кончено.

— Я понимаю.

Инспектор встал.

— Спасибо за игру.

— Я свободна?

— Да. Уходите, пока я не передумал.

— Разве вы не будете следить за мной?

— Мне известно, где вы живете.

— Тогда спасибо.

— Скажите профессору Хэклу, что взятки я принимаю чеком. Только не забудьте, ладно?

Дейзи вежливо улыбнулась.

К тому времени, когда она вернулась домой, «Золотой Самоса» закрылся на перерыв до вечера. Это было кстати — ей не хотелось встречаться с Джазиром. Пока не хотелось. Любые расспросы стали бы обузой. Она мечтала о покое. Чтобы были стол и ее задания. И сон на мягкой постели. А еще немного времени, чтобы обдумать ситуацию. Раздеваясь, она увидела записку: «Дейзи, я пошел искать тебя. Джаз».

Она тихо рассмеялась. Он нашел ее двумя минутами позже — уже в постели.

Так страстно они еще друг друга не любили.

Неподалеку от ресторана стояла неприметная полицейская машина. Двое копов жевали резинку и поглаживали пульсировавшие костяшки. Никаких алых «Х» и отличительных знаков.

Когда «Золотой Самоса» открылся для вечернего обслуживания посетителей, все участники операции находились на предписанных местах. Джазир Малик работал в зале и с тревогой ожидал вестей о Целии. Дейзи Лав осталась наверху, но была готова спуститься вниз по первому сигналу. Джо Крокус и Сладкий Бенни провели весь вечер за одним из столиков, съев не меньше пяти блюд. Их машина, с заправленным баком, стояла снаружи. Никто не знал, куда запропастился Доупджек. Впрочем, это никого не волновало. После пятничной ссоры он так и не вернулся к Темным фракталам, и его списали со счетов как незначительную потерю. Макс Хэкл, предвкушая успех их нехитрого плана, угощал Джимми Лава холостяцким ужином. Он дал Джазиру несколько пьюни, которых хватило бы на щедрый заказ. Предполагалось, что эта компенсация смягчит негодование Сайда Малика и возместит бесплатное кэрри для нищенки.

Главное, чтобы она пришла. Все уравнение зависело от этого последнего условия.

Десять часов вечера. Ее по-прежнему не было. Одиннадцать часов. Ресторан неизменно закрывался в полночь, и ничто не могло заставить мистера Сайда отступить от этого правила — даже в воскресенье, даже ради сына, наделенного ослиными мозгами, даже ради уважаемого профессора Хэкла из Манчестерского университета, который оплатил большой заказ.

Оборванная нищенка появилась без десяти двенадцать и нагло потребовала обещанное кэрри для себя и своих друзей.

— Друзей? — закричал отец Джазира, когда ему передали ее слова. — Мне ничего не говорили о друзьях!

— Пожалуйста, отец, вам за все заплатят…

— До закрытия осталось десять минут. Мне придется платить персоналу за сверхурочную работу. Что еще захотят эти грязные люди, кроме семи порций особого блюда?

— Издержки будут компенсированы.

— Я ожидаю нечто большее, чем полную компенсацию.

Джазир вернулся в зал. Все посетители ушли. Остались только Джо Крокус, Бенни Фентон и семь оборванных бомжей, пришедших, чтобы получить награду за информацию о Маленькой Целии. Они непрерывно переходили от столика к столику, рассовывали по карманам сервировочные приборы и доедали остатки неубранной закуски. Двое мужчин затянули непристойную песню о бесконечной дороге к райской дыре, которой усталый бродяга найдет в конце концов покой. Они пили пиво, отрыгивали, попукивали, целовали меню и громко требовали, чтобы их скорее обслужили.

Джазир ублажал их как мог и, подавая блюда, расспрашивал

нищенку о Целии.

— Я все тебе скажу, когда наполню пузо, — ответила она, слизнув с губы пикантный соус. — Отличная хавка, парнишка!

— Вам известно, где она? — с тревогой спросил Джаз.

— Еще жратвы!

— Еще, еще! — хором закричала нищая братия.

Играй и выигрывай

Зевающая пасть Йондельского чудовища открылась в начале 1970 года. Гротескные арки, сборных конструкций заняли место нескольких кварталов с домами и рядами магазинов. Гигантский открытый рынок проглотил их, как ненасытный обжора. Его двадцатипятилетнее царствование в качестве окончательного эксперимента по маркетингу товаров было прервано четырьмя террористическими актами в исполнении различных радикальных группировок, последняя из которых называлась «Дети болота». В 1998 году эта небольшая банда эковоинов разрушила здание взрывом метановой бомбы. Йондельская корпорация прекратила финансирование, монстр испустил последнее дыхание, и на его потрескавшихся стенах появились «особые», «исключительные» и «разовые» предложения о продаже и сдаче в аренду.

Через год над главным входом рынка повесили новый плакат: «Скоро открываемся! Эксперимент Домидома! Торговля числами!» При всем уважении к АннoДомино следует заметить, что эта компания нуждалась в дополнительных красотках — особенно учитывая их выход на национальный уровень и большие затраты на создание обширной инфраструктуры.

После часа ночи в преддверии утомительного понедельника Шад-хилл погрузилась в тишину и мрак. Эта улица тянулась за сонным мегарынком. Ни одной вывески, никаких объявлений, полнейшее отсутствие рекламок, поющих о будущем процветании. Машина остановилась около гигантского ангара. Бенни за рулем, Джо на пассажирском месте, позади них — Дейзи и нищенка, которую звали Мамаша Моул. По пути сюда она рассказала трем Темным фракталам, что Маленькая Целия скиталась по улицам в поисках Ирвелла. В воскресенье вечером она пришла к бродягам и сообщила им о своих опасениях за жизнь Большого Эдди. Нищие предложили ей помощь, объединившись перед угрозой плохих костей. Но они ничего не нашли — ни следов, ни выигрыша…

Оставив Бенни в машине с работающим двигателем, Джо и

Дейзи последовали за Мамашей Моул. Они пробрались через отогнутую вентиляционную решетку и проникли в компрессорный шлюз — небольшое помещение, в которое выходили вентиляционные патрубки. В старые добрые дни оно служило лежкой для бродяг, где даже зимой было тепло и уютно. От прежних потоков плохого воздуха остался лишь неуловимый запах пыли и метана.

Мамаша Моул бесшумно шла по темному проходу. Дейзи и Джо шипели и ругались на каждом шагу, страдая от столкновений с выступавшими трубами и полуотодранными настенными панелями. Одна из них вовсе отсутствовала. Нищенка юркнула в черную дыру и поманила за собой своих гостей. Следующий тоннель оказался еще более узким, но в конце него виднелся слабый свет и слышался шум отдаленных голосов. Перед последним вентиляционным отверстием проход расширился. Петли решетки, смазанные маслом, не издали ни звука. Спрыгнув на бетонный пол с метровой высоты, Дейзи и Джо вдохнули затхлый воздух подземелья.

Неоновые лампы мигали украденным светом. Откуда-то доносились звуки музыки, потрескивание костра, жужжание генератора и монотонный гул толпы. Ребята поднялись на ноги. От яркого света в глазах мелькали пурпурные и желтые пятна. В недрах умершего Чудовища сновали феерические фигуры ночных обитателей. Этот подземный автовокзал был закрыт двенадцать месяцев назад. На площадке стояли два брошенных автобуса: окна, покрытые затвердевшей пылью, на крыльях бахрома из паутины, клинья под колесами и маршрут в неизменное никуда. На пыльном капоте с навеки остывшим мотором чей-то палец вывел граффити: «Спи и выигрывай». У костров, коробок и палаток роились бродяги. На покосившейся скамье у разрушенной билетной кассы седой гитарист наигрывал печальную мелодию. Заметив вновь прибывших, нищие несколько секунд провожали их взглядами, а затем возвращались к своим делам — к медлительной и сломанной жизни.

— Куда она нас привела? — прошептала Дейзи. — Где Целия?

Джо покачал головой, не веря своим глазам.

— Держись поближе ко мне.

Они шли через подземный город нищих. Над головами виднелась гигантская изогнутая крыша автостанции. Там, в этой бездне мрака, раздавались крики бабочек. Казалось, что даже рекламки стенали здесь от боли и тоски. Над одним из костров, сочась зловонным жиром, на вертеле жарилась черная тушка какого-то домашнего животного. Из-за картонной ширмы

слышались тихие страстные стоны. Люди молча отходили в стороны, пропуская Мамашу Моул и двух чужаков. Она остановилась и поговорила с одним из бродяг. Тот указал на толпу нищих, собравшихся около поломанного автобуса. Оттуда, в такт грустной мелодии, доносился чей-то скорбный плач.

Мамаша Моул направилась к автобусу. Она вошла в салон и пробыла там несколько минут. Когда нищенка вернулась, ее щеки были мокрыми от слез.

— Что случилось, Мамаша? — спросил Джо.

— Это Целия, — догадалась Дейзи.

Старая женщина ничего не сказала. Она просто поманила их за собой. Нижний ярус автобуса был заполнен пассажирами, купившими билет в счастливое будущее. Они знали, что эта поездка уже никогда не состоится. Наверху кто-то плакал и кричал от безутешного горя.

— Они нашли его час назад, — прошептала Мамаша Моул.

Она огорченно покачала головой.

— Пока я набивала свой живот…

Под прицелом любопытных взглядов Джо и Дейзи поднялись в верхний салон. Ирвелл лежал на заднем сидении. Его некогда большое тело превратилось в высохший скелет. Маленькая Целия держала голову Эдди на коленях и прижимала ее к груди, поглаживая пальцами спутанные волосы. В левом кулачке трепетало птичье перышко.

— Целия, — позвала Дейзи.

Плач стал громче.

— Уходите! — закричала девочка. — Не сейчас…

— Успокойся, малышка, — сказала Мамаша Моул. — Это твои друзья. Ты должна пойти с ними. Мы присмотрим за Эдди. Я обещаю…

Поездка к дому Хэкла была долгим и молчаливым путешествием, омытым дождем. Джо позвонил по мобильному телефону и предупредил профессора о прибытии гостей. Целия, сидевшая на заднем сидении между Дейзи и Крокусом, сжалась в комочек. Ее тело сотрясала нервная дрожь. Молодые люди не знали, как успокоить девочку. Они смотрели на дождь, на любимый город, который вдруг стал обителью зла. Мимо них проехало несколько машин: фургон для доставки товаров, мусоросборщик и пара такси.

В половине второго ночи инспектор Крол получил сообщение от оперативной группы, следившей за Дейзи. Объект наблюдения привел их к дому на Барлоумур-роуд. Через пару минут Крол выяснил, что это был адрес профессора Хэкла. Макс Хэкл — заметная фигура в обществе. И так близко к Дому Шансов! Два

копа из оперативной группы сошлись во мнении, что в доме собралось не меньше пяти человек. Крол решил, что этих данных вполне достаточно.

Час назад он закрыл уголовное дело по факту гибели некоего Эдварда Ирвелла. Какая у бомжа может быть смерть? Конечно, по естественным причинам. Сердечный приступ. Полицейский патологоанатом подписал свидетельство, после чего Крол заверил документ своей лживой подписью. Шито-крыто. Шито, мать их, крыто.

Он позвонил в Дом Шансов по особому номеру — прямо Мистеру Миллиону. По крайней мере, ему сказали, что его соединят с главным боссом всех костей удачи. Наверняка это будет кто-то другой, но какая разница? Его труд не останется без вознаграждения. Охапки соток-красоток. Хрустящие пачки!

Крол передал информацию: сведения о заговоре, примерное количество участников, адрес дома, в котором находилась уникальная девочка, и фамилию организатора преступного сообщества, пытавшегося присвоить законные выигрыши честных людей.

— Что нам делать? — спросил он. — Провести арест?

— Нет, — ответил искаженный голос в трубке телефона.

— Продолжить слежку на рассвете?

— Вы хорошо поработали, инспектор. Прошу вас отозвать своих людей.

— Вы не хотите, чтобы я…

— Мы разберемся с этим делом сами.

— А вы не забудете обо мне?

— Мы никогда и никого не забываем.

В понедельник утром Крол зашел в свой кабинет и обнаружил комнату, лишенную всех прежних черт. Ни таблички с именем, ни документов. Дела отнесены или отосланы в архив. Никаких предупреждений и объяснений. Исчезла даже фотография его бывшей супруги. Конверт, лежавший на пустом столе, содержал инструкции о новом назначении.

И никто не знал, смеялся ли он или плакал.

Понедельник. Они не выпускают меня из дома. Я не могу уснуть, не могу успокоиться, не могу остановить своих слез. Порезы на руке болят. Эти люди взяли для научных анализов мою кровь, кусочки кожи и несколько волос. Они советуют не думать об Эдди, но я их не слушаю. Брожу по дому среди незнакомых людей и пишу дневник, чтобы дни проходили быстрее.

Дейзи Лав не говорит мне никаких хороших слов. Только глупые извинения. Ей больше нравится беседовать с отцом. Это ясно, хотя они все время спорят друг с другом. Если только ее

отец не находится в отрубе — мертвецки пьяным. Иногда меня навещает Джазир, копченый парень. Он хороший и немного сумасшедший, поэтому нравится мне. Не жалеет меня, как другие. Не старается выглядеть хорошим. Я даже смеялась пару раз в его компании. Конечно, смеяться тут нечему. Особенно теперь. Но он ведет себя, как Эдди в наши лучшие дни…

Довольно. Хватит об этом!

Здесь тепло. Мне выделили койку, большую и мягкую. Примерно такая же была у меня дома. Порой кажется, что я ушла оттуда много лет назад. Они дали мне пачку журналов, какую-то детскую головоломку и тетрадь, в которую я теперь записываю все, что хочу. Еще они попросили меня держать в руках их домино. Всю неделю! Эти шизики думают, что так можно выиграть. Конечно же, я не ношу с собой кости и бросаю их, как только взрослые выходят из комнаты, ха-ха-ха. Они могут кормить меня обещаниями и колоть своими иглами, тестировать мою кровь, пока я не умру. Но они не заставят меня играть. Я обещала Эдди, что больше не буду…

Вторник. Попыталась сбежать, но все двери и окна заперты. Они следят за мной и не знают, что сами находятся под наблюдением. Они думают, что изучают меня, а на самом деле это я проверяю их. Ха-ха-ха.

Почему Эдди снова пошел на хитрость? Погиб вместо того, чтобы сказать им правду? Он попытался спасти меня, и этот обман стал худшим в его жизни. Они убили Эдди. Я знаю, мне не нужно думать так… Но кого волнует, о чем я теперь думаю? Кроме меня самой. И даже мне уже все равно.

Я успела побывать во всех комнатах дома. Тут скучно. Эти взрослые хотят создать большую банду, но пока только спорят или целуются друг с другом. Иногда в одно и то же время! Все это выглядит странно. Дейзи и Джазир оказались влюбленной парочкой. Свили себе гнездышко и никого туда не пускают. Еще я видела, как целовались Сладкий Бенни и этот ужасный Джо Крокус. Фу! У нас некоторые бродяги тоже занимаются такой фигней, но Бенни и Джо целуются, как будто делают работу типа домашнего задания. А потом они начинают спорить! Неужели для этого и нужен дом?

Я решила, что не буду заводить себе дом. Лучше жить без него. Мне бы только удрать отсюда. Черт. Они следят за мной целый день. Но если профессор не разрешит мне пойти на похороны Эдди, я развалю его дом по камешку и украду все числа из их драгоценных компьютеров. Вот увидите. Это я вам обещаю.

Среда. Вечером я пошла вслед за мистером Хэклом и мистером Лавом и прокралась в подвал. Они пробыли там больше

часа, споря и прогуливаясь по коридорам. Затем они что-то делали с компьютерами. Я держалась в тени, как шпионка. Когда взрослые поднялись наверх, я отправилась в собственное странствие. Внизу никого не было. Классно и жутко. Чуть позже я заблудилась, совсем как в том парковом лабиринте, в котором мы с сестрой бродили прошлым летом. Я впервые подумала о ней после бегства из дома. Интересно, почему так хорошо теряться в неизвестном месте?

Затем мистер Хэкл вернулся — на этот раз с ужасным Джо Крокусом. Они тоже целовали друг с друга! Сладкий Бенни следил за ними, но они не заметили его. А он видел, как они целовались. Слишком много поцелуев. Прямо какой-то целовальный дом!

Я вела себя очень осторожно, и они не засекли меня. Мне удалось прокрасться наверх следом за Бенни. Кажется, он плакал. Как глупо быть взрослым. Я решила не взрослеть. Уж лучше оставаться ребенком.

Четверг. Сегодня похороны Эдди. Клянусь, им лучше отпустить меня!

Играй и выигрывай

В четверг Макс Хэкл и Джимми Лав отправились на поиски Сью Прентис. У них имелось три кандидатуры: официантка, адвокат и учительница младшей школы. Первая встреча прошла незатейливо: они заказали два мегазавтрака компании Хумфи, и их обслужила невзрачная женщина с нашивкой «Сьюзен П.». Ее лицо выглядело таким же засаленным, как и пища, которую она подавала.

Второй визит оказался более трудным. Чтобы повидаться с адвокатом, им пришлось условиться о встрече. Она сказала, что имеет только десять минут свободного времени.

— Звучит обещающе, — заметил Джимми. — Сьюзен всегда отличалась пунктуальностью.

Когда они сели перед эффектной дамой и начали рассказывать какую-то историю, придуманную в качестве прикрытия, Макс растерялся. Его смутило некоторое сходство. Они пытались вспомнить женщину, которую не видели восемнадцать лет. Время могло сыграть с ней злую шутку, примерами тому служили большого размера костюмы Хэкла и лысина Лава. Однако Джимми все уладил, спросив мисс Прентис об особом значении таких чисел, как пять и зеро.

Ноль. Ни одной искры озарения.

Последняя встреча была самой трудной. Директор школы наотрез отказался впустить их в свои владения. Слишком много извращенцев для жалкой горстки детей, — объяснил он визитерам. — Нет-нет, он не даст им домашний телефон сотрудницы. Но джентльмены могут позвонить в учительскую комнату во время перемены. Возможно, она там будет и согласится повидаться с ними. И еще он хотел бы записать их имена: «Вы же понимаете, в целях безопасности…»

— Святая косточка! — вскричал Джимми Лав, когда они вернулись к машине. — Такого в наши дни не случалось. Это что, долбаный Форт-Нокс или школа? И ты назвал ему наши имена!

— А что мне оставалось делать?

— Теперь он расскажет ей о нас, и Сью пошлет тебя подальше! Возможно, она вообще не захочет встречаться с нами.

Хэкл бесстрастно пожал плечами. Он уже привык к бесцеремонному характеру и невнятной речи Джимми. Очевидно, директор распознал в нем алкоголика и по этой причине оставил их за воротами школы. Хорошо, что он не позвонил в полицию. Хэкл посчитал такую мысль абсурдной, но их действительно могли арестовать как вероятных извращенцев. Нет, только не сейчас — не на начальной стадии плана.

Именно в эту дройлсденскую школу они ходили детьми, и именно тут начиналась их история. А вдруг она и закончится здесь? Какая странная рекурсивная петля! Змея, пожирающая собственный хвост. Или еще одно зеро? Не выпавший шанс, который мог бы изменить игровую последовательность. Наверное, им лучше перейти в кафе «Маверик», которое располагалось напротив школьного двора. Ожидание — нелегкое дело.

Джимми язвительно усмехнулся.

— Я согласен. По крайней мере, там нас могут накормить приличной пищей.

Хэкл был тронут видом старой школы. Поначалу он не хотел приезжать сюда и собирался отправить вместо себя Джо Крокуса. Однако Джимми возразил, что Сью не будет откровенной с посторонним человеком. И наоборот, увидев знакомые лица, она может раскрыться и предоставить им какие-то сведения. Они втайне радовались тому, что директор не впустил их внутрь. Им не хотелось пробуждать свои воспоминания.

— Макс, что предпримем, если это не она? — с набитым ртом спросил Джимми.

— А если она? — отщипнув кусок булки, парировал Хэкл.

— Да. Что тогда?

Джимми выжидающе посмотрел на Макса.

— Как ты помнишь, мы ищем Мэлторпа, — сказал Хэкл. —

Нам просто нужно получить от Сьюзен несколько ответов. Так что не дави на нее, ладно?

— О чем ты говоришь? Зачем мне давить на кого-то?

— Я знаю, что произошло между вами.

— Да? Интересно, откуда?

— Мэлторп тоже знал.

— Почему же он не вмешался?

— В то время Пол был выше этого.

— Ага, парил на крыльях своей мечты. Кусок дерьма. Не понимаю, почему ты с ним связался.

— Он был…

— Знаю, знаю. Дубль-шесть.

— Просто я не хочу никаких личных разборок.

— Договорились.

— Похоже, перемена началась…

Из дверей школы выбежали дети, чтобы поиграть, потолкаться, попрыгать, поболтать, подраться, пофлиртовать, погоняться за рекламками, повисеть на ограде, как прядильные нити, покачаться на сучьях деревьев…

— Ух, Макс! Совсем как мы! Ты помнишь?

— Конечно.

Хэкл позвонил в учительскую и попросил позвать телефону Сьюзен Прентис. Их беседа длилась десять секунд.

— Она согласилась? — поинтересовался Джимми.

— Уже идет.

Через пять минут в кафе вошла женщина. На плече сидела откормленная вялая бабочка. Дама кивнула официанту и спросила, можно ли ей оставить блурпс при себе.

— Нет проблем, Сьюзи, — ответил официант.

Любой мужчина сказал бы ей то же самое: «Нет проблем, красавица, поступай, как хочешь». Та же уверенная походка. Величавый поворот головы. Хорошо одета, прекрасно сохранилась. Джимми и Максу стало стыдно за свои фигуры.

— Вот это да! — присвистнув, констатировал Лав.

Хэкл пнул его ногой под столом и вежливо встал, приветствуя даму.

— Сьюзен! Как хорошо, что ты согласилась встретиться с нами. Я знаю, ты занята. Прошу сюда…

Она грациозно присела за столик.

— Ты помнишь Джимми? Джимми Лава?

Она кивнула.

— Конечно. Пять-четыре, верно?

Джимми улыбнулся и показал ей костяшку домино, которая висела на его шее.

— Я потеряла свою кость давным-давно.

— Ну? — спросил Хэкл. — Что тебе заказать?

— Спасибо, ничего. Я должна вернуться к концу перемены. У меня сегодня полная загрузка до последнего звонка. Верно, Паос?

Она погладила рекламку, сидевшую на ее плече.

— Паос? — с улыбкой спросил Джимми. — У нее есть имя?

— Расшифровывается как Персональный агент образовательной системы. Большая помощь для учителей. И дети от нее просто в восторге. Моя любимица. К счастью, методы обучения изменились в лучшую сторону, не то что в наше время.

— Не во всем, — сказал Хэкл. — Я ознакомился с результатами тестов твоих учеников. Наши оценки были гораздо лучше.

— Этот год испорчен игрой. Ты должен быть в курсе, Максимус. Если бы ты взглянул на статистику тестов за десять лет, то убедился бы в моем прогрессе. Но давай не будем говорить о прошлом. Я полагаю, дело касается АннoДомино?

— Значит, и ты заметила неладное? — спросил Хэкл.

— Это трудно не заметить. У детей на уме только кости. Они мечтают стать взрослыми, чтобы играть в лотерее. Печальный факт. Но что я могу сделать?

Джимми предложил ей кусок своего пирога и с радостью принял отказ. Фаршируя рот пищей, он невнятно пошутил:

— Одно время Макс считал, что Пышка Шанс — это ты.

— Я немного старовата для телевизионных шоу и всегда была плохой танцовщицей.

— А как тебе Мэлторп в качестве Мистера Миллиона? Ты не находишь его подходящим для такой забавной роли?

— Нет, не нахожу. Мэлторпу не хватило бы для этого мозгов.

— Да? И кто же тогда поставил город на уши?

Хэкл отодвинул в сторону блюдо, к которому едва притронулся.

— Сьюзен, нам нужно найти Пола. Мы хотим задать ему несколько вопросов. Ты… не могла бы…

— Профессор хочет выяснить, когда ты в последний раз валялась в койке Мэлторпа.

— Джимми! Пожалуйста… Сьюзен… Я прошу прощения…

— Не извиняйся. Пять-четыре всегда был грубым мужланом.

— Я? В сравнении с Полом? Перестань! Ты путаешь меня с каким-то…

— Хватит!

Сьюзен встала.

— Я знала, что мне не следовало встречаться с вами.

— Сью, прошу тебя…

Хэкл встал, пытаясь успокоить ее.

— Мы не собирались обижать тебя.

— Поймите, я живу спокойно и тихо.

— Она уважаемая персона, — презрительно заметил Джимми. — Это факт.

— Я не знаю, где Мэлторп. Поверьте мне на слово. Мы расстались через два года после… после того недоразумения с Жоржиком. Я слышала, что он переехал в Лондон. Больше мне о нем ничего не известно.

— Макс, она что-то недоговаривает.

Джимми не сводил с нее цепкого взгляда.

— Лав, ты не мог бы помолчать? Сьюзен, я прошу тебя…

Хэкл схватил ее за руку. Она что-то прошептала, и вольная блурпс, взлетев с плеча, выпустила острое жало.

— Ого! — воскликнул Джимми. — Карающая оборона. Макс, тебе сейчас сделают укольчик. Приготовься.

Хэкл сел. Сьюзен велела бабочке вернуться на место.

— Я не знаю, что вы задумали, — сказала она, — ваши дела меня не касаются.

— Они касаются всех, — возразил ей Джимми. — Макс хочет уничтожить домино.

— Неужели из-за Пола? Из-за того, что случилось? Забудьте о нем. Я уже забыла и ни разу не пожалела об этом. Моя жизнь стала лучше. Мы сделали ошибку и заплатили за нее. Все кончено, ребята.

— Нет, ничего не кончилось, — ответил Хэкл. — АннoДомино опасно. Кости провоцируют нимфомацию. Сьюзен, ты знаешь, что может произойти…

— Макс хочет открыть лабиринт, — добавил Джимми. — Он хочет вернуться к ядру.

— И кого ты убьешь на этот раз?

— Такого больше не случится, — буркнул Хэкл. — Мы будем осторожны.

— Другого выхода нет. Если только мы не найдем Пола Мэлторпа…

Сьюзен подозрительно покосилась на Джимми.

— Желаю вам удачи. Хотя вряд ли удача как-то связана с этим.

Она посмотрела на часы.

— Мне пора идти.

Джимми повернулся к Максу.

— Как ты думаешь, что случиться, если…

— Если что?

— Мне стало интересно, как директор школы отнесется к

некоторым слухам…

— К каким еще слухам? Джимми, не темни.

— К слухам о том, что его уважаемая учительница была вовлечена в убийство.

— Он не поверит вам, — сказала Сьюзен. — Он знает меня.

— Возможно, знает, — ответил Макс. — Но не так хорошо, как мы.

Сьюзен посмотрела через витрину на школьный двор, где играли дети. Затем она снова повернулась к столику.

— Я виделась с Полом десять лет назад. Он вернулся в Манчестер с кучей новых планов. Предложил мне сотрудничество.

— Что за планы?

— Он сказал, что раскроет их после того, как я войду в дело. У него была новая любовница.

— Мы ее знаем? — спросил Джимми.

Сьюзен рассмеялась.

— Конечно. Это была мисс Сейер.

— Мисс Сейер?

Джимми не верил своим ушам.

— Она же…

— Да, старая дряхлая женщина. Но это уже его проблемы. Я отказалась присоединиться к Полу.

Она с улыбкой взглянула на изумленные лица мужчин и направилась к выходу. Затем повернулась и сказала на прощание:

— Прошу вас больше не беспокоить меня. Спасибо за встречу.

Несколько мгновений Хэкл и Лав молча сидели за столом, собирая разбежавшиеся мысли.

— Кровавый ад, — наконец произнес Джимми. — В ту пору мисс Сейер было около шестидесяти пяти лет. Неужели Пол сошел с ума?

Макс не слушал его. Он мечтательно смотрел на привлекательную учительницу младших классов, которая возвращалась в школьный двор…

Проигрывай и играй

Начало и конец. Когда Макс и Джимми возвращались в Манчестер, Диджей зашел к приятелю, учившемуся на медицинском факультете. На этой неделе он впервые появился в университете. Все предыдущие дни Доупджек провел в своей творческой лаборатории. Он все глубже и глубже проникал в систему защиты АннoДомино. Его ДНК было наполнено мечтой

одаренного хакера. Он прошел через начальные слои, вскрыв связи костяшек с Хумфи, полицией и мэрией. Он добрался до закрытой информации, но так и не достиг реального секрета: «Как, черт возьми, выигрывать в игре!»

Доупджек объявил войну не только костяшкам, но и команде Хэкла — его тупым любимчикам и особенно этому чесночнику Джазиру Малику. Диджей буквально сходил с ума, одинокий и злой, как разъяренный волк. Это было новым и захватывающим переживанием.

Сейчас он решал другую проблему, слишком примитивную для глупых умненьких ублюдков, работавших на Хэкла. Выиграть игру можно только простыми методами. Это стало откровением. Кто из них додумался бы просветить костяшки рентгеновскими лучами? Одно живое домино, купленное утром, и мертвая косточка, таившаяся с прошлой недели. Тест на сравнение. До после лотереи.

Примерно через час его друг вернулся с пачкой снимков. Ничего определенного, но картинки отличались друг от друга. На фотографиях живой костяшки рентгеновские лучи выявили темный участок на более прозрачном фоне. Это пятно в дюйм длиной перемещалось от снимка к снимку по какой-то сложной траектории. На мертвой костяшке пятно продолжало свой танец. Что же получается? Числа умерли, а внутренние процессы не прекратились. Интересная задачка.

Внезапно кто-то ударил его по плечу. Диджей повернулся и увидел…

— Что ты здесь делаешь, сопливый уродец? Рассматриваешь свой мозг?

Перед ним стояли Нигель Зуз и два его дружка из Лиги Зеро. Сине-кремовые футболки, оскаленные рты и смех, не предвещавший ничего хорошего.

— Это один из тех, с кем мы дрались, — сказал приятель Зузы.

— Точно! — добавил второй. — Трахнутый защитник черных недоносков. Нигель выхватил снимки из рук Доупджека.

— Твой мозг выглядит мертвым, застывшим, как кость. Я думаю, ты нуждаешься в лечении. Ну-ка, парни, навалились…

Начало и конец…

В четверг бродяги хоронили одного из лучших нищих города. В поминальных речах много говорилось о мерянной и найденной любви. Драки и ссоры были прощены и преданы забвению. Эдди Ирвелла уложили о старую дыру на площади Святой Анны. Нынешний владелец благородно отказался от своих прав на место. Любопытные прохожие останавливались, чтобы поглазеть

на странный ритуал бродяг. После общей молитвы яму засыпали землей. Лопата за лопатой — прямо на тело покойника. Вместо надгробной плиты и а на могиле посадили небольшое дерево. Оно должно было перенести дух Эдди в следующий век и сохранить о нем память, по крайней мере, лет на двадцать пять.

Целия Хобарт не пришла на церемонию. Ей запретили покидать дом профессора в Западном Дидсбери. Однако позже, с наступлением сумерек, у могилы в центре города остановились две фигуры. Одной девушке было на вид девятнадцать лет. Взъерошенная короткая стрижка; голова, набитая цифрами и сомнениями. Вторая персона — маленькая девочка лет восьми — теребила желтовато-зеленое перо, вплетенное в длинные белокурые волосы. Похоже, она шептала что-то доброе и печальное. Возможно, проклинала злые кости и оплакивали счастье, которое украли у нее. Или говорила о том времени, когда могилы бездомных бродяг превратят этот город в священный лес зеленого духа свободы.

Над ними кружила рекламка. «Сыграйте хотя бы один раз, но с желанием выиграть».

Полночь. Джазир лежал без сна в своей постели и в полудреме глазами рекламной бабочки наблюдал за сценой у далекой могилы.

Он отращивал крылья.

Начало и конец. Четверг стал пятницей.

День шансов…

ИГРА № 45

Навозный доминошный день проклятия. Рехнувшийся и заплесневелый Харччестер. Выбей дурь из наших мозгов. «Игра номер сорок пять», — как сказали бы местные млекокостяшные. Выдави парочку прыщей и прижмись к хитровизору. Сочись от неги, наблюдая за вступительными титрами игры. Они ползут по экрану, обманчивые и числотошнотные — вероятные жребии, танцующие очки, пятнистая чума фортуны. Доминация! Революция рекламы! Набухшие бабочки, беременные бэбиданными, наводнили улицы сплошным жужжащим роем. Играй, красавчик Мачочестер! Играй ради победы нескольких счастливчиков! Выжми из нас сок игры и окропи им эту грязную, провонявшую выхлопами пятницу. Комбинации из шести точек, заставляющие выть озверевшие орды понтеров! Клацающие друг о друга домино, нервно сжатые в пальцах. Лязг костяшек о стол. В меблированных комнатах, в спальнях и гостиных, в самых запретных и потаенных помещениях. Город, превратившийся в костяной Пьюнибург. Круговерть и оцепенение гиперскорости. Весь Толпочестер дрожал от азартной лихорадки.

Наводим фокус на этот бум костей!

Цветение пульсирующих точек. Песня мечты. Насос лотерейных очков.

> Это время домириска! Чудесное время Доминоград!
> Время супердомино, которому ты рад!
>
> *«Бабочки»*

Томми Тумблер! Тумбовидный Томми. Пышка Шанс, пышущая сказочными шансами. Игроки, целующие косточки, мечтающие о богатой жизни, выполняющие последние приготовления и настройки. Понтеры, жующие бургеры и поющие осанны под звуки ржавых фортепьяно. Поклонники игры, мастурбирующие и тупо сосущие пивные бутылки — эти символические фаллосы патентованных богов удачи и секса.

Высасывай все до победы!

А на улицах рекламки спаривались, мутировали и наполняли город новыми, доселе неслыханными сообщениями:

Выжимка Тизы для гарантированного выигрыша! Ховиз для игры в лотерею! Пейте шоконову и выигрывайте! Ешьте бисквит-бумсы и побеждайте в Домино Удачи! Духи Мадкова принесут вам выигрыш! Сигареты «Напалм» даруют вам победу!

Фильтродыхи для выигрыша! Мебиусный диск из китового уса для победы в лотерее! Липкие запахоленты для призовой игры! Юмигум для экспертов домино! Унинтендо научит вас побеждать! Крысиный яд поможет вам выигрывать! Доминоидные затычки для лучшей концентрации на костяшках удачи! Энола-кола создает победителей! Жребий Мессии для тех, кто хочет получить главный приз! МикроДжексон для выигрыша! Туписок для победы! Посещайте туристическое агентство Дэвиса и выигрывайте призы лотереи! Рыболовные наживки Квирка приведут вас к победе! Адская копченка для выигрыша. Вступайте в Клюквусклан, и все призы будут ваши! Английский завтрак Скрягиса для хорошей игры! Такки Дональдс даст вам настрой победителя! Куриные отбивные Чакки обеспечит вам выигрыш! Туристическое домино для легкой победы! Пластические операции для призовой игры! Адская Тиза для выигрыша! Универсальный крем с секундной задержкой для исключительного выигрыша в лотерее! Тематический парк аттракционов для воспитания победителей. Напалм Юммишок из китового уса для гарантированного выигрыша. Сальса-манса для успехов в Домино Удачи. Мясные пирожки МакДиззи для победы в лотерее! Энола-ленты тикка-чаки для выигрыша! Универсальные бисквиты с секундной задержкой для легкой победы! Манса тикка-юмми научит вас выигрывать! Тизакуриные гонобумсы для призовой игры!

Улицы Рекламочестера превратились в густой туман брэндообразов. Люди, спешившие купить последние домино, пробивались сквозь рой брачующихся бабочек. Правительство уже тревожилось от избытка блурпс. Оно, наконец, осознало, что эксперимент пошел неправильно. Но как его теперь скорректировать? Мэрия рычала на бургеркопов, консультировалась с компанией АнноДомино и Хумфи, с которым делила кусок пирога. «Эту чуму следовало остановить, — кричали чиновники, — причем остановить немедленно! Иначе люди перестанут поддерживать нас».

Никаких решений так и не было принято. Вот что вы наделали, трахнутые бабочки.

Играй и выигрывай

Ладно, начнем игру!

— Мне это только кажется, или рекламки стали громче петь? — спросил Джазир.

Стрелки часов в доме Хэкла приближались к девяти. Все

костяшки фракталов находились в руках маленькой девочки. Взгляните на этих заговорщиков, в глазах которых отражается Пышка Шанс. Вот Джазир Малик вводит данные в компьютер. Джо Крокус, встав за его плечом, советует ему, какие кадры нужно сохранить в архиве. Джаз просит не мешать: «Пошел ты к черту, Джо. Я знаю, что мне делать». Дейзи Лав сидит на диване рядом с отцом. Она держит его за руку и думает о том, что, если они перестанут спорить, то у них, возможно, что-то и получится. Макс Хэкл бродит в подвале по лабиринту и высчитывает шансы на выигрыш. Маленькая Целия сидит скрестив ноги в центре нарисованного круга. Она прижимает костяшки к оледеневшему сердцу. Сладкий Бенни стоит у стены под часами.

Джо, Джо! — Душа Бенни Фентона полна этим именем, а ум опустошен. Стремление к победе и ко всему другому иссякло. — Джо Крокус, парень, которого он так сильно любил еще пару дней назад, теперь стал чужим и далеким… Куда, черт возьми, подевался этот ублюдочный Хэкл? Неудивительно, что он игнорирует их встречи. Сидит внизу в подвале и ждет, когда Джо закончит здесь дела. И что тут сделаешь? Разве ему запретишь? Разве его переиграешь? Может быть, не вмешиваться, а просто отказаться от любви? Или бороться за нее до конца? Но сколько это будет продолжаться?

Вот что происходило с Бенни Фентоном.

Затем Джо закричал:

— Всем приготовиться! Мы начинаем. Играйте на выигрыш!

Наконец после долгого ожидания — ровно в девять часов — сияющие звезды Пышки Шанс остановили свой танец. Числа сложились в одну из самых редких комбинаций…

Проигрывай и играй

Казалось, что Манчестер издал коллективный вздох. Город содрогнулся от общего «У-ух!», в котором звучали страх и удивление. Как только часы пробили девять, обворожительная Пышка Шанс начала меняться. Ее облегающий черный костюм поблек и стал розовым, легендарная грудь превратилась в невыразительную плоскость, соблазнительные бедра трансформировались в отвратительные изгибы выпирающих мослов. Звезды на теле погасли. Кожа высохла и отвалилась, оставив после себя омерзительный скелет. Вместо красивого лица появилась ухмылка черепа. Знаменитые черные волосы с пленительным отливом выпали, усеяв пол пугающими прядками. Не прошло и десяти секунд, а сказочная женщина уже выглядела

жуткой марионеткой — дребезжащим набором берцовых костей, коленных чашечек, лопаток, плечевых суставов и ребер.

Жизнь стала кремовой.

Леди Шанс закричала от боли и через клочья кожи исторгла из себя страшную тварь. Публика ахнула от ужаса. Пышка вывернулась изнутри наружу! Она превратилась в свой собственный скелет.

Вот как! Вот как!
Вот как раскрошилась пышка!

«Бабочки»

С двумя черными полями, разделенными линией пояса.

Чертово дубль-пусто!

Точечная срань!

Потерянный приз. Кошмарный Костлявый Джокер! О нем много говорилось, но никто и никогда не видел его раньше. Он впервые появился в игре, перевернув все наизнанку. Те, кто выиграли, оказались проигравшими. И наоборот. Темные фракталы одержали победу, проиграв в лотерее подобно тысячам понтеров. Их милые костяшки в руках трижды милой Целии Хобарт имели очки. В доме Хэкла царила тишина, и все жители Манчестера не могли сказать ни слова, пока Джаз не прошептал:

— Хвала специям! Мы проиграли!

И все горожане эхом повторили его крик. Их костяшки тоже имели очки.

Хотя кто-то где-то…

Джо пытался успокоить игроков.

— Ребята, я прошу вас… Нет нужды паниковать. Никто из нас не выиграл.

Дейзи не могла прийти в себя. Она была слишком напуганной и потрясенной, чтобы ликовать вместе с друзьями. При мысли о том, что где-то кто-то… и что она тоже могла выиграть приз Джокера, ее пробирала нервная дрожь. Джазир выразил общие страхи следующим образом:

— Какой-то неудачник только что вляпался в большую кучу дерьма.

— А кто-то где-то только что выиграл специальный приз! — закричал Томми Тумблер. — Пусть боги хаоса сжалятся над душой этого несчастного понтера.

На экранах миллионов телевизоров смеялся отвратительный скелет.

12а. При появлении дубль-пусто АнноДомино предоставляет игрокам равные права на проигрыш.

12б. Игрок, не входящий в число проигравших, выигрывает особый приз.

12в. Убежать от приза будет невозможно.

Играй и выигрывай

Соблазненное налогами с лотереи, но обеспокоенное нравственным здоровьем населения, правительство решило противостоять одержимости азартных понтеров. Оно постановило, что национальное Домино Удачи должно ввести в игру шанс ужасного проигрыша, который внушал бы страх и прививал трезвомыслие.

Этим пугающим аспектом стал Костлявый Джокер — приз, который не нужно было получать, потому что он сам находил победителя. Скелет, обтянутый кожей, охотившийся на тех, кто выигрывал его. Награда за пустышку держалась в секрете. Многие понтеры считали, что она предполагала конфискацию имущества. Другие говорили о пожизненном заключении в тюрьме. Некоторые наивные люди даже утверждали, что призом Джокера будет смерть. Смерть от чисел, превращавшая победителя в вечного неудачника.

Конечно, правительство поступило неправильно. Шанс на страшный проигрыш вызывал у игроков еще больший азарт. Такова природа человеческой души.

Проигрывай и играй

А где-то кто-то…

Диджей Доупджек сидел за компьютером, подключенным через Бургернет к каналу АнноДомино. На экране танцевал смеющийся скелет, и что-то в нем смущало Темного фрактала — нечто такое, с чем он не мог разобраться.

Какая же заноза не давала ему покоя? Конечно, не точки на всех его костяшках. Диджей был рад, что проиграл. Ему и без того досталось. Он до сих пор ходил с синяками, полученными от Нигеля Зуза и Лиги Зеро. Эти подонки забрали его бумажник с документами, рентгеновские снимки и записи об игре. Теперь они

знали, где он живет. Но его беспокоило другое — непонятная странность в том, как танцевал Костлявый Джокер. Анимационная картинка вызывала содрогание, однако вид скелета тоже был неважен. Что-то еще… Что-то связанное с движением… Кто мог придумать такой странный танец?

Доупджек нажал несколько клавиш и вывел на экран главную страницу сетевого портала АннoДомино. Поколдовав над ссылками, он прошел тот путь, над которым работал всю неделю. Перед ним раскрылось служебное меню:

РЕКЛАМА
ИССЛЕДОВАНИЯ
ТЕОРИЯ ИГРЫ
ИСТОРИЯ
ПРАВИЛА
СТРУКТУРА

Большая часть информации имела отношение к тривиальным вопросам, например, раздел «Рекламы» ее держал тарифы на покупку блурпс и слоганов. Папка «Исследований» позволяла ознакомиться с новейшим разработками компании: будущие разновидности бургеров, копов и рекламок, перспективные планы и проекты. Ничего существенного. «Теория игры» — гигабайты статей и документов, посвященных законам хаоса. Материал, в котором мог бы потеряться не только Диджей, но и профессор Хэкл. «История» — еще одна порция дерьма о том, что домино появилось в Италии в начале восемнадцатого века. А вот и выигрыш этой недели — пусто-пусто, дубль ужаса и неудач. Фракталы Крокуса надеялись, что кто-нибудь из них получит кучу денег. Ха-ха-ха. Раздел «Правила» был сводом законов, стоявших на стороне костей.

Доупджек не мог понять, что его тревожило. Возможно, «Структура» подскажет ответ. Кликнув по ссылке, он вызвал новое меню. Здесь ютилось несколько иконок. Диджей навел на одну из них серебристый кончик фрактального курсора. Загрузив последнюю версию «хакерского гена», он втащил иконку в стэк «Меню» и размножил ее до стадии хаоса. Новый выводок данных начал роиться и проедать пути к информации. О, как эти крошки пировали, пожирая материнскую программу! Как они сновали по экрану! Зря Джазир показал ему свое «Особое блюдо шеф-повара». Глупый костесос.

И странно, каждый раз, когда Диджей наблюдал за суматохой иконок, он чувствовал сильное сексуальное возбуждение. У него буквально был торчок от созерцания их стремительных

перемещений по экрану.

При нажатии на ссылку «Персонал» они слились и превратились в новое меню:

МИСТЕР МИЛЛИОН
ПЫШКА ШАНС
ТОММИ ТУМБЛЕР
КОСТЛЯВЫЙ ДЖОКЕР
РИФРАФ

Последняя позиция легко раскрывалась на уровень и показывала список сотрудников, их оклады, служебные характеристики, результаты тестов на профессиональную пригодность… Никаких адресов. Директории «Пышки» и «Томми» оказались трудными для взлома, но новая версия потрошилки нашла к ним подход. И тоже ничего существенного — обычная размазня из известных фактов. Доупджек раз сто ломился в папку «Мистера Миллиона», но всегда получал сообщение «Доступ запрещен». То же самое было с «Костлявым Джокером». Хотя теперь, возможно, информация о нем перешла в разряд общего пользования…

Классная мысль! Бабочки, быстренько за работу!

Директория раскрылась лишь частично. Тем не менее ему удалось выйти в следующее меню:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ФРАГМЕНТЫ ТАНЦА
ПРОЦЕДУРЫ МУТАЦИИ
ИСТОРИЯ

Доупджек нажал на ссылку «Фрагменты танца». Несколько клипов с Костлявым Джокером, выполнявшим запрограммированные движения. Трясущаяся марионетка, настроенная на хаотические ритмы.

На что же это похоже? На что-то похоже…

А если попробовать бабочкин сок! Он поделил экран на две половинки, отыскал в своей коллекции нужный видеоролик и подсунул его инфо-блурпс в качестве питательной среды. Перейдя к «Истории» в портале АннoДомино, он выкормил новый рой бабочек, надеясь, что обратная связь позволит ему открыть директорию.

Через некоторое время одна из серебристых крох прокралась в программу.

Диджей подождал еще десять минут для гарантии и, когда

рой прорвался сквозь оборонительные рубежи, еще раз кликнул по ссылке «История». Внутри его ожидал приятный сюрприз. Он проделал ту же процедуру с остальными директориями — подкормка, обратная связь, опять и опять…

Попав в центр лабиринта, Доупджек нашел сокровище и прямо оттуда поспал сообщение на бургернетовский адрес Хэкла.

Проигрывай и играй

Пока кто-то где-то…

По счастью, не в доме профессора.

— Я могу лишь восславить числа за то, что Маленькая Целия не согласилась носить в руках наши костяшки, — произнес Джазир. — Иначе нас пустили бы на фарш.

— Вполне возможно, — ответила Дейзи.

— Мне хватило бы даже одного, возможно.

— Я хотела сказать, что это было бы правдой, если бы твоя теория о поте рук и костяшках…

— А ты можешь предложить другое объяснение? Осмос — вот разгадка тайны!

— На данный момент твоя идея не нашла подтверждения, — резонно заметил Джо Крокус.

Он старался держать ситуацию под контролем.

— Мы должны продолжить наши исследования. Бенни…

Сладкий Бенни находился очень далеко — на другой стороне комнаты, на другой половине мозга, думая только о несчастной любви…

— Бенни! Проснись! Что нового по анализу генов?

— Не понял…

— Господи, парень! Ты сейчас где?

— Конечно, здесь. Я пытался найти какую-то аномалию в ДНК Целии — отличительную своеобразность, которая могла бы объяснить ее удачливость. Но анализ не показал ничего особенного. Думаю, Мистер Миллион столкнулся с той же проблемой.

— Похоже, он разбирается в этом лучше тебя, идиот.

Такое замечание было бы уместно от Джазира. Но оно исходило от Джо. В комнате стало тихо. Собравшиеся здесь люди впервые услышали, как Крокус публично унизил Бенни. Все они знали, что эта пара в последнее время не ладила друг с другом. Однако никто из них не догадывался о причинах конфликта.

Целия знала, но она хранила молчание.

И все же, чтобы так прилюдно, так громко и не по существу!

И чтобы Джо опустил Бенни ниже нулевого уровня! Из-за какой-то игры в домино! Просто неслыханное дело!

— Это нечестно, Джо.

Реплика Джазира. Парень хотел создать основу для примирения.

— Кости имеют два образца для сравнения. А что по-твоему, должен делать Бенни?

Он тоже может получить два образца, — сказал отец Дейзи, обычно молчавший на подобных встречах.

— Что вы имеете в виду? — спросил Джаз.

Внезапно Джо схватил мистера Лава за руку и стащил его с дивана.

— Эй! — закричала Дейзи. — Что ты делаешь? Джо! Оставь его в покое!

— Заткнись! Заседание отменяется! Ты!

Он указал пальцем на Сладкого Бенни.

— В мою комнату! Живо!

Дверь с треском захлопнулась, оставив только эхо в коридоре…

— Ого! — прошептал Джазир. — К чему бы это?

Дейзи повернулась к Бенни. Тот пожал плечами.

— Даже не знаю, что сказать.

Он улыбался. Почему он улыбался?

— Здесь что-то не так, дорогая, — проворчал Джазир. — Ты должна расспросить отца и выяснить правду.

Дейзи взглянула на Целию. Девочка с интересом рассматривала экран монитора.

— Что там? — спросила она.

— Электронное письмо для мистера Хэкла.

Джаз нажал на клавишу.

— Сейчас посмотрим…

На экране появился текст сообщения, наложенный на застывшую усмешку Джокера.

— От кого письмо? — спросила Дейзи.

— От Доупджека. Я думаю, мы можем прочитать его.

Бенни, Дейзи, Целия и Джаз склонились над монитором.

Он блефует, — сказал Джазир. — Ну-ка, проверим.

А кто-то где-то…

Пульсация живой костяшки в кулаке после последнего удара девяти часов. Кто-то где-то открыл дрожащую ладонь и обнаружил там чудовище — черноглазую жуткую кость. Крики друзей, убегавших прочь. Выигрыш, оказавшийся страшным проигрышем.

Пока Диджей Доупджек размышлял, что ему делать с вновь

обретенным знанием.

Пока Джазир Малик проводил этот час в постели Дейзи, на ее сладострастном теле. «Когда я закончу обслуживать посетителей в зале, то приду и обслужу тебя». Чуть позже он покинул ее, потому что Дейзи уже выпустила из себя все стоны любви.

Пока она уже не смела кричать и смеяться.

Пока Джо наблюдал за спором Джимми и Макса в подвале.

Пока Бенни, содрогаясь от плача, лежал в его постели — в их общей постели. Что-то нужно делать. Ждать больше нельзя. Он встал, оделся и взял ключи от машины Джо.

Пока Целия, прибежав в спальную Дейзи, рассказывала ей о том, что снова видела целующихся Джо и Макса.

Пока рекламки кружились над домом профессора, над площадями и улицами Манчестера, влетая в окна и вылетая обратно, отскакивая от ветрового стекла машины, в которой мчался Бенни, и от стекол других машин, автобусов и вагонов, в то время как их слоганы проникали под кожу города, внутрь человеческих мозгов и в электронную начинку телевизоров.

Играйте и проигрывайте! Играйте и проигрывайте!

Город искрился моментами радости, облегчения и нежности, порожденными миновавшей опасностью. Моментами сомнений и страсти, полными неги, искушения и близости. Моментами страха тех людей, которые выиграли призовые половинки. Они тревожились о последствиях своего везения. В ту ночь им снились кошмарные сны о гигантском скелете, который гнался за ними, почти настигая и хватая за плечи. С большим трудом, но всем им удалось проснуться вовремя…

Хотя кто-то где-то оказался пойманным. Брошенный в жерло неудачи, словно кость в огонь. Бегущий по улицам в надежде спастись от главного приза. Единственная мысль: умчаться подальше от города. Единственная цель: куда глаза глядят.

И кто, по вашему мнению, выиграл? Вы догадались, кто проиграл?

Неужели догадались?

Проигрывай и играй

Дейзи впервые спустилась в подвал. Она даже не подозревала, что эти старые викторианские дома имели такие обширные подземные помещения, где прежде жили и работали слуги. Теперь подвалы пустовали. Ободранные стены, кучи хлама, сломанная пыль и паутина, навеки остывший паровой конь-качалка, трухлявое и изъеденное червями дерево. Запылившиеся

лампочки слабого накала. Вниз по расшатанной лестнице. Для устойчивости Дейзи оперлась рукой о стену…

Что это?

Фу! Вошь!

Дейзи боялась насекомых, но не хотела демонстрировать свой страх перед маленькой девочкой. Впрочем, Целия выглядела абсолютно спокойной, как будто спускалась сюда уже сотни раз.

— Там что-то большое и темное, — прошептала Дейзи.

Девочка вошла в густой полумрак, открыла дверь и взяла свою старшую подругу за руку.

— Нам сюда…

Их поглотила темнота. Дейзи крепко сжала пальцы Целии. Та вела ее куда-то. Несколько поворотов. Похоже, теперь они шли в обратном направлении. Еще углы и повороты, углы углов — интересно, как велик этот подвал? — проход сужался, расширялся — темно, как ночью под подушкой — ступени лестницы, какой-то нижний уровень, коридор — кажется, стало светлее; наверное, привыкли глаза. Она огибала углы, боясь потеряться, похоже, они уже были где-то под соседним домом, и, спрашивая себя, зачем она спустилась сюда и куда ее, в конце концов, приведут…

Через неизвестное пространство…

Неподалеку от них находилась комната, тускло освещенная мониторами компьютеров. Машины наполняли ее статическим жужжанием. Провода и кабели от приборных консолей расходились по всем частям лабиринта. У рабочего стола стояли Макс, Джо и Джимми. Отец Дейзи получал от Хэкла взбучку за проявленное безрассудство. «Полный курс лечения», — как сказал бы Джазир.

Мы должны открыть ей правду, — настаивал Джимми. — Она заслужила это.

— Еще рано. Если вообще необходимо.

— Ей нужно это знать. По крайней мере, историю Сьюзен.

— Историю Сьюзен? Хм…

— Иначе мы поступим нечестно. Не забывай, Макс, она моя дочь.

— Я все понимаю. Когда придет время…

— Время для чего? — спросил голос из темного дверного проема.

— Дейзи? — изумленно воскликнул Джимми Лав.

— Ей нельзя находиться здесь. Кто ее привел? — Голос Джо.

— Ну, я. И что? — Голос Целии.

— О чем я должна узнать? Дейзи вошла в освещенное пространство.

— О втором образце ДНК для выявления гена везучести?

Молчание.

— Макс, давай, я расскажу ей обо всем, — голос ее отца.

— Нет, я сам расскажу.

— Спасибо.

Джимми повернулся к дочери и улыбнулся.

— Я буду наверху. Зайдешь потом, ладно?

На Дейзи нахлынул страх.

— Джо, ты разберешься с Бенни? — спросил Хэкл.

— Конечно.

— Забери с собой Целию.

— Мне не хочется уходить отсюда.

— Я здесь босс. Иди наверх и перестань создавать проблемы.

Джо протянул девочке руку.

— Я знаю дорогу, — оттолкнув его ладонь, сказала Целия.

Последовав за Джимми, Крокус и малышка исчезли в темном лабиринте. В освещенном помещении осталось два человека. Дейзи по-прежнему прижималась к стене у дверного проема. Хэкл делал вид, что изучает массивы чисел на экране монитора.

— Вы решили выиграть дубль-шесть? — спросила Дейзи, чтобы как-то начать разговор.

Профессор даже не взглянул на нее.

— Кстати, вы получили электронное письмо от Доупджека?

— От Доупджека? Как он? Просится назад?

Дейзи покачала головой.

— Он заявил, что знает имя Мистера Миллиона.

— И как же зовут этого типа?

— Диджей не написал. Джазир считает, что он блефует.

Хэкл поднял руки к лицу и помассировал переносицу. Дейзи никогда не видела его таким усталым и дряхлым.

— Почему вы занимаетесь этим, профессор?

— Чем именно?

— Почему вы так упорно стараетесь уничтожить АннoДомино? Я не против ваших планов, но не вижу в них никакой математики. И мне непонятна суть моего участия в проекте.

— Кажется, я засиделся. Пора размяться.

— Вы хотите подняться наверх?

— Нет. Просто пройдусь немного. Вы не составите мне компанию?

— Ладно.

Ей приходилось играть по его правилам. Главное — делать верные ходы.

На этот раз они пошли не по проходу к лестнице, а по каким-то длинным коридорам. По спирали вокруг и вокруг.

— Насколько велик ваш подвал? — спросила Дейзи.

— Когда мы только начинали обустраивать его, он размещался целиком под моим домом. Затем мы обнаружили дверь, которая вела в соседний подвал. Он не использовался, но для гарантии мы заложили кирпичами выход на лестницу. Это удвоило наше пространство. На создание всего сооружения ушло четыре года.

— Мой отец тоже участвовал в этом?

— Не с самого начала. Он присоединился к нам в конце семидесятых. Большую часть сооружения построили я, Пол, Сьюзен и Жоржик. Честно говоря, основную работу сделали Мэлторп и Джордж.

— Вы построили лабиринт? Лабиринт Хэкла?

— Он более запутан, чем кажется в начале. В этом весь смысл.

— А для чего он нужен?

Хэкл повел ее дальше по извилистым путям, и Дейзи наконец узнала правду.

Проигрывай и играй

Почему я построил лабиринт? Наверное, чтобы доказать себе что-то. Древние тоже создавали подобные структуры, но не для того чтобы теряться в них, а ради поиска себя. Не все лабиринты содержали чудовищ. Некоторые хранили сокровища. Они были инструментами мистики, средствами духовного поиска. Возможно, и я приобрел нечто схожее. Надеюсь, что, читая мои ранние работы, вы ощутили дух шестидесятых. Мы были математиками души. Да, теперь нам смешны наши прежние идеи, однако в те дни мы действительно верили в них. Например, концепция лабиринта. Мне хотелось создать другую Вселенную внутри компьютера. Электронные машины имеют дело только с информацией, и поэтому странники моих лабиринтов принадлежат иному миру. Они не устают, слепы и довольно тупы, что делает их прекрасными исследователями. Никаких мелочных человеческих чувств. Вы понимаете, о чем я говорю? Никаких осложнений.

Джордж Хорн был именно таким. Славный Пусто-пусто. Он оказал большую помощь в создании программы. Этот парень ничего не смыслил в компьютерах. Вообще ничего. Но разум Жоржика содержал невообразимые изгибы и боковые ответвления. Наверное, я просто пытался воссоздать его ум в виде виртуального лабиринта.

Шестидесятые годы и начало семидесятых дали науке плеяду великих ученых. Их творчество несло в себе радость жизни. Латеральное мышление, теория хаоса, фрактальные измерения, разгадка двойной спирали, клеточный автоматизм, теория сложности, игра жизни. И все эти открытия мы старались задействовать при разработке лабиринта.

Постепенно программа достигла уровня, на котором странники могли опознавать различные пути их виртуального мира. Это позволило нам усложнить структуру лабиринта и, соответственно, пополнить банк данных компьютерных существ. Чем больше хаоса мы вносили в их Вселенную, тем больше удовольствия они получали от игры. Во всяком случае, нам так казалось. Их задача была очень простой: найти путь к ядру системы. Для стимула мы установили в центре лабиринта мистический приз. Под призом я имею в виду пиктограмму сундучка с сокровищами — с монетами и драгоценностями, вываливающимися из него. Эту идею придумал Жоржик.

К тому времени лабиринт стал сложной формацией. В нем обитали тысячи странников, которые быстро перемещались по бесчисленным путям. У нас появились проблемы с отслеживанием информации. Это привело к созданию агентов — крохотных элементов, собиравших данные о путях, маршрутах и позициях странников. Они предупреждали нас об изменениях в природе виртуального мира.

Позже мы ввели в программу несколько факторов случайности. Странники начали находить призы слишком быстро. Нам приходилось играть на упреждение, Случайные пути, внезапные препятствия, двуглавые монстры, охранявшие некоторые повороты и перекрестки, ловушки, западни, перемещавшийся центр, тупики, зеркала, рухнувшие перекрытия, участки перцептуальной слепоты, сжимающиеся стены.

Конечно, наши хитрости бледнеют в сравнении с нынешними видеоиграми, но в те далекие времена мы создали одну из самых сложных систем искусственного интеллекта. Я всегда гордился этим. И сейчас горжусь. Мы были влюблены в программу. Каждый по-своему. Особенно Жоржик. Ему нравилось смотреть, как маленькие точки двигались по экрану монитора. Он мог сидеть перед компьютером часами, словно находился под гипнозом, словно пытался запомнить их перемещения. Невозможная задача, но Джордж не знал об этом. У Сьюзен Прентис тоже был свой лабиринт. Я имею в виду Пола Мэлторпа. Они извивались и кружились друг перед другом, как змеи, туда и обратно в странной любви. Однако Сьюзен прекрасно разбиралась в программировании, а Пол — в функциональном планировании. Я

отвечал за числа. Жоржик указывал нам перспективы.

Да, перспективы…

Мне никогда не забыть то утро, когда я, спустившись в гостиную, обнаружил там Жоржика, прильнувшего к экрану монитора. Он выглядел так, словно провел у компьютера всю ночь.

— Что случилось, Пусто-пусто? — спросил я его.

И он ответил:

— Они изменяются, Два-пусто. Изменяются!

Странники начали приспосабливаться к системе. Поймите, я описываю этот процесс фигурально. На самом деле некоторые из них просто сливались вместе, создавая одну мощную единицу. Агенты носились вокруг, сходя с ума от информационного взрыва. И именно Жоржик заметил тогда, что они похожи на крылатых насекомых.

Вспоминая то утро…

Оно открыло второй этап наших исследований. В течение года мы обнаружили около десяти новых видов виртуальных существ. О некоторых вы уже читали в моих статьях: авантюристы, казановы, воины, обольстители, картографы, шуты, овцы и пастыри, масоны и отщепенцы. Сейчас их имена звучат для меня как давно забытая поэзия. Каждая амальгама или видовая смесь имела свои уникальные качества, которые помогали странникам находить особые способы прохождения тех или иных путей. Через некоторое время виртуальные существа начали сражаться друг с другом за приз, находившийся в центре. Нас удивил такой результат эволюции. Хотя, оглядываясь в прошлое, я понимаю, что он был неизбежным. Мы создали мир внутри компьютера. Мир с собственной тайной динамикой, которая управлялась законами джунглей.

Кажется, следующий шаг нам подсказала Сьюзен.

Похоже, странников интересовали не только сражения. Некоторые из них увлеклись воспроизводством потомства. Мы предусмотрели этот вариант и ввели его как базовую функцию — некий аналог одноклеточного существа, которое делится на две однотипные части. Но наши странники никогда не порождали копии самих себя. К примеру, слияние масона и шута воспроизводило двух новых существ, однако они уже не являлись шутом и масоном. Мы получали новые подвиды. Это просто потрясающе. Помню, Сьюзен сказала:

— Мне кажется, они занимаются сексом.

И Мэлторп добавил:

— Точно! Они трахают друг друга!

А затем Сьюзен предложила:

— Давайте дадим им какую-нибудь ДНК.

Сказано — сделано. Так началась третья фаза. Никто из нас не имел познаний в данной области наук, поэтому нам понадобился период изысканий. Тем временем мы постоянно улучшали технологию и усложняли лабиринт. Нам удалось написать программу, которая копировала простейшую форму генетической структуры, привитой новому типу виртуальных существ. Эти странники быстро стали лидерами остальных обитателей. Эффект проявился за несколько дней.

И снова Жоржик указал нам на открывшуюся перспективу. Как оказалось, он отслеживал половые акты крошечных созданий. Насколько мне известно, Джордж был девственником. Наблюдение за странниками являлось для него своеобразной порнографией. Однажды он увидел, как обольститель и картограф слились в союзе тел и породили дитя — обольщающее картографическое существо, которое перемещалось по лабиринту, записывая каждый поворот пути и очаровывая других обитателей виртуального мира. Мы назвали это существо Колумбом. Почему я выбрал для него мужское имя? Потому что он проявлял себя стопроцентным самцом. Колумб вводил фрагмент своей ДНК другому существу — предположительно, самке, и та каким-то образом ассимилировала его сперму для воспроизводства новых особей. Извиняюсь, но я не могу найти адекватную замену всем этим неблагозвучным терминам.

Понимаете, Дейзи, мы не имели мануалов и учеников, с которыми могли бы консультироваться. Мы от крыли новый вид математики, основанный на сексе. Название для этой области науки придумал Жоржик, Однажды Сьюзен объясняла ему, каким образом информация передается через гены. Мэлторп указал на один из странников и назвал его маленькой маниакальной нимфой.

— Нимфа! — воскликнул Жоржик. — Информация! Они занимаются мерзкой нимфомацией!

Я описывал новые процессы с помощью математических уравнений. Эта нелегкая задача показала мне предел моих возможностей. Вот тогда к нам и присоединился ваш отец…

Проигрывай и играй

— Он сказал мне, что вы использовали его, — прокомментировала Дейзи. — Это правда?

— Использовали? — переспросил профессор Хэкл. — Да, полагаю, это можно назвать и так. Мы нуждались в его знаниях.

Он всегда превосходил нас в математике, несмотря на то что имел только среднее образование. Возможно, отсутствие академических шаблонов давало ему преимущество. Но когда я нашел его, он находился… в затруднительном положении. Ни реальной работы, ни хороших друзей. Он с радостью присоединился к нашей группе. Мы подыскали ему работу и жену…

— Жену? Вы имеете в виду мою мать?

— Да. Она работала в банке, куда Сьюзен пристроила Джимми. Мы дали ему цель дальнейшего существования. И ему нравились исследования, которые мы проводили. Они возбуждали его. Хэкл привел Дейзи в широкий проход, где предложил немного отдохнуть. Несколько слабых окрашенных ламп давали синюю подсветку сырому и холодному пространству. Профессор устало прислонился к стене, переводя дыхание после долгого рассказа. Дейзи отошла к противоположной стене. Она гадала, сможет ли найти дорогу в дом самостоятельно.

— Мой отец помогал вам разрабатывать уравнения нимфомации?

— Помогал? Он практически и описал весь процесс. Взял мой труд за основу и вывел его на следующий уровень. Он создал концепцию фрактального лабиринта — единого пространства с бесконечным количеством ветвящихся путей. Вот почему без его участия…

— …не было бы никакого АннoДомино?

Хэкл кивнул. Дейзи с трудом заметила во мраке этот жест согласия.

— Примкнув к нашей группе, ваш отец стал катализатором следующей фазы. И примерно в это же время Жоржик начал строить подземный лабиринт.

— Я думала, вы создавали его вместе.

— Начало положил Джордж Хорн. Он долго не рассказывал нам о своей затее. Парень часто уходил в подвал и проводил здесь какое-то время в одиночестве. Мы не тревожились, потому что он всегда возвращался целым и невредимым. Подвал был для нас ямой, набитой хламом. А Жоржик целый год строил тут перегородки и стены. Если вы пнете их ногой…

Дейзи так и сделала. Стена внутри оказалась полой.

— Когда сооружение приобрело определенный вид и достаточный уровень сложности, Джордж рассказал нам о нем.

— А он объяснил, по какой причине создавал его?

— Жоржик хотел сделать реальный лабиринт. Он так мне и говорил:

— Нужно протащить его в реальность, Макс! Пусть все это

случится в нашем мире!

Сначала мы смеялись над ним, по старой привычке, которая сопровождала нас долгие годы. Но затем к нему присоединился Пол Мэлторп. Он всегда отличался физической силой и склонностью к тяжелым нагрузкам. Чуть позже мы со Сьюзен тоже подключились к этому проекту. Я даже придумал схему путей, которая соответствовала мечтаниям Хорна.

— Он хотел стать странником? — спросила Дейзи.

— В каком-то смысле, он уже им был. По жизни, так сказать. И мне кажется, он завидовал тем виртуальным существам, которых видел на экране. Особенно их сексуальной активности. Кто знает, какие порывы двигали им… Мы не говорили вашему отцу о подземном лабиринте. Он не жил в этом доме, и его субботние визиты имели отношение только к системе искусственного интеллекта. Но однажды я привел его сюда и ознакомил с реальным воплощением наших теоретических разработок. Он и здесь помог нам во многом. Благодаря его идеям мы придумали методику входа в систему. Это случилось в 1979 году. Мы подключили Жоржика к компьютеру — точнее, к одному из фрактальных странников.

— Вы подключили его к лабиринту?

— Я говорю вам правду, Дейзи. Вы хотите выслушать ее до конца?

— Продолжайте.

— Того странника, к которому подключился Жоржик, мы назвали Дубль-зеро. Сьюзен окрестила его Рогатым Джорджем. Все остальные обитатели виртуального мира имели номера — это позволяло агентам составлять на них персональные таблицы. Наши первые попытки были неудачными и ограниченными, но постепенно мы наладили прямую и обратную связь между реальным Жоржиком и Пусто-пусто на экране. С тех пор я часто выключал здесь лампы, настраивал систему и разрешал Жоржику бродить по проходам. Он знал подвал, как свои пять пальцев, однако смысл был в другом. Реальный лабиринт служил лишь символом, точнее, способом фиксации внимания. Нас интересовал эффект, который Жоржик оказывал на виртуальный мир странников.

— И такой эффект наблюдался?

— Еще бы! Он был просто потрясающим! Странник Джордж хозяйничал в лабиринте, как Минотавр. Нашему Жоржику всегда везло в играх шанса. Мне кажется, какая-то часть его ущербного мозга, какая-то вариация слабоумия и скрещенных генов вызывала особую реакцию на случайные события. Его странник стал безудержным Казановой, влюбленным в пути лабиринта.

— То есть Жоржик относился к типу везучих людей. И, как я понимаю, вы сохранили запись его генетической структуры на компьютерном диске. Вот что имел в виду отец, когда он говорил о втором образце ДНК, который Бенни мог бы использовать для сравнения с генотипом Целии?

— Вы схватываете все буквально на лету. Жоржик играл и выигрывал. Он побеждал нас в домино почти во всех партиях. Эксперимент проходил так успешно, что у нас не было другого варианта, кроме продолжения.

— А как ваши опыты влияли на Джорджа?

— Реального Джорджа?

— Да. Он единственный, кто меня интересует.

— Хм… Естественно, он находился в приподнятом настроении. Все время рассказывал нам о своих ощущениях. Он верил, что действительно странствовал по виртуальному миру, хотя, конечно, это были его фантазии. На самом деле он подключался к лабиринту через провода и шины процессора — не более того. Но его тянуло туда снова и снова. В течение следующих месяцев мы экспериментировали с обратной связью и усложняли пути. Жоржик всегда находил свой приз. Казалось, он сам стал лабиринтом. Парень проводил здесь дни и ночи, в полном контакте с машиной, иногда засыпая во время сеансов подключения. Потрясающе! Он мог влиять на результат даже во сне. В своих сновидениях он скитался по лабиринту, совокуплялся с другими существами, размножался и подвергался искушениям нимфомации. Вполне понятно, что подобный опыт влиял на его поведение в реальной жизни. Процесс был двусторонним.

— И это не тревожило вас, профессор?

— Нисколько. Наоборот, наш Жоржик адаптировался, стал более восприимчивым и, я смею сказать, более сексуальным. Да, Дейзи! Кругом одни плюсы! Разве мы могли прервать эксперимент? Вскоре Сьюзен решила последовать его примеру.

— Она тоже подключалась к программе лабиринта?

— Так или иначе, мы все прошли через эту стадию. Я, Мэлторп, Сьюзен, ваш отец. Каждый выбирал себе странника и наделял его своими числами: Два-зеро, Шесть-шесть, Пять-зеро, Пять-четыре. Нам хотелось знаний и удовольствия. Мы пытались добиться результатов Дубль-зеро — нашего Жоржика. Но он был недосягаем.

— А чем все закончилось? Вы расскажете мне?

Хэкл с усилием выпрямился.

— Давайте еще немного пройдемся…

По коридорам, за углы и повороты. Еще ступени, ведущие

вниз. Узкие проходы сменялись участками свободного пространства. Вдруг стало темно.

— Пожалуйста, включите свет, — попросила Дейзи.

— Здесь нет электричества, — ответил профессор. — Это центр лабиринта. У меня имеется фонарь.

Щелк!

Расфокусированный луч наполнил небольшую комнату рассеянным светом. Казалось, он втекал в сырые стены, пугая мышей и крыс. Дейзи вздрогнула, заметив быстрое движение темного пятна. Место призраков. Хэкл провел лучом по стенам и указал на место, где стоял деревянный стол. На нем виднелась груда техники: мониторы, коммутаторы, блоки питания, старый компьютер, покрытый пылью, паутиной и мышиным калом.

— Я не спускался сюда… с тех самых пор…

— Это какая-то обитель призраков, — сказала Дейзи.

Хэкл повернул фонарик на нее. Она больше не видела его лица за пятном дрожащего света.

— Профессор…

— Вы не понимаете главного, Дейзи. И, возможно, никогда не поймете. Даже после того, как я расскажу вам всю историю.

Он подошел к столу и положил фонарь таким образом, чтобы луч освещал помещение. Дейзи осмотрела почти округлую комнату, с тремя открытыми входными проемами и небольшой кроватью, стоявшей в центре.

— Вот где Жоржик…

— Что?

— Вот где он спал, когда посещал лабиринт своих снов. Один раз я спустился сюда раньше обычного срока и нашел его яростно мастурбирующим на этой кровати. Прошу простить меня за подобные термины. Он даже не заметил, что я вошел. На экране монитора виртуальные странники сходили с ума от его похоти. Волны мозга во время сексуальных грез отличаются от частот пробужденного состояния. Вы знаете это?

Дейзи вдруг обеспокоилась таким поворотом беседы. Она впервые усомнилась в мотивах профессора. Он всегда представлялся ей бесполым существом, бесстрастно воспринимавшим ее знаки внимания. Но разве Целия не видела, как Хэкл целовался с Джо? Похоже, он не был таким уж старым и невинным.

— Наверное, вы заметили то странное воздействие, — продолжил Хэкл, — которое блурпс оказывают на человеческую психику. Наблюдая за их движениями, люди испытывают сексуальное возбуждение.

— Нет, лично я…

— Ах, перестаньте, Дейзи. Мне известны ваши отношения с Джазиром. Как еще они могли начаться?

— Мы просто…

— Вы были спокойной и уравновешенной девушкой. Весь первый семестр! Поступление в университет способствует раскрепощенности. Любой студент старших курсов знает, как доступны первокурсницы. Я не одобряю такую активность, но каждую осень отмечаю огромную сексуальную энергию, которая захлестывает коридоры университета. Тем не менее вы, дорогая Дейзи, казались мне приятным исключением. Я не чувствовал даже шепота страсти. И вдруг…

— Я хотела бы подняться наверх. Вы не проводите меня?

— Ваша возбужденность затронула даже меня. Потрясающе! Я думал, что давно забыл об этих чувствах.

— Бенни знает о вашей увлеченности Джо.

Хэкл притих на мгновение.

— Знает? Ну… Меня тут не в чем упрекнуть. Между прочим, я тоже могу… более чем кто-либо…

— Пойдемте наверх. Пожалуйста.

— Идите, если вам так хочется. А я побуду здесь.

Дейзи нервозно осмотрелась. Она не помнила, через какую из трех дверей они вошли в помещение.

— Непростая задача, верно? Разве можно убежать из лабиринта? Хэкл сел над кровать.

— Не хотите присоединиться ко мне?

— Нет. Прошу вас. Отведите меня наверх. Я настаиваю!

— Этот дом всегда был приютом любви. Я позволял своим гостям любые интимные забавы. Нас воспитали в шестидесятые годы. Что еще тут скажешь? А мы с вами знаем, что даже математические уравнения содержат в себе правила очевидной сексуальной природы. Между прочим, здесь…

Он жестом обвел темноту, сырые стены и, наконец, кровать.

— В этой комнате мы решали их практическим образом.

— Вы пугаете меня.

— Тот, кто не боится, ничего не понимает. Жоржик боялся больше всех. И он понимал ситуацию гораздо лучше нас, математиков. Это он настоял на выполнении ритуала! Прямо здесь! На старой скрипучей постели. Он сказал, что должен потерять тут свою девственность и что мы сможем зафиксировать результаты его обряда посвящения не только на экране монитора, но и с помощью реальной видеокамеры. Он хотел продемонстрировать нам страсть скитальцев лабиринта, их знание и нимфомацию.

— Мне уже противно.

— Речь шла о симпатичной девушке, специально избранной для ритуала. Мы планировали акт красоты и человечности. Нам нужно было пересечь границу между числами и реальностью. Мы мечтали войти в информационный поток.

— Неужели вам удалось найти женщину для выполнения такого действия?

— Она у нас уже была.

— Сьюзен Прентис?

— Да, Прентис. Ее тоже подключили к лабиринту.

Я присматривал за выполнением программы.

— А мой отец? Что делал он?

— Он просто наблюдал. Поймите, Дейзи! Его нельзя винить в том, что случилось!

— Случилось? Что?

— Они лежали на этой кровати. Жоржик и Сьюзен. Мы расставили свечи вдоль стен, включили музыку, нарисовали диаграммы. На столе стояло лучшее вино. Все было красиво и торжественно…

— Но что-то пошло не так?

Хэкл тяжело вздохнул. Дейзи показалось, что комната тоже вздохнула, а затем вдруг начала сжиматься, медленно и неотвратимо.

— Да. Пол настоял на том, чтобы остаться здесь. Он сказал, что хочет быть свидетелем инициации. Я не видел проблем. Откуда мне было знать? Хотя я мог бы и догадаться.

— Продолжайте.

— Я помню, как лабиринт взорвался числами, когда они начали заниматься сексом. Сьюзен кричала от наслаждения. Жоржик показал себя неистовым любовником. Странники метались в пламени похоти, сплетая свои траектории в плотный и обжигающий жгут оргии, Дейзи, вы только представьте! Оргия информации, обратная связь с двойником из другого мира, инцест с самим собой. Я был ошеломлен результатами и не увидел того, что случилось в этой комнате.

— Позвольте догадаться. Мэлторп решил присоединиться к ритуалу?

— Он просто не мог удержаться. Возможно, он тоже попал под магическое воздействие, которое оказывала нимфомация. Я не знаю и даже думать не хочу об этом. Помню только, что смотрел на экран монитора и вдруг перевел взгляд на них — на Жоржика и женщину. Они находились в таком возбужденном состоянии, которое я не могу описать. Это выглядело маниакальной оргией для двух персон, если подобное возможно. Но у меня появилось странное чувство, что к ним подключился

третий человек каким-то невидимым образом. Призрак на пиршественном ложе. Я отвернулся обратно к монитору. Странники лабиринта лихорадочно спаривались друг с другом, особенно выделялся один из них: виртуальный двойник Дубль-шесть. Мэлторп. Соблазнитель, авантюрист и отщепенец… Воин. Он буйствовал и нападал на виртуального Дубль-зеро. Когда я повернулся к экрану видеосистемы, Мэлторп уже был там на кровати вместе с ними. Не призрак. Реальный!

— И он убил Джорджа? Неужели убил?

Хэкл отошел от кровати. Казалось, что былая сексуальность покинула его, оставив бренность и признаки возраста.

— Я не знаю, — прошептал он. — Я все еще не знаю. Он использовал пояс Хорна.

— Мэлторп избивал его?

— Нет, просто душил. Душил и кричал: «Играй и выигрывай! Играй до победы!» Сексуальное зрелище. Вы знаете о таком приеме?

Дейзи почувствовала позыв тошноты и покачала головой.

— Сжатие горла в момент оргазма вызывает интенсивное удовольствие. Причуды Мэлторпа: экстаз и боль. Вот, что мы внесли тогда в программу. Секс и смерть. Самое древнее уравнение.

Внезапно Хэкл захохотал. Его хриплый смех отозвался эхом со всех сторон.

— Вы хотите сказать, что Мэлторп убил Джорджа Хорна?

— Мы все убили его. Все! Поэтому группа и распалась.

— Вы сошли с ума! — закричала Дейзи. — Я не понимаю. Это просто неслыханно!

— Прошу вас, поверьте мне на слово. Наш Жоржик нашел приз.

Хэкл поднял фонарик и посветил им на кровать.

— Он победитель, а не проигравший!

Небольшая койка с тюфяком и грязным шерстяным одеялом. От нее тянулись порванные провода, уходившие к столу, на котором стоял старый компьютер.

Призрак чисел.

Проигрывай и играй

А вот машина на трассе, ведущей из Манчестера. В машине человек. Мы даже не знаем его имени. Пока не знаем. Он выиграл главный приз — дубль-пусто. Парень бросил домино в какую-то канаву, надеясь запутать Костлявого Джокера. Но в глубине души

он знает, что это ему не поможет. Машина украдена — еще одна хитрость. Увы, безнадежная уловка. Убежать от приза невозможно. От него улетела даже личная рекламка.

Середина ночи. Дождь, бьющий в ветровое стекло. Местность, поросшая вереском. Тени во мгле. Чей-то тихий неразборчивый шепот. Мелькание дворников влево и вправо, влево и вправо. Человек помассировал глаза, пытаясь не заснуть. Хотя он никогда уже не заснет и отныне будет уставать все больше и больше. Парень мог бы остановиться и немного отдохнуть. Но отдых тоже был невозможен.

На краю дороги появилась фигура. Взмах рукой и просьба подвезти. Высокий тощий человек, похожий на скелет. Белая одежда, сияющая в свете фар под дождем. Такая же белая, как кость. На его угловатом плече сидела рекламка.

Водитель медленно и против воли, сопротивляясь и вопя от ужаса, остановил машину.

Ночная фуга. Темные фракталы, лежащие в своих постелях. Джо Крокус в непривычном одиночестве. Он вернулся в комнату. Его ключи, оставленные на столе, пропали. Взгляд из окна показал, что вместе с ними исчезла и машина. Теперь он лежал в холодной постели и думал о Бенни. Отсутствие друга тревожило его. Неужели он узнал о Хэкле? Джо мог бы объяснить ситуацию. При желании он мог бы использовать свое очарование. Но было ли такое желание? И что заставило его сблизиться с Хэклом? Весь этот дом превратился в сексуальную порочную обитель с тех пор, как они начали проект по АннoДомино. Джо потерял харизму и власть над своими последователями. Первым сбежал Доупджек, вторым — Бенни. Стоила ли его борьба таких потерь? С генетическим счетчиком в теле, ведущим обратный отсчет? За что он боролся? Что надеялся выиграть? Может быть, поделиться сомнениями с Хэклом? Но тактично ли лезть в его постель сейчас, когда Бенни куда-то уехал? Нет, лучше подождать.

В том же доме, в других постелях ворочались Макс Хэкл, Джимми Лав и Маленькая Целия. Девочка вскоре заснула. Ей приснился сон про Эдди Ирвелла и их выигрыш главного приза. Профессор Хэкл не мог успокоиться так быстро. Он знал, что в это время по городу бродил Костлявый Джокер, искавший жертву лотереи. Была ли в том его вина? И что он мог предпринять? Ему вдруг вспомнилось, как он солгал Дейзи Лав. В принципе, Хэкл рассказал ей правду, но один важный факт остался скрытым. Пока еще скрытым. А почему он должен брать это бремя на себя? Пусть Джимми сам разбирается. Тот самый Джимми, который тоже лежал без сна и гадал о том, как много Макс рассказал его дочери. Он пытался представить себе, что чувствовала Дейзи,

узнав о его соучастии в убийстве человека. Наверное, она ненавидела его. Какой же будет ее ненависть, когда она услышит настоящую правду? Он должен взять это бремя на себя. Его вина… Его расплата…

Еще один дом и другая постель. Диджей Доупджек, дрейфовавший из яви в сон и обратно, возбужденный своим открытием, воображавший реакцию Хэкла после прочтения его письма. Он находился на пороге тайны, он был так близко от безумных возможностей. Все закончится завтра. Немного работы, раскроются связи, и он…

В маленькой комнате над рестораном примерно в центре Расхолм-виллидж расстроенная Дейзи Лав не находила места на своей постели. Как она могла заснуть? Столько мыслей в голове! Столько чувств в растревоженном сердце! Она ожидала тихого стука в дверь. Она расскажет Джазиру обо всем, и он придумает, что делать дальше. А внизу в ресторане Джаз торопливо наводил порядок в зале, чтобы затем подняться наверх и узнать, что случилось с Дейзи.

Сладкий Бенни по-прежнему не спал. Он все еще ездил по Манчестеру в машине Джо. Где он теперь? Бенни не замечал домов и адресов, только свет светофоров на перекрестках. Столько кругов он сделал? Нужно ли вернуться? А зачем? После того, как Джо и профессор… О господи! Бессильная злость. Может быть, пришла пора сойти с корабля? Стать снова одиноким и потихоньку пережить трагедию? Пусть Джо трахает себя, когда их интрижка с Хэклом закончится! Забыть о них. Забыть навсегда…

Другая машина направлялась в Манчестер. Ею управлял человек, получивший наихудший приз лотереи. Мы все еще не знаем его имени, пока еще нет. Да, он остановился и подобрал попутчика на торфяных болотах. Парень ожидал сильной боли, и она действительно была, но небольшая — маленький укус. Теперь подача мяча перешла к нему. Эти уроды не подозревали, что приз, каким бы плохим он ни казался, вовлечет его в передачу боли. Парень чувствовал себя отлично, настоящим победителем. Чертовски сильным и полным знания. Прежде он считал себя экспертом в тактике регби и в медицинских процедурах, естественно, при выпитом пиве и съеденном кэрри. Но теперь его разрывало от новой информации. Он знал всю механику игры и, естественно, знал, кто был Мистером Миллионом. Приятный сюрприз! Лично он не догадался бы… Хотя какая к черту разница? Главное, что выигрыш дубль-пусто не стал чудовищным проигрышем. Наоборот, лучшим призом из всех! Он проголодался так сильно, что даже не мог думать о степени голода. Там, внутри

лабиринта Манчестера, находился сундучок с сокровищами. На его плече сидела подаренная скелетом рекламка, которая давала ему направления. Ее звали Рогатый Жоржик.

Отныне он мог сделать неудачником любого жителя города. Он мог наблюдать за людьми, за их снами, танцами, пока они праздновали свои проигрыши. Он мог видеть обладателей призовых половинок, боявшихся спать этой ночью. Их пугали слухи о кошмарах со скелетом. Успокойтесь, невинные смерды. Приз заявлен и получен. Костлявый Джокер находился в теле другого человека, на плече которого сидела мерзкая рогатая бабочка. Сейчас он ехал в украденной машин по мокрым улицам игровой столицы Англии, Соединенного Королевства на планете Земля.

В это время Джазир забирался в кровать Дейзи Лав.

— Люби меня, — прошептала она.

— А для чего, по-твоему, я пришел сюда? — спросил он.

— Люби меня. По-настоящему.

— По-настоящему? Вот так нормально?

— Да. Всю ночь.

— Всю ночь? А что если отец…

— Забудь об отце. Останься со мной.

Следуя ее настойчивым инструкциям, он старался показать себя с лучшей стороны, обильно смазав кое-что надежным вазом. Чуть позже они обсуждали совместный побег.

— И ты готова выйти из игры? — спросил Джазир.

— Конечно.

— А как же учеба? И взлом домино? Профессор Хэкл…

— Забудь о них.

Однако Дейзи не могла забыть об откровениях в подвале. Не так-то это было просто. В теплой и уютной темноте она рассказала Джазиру все-все о том, как создатели «Числовой ханки», включая ее отца, убили Джорджа Хорна. Она не знала, что конкретно там случилось. Однако Дейзи понимала: преступление совершил не только Мэлторп.

В окно стучалась рекламка. Наверное, она чувство-присутствие Джазира и пыталась пробраться в комнату.

Тревожный стук в окно? Конечно, его слышала не только Дейзи. Диджей Доупджек был выдернут из сна непрерывным постукиванием по стеклу. Перевернувшись на другой бок, он накрыл голову покрывалом и сонно проворчал, чтобы его оставили в покое. Но рекламные бабочки не унимались. Наконец он встал сердито подошел к окну и посмотрел сквозь щель между шторами…

Сине-кремовая майка регбиста? Нигель Зуз? Черт бы его

побрал! Что он здесь делает? Разве ему мало бумажника? Тупоголовый фашист с рогатой рекламкой. А ситуация дерьмовая… Диджей испугался. Он не хотел новых шишек и синяков. Нигель Зуз вышел на дорогу и осмотрелся по сторонам. Что случилось с этим куском мяса? Боже, как жутко он выглядел! Он выглядел, как…

Внезапно Зуз поднял голову и посмотрел прямо в окно! Доупджек отпрыгнул назад и опрокинул стул. Нужно позвонить в полицию. В парадную дверь постучали, точнее, заколотили по ней, будто двумя кувалдами. Диджей сражался с телефоном, сражался с одеждой, искал оружие.

Дверь распахнулась! О господи! Этот звук на лестнице… Пожалуйста! Нет…

А Дейзи и Джазиру было тепло и уютно в постели. Пение рекламок за окном. Играйте и проигрывайте. Играйте до проигрыша! Дейзи рассказала Джазу о мисс Сейер, то, что услышала от Хэкла. О том, что Мэлторп имел с ней любовную связь. Как все запутано! Как все опасно! И что им теперь делать?

— Я знал, что мисс Сейер вовлечена в авантюру АнноДомино.

Тихая беседа в темноте.

— Хэкл и тебе рассказал об этом?

— Нет. Она навещает меня.

Ленивое поглаживание ее обнаженного бедра. Дейзи перекатилась на живот и посмотрела ему в лицо.

— Что ты сказал?

— Мисс Сейер…— спокойно повторил Джазир. — Она навещает меня.

— Как это навещает?

— Каждый раз, когда я включаю компьютер.

— Джаз!

— Я говорю тебе правду. Она появляется на экране и говорит со мной. Мисс Сейер, я знаю.

— Почему все вокруг меня сходят с ума?

— Это началось еще до проекта. Мне нравились видеоигры, особенно аркады. Однажды она пришла ко мне, и с тех пор мы начали общаться друг с другом. Позже…

Дейзи села на постели.

— Ты смеешься надо мной?

— Позже… она стала появляться в моих снах.

— С тобой все ясно.

— Послушай меня! Она просит о помощи. Что-то пошло не так. Она запретила мне рассказывать о ней даже близким друзьям. Наверное, боится и не доверяет никому. Только мне.

— Почему тебе? Джазир пожал плечами.

— Не знаю. Просто со мной что-то происходит. Разве я виноват? Затем…

Дейзи прижалась к нему плотнее.

— Затем я начал видеть всякие картины.

— Какие картины?

Образы из жизни города.

Образы из жизни города? Джазир кое-что пропустил. Хотя бы то, как Диджей Доупджек вернулся к своему компьютеру. Его окровавленные пальцы мелькали над клавиатурой быстрыми всполохами, печатая строки из запутанных слов.

— Да, образы, — повторил Джазир. — Такое впечатление, как будто я сам… Только не смейся, ладно?

— Я не буду.

— Это продолжается с тех пор, как меня укусила бабочка. Я как будто наблюдаю за городом глазами рекламок.

Наблюдаешь глазами рекламок? Вот одна из них летит над улицей в Вейли-рейндж. Дома внизу. Полоски дождя. Машина, мчащаяся по лужам. Ты летишь к ней, увеличиваешь скорость, смотришь внутрь. И что ты видишь? Молодого парня, черного, как ночь. Безумные глаза. Он направляется к дому, где живет Доупджек. Кажется, Бенни решил связать свою судьбу с Диджеем и тем самым отомстить Хэклу и Джо, которые предали его. Предали любовь, доверие и годы безраздельной привязанности. Да, теперь они с Диджеем раскроют код костей и заберут себе главный приз. Уже поздно. Ну и что? Он поднимет Доупджека. Еще какие-то мысли… серия моментов, подводящих его все ближе и ближе…

— Ладно, допустим, — сказала Дейзи. — Что ты видишь сейчас?

— Ничего, — ответил Джазир. — Только тебя. Это происходит помимо моей воли. Просто…

— Просто случается, как получается. Да уж!

— Я видел тебя и Целию на могиле Эдди.

— Джаз! Ты воображал себе это. Глючил, как нарик.

— Может быть, и так. Но позже я попробовал летать.

Дейзи вскочила с постели.

— Нет! Я не буду потворствовать тебе!

— Дейзи!

— Ты думаешь, я глупая дура? Все вы так считаете!

Она схватила одежду.

— Я не желаю мириться с этим.

— Вернись в постель.

— Ни за что!

— Дейзи, скоро ты тоже столкнешься с этим.

— С чем? Мне не нужны никакие столкновения. Вся ваша война — сплошная глупость!

Она грохнула кулаком по столу и смахнула на пол свои учебники и тетради.

— Дейзи, я говорю о костях. Все совсем не так, как ты думаешь. Есть только одна кость, понимаешь? Одна бабочка, одна костяшка, один победитель и один проигравший. Все они связаны друг с другом. Вот что делают везунчики — они объединяют их в единое целое. И нам только нужно…

— Замолчи!

— Послушай, сядь. Я прошу тебя. Неужели мы не можем поговорить спокойно и тихо?

— А что тут говорить? Мой отец участвовал в убийстве человека. Джокер бродит по улицам. Ты общаешься с компьютером и в ближайшие дни собираешься отправиться в полет вместе с бабочками.

Дейзи шлепнулась в кресло.

— Я знаю только, что меняюсь, — тихо сказал Джазир. — С тех пор, как меня укусила бабочка. Это не плохо. Скорее, странно. Я поначалу испугался, а затем понял, что рекламка заразила меня вазом — бабочкиным соком. Теперь любое дело удается мне быстро и просто, как будто я научился странствовать по неведомым путям. Иногда меня тянет подняться на самое высокое здание, чтобы громко восхвалить это чертово АннoДомино. А в другое время мне хочется прыгнуть с большой высоты и планировать над городом. Парить и роиться с рекламками. Я блурпс. Живая ссылка. Ладно, не буду тебя пугать. Но это здорово. Я действительно сражаюсь с костями. Разве ты не видишь? Бабочек манит свобода. Они хотят отделаться от рабства АннoДомино. Вот почему они считают меня лидером. Я могу настроить программу ваза против костей. Доупджек показал мне верное направление. Возможно, я найду способ проникнуть в Дом Шансов. Что ты думаешь об этом? Я могу на тебя положиться?

Дейзи посмотрела на своего друга и любовника — единственного друга и любовника за долгое-долгое время.

— Хорошо. Только я больше не буду работать с Хэклом.

А теперь посмотрим на машину, которая только что остановилась около дома Доупджека. Что задумал Бенни? Мы не знаем. Нам остается лишь последовать за ним. Вот он стучит, дергает ручку… Смотрите! Дверь открылась! Не заперто. Странно. Так-так! Замок выбит вместе с частью косяка. Кража со взломом? Бенни тихо вошел в прихожую и окликнул Диджея по имени. Никакого ответа. Только слабый шум, доносившийся сверху. Затаив дыхание, он поднялся по лестнице. Легкие шаги в такт

каждому сердцебиению. Может, вызвать копов. Может, убежать? Что это за шум? Какое-то странное чавканье… Бенни тихо приоткрыл дверь спальной и медленно…

Нет уж! Давайте лучше отправимся в Расхолм в постель к Джазиру и Дейзи. Там безопаснее.

— Я не прошу тебя работать с Хэклом, — сказал Джаз. — Просто забери оттуда Целию, и все. Она нам нужна. И твой отец.

Дейзи покачала головой.

— Ладно, тогда покончим с этим раз и навсегда. Возвращайся в университет или уезжай куда-нибудь. Может быть, ты найдешь себе нового друга, новую жизнь. А у меня нет выбора. Что мне еще делать? Я единственный с таким дерьмом внутри. Возможно, оно даже убьет меня.

— Мы попросим Бенни, и он проверит твою ДНК. Проведет полный осмотр. Что скажешь?

— Пусть сначала он осмотрит самого себя.

Но Бенни в этот миг смотрел на Доупджека. Стоя на пороге спальной комнаты, он с ужасом наблюдал за тем, как голый окровавленный Диджей сидел на стуле и отдирал зубами мясо от кости. Из раны на его шее сочилась кровь. У ног лежал расчлененный труп. Порванная сине-кремовая майка регбиста. Сломанные ребра. Пояс, туго пережавший шею…

— Черт! Диджей?

Доупджек с улыбкой взглянул на Сладкого Бенни. Рекламка, сидевшая на его плече, встрепенулась.

— Что ты делаешь? Кто это?

Диджей молча улыбался. Бенни приблизился к трупу и перевернул его ногой.

— Проклятье!

Он увидел рассеченное лицо Нигеля Зуза — бывшего неофашиста из Лиги Зеро. Неужели Бенни ничего не понял? Наверное, понял, особенно когда Доупджек поманил его к себе.

— Теперь твоя очередь.

Без всякого сопротивления, помимо собственной воли…

— Пусть сначала он осмотрит самого себя, — сказал Джазир. — Дейзи, они нам не нужны. Отныне мы будем действовать самостоятельно. Ты и я. Пусть профессор, Джо и Бенни катятся к черту. Они не получат моих знаний. Все их старания и поиски генетических связей напрасны. Решение проблемы не связано с генами. Загадка кроется в костяшках. В понимании игры. Помнишь, что Хэкл рассказывал тебе о Джордже Хорне? Парень был настроен на случайности жизни. Как и Целия. Ты же видела, какая она дикая, невинная и безумная. Мы совершили преступление, забрав ее с улиц. Наши правила душат

эту девочку…

Зазвонил телефон. Дейзи подняла трубку:

— Алло? Мистер Малик?

Она посмотрела на Джазира. Тот встал на колени и молитвенно сложил ладони.

— Такой поздний звонок. Нет, все нормально. Я делала курсовую работу. Что? Джазир? Его здесь нет. Конечно, уверена. Он не пришел домой? Наверное, загулял в ночном клубе. Да, слишком молод. Да, у него проблемы. Я дам вам знать. Обязательно. Нет, не побеспокоили. Спокойной ночи.

Дейзи повесила трубку.

— Можешь вставать.

Джазир не вставал.

— Джаз! Хватит! Перестань паясничать.

— Дейзи…

Юноша повалился на пол и сжал ладонями голову.

— Джаз! Что с тобой? Что случилось?

— Что-то… Кто-то… Вейли-рейндж…

— Там, где дом Доупджека?

— Да… Дом Доупджека. И что-то кто-то… маленькая бабочка летает, летает… окно… не может попасть… не может сфокусировать образ… А-а-а!

Джазир сел. Его лицо стало серым от страха.

— Джаз!

Дейзи опустилась на колени и прижала его к себе.

— Что происходит?

— Они забрали его.

— Кого? Доупджека? Кто взял Доупджека?

— Не знаю. Его дом, боль, кровь. Они кусают…

— Откуда ты знаешь?

— Рекламка. На улице. Она все видела. На нее напала другая бабочка. Она атакует мою, убивает. Злая бабочка… Нужно что-то сделать…

— Мне это не нравится, Джаз. Прекрати!

— Нужно что-то сделать… Не знаю… Не знаю, что…

Она баюкала его тихо и нежно. Затем уложила в постель, легла рядом и, успокаивая поцелуями, заставила заснуть. Обнаженное тело Джазира было мокрым от пота, словно омытое струями дождя.

Проигрывай и играй

Бенни. Сладкий Бенни Фентон направлялся к дому. Он

чувствовал себя прекрасно и спокойно вел — без вины, без боли, с единственным желанием выполнить миссию. Он должен сделать свое дело лучше, чем Доупджек. Без грязи. Это ключевая фраза. Без крови и слез. Сделать все чисто.

Лениво поглаживая укус на шее, он думал, что передача знания прошла довольно неплохо. Конечно, процедуру можно улучшить. Нет предела совершенству. Во всяком случае, он не паниковал и не сходил с ума, как Доупджек. Акт нимфомации прошел под его собственным контролем, живо и без излишней расточительности. Затем он помылся и почистил одежду. Ничего скотского. Это ключевая фраза. Контроль был сутью эксперимента по генетической мутации. Теперь он имел в себе все уравнения, и риск неудачи сводился к нулю.

Его тело вибрировало от нового знания. Информация Джокера, навыки Зуза, интеллектуальные накопления Доупджека и Бенни разрастались в нем, множились, воспроизводились и создавали потомство. Бэби-данные! Сладкий Джокерзузадоуп — вот каким стало его новое имя. Дороги Манчестера превратились в лабиринт, через который он ехал к центру, к сундучку сокровищ — к Дому Шансов. Там, где его ожидали мать, отец и Мистер Миллион. Они ожидали его возвращения. Но сначала небольшая грязная работа по ликвидации Темных фракталов.

Наконец мир уступил и поддался ему.

В числах это выглядело так: с одним покончено, с двумя покончено…

Кто следующий?

Вся Англия, затаив дыхание, следила за новостями. Народ торопливо поднимал субботние газеты, брошенные на мокрые ступени шустрыми разносчиками Хумфи. Красивые заголовки, украшенные бургерами, певали осанну Костлявому Джокеру. Дубль-пусто оказался нестрашным и даже полезным для общества. Забавный клапан, выпускавший пар в котле азарта. Победитель дал согласие, и его фотографии разместили на всех передовицах. И действительно — подобной огласки можно было не стыдиться. Его звали Десмонд Тагет. Он смущенно усмехался Джазиру и Дейзи за их скудным завтраком и гордо сжимал золотую швабру, подаренную ему за спортивный проигрыш.

И это был главный приз Джокера? А где упоминание об ужасном, наводящем страх скелете? О наказании, которое никто не пожелал бы даже злейшему врагу? Неужели все обошлось неделей принудительных работ по очистке общественных туалетов Манчестера?

Никаких убийств минувшей ночью. Джазир специально проверил колонки последней страницы. Только небольшое

замечание редактора о том, что убийства из зависти вскоре могли прекратиться вообще, превратившись в полный отстой, как говорили на улицах города. Телевизионный канал АннoДомино передавал бесконечные восхваления чудесным домино и каждый час транслировал последний хит славного Фрэнка Сценарио:

Числа стали кремовыми, мои гены — тоже.

Дубль-зеро лишил меня приза.

Играй до победы. Взойди на престол — В объятия Джокера и сладкого сюрприза.

Массированное роение рекламок, горланивших новые сообщения. Проигрыш очищает душу и увеличивает шансы на выигрыш в будущем! Аналитики предполагали, что в понедельник утром первым вопросом на заседании правительства будет обсуждение приза Костлявого Джокера. Ожидалось, что радикалы потребуют более серьезного и назидательного наказания. Если только… Играйте с шуткой! Шутите и играйте!

Неделя в ассенизаторах! О священные костяшки! Город не мог перестать улыбаться.

Игра продолжалась.

Проигрывай и играй

Джазиру предстояло возвращение домой. Но вместо того чтобы встретить гнев отца за ночное отсутствие, он сел в автобус и поехал в Вейли-рейндж, естественно, вместе с Дейзи.

Дом Доупджека выглядел нормально: двери и стекла целые, никаких признаков беды. Разве что было тихо. Обычно здесь стены дрожали от музыки. Джазир постучал. Никто не отозвался. После двух минут ожидания Дейзи предложила уйти, но дверь вдруг распахнулась, и на пороге появился коп в полной бургерформе. Он поднял руку и покачал головой — вход запрещен. Вялый голос:

— Зачем пришли?

— Я извиняюсь, — сказал Джазир. — Что здесь случилось?

— Случилось?

— Нам хотелось бы поговорить с Доупджеком, — добавила Дейзи.

— С Доупджеком?

— Мы не знаем его настоящего, имени.

— Настоящего имени?

— БС, — констатировал Джазир.

— БС?

— Безмозглое существо. Пошли отсюда, Дейзи.

Вернувшись к перекрестку, они свернули за угол, затем нашли проходной двор и прокрались к ограде. Джазир хмурился и выглядел встревоженным.

— Что я тебе говорил? Здесь точно случилась какая-то драма.

— Но ты же не знаешь, что произошло.

— Тогда давай узнаем.

Дейзи кивнула,. Чтобы не привлекать к себе внимания, они притаились за парковой стеной, как раз напротив дома Диджея. Минут через десять дверь снова открылась, и на улицу вышли два копа: один в бургерформе, второй — в штатском, но с бургером в руке. Попался!

— Это Крол! — прошептала Дейзи. — Коп, который арестовал меня.

— Интересно. Давай расспросим его…

— Джаз!

Юноша перелез через ограду и начал переходить улицу. Дейзи последовала его примеру.

— Инспектор, можно вас на пару слов?

Крол повернулся на голос и вынул на секунду бургер изо рта…

— Кто вы такой?

…затем он засунул его обратно.

— Мне хотелось бы узнать, что тут случилось, — сказал Джазир.

— По какой причине?

— Здесь живет мой друг. Диджей Доупджек. С ним…

— Все под контролем. Просто небольшой инцидент. Ага, и вы сюда явились! Я мог бы догадаться.

Дейзи кивнула головой в знак приветствия.

— Что вы здесь делаете?

— Инспектор, наш друг…

— У вас невезучие друзья, мисс Лав. И я больше не инспектор. Между прочим, по вашей милости. Получил повышение. Отвечаю за публичные связи. Очень теплое местечко.

— Скажите, там произошло что-то плохое?

Крол засмеялся и шутливо отмахнулся рукой. К нему присоединился второй коп. Полминуты фальшивого хохота.

— Вам не о чем тревожиться, мисс Лав. Нам сообщили, что прошлой ночью кто-то пытался вломиться в этот дом. Люди по-разному реагировали на проигрыш Джокеру. Некоторые вели себя очень возбужденно.

— В какое время случилось происшествие? — спросил Джазир.

— Не пытайтесь делать мою работу, юноша. Успокойтесь. Мы

ведем расследование.

— Я хочу повидаться с Доупджеком, — сказала Дейзи.

— Это невозможно. Во всяком случае, в данный момент.

— Почему невозможно? — вмешался Джазир. — Скажите, он жив?

Крол выплюнул кусочек бургера.

— А с какой стати ему быть мертвым?

— Почему вы не пускаете нас в дом? Боитесь, что мы уличим вас в обмане?

— Вы хотите войти? Действительно?

Крол кивнул копу в форме, и тот открыл перед ними дверь.

— Тогда прошу. Только быстрее. Мы торопимся.

Дейзи посмотрела на Джазира, и тот едва заметно покачал головой.

— Спасибо, инспектор. Нам не хочется мешать официальному расследованию.

— Очень мудро с вашей стороны. Но прошу вас, с этих пор называйте меня исполнительным директором по общественным связям. Я работаю на компанию АннoДомино. Отлично, правда?

Крол бросил остатки бургера на тротуар, раздавил их каблуком и снова расхохотался. Его визгливый смех звучал в ушах Дейзи даже тогда, когда они возвращались на автобусе в Расхолм.

— У меня есть план, — сказал Джазир перед тем, как они расстались. — Сегодня вечером мы снова вернемся туда.

— А если твой отец…

— Не думай о нем. У нас имеются дела поважнее.

— Он убьет тебя.

— Подумай о Доупджеке.

— Мы не знаем, жив он или мертв.

— Вот заодно и выясним это. Теперь слушай меня. Сегодня вечером я зайду к тебе после закрытия «Самосы». Договорились?

Поцелуй запечатал их соглашение, но оставил Дейзи в одиночестве — напуганную и не знавшую, что делать дальше. Ей казалось, что все вокруг катилось под уклон на смазке ваза. Она уже и думала, как Джаз. Во что втягивал ее? Может, лучше сбежать и забыть о прошлом: об университете, о профессоре, Целии, отце, Джазире и числах? Но Дейзи любила, по крайней мере, трех из них — не будем пока уточнять, кого именно, потому что она сама еще сомневалась в этом.

Она пробыла в своей комнате не больше пяти минут. Здесь все напоминало о Джазире. Его пряный запах витал в воздухе, тревожа чувства девушки. Она решила прогуляться. Тротуары и улицы были усеяны выброшенными костяшками кремового цвета.

Они хрустели под ногами, трещали под колесами машин, но никогда не ломалась. Почему их никто не убирал? Неужели городской совет не мог принять какие-то меры? Как будто нельзя было ввести новые правила! Пусть АннoДомино отвечает за чистоту улиц и утилизацию выброшенных косточек. Ведь Хумфи сделали нечто подобное — специальные контейнеры для мусора, студенты в бургерспецовках. А этих почему не трогают?

Хотя кремовый ковер домино выглядел очень красиво. Ночной дождь омыл костяшки, и они теперь сверкали в солнечных лучах, словно россыпь драгоценности. Что Джазир имел в виду, когда говорил об одном Домино и одной рекламке? Он не объяснил, точнее, она не дала ему такой возможности.

Дейзи направилась к Плат-филдз. Там на углу, в одноэтажных домов, имелось чудное местечко, называвшееся Расхолмскими садами. Здесь снимали комнаты многие студенты, и Дейзи завидовала им. Скорее всего, они еще нежились в постелях, с любимыми, с комиксами, с вкусными завтраками и игравшей музыкой, не заботясь ни о чем в эту тихую субботу 1999 года. Почему она больше не чувствовала себя студенткой? Почему она послушала профессора и взялась за это дурацкое задание?

Сев в парке на скамью, она смотрела на игры детей и уток. Легкая жизнь, много радости и хлеба. Ладно. К черту домино. Утром в понедельник она скажет Хэклу, что выходит из его костлявой команды. Назад в нормальную жизнь, к былой красоте уравнений и чисел. И этой ночью она не пойдет к Доупджеку. Пусть Джазир действует один.

Хорошее решение, не так ли?

Проигрывай и играй

Хэкл собрал остатки своих пехотинцев в подвале. Он сам, Джимми Лав, Джо, Целия и Бенни. Джо и Бенни не разговаривали друг с другом. Хэкл и Джимми тоже не испытывали обоюдной любви. А Целия вообще старалась не общаться с ними, предохраняя рассудок от глупых взрослых игр.

— Нас постигла череда неудач, я знаю, — сказал Хэкл. — Но это не причина для отказа от борьбы. Мы с Джимми работаем над вскрытием лабиринта, и очень скоро у нас появится возможность…

— А зачем? — спросил Джо.

— Чтобы наконец…

— Нет, Макс, мы ничего не добились и не добьемся. Неужели вы не понимаете? Нам удалось найти девочку с большим

коэффициентом везения, и что хорошего это принесло? Бенни не нашел в ее генах никаких аномалий. Верно?

Бенни пожал плечами.

— Мы добыли ДНК рекламок, — напомнил Джимми. — И вскрыли секреты костяшек.

— Да, пройдя через несколько слоев защиты, мы узнали, как много делает каждый сотрудник АннoДомино. Подумаешь! Большое дело!

— Я согласен с тем, что генетический подход не оправдал наших надежд, — сказал Хэкл.

Он осмотрел собравшихся людей в поисках моральной поддержки.

— Однако имеются другие средства. Если мы сможем ввести ДНК рекламок в программу лабиринта…

— Без Доупджека нам лучше забыть о хакерских взломах, — возразил Джо. — Кто проберется через дальнейшие слои защиты?

— Джазир.

Крокус покачал головой.

— Он пошел своим путем. И это известно каждому из вас.

— Если ты позволишь мне закончить…

— А зачем? Я хочу спросить, ради чего все наши усилия? Допустим, компания АннoДомино действительно убила нескольких людей. Но их убивают каждый день по тем или иным причинам. Это просто новый вид в статистике преступлений. Какое мне дело до проблем полиции? Я хотел разжиться кучей красоток прежде, чем умру. Оказалось, зря. Даже Джокер превратился в глупую шутку.

Джимми усмехнулся.

— Неужели ты поверил в эту чушь про уборку туалетов?

— Я просто говорю, что лотерея домино напоминает мне шутку идиота.

Хэкл покачал головой и молча отвернулся от своего любимого ученика.

— Макс, я предлагаю закончить проект.

— Ты действительно этого хочешь? — с печалью в голосе спросил профессор.

— Иначе я не говорил бы о таком варианте.

— Хорошо. Хэкл повернулся к группе.

— Кто хочет выйти из проекта, пользуйтесь моментом. Дальше ситуация только ухудшится.

— Кто со мной? — триумфально спросил Джо. — Кому надоело возиться с костями?

Первой подняла руку Целия.

— Тебя это не касается, — сказал Хэкл.

— Почему не касается?

— Мы обсуждаем свои взрослые дела.

— Вы не имеете права держать меня в своем доме против моей воли.

— Это верно, Макс, — сказал Джо.

— Нет, не верно. Так вы уходите или нет?

Крокус посмотрел на Бенни. Тот взглянул на профессора и с улыбкой ответил:

— Я остаюсь.

— Бенни? — возмутился Джо. — Ты не можешь…

Фентон снова пожал плечами. Крокус угрюмо по вернулся к остальным. Все выжидающе смотрели на него.

— Что скажешь, Джо? — спросил Хэкл. — У тебя есть возможность передумать.

Крокус покачал головой и направился к лестнице. Вместо него осталась пустота. Бенни и профессор знали, как он был важен для них. Джимми тоже догадывался об этом. И даже Целия тревожилась.

— Он вернется, — сказал Хэкл.

— То же самое вы говорили о Доупджеке, — заметил Бенни.

— Это все из-за тебя! Он просто места себе не находит.

— Почему из-за меня? А кто с ним трахался? Вы!

— О чем ты?

— О том самом!

— Наши отношения не зашли настолько далеко.

— Интересно, почему? У кого-то что-то не встало?

— Спроси у Джо. И я прошу тебя, не дай ему уйти.

— Мне опять досталась грязная работа.

Бенни покинул их: двух пожилых математиков, маленькую девочку и вышедший из подчинения лабиринт. Он нашел Джо в спальной. Тот, укладывал вещи в чемодан.

— Ты действительно уйдешь?

— А почему бы и нет?

— Послушай, я знаю о тебе и Максе.

— Я в курсе, что тебе это известно. Как ты провел ночь?

— Мне хотелось немного развеяться.

— Да, я уже заметил засос на шее. Предатель!

— Ни фига себе наглость! Ты трахаешься с Максом, а потом говоришь мне, что я предатель?

— Я не трахался с Максом!

— Но ведь хотел, не так ли?

— Я бы ни за что не связался со стариком.

— Ну-ну.

— Дешевка!

— Я любил тебя, Джо.

— Не говори мне этого.

Крокус швырнул рубашку в чемодан и подбежал к Сладкому Бенни.

— Между мной и Максом ничего не было. Мы друзья. Он мой наставник!

— Эксцентричный шалун.

— Всему виной этот дом, понимаешь? Мы заморочены костяшками и нимфомацией. Каждый из нас превратился в похотливое животное. И отсюда возникли проблемы. Макс для меня… Макс — это Макс. Он профессор Хэкл! Лучший математик, которого я когда-либо знал. Он был для меня авторитетом! Светлым образом. Но теперь все изменилось. Наши отношения возбуждают меня. Они лишают рассудка и подталкивают к предательству. Это не нравится мне.

— Дикий Джо Крокус! Суперлюбовник!

— Бенни, ты знаешь, что мне нравится. Ты знаешь мои привычки. Вот почему я любил тебя так сильно. Ты знаешь, как для меня важен контроль. Я не хочу быть обманутым и тратить свое время попусту. Мне нужны гарантии и результат. Поэтому я посоветовал Максу пихать свой член в другую дырку.

— Ты так ему сказал?

— Слово в слово!

— Мне это нравится!

— И мне.

— Хочешь в постель? — спросил Сладкий Бенни.

— Конечно, — ответил Джо Крокус.

В семь часов вечера Дейзи спустилась по лестниц и остановилась у витрины «Золотого Самосы». Вечерний наплыв посетителей только начинался. Не увидев Джазира в зале, она вошла в ресторан. К ней подбежал официант и поинтересовался, что она хочет — место за столиком или порцию кэрри навынос? Ни того, ни другого. Дейзи хотела увидеться с Джазиром.

— Джазира здесь нет.

— А где он?

Официант покачал головой, схватил поднос со стопкой грязных тарелок и через вращающуюся дверь прошел на кухню. Дейзи последовала за ним. Отец Джаза создавал пикантную смесь, добавляя к куркуме и кориандру молотый перец. Ароматы кухни напоминали запах Джазира. Воздух был немного сизым от дыма карахи. Сердитый голос старшего Малика почти не отличался от шипения раскаленной сковороды.

— Прошу вас немедленно покинуть кухню!

— Я ищу…

— Моего старшего сына здесь нет. Я очень рассержен. Уходите! Прочь, прочь!

Дейзи вернулась наверх и позвонила Джазу домой. Трубку подняла его мать. Она сердилась меньше, чем Сайд Малик, но разговаривать не хотела.

— Джазир сегодня не выйдет. Он наказан.

Дейзи легла на кровать, не зная, что ей делать. Она хотела передать, что не поедет в Вейли-рейндж. Теперь выяснилось, что и Джазир останется дома. Это была ее вина. Дейзи вытянула руку и на ощупь поискала носовой платок, лежавший на столике. Тюбик с вазом… Деньги? Она приподнялась на локте и с изумлением посмотрела на горсть пьюни. Неужели Джаз заплатил ей за секс? Такое предположение расстроило ее. Но затем в голову пришла другая мысль — более жуткая и правдоподобная.

Проигрывай и играй

Поздний вечер. Мрачный и темный дом Доупджека. Натянутая полицейская лента с надписью: «Проход запрещен». При свете фонарика и близком осмотре было видно, что дверной косяк недавно починили. Новый замок? Нет проблем. Дейзи выдавила в скважину небольшое количество ваза. Слабый щелчок щеколды, и дверь открылась от легкого толчка.

А где-то…

Так же темно и тихо. Призрачный свет от уличных фонарей. Бенни мирно лежал рядом со спящим Джо. Несколько минут назад он доказал себе, что может контролировать ситуацию. Он превратил плохую кость в хороший трах. Как ему хотелось вонзить зубы в шею Крокуса и перевести нимфомацию на следующий уровень. Он знал, что после этого Джо убил бы его — жестоко и злобно. Предыдущий носитель знания должен был умереть. Незыблемое правило.

Пояс вокруг шеи, сжимавшийся и доводивший до оргазма.

Однако он позволил Джо овладеть его телом, на пару секунд к нему вернулась любовь, настоящая любовь, а потом все превратилось в предательство.

Бенни осторожно встал, стараясь не разбудить любовника. Набросив на плечи рубашку Джо, так и не уложенную в чемодан, он подошел к окну. В темноте за стеклами порхала одинокая бабочка. Рогатый Джордж! Верный компаньон, помогавший работе Джокера. Курсор программы, которую он нес внутри себя. Этот курсор указывал на следующую задачу. Бенни раздраженно отмахнулся.

Еще рано.

Он посмотрел на электронный будильник. Десять часов вечера.

Бенни тихо оделся и спустился вниз. По пути он заглянул на кухню и взял с собой нож для резки хлеба. Дом молчал, но эксперименты в подвале по-прежнему продолжались. Хохотнув, он вышел на улицу. Если бы только эти дурни знали, какое существо находилось под одной крышей с ними. Каким знанием он обладал. Вы хотели выяснить имя таинственного Мистера Миллиона? Могли бы спросить у меня. Вам нужны были секреты костей? Я тот, кто владеет ими. И вскоре один из вас убьет меня.

Но не сейчас.

Игра Джокера давала сбои. Джо лишь притворялся спящим. Когда Бенни вышел из комнаты, он встал, оделся и закончил сборы. Его взгляд задержался на бесценной копии «Mathematica Magica». Книгу подарил ему Макс. Однако сейчас она казалась слишком увесистой и обременительной, как якорь на цепи. Джо решил оставить ее Бенни. Через окно он видел, как его любовник уходил в темноту. Крокус вынес чемодан из спальни и послал воздушный поцелуй тому сладкому уюту, в котором он провел несколько последних лет. По коридору до следующей двери. Тихо приоткрыв ее, он шепотом окликнул:

— Целия?

— А?

— Это я, Джо. Ты спишь?

— Кто здесь?

— Джо Крокус. Ты хочешь уйти отсюда?

— Хм.

Бенни шагал по Барлоумур-роуд к Дому Шансов, почти не замечая рекламку, которая летела следом за ним. Он просто знал, что она была рядом.

Кого же выбрать? Вот в чем вопрос. Очень интересный вопрос, если учесть, что выбранный тобой человек обязательно убьет тебя. Кого выбрать — друга, любовника, родственника или незнакомца? Может быть, какую-то знаменитость? Религиозного интеллигента? Никому не известного глупого бродягу? Или профессионального бойца — эдакую быструю безмолвную пулю в ночи?

Бенни перебирал имена: Хэкл, Джо, Джимми, Целия, Дейзи, Джазир. Разбросанные ныне Темные фракталы, ожидавшие его взвешенного выбора. Явным кандидатом был Джо. Любовник. Не жилец в этом мире. Но разве он уже не упустил этот шанс, позволив ему любить себя.

Хэкл? Наимудрейший. Босс и враг. Основная цель. Более

желанное решение проблемы. Забрать его с собой и тем самым спасти остальных? Возможно…

А как насчет Целии? Маленькой мисс Целии? Сможет ли она затем убить его? Бенни не представлял себе реальных вариантов. Но разве он сам…

Как только нимфомация овладевает человеком…

Интересно, какое различие создавал порядок задействованных лиц? Они поглощались по очереди, один за другим. Джокер управлял процессом изнутри. Но в чем смысл? Бенни не знал. Новое поглощение казало неминуемым. После этого он сможет вернуться домой к маме и папе всех потерянных шансов миров. Такова была его миссия — инфицировать знанием и умереть. Генетическая программа. Он победил Костлявого Джокера в постели с Джо. Выиграл первый раунд, но ужасно разозлил пустую кость. Бенни чувствовал, как в нем росла побуждающая сила. Она, будто змея, расправляла кольца — двойную спираль его ДНК.

Он не долго задержится здесь. Инфицирует новую жертву и умрет. Заразит ее знанием — нимфомацией — и окочурится. Даст рождение следующему воплощению. Не долго. Не долго осталось. Нужно сражаться. Он должен сделать правильный выбор. Продолжай идти.

Джокер слышал каждую его мысль и смеялся.

Не долго осталось. Джо вновь осознал проклятье внутри себя — растущий раковый ген. Не думай о нем. Просто усади девчонку в машину и уезжай. Найди безопасное место. Подожди, пока Целия не приманит счастливую косточку. Сделай остаток жизни счастливым. Исполни свое страстное желание.

Бенни подошел к забору, ограждавшему территорию АннoДомино. Тут проходил какой-то митинг, с толпой людей, махавших плакатами и выкрикивавших слоганы протеста в направлении Дома Шансов.

— Свободу Зеро! Нет новым пустышкам! Кости — Это зло! Требуем вернуть Нигеля Зуза! Зуз! Зуз! Зуз!

Бенни узнал их. Лига Зеро — команда и подруги регбистов. Похоже, они были в курсе, что Зуз выиграл Дубль-пусто.

Бабочки из Службы безопасности не подпускали их к воротам. Затем к митингующим вышел усталый чиновник, называвшийся исполнительным директором Кролом. Он попытался образумить молодежь. Но те не хотели расходиться. Толпа пошла вперед и прорвалась сквозь рой. Бенни услышал отдаленный вой полицейских сирен. Команда регбистов выбежала на лужайку перед зданием. Чиновник поднял руку и щелкнул пальцами. Бабочки бросились в атаку. Крики и проклятия. Один

парень пригнулся, держась за ногу и не веря тому, что блурпс укусила его за лодыжку. Рогатая рекламка Бенни смущенно металась в воздухе, наверное, не знала, какую сторону принять.

Неплохой шанс для того, что он задумал. Протолкавшись сквозь толпу, Бенни медленно двинулся к зданию. Одна из охранных бабочек зависла прямо перед его лицом и выпустила жало. Затем она узнала в нем Джокера — пустую кость, которую он нес в себе. Его оставили в покое. Впрочем, Бенни было все равно. Он погрозил рекламке кулаком и закричал:

— Я не сделаю этого! Ты слышишь меня, Мистер Миллион? Игра закончена!

Вы когда-нибудь слышали хохот тысячи рекламок? Этот звук разбудил Джазира и заставил его сбросить покрывало. Вы когда-нибудь слышали крик огромного роя? Джаз увидел эту сцену через тысячи глаз блурпс и закрыл лицо руками, не желая смотреть на происходящее. Как только Бенни принял решение, бабочки пришли в движение. На самом деле у него остался лишь один-единственный выбор: вытащить кухонный нож из-под плаща, поднять его и быстро, без мыслей в голове, только с ясной и неодолимой потребностью быть убитым, вонзить лезвие в свою черную грудь нежное сердце. Внутри него кто-то закричал — возможно, потерпевший поражение Джокер или Джазир, лицо которого удалялось со скоростью миллионов миль в час.

Проигрывай и играй

Что она искала? Что ей следовало найти? Если бы рядом был Джазир… Хватит думать об этом. Похоже, дом хорошо почистили. Комнаты на первом этаже не походили на жилище студента — какой-то искусственный порядок. Ей не понравились пыльные вещи у стен и слишком чистая полоса посередине. Казалось, что все предметы стояли не на своих местах. При свете фонарика Дейзи упорно выискивала следы небольшого инцидента, как выразился Крол. Кухня, гостиная, студия. Все чисто. Все в легком беспорядке. Она поднялась наверх, осмотрела ванную — сухо и грязно, первую спальню — чисто, хотя здесь явно никто не жил, вторую спальню…

Она тут же поняла, что в этой комнате случилось жуткое преступление.

Дейзи не нашла никаких улик, но то, что произошло в доме Диджея, свершилось здесь. Один шаг через порог, и все стало ясно. Запах дезинфекции. Хранитель экрана на включенном мониторе. Танцующий мужчина.

Фонарик уже не спасал — слишком холодно и жутко, поэтому Дейзи задернула шторы и включила настольную лампу. Так-так, посмотрим.

Могла ли эта спальная принадлежать Доупджеку — парню с зелеными волосами и головой, набитой музыкой? Определенно могла. Вот мега-микшерная система у одной стены. Вот диски, аккуратно сложенные стопками в алфавитном порядке по именам исполнителей. Сразу виден диджеевский стиль. Что еще? Плакат с Фрэнком Сценарио: «Детка, держи себя в руках, чтобы не сорвало крышу». Постель разобрана. Кресло, стол с компьютером и разными периферийными устройствами. Хранитель экрана: анимационный Фрэнк Сценарио в шляпе и очках, танец крутого перца накануне конца света. Она заметила его с порога. В комнате что-то выглядело неправильно. Но что? Конечно, улик здесь не будет. Все вычищено до мелочей. Просто атмосфера преступления.

Ей потребовалось время. Несколько секунд. Затем она поняла. Фрэнк Сценарио — с ним было что-то не так. Дейзи подошла к компьютеру и присмотрелась к хранителю экрана. Она неплохо знала танец — Джазир копировал его почти ежедневно. Почему же Фрэнк выглядел так странно? Раз-два, раз-два-три, и плавное скольжение. Похоже, систему испортили. Не удивительно. Ведь Доупджек заявлял, что он знает личность Мистера Миллиона.

Чтобы активировать программу компьютера, Дейзи нажала на клавишу пробела. Перед ней появился экран рабочего стола. Все отлично. Ни одного открытого окна. Она дважды кликнула на заглавной букве жесткого диска. Никакой реакции. Курсор застыл на месте — символ замерших песочных часов. «Просьба отметить момент неисправности». Кто-то нарушил реестр и навел беспорядок в системе. При всех своих недостатках Доупджек такого бы не допустил. Он был опытным пользователем. Но почему хранитель экрана по-прежнему функционировал, пусть даже с небольшой заминкой в танце Фрэнка? Почему он не исчез при поломке жесткого диска? Интересно, где Диджей хранил стартовую и бэковскую дискеты? На столе лежала только пачка в целой заводской упаковке.

Дейзи попробовала провести мягкий рестарт. Никакого результата. Тогда она отключила компьютер от сети. Экран стал черным. Она знала, что нужно подождать минуту, а затем включать машину снова. Но ей не хотелось тратить время впустую. Щелк! Появился смеющийся Хумфи, за ним последовало приветственное сообщение Бургернета, и далее вновь экран рабочего стола. Жесткий диск по-прежнему не открывался. Это

предполагало какую-то проблему. Возможно…

Небольшое количество ваза часто создавало чудеса — особенно ночью. Это Дейзи знала по себе. Следуя интуиции, она нанесла немного смазки на новую дискету и вставила ее в дисковод. На экране появилась иконка дубль-шесть. Какой бы ни была проблема, костяшка перехватила контроль над системой. Двойной клик левой кнопкой мыши выпустил из нее рой бабочек. Но чем их напитать? Здесь не было никаких программ. Дейзи снова попробовала открыть жесткий диск. Тот не реагировал на команды. Томимые голодом и жаждой, крохотные бабочки носились по экрану. Небольшая группа начала вгрызаться в символ маленького бургера, который находился в верхнем левом углу инструментальной панели. Лого монополиста операционной системы. Дейзи навела на него курсор, который по-прежнему сохранял вид песочных часов.

Сработало! Обычное меню: информация о Бургеркоме, калькулятор, выбор дисков, контрольная панель, факс-центр, насадки, блокнот, игровые пазлы, черновик…

Отлично. Блокнот или черновик?

В обоих приложениях не было ни одного документа. Бабочки почему-то заинтересовались пазлами. Странный выбор пищи.

Дейзи нажала на папку.

Массив картинок — четыре на четыре, с одним отсутствующим квадратом. Из пятнадцати фрагментов следовало сложить образ Большого Хумфи. Дейзи не хотела тратить время на детскую задачу, но бабочки буквально принуждали ее к действию. Маленькие юркие иконки перемещались вокруг картинок на огромной скорости. С их помощью она собрала головоломку за десять секунд. Наверное, мировой рекорд. Бабочки начали питаться. Вскоре бургер на пазлах исчез под массой роя. А что если Доупджек придумал этот фрактальный рисунок, чтобы скрыть секретные сведения? У голодных крошек был ненасытный аппетит. Когда вместо картинок осталось шестнадцать черных квадратов, рекламки начали спариваться и размножаться.

Дейзи поочередно нажала на каждый квадрат. Ничего не произошло. Возможно, требовался пароль. Однако даже бабочки не могли пройти этот уровень защиты. Что делать дальше? Курсор реагировал только на команды перемещения. Строки запроса для ввода пароля не было. Хорошо, представим, что головоломка является шестнадцатибуквенным термином — по на квадрат. Вполне разумно. Очевидный выбор: Сценарио. Дейзи подсчитала количество букв. Тринадцать. Четырнадцатый символ мог быть пробелом между именем и фамилией. Не сходится. А

какое у него полное имя? Джазир однажды назвал его Фрэнсисом. Фрэнсис Сценарио. Шестнадцать букв, включая пробел. Ладно, попробуем.

Дейзи подтянула часики курсора к верхнему левому квадрату. Нажала. Напечатала «Ф». Передвинула курсор. Напечатала «Р». Передвинула и напечатала «Э». Передвинула. «Н». Передвинула. «С». Передвинула…

Ничего не происходило. Буквы не появлялись. Диск по-прежнему оставался недоступным. Она надеялась только на то, что Доупджек зарезервировал для этой цели какое-то вспомогательное устройство. Какой-то особый последний трюк. Кто сказал «последний»? Откуда такой пессимизм? Передвинула. Напечатала: Н. А. Р. И. О. Подождала. Бабочки, сновавшие по экрану, начали темнеть. Она нажала на клавишу Enter. Подождала. Тени в комнате вызывали холодную дрожь. Еще подождала. За окном в ночной тишине прозвучал звук проехавшей машины.

Внезапно квадрат головоломки превратился в дыру, из которой полились слова:

> не долго осталось хэкпоиск не может джокерз00з дкер тееперь я не могу контролировать питаться должен убить меня пожалуйста, кто следущ должен кусить, ккто следующий ммне долго ммхочет чтобы никто не закрыл меня зззкккто кууусаеттт ммкктооо ммэтоджаг ммгерад аммис тееееееееееееееееееееее

Бабочки вяло ползли к тексту, безжалостно пожирая друг друга. Вся пища закончилась. Последняя из иконок зачахла и исчезла, так и не добравшись до строк тайного послания.

Дейзи смотрела на шифрованный текст и растерянно выискивала крупицы смысла. В словах угадывались последние мгновения Доупджека, наполненные болью и борьбой. Какая-то ссылка на Хэкла — «…не долго осталось хэкпоиск не может…» Не может что? Судя по «джокерзООз» приз Костлявого Джокера достался Мигелю Зузу. Дубль-зеро — два нуля — опечатаны буквами «з». Выход Зеро? Джокер стал самим собой? Неужели он захватил контроль над сознанием Доупджека — «дкер тееперь я не могу контролировать питаться должен убить меня, пожалуйста»? Принуждение Джокера связано с питанием? С голодом? Почему Диджей хотел, чтобы кто-то убил его? Неужели выигрыш пусто-пусто настолько страшен? Значит, все эти бредни о Десмонде Тагете и очистке туалетов просто хитрая ложь? Дальше шел какой-то бред об укусах и следующей жертве. Похоже, Доупджек терял осознанность. Он начал с ясных

формулировок и закончил полной тарабарщиной.

Или в последних строках тоже был заложен смысл?

Вряд ли.

Резкий звук выдернул Дейзи из раздумий. Дверной звонок! Дверь осталась открытой. Замок смазан вазом. Достаточно легкого толчка. Черт! Как она не подумала об этом! Голоса. Шаги на лестнице… Возвращение Костлявого Джокера? Дейзи, дура чертова, выключи свет и залезай под кровать! Дверь спальной открылась…

— Я буду здесь спать?

Голос Целии.

— В этой куче мусора?

— Хватит ныть.

Голос Джо.

— Теперь я твой Большой Эдди, и ты должна меня слушаться.

— Не говори ерунды.

Дейзи лежала в пыли на груде порножурналов и грязных носовых платков. Как дать им знать о себе, никого не напугав при этом?

— Целия, только не бойся, ладно…

— Аааааааа! — завизжала девочка.

— Проклятье! — выругался Джо.

Он быстро включил свет и ошеломленно повернулся к чудовищу, которое собрало на себя всю паутину под кроватью.

— Дейзи?

— Я прошу, прощения.

— Дейзи!

Целия обняла ее за талию.

— Ты напугала меня.

— Я не хотела. Что вы здесь делаете?

— А ты что делаешь? — парировал Джо.

— Мы убежали, — сказала Целия. — Убежали из того ужасного дома. Решили переехать к мистеру Доупджеку. Правда, Джо?

Крокус криво усмехнулся.

— Похоже, с Диджеем случилась беда, — сказала Дейзи.

Следующие пять минут они посвятили расшифровке последнего сообщения Доупджека.

— Дейзи, ты заметила эти двойные «м»? — спросил Джо.

— У него дрожали пальцы…

— Это сокращение от слов Мистер Миллион! — выкрикнула Целия.

— Отличная догадка, негодница. Пусть теперь Дейзи что-нибудь предложит.

— Римское число для тысячи, — сказала Дейзи. — ММ означает 2000 год.

— И одну тысячу, умноженную на тысячу…

— Это Миллион, — добавила Целия. — Мистер Миллион!

— Откуда ты знаешь, негодница? — спросил Джо.

— Каждый знает, что такое миллион. И перестань называть меня негодницей.

— Но никто не знает личность Мистера Миллиона.

Диджей сказал, что он выяснил это. Может быть, он сообщил его имя?

— Лично я не вижу никакого имени, — сказала Дейзи. — Под конец он перешел на бред. Как будто сошел с ума и упал лицом на клавиатуру.

«…ммэтоджаг ммгерад аммисстеееееееееее».

— ММ — это Джаг, — процитировал Джо.

— Кто такой Джаг? — спросила Целия.

— Не знаю. ММ это Джаг. ММ Герад. Аммистее. Мистер!

Дейзи первая догадалась.

— Джаггер Адам! Верно?

И, едва не крича, она добавила:

— Я уже слышала это имя. Но где?

— Точно! Адам Джаггер! Он был в списке.

— Верно! В списке бывших одноклассников Макса.

— Значит, Диджей раскрыл настоящее имя Мистера Миллиона. А как он об этом узнал? И где он, черт возьми?

— Неважно, — ответила Дейзи. — У тебя есть данные о Джаггере?

— Я оставил материалы у Хэкла.

— И ничего не помнишь?

— Мне нужно сосредоточиться. Слишком много всего навалилось.

— Езжай и забери досье.

— Я не могу вернуться к нему.

— Почему? — спросила Дейзи. — Что еще за капризы?

— Я лучше позвоню Бенни и попрошу привезти материалы сюда.

Джо вытащил мобильник и набрал номер.

— Возвращаться — плохая примета, — сказал он Целии. — К тому же, мы только что уехали.

Целия хихикнула. В трубке звучали длинные гудки.

— Не отвечает.

— Они уже спят. Дай им время проснуться.

Казалось, что телефон звонил в никуда. Джо отключил его.

— Тогда нам придется отправиться к Хэклу, — сказала Дейзи.

После некоторых уговоров Крокус согласился. Затем раздался телефонный звонок. Джо ответил и нахмурился. Он молча слушал голос в трубке. Его лицо бледнело все больше и больше…

— Кто это? — спросила Дейзи.

Целия стояла рядом с ней и с испугом смотрела на Крокуса. Джо отключил телефон.

— Это твой отец, — хрипло ответил он.

— Мой отец? Что случилось?

— Из госпиталя…

— Папа? В госпитале? Что с ним?

— Нет. Он говорил о Бенни.

Джазир видел это происшествие по новостям. Будучи запертым в комнате, он в компании нескольких прирученных бабочек смотрел телевизор. Сначала его внимание привлек митинг протеста и заявления о том, что история с Десмондом Тагетом была фальшивкой. Лига Зеро утверждала, что реальным призером лотереи являлся Мигель Зуз. Выиграв кость Джокера, он бесследно исчез. Поэтому студенты-медики требовали от Мистера Миллиона вернуть его им или, по крайней мере, доказать, что их сокурсник жив. Из ворот Дома Шансов вышел исполнительный директор Крол — пресс-атташе компании. Он произнес дешевую и псевдоискреннюю речь о высоком накале страстей из-за не совсем обычных обстоятельств. Бывший инспектор полиции считал, что если люди успокоятся, то их жизнь войдет в прежнее русло. В качестве контрзаявления он указал, что выигрыш Десмонда Тагета зарегистрирован официальными лицами и особым оборудованием АннoДомино.

«Чушь», — подумал Джазир, переключаясь на частный телеканал. Здесь транслировался сюжет, которому можно было верить. Он увидел, как на группу протестующих напал рой бабочек. Полицейские безучастно стояли поодаль, словно черствые бургеры в магазине вегетарианских продуктов. Джаз заметил, как один из парней отважно начал пробираться сквозь толпу. Что за безумный герой? О черт! Это Бенни! Сладкий Бенни Фентон! Неужели он не боялся охранных рекламок. Неужели он решил пожертвовать собой?

В уме Джазира мелькнула сцена — краткий проблеск информации от роя…

…блурпс в безумстве… Кружиться и атаковать, хватать и кусать… Никто не пройдет… Бенни, Бенни, Бенни, что делаешь, глупый… Нож… Внимание всем… Бенни, Бенни, не делай этого, вернись… Сладкий Бенни…

Джазир опустился на кровать, не отрывая взгляда от экрана. Комната вращалась, как центрифуга стиральной машины. Он стал

ее центром — осью тошноты. Ручные рекламки пищали в панике, почувствовав контакт. Он мог бы надеяться на ошибку, на неправильную интерпретацию данных. Но съемочная группа фиксировала все на пленку. Это была трансляция с кончика ножа. Джаз вскочил и склонился перед телевизором, наблюдая, как машина скорой помощи увозила раненого Бенни.

Он должен позвонить Дейзи. Проклятье! Телефон конфисковали. Он должен отправиться в госпиталь. Дверь заперли снаружи. Где шприц с вазом? Отец обыскал его комнату, забрал компьютер и диски. Он жутко рассердился, увидев трупы бабочек, еще одна проблема. Все выбросил в мусорный бак: и чеснок, и тюбики с вазом. Спросил: «Что за дрянь внутри?» «Гель для волос», — ответил Джаз. У Дейзи осталось немного смазки, но как теперь до нее добраться?

Он подошел к окну и открыл раму. Его бабочки, соскучившись по свободе, вылетели наружу. Он тоже соскучился. Джаз забрался на подоконник и с опаской взглянул вниз. Он ведь делал это раньше, не так ли? Будет больно. Хотя не так и высоко. Главное, уклониться от мусорных баков.

Он оттолкнулся от подоконника…

…и приземлился в десяти метрах от стены, мягко планировав на крыльях сотен бабочек. Такси доставило его по указанному адресу — напуганного и изумленного.

Однако Макс и Джимми приехали в госпиталь первыми. Видимо, Крол нашел в кармане Бенни студенческий билет или выяснил его местожительство по другим каналам. Судьба этого парня мало тревожила бывшего копа, но под прицелом видеокамер он действовал строго по регламенту. Крол позвонил Хэклу из госпиталя, куда увезли раненого юношу. Теперь ему предстояло выполнить инструкции, данные Мистером Миллионом. Когда-нибудь он встретится с этим хитрым человеком и засунет ему свою работу прямо в… Хотя дополнительная пачка красоток еще никому не мешала.

Когда Хэкл и Джимми направились к указанной палате, к ним подбежал исполнительный директор Крол.

— Этот юноша пытался покончить с собой, — сказал экс-инспектор. — К большому сожалению, он сделал это публично на территории нашей компании. Естественно, АнноДомино пойдет на любые издержки и оплатит все необходимые лекарства, но, по мнению врачей, у него почти нет шансов на спасение. Хэкл схватил пресс-атташе за горло.

— Дайте мне увидеться с ним, мать вашу так!

— Конечно, профессор. Он тоже хотел попрощаться с вами. Наедине.

Хэкл вошел в палату. Рядом с кроватью находила пульт, перед которым сидела медсестра. Она безучастно наблюдала за мигавшими лампочками и бегом синусоиды на маленьком экране. Бенни лежал на кушетке под белой простыней. Его грудь была перевязана бинтами. Глаза закрыты. От вен к системе тянулись трубки. Хэкл взглянул на сестру. Она кивнула: «Да».

— Бенни?

— Джо?

— Нет. Это Макс.

— Где Джо?

— Мне сказали, что ты хотел повидаться со мной.

— Хотел… с Джо…

— Он уже в пути. Джимми позвонил ему.

Дверь за спиной профессора открылась. Хэкл обернулся, ожидая увидеть Крокуса. Но на пороге стоял исполнительный директор Крол, мистер Костесос, озабоченный бесценной репутацией своей компании. Бенни прикоснулся холодными пальцами к руке Хэкла. Тот повернулся к нему.

— Где Джо?

Юноша открыл глаза, в которых угасала жизнь.

— Ах, Бенни…

— Где он?

— Что с тобой произошло?

— То, что должно было случиться.

Хэкл присел на кушетку и придвинулся ближе.

— Зачем ты это сделал?

— Так было нужно. Меня заставили…

— Кто заставил? Кто? В теленовостях показали, как тебя несли к машине «скорой помощи». Ты все время шептал: «Я не сделаю этого». Что ты должен был сделать? Бенни! Бенни!

— О-у-у…

Хэкл вдруг понял, что трясет умиравшего юношу за плечи. Сестра вскочила со стула и хотела что-то сказать, но профессор отмахнулся от нее. Она подошла и встала рядом с ним.

— Все нормально, дамочка, — сказал Крол. — Вы можете идти. Я присмотрю за ними.

Женщина ушла. Хэкл повернулся к Кролу.

— Что здесь происходит?

— Ваш юный друг нуждается в поддержке. Будьте сострадательным профессор.

— Убирайтесь прочь!

— Я лучше останусь здесь.

— Мне плевать на имидж вашей компании. Вон отсюда!

Крол тихо рассмеялся.

— Джо…

— Нет, Бенни. Это Макс. Ты помнишь, Макс Хэкл.

— Джо…

— Что ты хочешь?

— Придвинься ближе.

— Я здесь.

— Поцелуй меня.

Хэкл снова повернулся к Кролу. Тот с усмешкой пожал плечами. Что ему нужно? Фотографию поцелуя? Профессор наклонился и поцеловал Бенни в лоб. Внезапно юноша схватил его за плечи и со стоном притянул к себе. Губы Бенни прикоснулись к шее Хэкла…

— Эй… тебе же больно.

— Я люблю тебя, Джо. Прости меня за это.

— Не нужно извиняться.

Бенни поцеловал его в шею, а затем укусил. Его зубы впились в кожу Хэкла. Профессор поднес пальцы к ране и ошеломленно посмотрел на кровь. Он перевел взгляд на Крола. Тот улыбнулся и кивнул головой.

— Действуйте спокойно.

— Что со мной?

Бабочка громко барабанила в стекло. Хэкл чувствовал, как внутри него происходили изменения. Против воли он вновь склонился над Бенни, погладил его по щеке — теперь с реальной любовью, без смущения. Пальцы нежно сжали тонкую шею, мягко надавили…

— В этом нет необходимости, профессор, — прошептал стоявший рядом Крол. — Он уже мертв.

Синусоида угасла и сменилась ровной линией. Мигание лампочек прекратилось.

Хэкл пролежал на трупе Бенни несколько секунд, затем поднялся на ноги. Из коридора доносились крики — какое-то смятение у стойки администратора. Через минуту дверь распахнулась. В палату вбежали Джо и Джазир. Крокус грубо оттолкнул профессора от тела Бенни. Его не заботили последствия и возможные обиды. Он сходил с ума от горя.

Мрачный период в доме Хэкла. Джо впал в депрессию. Фракталами теперь командовал Джазир. Печально было видеть, как некогда крутой и беззаботный Крокус сидел на кровати и плакал, пряча в мокрых ладонях лицо со смазанным макияжем. Джазир, неопытный в таких делах, старался не тревожить его попусту. Он планировал забрать необходимые документы и вместе с Джо и Джимми уехать отсюда, чтобы присоединиться к Дейзи и Целии в доме Доупджека. Это был его единственный

реальный план, потому что после побега он не мог вернуться к родителям.

— Джо, извини. Ты забрал, что хотел?

— О чем ты?

— Джо… Я знаю, все вышло очень плохо.

— Да-да… сейчас.

Крокус вяло поднялся с постели, осмотрел ящик стола и уложил в сумку несколько папок и дисков. Что еще? Он с грустью посмотрел на том «Mathematica Magica». Их постельное чтиво, трактат любви и мануал математических чар. Подарок для Бенни, оставшийся невостребованным. Джо со вздохом сунул книгу в сумку.

— Все.

Вниз по лестнице в студию, где спорили Джимми и Хэкл. Макс не хотел, чтобы Лав уходил. Конечно, он терял последнего помощника. Когда Джаз вошел, профессор говорил о том, что лабиринт уже открыт — причем сильнее, чем прежде. Джимми лишь пожал плечами.

— Я принадлежу своей дочери, Макс. Ей нужна моя поддержка.

— Вы собрались, Джимми? — спросил Джо.

Кивок вместо ответа.

— Парни, — начал Хэкл. — Пожалуйста…

— Замолчите.

Джо сказал это так спокойно, что со стороны никто не подумал…

— Я обвиняю вас в смерти Бенни. Именно вас.

Вот и все. Они оставили Максимуса Хэкла одного в большом старом особняке, с эхом и призраками прошлого.

О Доупджеке по-прежнему не было ничего известно, поэтому на правах близких друзей они поселились в его доме, распределив между собой спальные комнаты. Дейзи и Джазир заняли спальню Доупджека, с широкой кроватью, которая стоила всех сумасшедших папаш на белом свете. Вот так! Они не знали, как долго им позволят оставаться здесь, но надеялись продержаться вместе до следующего розыгрыша. По общей договоренности, в понедельник утром Джимми Лав купил пять косточек — по одной на каждого. Темные фракталы решили, что если их план не сработает, они навсегда прекратят игру в Домино Удачи.

Джазир выпросил у Джо документы и ознакомился с досье на Адама Джаггера — Шесть-пять. Последний известный адрес небольшая улица в манчестерском районе Стэли-бридж. На телефонный звонок ответила сердитая женщина. Перекрикивая

вопивших детей, она сказала: «Что ты, сладкий мой! Здесь такой не живет. Нет, это имя мне неизвестно. Гэри, засранец, отвали от меня, или я…» Последняя профессия: страховой агент. «Извините, он здесь больше не работает. Уволился в 1989 году. Не имею понятия, где он сейчас. Простите». Нынешнее местожительство: неизвестно.

— Таинственный человек, — констатировал Джазир.

— Нам нужно починить компьютер Диджея, — сказала Дейзи. — Ты можешь разблокировать систему и восстановить стертые файлы?

— Давай попробуем. Люди, зачищавшие помещение, знали свое дело. Доупджек провел их только потому, что спрятал сообщение в пазлы. Конечно, мне до него далеко, однако я все равно попытаюсь.

— В компьютере могли сохраниться данные о том, что он делал, особенно в последнее время.

Джазир пожал плечами.

За несколько дней этой недели — понедельник, вторник и среду — они образовали почти полноценную семью, пусть случайно созданную, но вполне нормальную. Большую часть времени Джазир и Дейзи проводили в своей спальне, восстанавливая систему компьютера, изучая документы Хэкла, занимаясь любовью и планируя дальнейшую жизнь. Иногда Дейзи доставала набор домино и уходила к отцу. Неизменно проигрывая ему в каждой партии, она училась побеждать. В основном они говорили о стратегии игры. Целия чувствовала себя гораздо лучше, даже когда вспоминала об Эдди. Ее по-прежнему не отпускали на свободу и пугали рассказами о продажных чиновниках, нарушении элементарных прав и о плохих парнях района Вейли-рейндж. Все эти дни она носила с собой пять костяшек, сжимая их в кулачках и моля о главном призе. «Ради Эдди, — говорила она себе, — и ради побега от взрослых». Джо сидел в своей комнате, заперев дверь на ключ. Иногда оттуда доносился тихий плач или горький смех. Никто не тревожил его — они просто не смели.

Их семейная жизнь омрачалась ожиданием судебного пристава и последующим выселением из дома Доупджека. Кроме того, здесь мог появиться отец Джазира — что было бы гораздо хуже.

В четверг состоялись похороны. Земле были преданы останки троих юношей. Двоих из них погребли в одной могиле — ничем не отмеченной, далеко от кладбища. Сначала в яму бросили труп рослого скинхэда с нацистской татуировкой на члене. Сверху пристроили панка с зелеными иголками волос. Никаких

скорбящих друзей. Только пара работяг из АнноДомино и исполнительный директор, руководивший ими. В конце церемонии он плюнул на могилу и похлопал ладонью по толстому бумажнику.

Прощание с Бенни состоялось на его любимом Южном кладбище. АнноДомино предложило оплатить все расходы, но Джо посоветовал им мастурбировать не так открыто и смахивать в другую сторону. Все прошло торжественно и тихо. Крокус отправился на похороны один, попросив Джазира и Дейзи остаться вместе с Целией. Родители Бенни тоже присутствовали на церемонии. Джо никогда не встречался с ними прежде. Он представился им и назвался другом их покойного сына — очень близким другом. Когда могилу стали засыпать землей, он вырвал несколько страниц из «Mathematica Magica» и бросил их на крышку гроба. Джо начал шептать какой-то древний текст о священных числах вечного возвращения, и тут его взгляд упал на вырванный лист форзаца. Неровные строки, написанные синим фломастером… знакомый почерк…

Джо, никаких новых укусов…
Закрываю все каналы, связываюсь с Зеро.
Вечно любящий тебя

Бенни Ф.

Крокус покачал головой и вытер слезы. Наверное, Бенни написал эти слова перед тем, как уйти, перед тем, как… Он сложил страницу и сунул ее в карман. Почему его возлюбленный изменил их девиз таким образом? Как он был подавлен в те мгновения! Джо бросил книгу на гроб, и через миг комья мокрой земли погребли ее под собой.

В тот день состоялся еще один погребальный ритуал, но его никто не видел. Возможно, Джимми Лав мог бы догадаться о нем, если бы его ум не пребывал в ином пространстве: на дне бутылки и в грезах о новой жизни рядом с дочерью.

Чтобы рассмотреть эту могилу, мы перенесемся в дом Хэкла и спустимся в подвал. Взгляните на профессора. Вот он шагает по лабиринту, подключенный к рядам компьютеров. Те весело мигают и гудят от нимфомации, которой он заразил их циклы и программы. Вот он смеется от страсти, следуя за опытным картографом — его верной курсорной бабочкой, Рогатым Джорджем. Наконец-то Хэкл понял, что вся его жизнь вела к этому событию — к реализованной мечте. Отныне в его теле жил Костлявый Джокер. Рядом невнятно тараторило тупое знание Нигеля Зуза — самовлюбленное маленькое эго, полное ненависти

и укусов. С ним слились виниловые диски и хакерские технологии Диджея Доупджека, сдобренные математической генетикой Сладкого Бенни, его любовью и сексом. И пониманием чисел самого Макса Хэкла. Теперь они взаимодействует. Пусть эта смесь вскипает, образуя бабочкин сок. Хэкл чувствовал, как в нем размножались данные — генерация новых дисциплин науки.

Нимфомация набирала обороты.

Возможные приложения: уравнения фашистской ДНК; физика любви; число генов в фашистской любовной машине; пути лабиринта, ведущие к логарифмической прелюдии. Дополнительные знания о том, как убивать оргазмы, как измерять вес ненависти, как картографировать карту карт. Многозначные расчеты и зеро-проникновение генов четвертого измерения; вероятность вторичного появления Мистера Миллиона; фрактальные сны; механика раздражительности и ее приложение к убийству темнокожих; черный хакинг и как извлечь квадратный корень аппаратного обеспечения фашистской блурпс-карты; ДНК материнской платы LoZ DF 0-0 RAM Djing; виниловый ген числа любовного процессора до n-й степени; мастурбация бабочек; танец домино; истина костяшек; карта смерти в количестве ударов за минуту.

Компьютер сохранял это знание, производя миллиарды переключений. Секс в двоичном коде. Секс в сознании Хэкла.

Он сохранял спокойствие, пока внутри него бушевало безумство нимфомации. Макс контролировал ситуацию, несмотря на постоянный конфликт Бенни и Мигеля, ругавшихся о черном и белом. Ничто не должно помешать его поиску центра — того зловещего места, где находился Мистер Миллион. Ни грубые атаки Нигеля, ни пугливая заторможенность Доупджека, ни сомнения Бенни, расцвеченные красками самопожертвования. Здесь необходима рассудительность Хэкла, Максимуса Хэкла, с его спокойствием и пониманием игры. Первые жертвы нимфомации могли объединиться против него, но при такой конфигурации персон это было маловероятным событием. В любом случае, он знал, как рассорить их. Мистеру Миллиону придется принять его вызов.

Нужно посмотреть эзотерические тексты. Особенно ту старую статью. Как она называлась? «Опечатывание лабиринта, уравнение Тезея». Вот именно! В узких проходах, в игре теней и света, во фрактальных образах компьютерных иконок он видел лицо врага, непрерывно уплывавшее за пределы досягаемости. Лицо Мистера Миллиона, закрытое маской. Он не ожидал, что под этой личиной встретит человека с отличной репутацией.

Бабочка вела его по извилистым путям и темным переходам,

мимо неведомых перекрестков и невидимых поворотов, по тем частям лабиринта, о наличии которых Хэкл даже не подозревал. Наконец он пришел к запретному месту, намеренно забытому им многие годы назад. Это была небольшая комната, отсеченная от других сплошными стенами. Попасть сюда мог только тот, кто обладал секретным знанием. Держа фонарь в руке, профессор осветил плиты пола с едва заметными символами. Он достал из кармана кусок мела и начертал над могилой несколько магических уравнений. Здесь лежало тело Джорджа Хорна. Жоржик был мертв, но его знание продолжало жить.

Давайте вернемся к дому Доупджека. Пусть Джо пока прощается с родителями Бенни и возвращается с похорон. А мы тем временем еще раз осмотрим спальню, где погиб Диджей и где теперь в его постели Джазир и Дейзи занимались любовью. Фрэнк Сценарио в паузах испорченного танца наблюдал за ними с экрана монитора. Рекламка Масала выписывала в воздухе изогнутые параболы. Влюбленная пара свивалась в спираль. И тут вдруг Дейзи закричала. Джаз удивился и хотел было спросить, что такого он сделал. Но девушка оттолкнула его от себя.

— Джазир!

— Все в порядке. Я здесь.

— Компьютер…

— Что?

— Картинка меняется.

Джазир встряхнул головой — да, безумство заразно! — и, вскочив с постели, подбежал к монитору, на экране которого у Фрэнка Сценарио появилось новое лицо.

— Кто это? — спросила Дейзи.

— Мисс Сейер.

— Ох…

Она ожидала увидеть старуху. Но это лицо выглядело красивым и молодым — очевидная фальшь тщеславной программы.

— Что ей нужно?

— Пусть сама нам скажет.

Слова мисс Сейер зазмеились бегущей строкой, выходившей из ее рисованного рта. «Время пришло. Хватай крылья. Иди и принеси нам избавление».

— Мисс Сейер, подождите…

Однако женщина уже исчезла. Вместо нее на экране снова появился Фрэнк. Когда Джазир нажал на клавишу пробела, раскрылось окно рабочего стола. Курсор имел нормальный вид и мигал, словно пьяница, грубо выдернутый из сна.

— Мы в системе! — закричала Дейзи.

— Ты, как всегда, права.

Джаз кликнул мышью, пытаясь открыть жесткий диск, но получил пустую страницу без иконок и знания. Внезапно, будто выпрыгнув из памяти, перед ними возникла папка.

— Что происходит? — спросила Дейзи.

— Это мисс Сейер помогает нам. Она восстановила какой-то удаленный файл.

— Открой его.

Сделано. Файл был датирован прошлой пятницей. В документе хранилась вся информация о том, чем занимался Доупджек за несколько часов до смерти. Пораженные Дейзи и Джазир наблюдали, как компьютер прокручивал им страницу за страницей, углубляясь в тайны АннoДомино.

— Смотри, — сказала Дейзи. — Диджей взял фрагменты из танца Джокера и составил их особым образом.

— Да, и что-то получил.

Они достигли того места, где Доупджек вызвал хранитель экрана и сравнил его с танцем Костлявого Джокера.

— Зачем он это сделал? — спросила Дейзи.

— Не знаю. Странно. При чем здесь Фрэнк Сценарио?

Окно с табличкой «Доступ запрещен» открылось. На экране появилась история Костлявого Джокера. Реальное имя: Джордж Хорн.

— Ничего не понимаю, — проворчал Джазир. — Я думал, он умер.

— Он мертв. Это точно. Просто Мэлторп похитил у Макса записи об экспериментах в лабиринте. После убийства Жоржика он скопировал генетические данные виртуального двойника Пусто-пусто и записал на диск все материалы о нимфомации. Великий странник стал его рабом.

— То есть Мэлторп использовал эту программу для создания Костлявого Джокера?

— Думаю, да.

— Лучше рассказать об этом остальным.

— Может, мы сначала оденемся?

Дейзи попросила Джо, отца и Целию пройти в их спальню. Джимми, узнав историю Джорджа Хорна, не удержался от крика:

— Трахнутый ад! Он сделал это! Мэлторп — настоящий гений. Ему удалось вернуть Жоржика к жизни.

— На самом деле он не оживил его, а создал анимационный образ, — сказала Дейзи.

— Значит, кто-то бродит по городу, выдавая себя за Джокера, — констатировал Джо. — Или нам придется признать, что мультяшки стали убивать людей.

— Кажется, я понял, — произнес Джимми Лав. — Это связано с нимфомацией. Каким-то образом Мэлторп высвободил виртуальную сущность и перенес ее из компьютера в реальность. Знание начало передаваться дальше.

— Вспомните, что говорилось в последнем сообщении Доупджека! — вмешалась Дейзи. — Он писал, что должен укусить кого-то.

— Вот именно! Знание Джокера передается через укус.

— Я могу подтвердить эту истину, — сказал Джазир, потирая запястье и ощущая невидимые крылья, трепетавшие за его лопатками.

— Так кого же укусил Диджей? — спросил Крокус. — Кто стал Костлявым Джокером?

Никто не знал ответа. Затем Джо догадался сам. «Никаких новых укусов…»

Доупджек оставил скрытое сообщение. Что если и Бенни поступил подобным образом? Джо вытащил из кармана сложенный листок. «Закрываю все каналы, связываюсь с Зеро».

— Я думаю, Бенни, — печально произнес он.

— Что Бенни? — спросил Джазир.

— Доупджек укусил Сладкого Бенни. Тот стал Костлявым Джокером. Чтобы как-то остановить нимфомацию, он совершил самоубийство.

Объясняя догадку, Джо вдруг вспомнил, что видел в госпитале Хэкла, Хэкла и Крола — администратора АннoДомино.

— Проклятье!

— Что?

— Хэкл. Макс Хэкл. Я уверен!

— Что там происходит? — указав на экран, спросила Целия.

Восстановление удаленных файлов продолжалось. Когда пять Темных фракталов собрались полукругом перед монитором, Доупджек из прошлой пятницы — ныне, к сожалению, покойный — заставил открыться еще одно окно.

— Он прошел через защиту и обнаружил упоминание о «Танцующем Мастере», — сказала Дейзи.

Джазир уже все понял. Он отступил от стола и обиженно сел на кровать, не в силах принять горькую правду.

— Джаз, — закричала Дейзи. — Здесь говорится, что танец Джокера был придуман Фрэнком Сценарио. Разве не странно? Вот почему Диджей сравнивал его с хранителем экрана. Джаз?

Юноша молчал.

— Джаз, что с тобой?

Это его герой, — прошептала Целия. — Ты что, не понимаешь?

— Герой с большой дырой, — засмеявшись, добавил Джо.

— Все нормально, — сказала Дейзи. — Это ничего не значит… Мистер Миллион мог скопировать танец Фрэнка Сценарио. Зачем Фрэнку связываться с АннoДомино? Он и без того крутой. Он самый крутой парень во Вселенной. Джаз…

Джазир печально покачал головой.

— Пожалуйста, — тихо попросил он Дейзи, — не защищай его ради меня.

— Кажется, я понял, — сказал Джимми Лав. — Когда Доунджека укусили, он получил все знание, которым владел Костлявый Джокер. Эта информация включала в себя секреты АннoДомино. Он узнал реальное имя Мистера Миллиона.

— Мы тоже знаем его, — вмешалась Дейзи. — Диджей написал в последнем сообщении, что это Адам Джаггер. Один из твоих одноклассников, верно?

— Адам Джаггер? — произнес ее отец. — Пытаюсь вспомнить его. Никаких ярких сцен. Никакого авторитета. Он не был основным игроком.

— Зато теперь все по-другому, — сказал Джо. — Не удивительно, что Фрэнк всегда носит эту глупую шляпу и темные очки.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Дейзи.

— Он не так крут, как кажется. Фрэнк маскируется. Джаз, я прав?

Дейзи вдруг осознала, что смотрит на возлюбленного и ищет повод, чтобы поддержать его, даже если эта помощь не даст им ничего хорошего. К счастью, Джазир рассмеялся.

— Мистер Миллион — это Адам Джаггер. Он не Фрэнк Сценарио. Мне всегда хотелось узнать его настоящее имя.

Внезапно на экране монитора снова появилась молодая мисс Сейер. Она посмотрела на Джазира, и тот зачарованно подошел к столу. Ее глаза переполняла боль. «Выпусти меня отсюда!» Могла ли строка из трех слов быть криком? Джазир не сомневался в этом. Но что он мог предпринять? Крылья не держали вес. Они были невидимыми.

Отец Дейзи знал, что делать. Он упал на колени и вытащил из-под воротника поцарапанное домино.

— Мисс Сейер… Мисс Сейер…

— А-а! Это ты, Пять-четыре. Ну что? Начнем урок?

Играй и выигрывай

Джокер укусил Нигеля, Нигель укусил Доунджека, Доунджек

укусил Бенни, и Бенни укусил Хэкла. Пятеро фракталов разработали план. Джо Крокус лично позвонил в дом профессора.

— Макс слушает.

— О, простите. Это Джо. Не узнал ваш голос.

— Что ты хочешь?

— Макс, я знаю, что случилось.

— Ничего не случилось.

— Не поддавайтесь, Макс. Не передавайте его никому.

— Держись подальше от этого, Джо.

— Макс! Мы можем оказать вам помощь…

— Мне не требуется помощь. Я справлюсь с ним сам. Не мешай мне, Джо. И не приближайся к моему дому. Я считаю это личным делом.

— Макс!

Костлявый Джокер бросил трубку, хотя Хэкл сопротивлялся ему изо всех сил. Профессор провел в подвале еще час, вводя в программу лабиринта неопробованное уравнение Тезея. Каждая попытка заканчивалась неудачей. Джокер мешал ему — проникал в систему, путал коды, защищал свой дом. В конце концов Макс сдался. Его голова трещала от чрезмерной информации противника. У него остался последний вариант. Реальный способ покончить с игрой. Ему следовало проникнуть в редко посещаемое ответвление, затем перейти на ручное управление… и убить врага.

После полуночи, в первые минуты пятницы, профессор Хэкл прошел через ворота на территорию АннoДомино. Бабочки отлетели в стороны, позволив ему пройти к Дому Шансов. Они создали две боевые фаланги, жужжащие слоган:

— Играй и выигрывай! Играй и выигрывай! Играй и выигрывай!

Хэкл без страха прошествовал через темный парящий тоннель. На гигантских дверях со створками-домино его ожидал исполнительный директор по связям с общественностью. Крол приветствовал его:

— Добро пожаловать, профессор. Вам сюда. Мистер Миллион хочет встретиться с вами.

Хэкл с улыбкой прошел в огромный зал.

Последний шанс.

ИГРА № 46

Наступил девятый час, и гнусные орды понтеров застучали костяшками, настраиваясь на волну азарта. Все место игры было усеяно точками, и телеящик страстно умолял: «Берегись неправильных чисел, моя дочь Доминошка. Этих очковых злодеев, питающихся маленькими шансами! Берегись заходить в Дом Костей и избегай Мистера Миллипеда!» Но непослушная девочка давно уже искала Пышку Шанс. Она усадила на плечо свою рекламку и принялась играть в единички и двоечки, троечки и четверочки, пятерочки, шестерочки и нолики. И когда в глазах у Доминошки зарябило от точек, из Дома Костей пришел Танцор, чтобы загипнотизировать новую жертву. «Раз, два! Три, четыре!» Бабочка заметалась туда-сюда, выкрикивая объявления. «Пять, шесть и нолик!» — продолжил Танцор. К счастью, все закончилось хорошо. Девочка зарезала злодея и убежала к маме с призом. Вот и ты, моя умница, однажды выиграешь дубль-шесть. Ах ты славный везучий малыш! О день точек! Пусть косточки будут всегда! И пусть ты тоже когда-нибудь станешь Миллипедиком!

Шел девятый час, и очарованные точками люди готовились вымаливать или вымалчивать призы. Их телеэкраны уже горели огнями, а в заочкованных умах мелькали сказочные домисуммы. Игра номер сорок шесть. Отцы пели дочерям лотерейные колыбельные; матери покачивали на руках сыновей, подсовывая им игрушки-домино с механическими голосами; бабушки и дедушки баюкали внучат, чтобы побыстрее уложить их спать.

Люди славного Лабиринтчестера, тонувшие в азарте и мечтах, с дикими глазами и дрожащими руками! Пусть себе играют!

Бабочки, наводнившие город в ожидании новых рекламных слоганов! Пусть звучат их сообщения!

Бургеркопы, жаждущие улик и легкой жизни! Пусть себе играют! Дом Шансов, Мистер Миллион, миньоны и миллионы! Пусть себе играют! Бездомные и бесцельные! Пусть себе играют! Томми Тумблер и великолепная Пышка Шанс! Пусть себе играют!

Темные фракталы: Джазир Малик, Дейзи, ее отец, Целия и Джо! Пусть себе играют!

Мигель Зуз, Диджей Доупджек, Сладкий Бенни, Джордж Хорн, Большой Эдди и все остальные мертвецы? Костлявый Джокер и профессор Хэкл? Их мы тоже пропустим и лучше займемся… Пусть себе играют! Пусть бродят, как привидения!

Все простые и безликие, отчаянные и дикие; дачники, неудачники, сердитые собачники; королевы уборных и короли

гардеробных; мастера-наладчики и трубоукладчики; моты и обормоты, мечтатели и шпагоглотатели; профессора и видные чиновники, растлители умов и бед виновники; пьяницы, вонючки и уличные сучки; гробовщики, математики, денщики и лунатики; богатые и бедные, мордастые и бледные; нищие, грабители, побежденные, победители…

Горожане, плохие и хорошие! Пусть себе играют! Пусть глядят на свои числа!

Играй и выигрывай

Для Темных фракталов игра началась еще в полночь. Всю долгую ночь и раннее утро они провели в планировании и исследованиях. Информация, добытая каждым из них, была суммирована и разделена на пятерых. Время от времени их консультировала мисс Сейер, но ее визиты имели спорадический характер. Она выглядела подавленной и слабой, словно что-то блокировало ее усилия. Лишь несколько слов сорвалось с ее уст: «Крылья, помогите мне, хватайте, пойдите, найдите, лабиринт». Джазир объяснил отцу Дейзи, что великая учительница обучала его в течение нескольких лет.

— Прямо как я мою девочку, — сказал Джимми Лав.

Они оба желали войти в Дом Шансов, хотя трудность этой задачи была неоспоримой. Один мечтал спасти свою наставницу, другой хотел уничтожить Мистера Миллиона. Однако только Джазир имел шанс пробраться в здание. Поэтому команда решила, что Джимми возглавит игру в лабиринте.

Позже фракталы позволили себе небольшой сон — все, кроме Маленькой Целии. Она лежала в постели и с улыбкой грезила о счастливой жизни на опасных улицах, с выигрышной косточкой в руке и с Большим Эдди, который был рядом. В семь утра Джо снова позвонил профессору. Никакого ответа. Он раз за разом звонил ему в течение дня, но так же безрезультатно. Вечером, по настоянию мисс Сейер и Джимми, Крокус отвез команду в дом Хэкла. У него имелся ключ. О, как его трясло от страха! На всякий случай фракталы проверили все комнаты, даже подвал. Макс исчез. Но присутствие Костлявого Джокера ощущалось. В комнатах царил беспорядок. Книги, вещи и одежда были разбросаны, словно после налета вандалов.

Бедный Макс…

— Если бы мне было известно, что он находится в Бенни или в профессоре, — сказал Джо, — то я положил бы этому конец.

— Интересно, где он? — спросила Дейзи.

— Ушел на охоту.

Они провели день в приготовлениях к битве. Джо помогал Джимми в подвале. Оборудование было отлично налажено. Очевидно, Макс занимался его настройкой всю неделю. Джимми предположил, что профессор запустил лабиринт в действие и опробовал уравнение Тезея. К сожалению, он лишь вкратце описал результаты экспериментов. В лабиринте Хэкла имелось множество мест, не указанных ни в одном отчете. Мисс Сейер вышла на связь и помогла им найти новые пути. Фактически она дала им схему второго лабиринта.

— Отлично, — сказал Джимми. — У нас появилась цель.

— И какова она? — спросил Джо.

— Внутренние помещения Дома Шансов. Давай посмотрим…

Джимми нажал несколько клавиш, и два лабиринта слились в один.

— Мы подключились!

Лав вызвал служебное меню и кликнул по опции «Тезей». На экране открылось новое окно, на котором плавала крохотная иконка — шар на шнурке и меч.

— Это та самая программа? — спросил Джо. — Как она работает?

Джимми кивнул.

— Тезей был греческим героем, убившим Минотавра в лабиринте.

— Я изучал историю в школе. Ближе к теме, папаша.

— Мы с Максом разработали систему защиты — способ, который мог бы опечатать лабиринт, если бы что-то пошло не так. Иногда странники мутировали так сильно и мощно, что проникали в программы жесткого диска и подвешивали систему. Уравнение Тезея предотвращало такую возможность. Оно вносило в процесс нимфомации плохой ген и делало странников стерильными. Единственная проблема заключалась в том…

— Только не говорите мне, что вы ни разу не опробовали уравнение в работе.

— Мы пытались. В ту ночь, когда с Жоржиком случилась беда, я активировал программу и попытался спасти его, но ничего не получилось. С тех пор мы несколько раз улучшали алгоритм уравнения.

— Все ясно.

— Джазир скормил Тезея одной из своих бабочек. Возможно, это даст какой-то результат. Я проверил систему. Она может зависнуть в любую секунду. Мисс Сейер сделала все, что могла, но она очень слаба. Ей не удастся держать вход открытым достаточно долго. И не забывай, кому принадлежит второй

лабиринт. Рано или поздно кости узнают, что кто-то вломился в их систему. Они найдут нас и прихлопнут, как тараканов. Или сделают что-нибудь похуже. Джо, ты будешь управлять компьютером. Не активируй Тезея, пока я не скажу. Мы запустим его в последний момент. Ты понял меня? Точно в девять часов, когда они все будут заняты трансляцией шоу.

— Я не тупой и не какой-нибудь Жоржик. Пора бы вам врубиться в этот факт.

— Да, ты не Жоржик и никогда им не будешь. Помолимся Богу, чтобы Джазиру удалось пробраться через их защиту.

Джо размышлял о Бенни, Доупджеке и Максе — о том, что с ними сделали кости. Вот какой теперь была его миссия.

После обеда Дейзи отвела Целию в разгромленную библиотеку. Девочка никогда не видела так много книг, разбросанных по полу — так много вырванных и порванных страниц. Большинство из них содержали математические тексты, с графиками и диаграммами, с абзацами на иностранных языках и пояснительными сносками. Целия вытащила из кучи на полу один из редких уцелевших фолиантов и помахала им.

— Это твой мир? — спросила она.

Дейзи, застигнутая врасплох, кивнула головой.

— Да… Я думаю, что да.

— В какой стране он находится?

— Хм… В стране чисел.

— Ого!

Целия захлопнула книгу, подняв облачко пыли.

— Возможно, я побываю там однажды.

— Да, ты смогла бы.

— Слушай! Научи меня числам. Как ты начинала?

Дейзи задумалась на миг.

— Тебе когда-нибудь доводилось играть в домино?

— Ну ты даешь! Я играю в кости каждую пятницу.

— Нет, я имею в виду настоящее домино.

— А разве есть какое-то другое?

— Подожди меня здесь.

Дейзи вышла из комнаты. Целия бесцельно побродила по библиотеке. Она останавливалась то там, то здесь, рассматривая непонятные названия. Так много книг! Наверное, все книги мира были собраны в этом зале. Но почему-то казалось, что их написали на другом языке. Возможно, каким-то секретным кодом, к которому следовало найти особый ключ. Ключ, открывавший двери в другой мир. Интересно, какой он, тот мир? Лучше нашего или хуже? Внезапно она увидела еще одну целую книгу — книгу, которую понимала.

Дейзи вернулась и принесла с собой набор домино, подаренный отцом.

— Ты готова к игре?

— Конечно, — ответила Целия.

Дейзи начала выкладывать костяшки.

— Что ты рассматриваешь?

— У нас дома тоже была эта книга.

— Да? У твоего папы?

— Нет, у сестры. Она ее очень любила.

— Я не знала, что у тебя есть сестра.

— Ничего страшного. Лично я считаю, что знать про всех и каждого не обязательно.

— И что это за книга?

Целия показала обложку.

— Классная, правда?

— А-а, детская. Я такие никогда не читала.

— Ты ее не читала? Какое же детство у тебя тогда было?

— Ну… знаешь… Я больше интересовалась числами, чем словами.

— Здесь тоже есть числа.

— Неужели?

— Конечно. Знаешь, почему моя сестра любила эту книгу? Она верила, что там говорилось про нее. Глупая коза. Ей нравилось фантазировать, что мы когда-нибудь станем шикарными девушками и переживем все приключения, описанные в книге.

— Твою сестру звали Алисой?

Целия кивнула.

— Однажды я напишу свою книжку. Целия в Стране Чисел. Что скажешь?

Дейзи засмеялась.

— Отличная идея. Давай играть.

— Давай.

Девочка поставила книгу на полку и подошла к столу.

— Что нужно делать?

— Выбери себе костяшки.

Они начали играть. Дейзи легко выиграла первые две партии, хотя поддавалась Целии.

— Перестань подыгрывать, — сказала девочка.

Они продолжили игру. Дейзи мало-помалу знакомила ребенка с числами. Во время четвертой партии она спросила:

— Где ты жила перед тем, как сбежала из дома?

— В Дюкин-филде. Ты знаешь это место?

— Немного. Я родилась в Дройлсдене.

— Мне подумалось, что в Дюшках жить плохо.

— Почему ты убежала?

— А ты почему убежала? — парировала Целия.

— Разве я похожа на беглянку?

— Это видно по твоим глазам.

— Мой отец был груб со мной.

— Джимми? Ты что! Он нормальный.

— Сейчас нормальный. Но когда я была маленькой, отец воспитывал меня очень строго. Он хотел, чтобы я стала выдающейся личностью.

— Разве это плохо?

Дейзи кивнула и сделала очередной ход.

— Например, он хотел, чтобы я превзошла его в домино.

— А ты?

— Не смогла. Он всегда выигрывал. Это сводило меня с ума. Я знала, что если останусь с ним, то никогда не буду собой. Но мне тогда исполнилось пятнадцать лет. Я была старше тебя, когда убежала.

— А что случилось с твоей мамой?

— Нет, теперь ты рассказывай.

— Она… умерла?

Дейзи посмотрела на девочку.

— Да, погибла. В автоаварии. Мне тогда было пять лет.

— Как жаль.

— Играй.

Целия сделала ход. Они играли партию за партией, вокруг них удлинялись тени, и лучи предзакатного солнца скользили по обложкам разбросанных книг.

— Я убежала из-за сестры, — сказала Целия, проиграв очередную партию. — Мы были близняшками, но она родилась раньше меня на минуту, и это шло в счет. В семье не хватало денег даже на одного ребенка, не то что на двух. И Алиса всегда получала лучшую долю всего, что мы имели.

— А я была единственным ребенком, — переворачивая костяшки, вставила Дейзи.

— Тебе повезло.

— Сомневаюсь.

— Нет, действительно повезло. Ты бы только видела, как мы ссорились из-за попугая.

— Попугая?

— Только не смейся. У меня был попугай, которого звали Козодоем. Самый лучший попугай на планете и моя единственная собственность, которая превосходила все, что имела Алиса. Она, конечно, говорила, что попугай наш общий. Но он принадлежал

только мне, потому что так сказал мой дядя. Я получила его в подарок на день рождения. А Алисе подарили куклу.

Целия злорадно захихикала.

— Глупую детскую куклу! Она ненавидела ее. Она ненавидела ее так сильно, что даже назвала Целией. Алиса наказывала эту куклу каждый день и втыкала в нее булавки и иголки.

— Она завидовала тебе.

— Еще как! И вот однажды я пришла домой из школы, а Козодоя в клетке не было. Дверца нараспашку. Алиса всю неделю притворялась больной и оставалась дома.

— Ой! Она выпустила его?

— Сестра сказала, что все получилось случайно, когда она чистила клетку. Но Алиса никогда не чистила клетку! Я делала это сама. И еще она сказала, что окно оказалось открытым. А мы всегда держали его закрытым, особенно когда чистили клетку. Она специально нарушила правило.

Глаза Целии затуманились, и она вытащила из волос желтовато-зеленое перо.

— Печальная история, — посочувствовала Дейзи. — Это перо Козодоя?

Девочка кивнула.

— Я нашла его в клетке. Последнее напоминание о нем. Я думаю, он оставил мне его вместо прощального письма. Как думаешь, это возможно?

— Конечно. И тогда ты убежала?

— Да. Это стало каплей, переполнившей чашу. Причин было много, но в тот момент мое терпение иссякло. Наверное, глупо звучит?

— Я понимаю. Ты очень расстроилась.

— Нет, не расстроилась. Я убежала не из-за обиды. Просто пошла искать Козодоя. И я по-прежнему ищу его. Он где-то летает. Там — вдалеке.

Ее взгляд устремился к окну, за которым сгущались сумерки.

— Теперь ты точно будешь смеяться надо мной, — прошептала она.

— Не буду. Это красивая история. Ну, вот опять… Домино.

— Почему ты всегда произносишь слово «домино»?

— Так полагается говорить, когда выигрываешь.

— Ты что, снова обыграла меня?

— Да, это произойдет через два хода. Извини.

— Черт! Неужели я такая невезучая?

— Дело не в везении, а в умении. Я могу научить тебя.

— Нет, все зависит от случая. Давай не будем больше играть.

— Ладно.

Дейзи начала складывать костяшки в коробку.

— Целия, может быть, тебе лучше вернуться домой? Наверное, нелегко…

Девочка встала и подошла к окну.

— Легко. И это было счастьем, когда я нашла Эдди.

Она повернулась и прыгнула в кресло.

— Значит, каждый вечер ты приходишь к своему отцу и играешь с ним в домино?

— Да. Хорошо, что напомнила о нем. Мне пора идти. Надо приготовиться к лотерее. Косточки с тобой?

Целия вытащила одну из кармана.

— Я держу ее при себе почти всю неделю.

— А где остальные?

— Остальные?

— У тебя их было пять. По одной на каждого из нас.

— Я их выбросила.

— Что?

— Нужна только одна, понимаешь? Я или выиграю, или проиграю. Это игра случая. Одной косточки достаточно. Так было всегда.

— Все правильно.

— Вот… возьми, — протянув перо, сказала Целия. — Отдай его Джазу.

— Зачем?

— Просто возьми. На удачу.

— Спасибо. Я обязательно передам ему. Ты знаешь, что такое фрактал?

Целия покачала головой.

— Какая-то зверушка, которая живет в Стране Чисел?

— Это будет следующий урок. Хорошо?

— Договорились.

Когда Дейзи покинула комнату, Целия снова подошла к окну. На улице начинался дождь. Мягкий туман стелился над могильными плитами кладбища. «Какое ужасное место для жилого дома», — подумала она. Внезапно… Ой! Целия наткнулась спиной на что-то твердое. Палец Костлявого Джокера? Девочка быстро обернулась и увидела на полке свернутый в трубку журнал. Она лениво развернула его и посмотрела на обложку. «Числовая ханка». Какое забавное название. Интересно, что оно означает? Уголок одной из страниц был загнут. Журнал раскрылся на этом месте, словно хотел показать ей какую-то тайну. Целия попробовала читать, но в статье использовался язык Страны Чисел, поэтому она швырнула «Числовую ханку» обратно

на полку.

«Опечатывание лабиринта». Вот как называлась та статья.

Тем временем Дейзи поднялась на второй этаж. Она тихо постучала в дверь одной из спален. Ответа не последовало. Джазир настаивал на уединении. Он провел в этой комнате весь день. Дейзи постучала громче.

— Джазир…

— Что?

Очень удаленно. На фоне странного шума.

— Это Дейзи. Можно войти?

— Нет.

— Джаз!

— Уходи.

Дейзи ушла. Около семи часов она спустилась в подвал, где ее отец и Джо корректировали программу системы и вводили в нее данные нового лабиринта. Какое-то время она пыталась помогать им, но мысль о Джазире не давала ей покоя. Он взял на себя самое опасное задание. Не слишком ли большая жертва? Обман Фрэнка Сценарио задел его за живое. А что если он…

Дейзи вернулась наверх. Не зная, как убить оставшийся час, она заглянула в библиотеку и проверила Целию. Девочка стояла у окна и о чем-то мечтала, потерявшись в своих фантазиях.

Неужели это их общая черта? Возможно, все они — все пятеро — затерялись в своих маленьких мирах и лабиринтах. Игра свела их вместе, но надолго ли? Размышляя об этом, Дейзи зашла на кухню и сделала бутерброд. К примеру, как сложились бы их отношения с отцом, если бы не АннoДомино? Никак. Полюбила бы она Джазира? Нет. Навряд ли. Но Домино Удачи слей мало барьеры и ее ограничения. И если сегодня их план завершится успехом, если кости будут уничтожены, не умрет ли вместе с ними и ее любовь? Хотя она Должна быть благодарна за моменты счастья.

Чуть позже Дейзи вернулась к комнате, где уединился Джаз. На этот раз он отозвался после первого стука.

— Входи, — сказал он и добавил, — только тихо и медленно.

Дейзи приоткрыла дверь и протиснулась в небольшую щелку. Темнота в помещении пульсировала жизнью. Краем глаза она заметила, как на стенах, шурша и вибрируя, менялся дымчатый узор. Джазир стоял на подоконнике и смотрел на улицу. Выше его плеч сияла башня Дома Шансов, взывавшая ко всем игрокам, словно сказочный маяк надежд.

— Джаз…

Она не смела шелохнуться.

— Тихо и медленно, — ответил он шепотом.

— Почти восемь. Мы должны…

— Иди сюда. Только спокойно.

Дейзи последовала его совету — один медленный шаг за другим через комнату, через живой организм. Она боялась, что одно неверное движение… Черт! Девушка наткнулась на стул, и тот с грохотом упал на пол, вызвав смятение на разбухших стенах.

— Проклятье! — закричал Джазир.

Когда сотни рекламок поднялись со своих мест, дымчатый узор превратился в туман. Бабочки заметались во тьме — твердью куски ночного неба, вырвавшиеся на свободу. Многие из них подлетели к Дейзи, готовые атаковать, кусать и передавать свои слоганы. Она пригнулась и завизжала от ужаса. В этот миг Джазир издал пугающий звук, какой-то постукивающий и дребезжащий зов, который успокоил бабочек. Они вновь расселись на стенах. Некоторые из них опустились на одежду Дейзи и на ее волосы. Кругом раздавалось сухое потрескивание крыльев. Она не смела шевелиться.

— Все нормально, — сказал Джаз. — Я сказал им, что ты моя подруга. Подойди поближе.

Дейзи шагнула вперед, и бабочки обеспокоенно взлетели с ее тела. Джазир повернулся к ней. Она с трудом различала его контуры. Он выглядел размазанной пульсирующей фигурой, похожей на какой-то заковыристый фрактал.

— Джаз!

Она едва могла дышать от страха.

Тело Джазира покрывали бабочки. Мантия из темных насекомых, шепчущих об удовольствиях полета. Дейзи протянула ему перо.

— Целия хочет, чтобы ты взял его с собой.

Джазир засмеялся и вытянул руку. Зеленовато-золотистое перо было единственным цветным предметом в этой комнате.

Играй и выигрывай

Макс Хэкл провел ночь и день в небольшой каморке — где-то в Доме Шансов. Исполнительный директор Крол пообещал ему аудиенцию с боссом и запер его здесь. Позже какой-то служащий — неприметный сутулый мужчина — принес ему завтрак. Он молча приоткрыл дверь, поставил поднос на пол и торопливо удалился, снова заперев замок.

Макс не имел представления, сколько сейчас времени. Они забрали его часы. Последние полсуток Хэкл делил компанию с

Рогатым Джорджем — курсором души и уцелевшим фрагментом кошмара. Профессор попытался заснуть, но сон, похожий на бред, измучил его однообразием сюжета. Ему снились странники, сражавшиеся за обладание призом.

Главное — не поддаваться Костлявому Джокеру. Хотя бы еще какое-то время. Ровно столько, чтобы убить Мистера Миллиона.

Внутри него уже шла борьба. Он чувствовал, как Мигель подчинил, себе Доупджека. Знание спаривалось со знанием. Злые мысли начинали доминировать. Только Бенни — Сладкий Бенни, присутствие которого он сначала даже не чувствовал, — по-прежнему нашептывал о любви. Джокер собирал силы, чтобы наказать Макса Хэкла за непослушание. Пусть себе сердится.

Через некоторое время дверь открылась, и вошел исполнительный директор Крол.

— Добрый вечер, профессор. Надеюсь, вы выспались?

Хэкл язвительно усмехнулся.

— Мистер Миллион согласился увидеться с вами. Сюда, пожалуйста.

Восемь часов вечера.

В это время Темные фракталы начали финальный этап операции. Они собрались вокруг стола, который находился в центре лабиринта. Дейзи села напротив отца, высыпала из коробки потертые костяшки домино и хорошенько их перемешала. Джимми положил на стол еще одну коробку.

— Что это? — спросила Дейзи.

— Другой набор, — ответил он. — Нашел в библиотеке. Просто на всякий случай.

Провода и датчики связывали Джимми с игровым пространством и с двумя компьютерами-близнецами, на которых Джо проводил последние контрольные процедуры. Один из экранов показывал новый лабиринт. Второй был настроен на телевизионный канал АннoДомино. Целия стояла рядом, сжимая единственную кость и желая ради всего на свете, чтобы на этот раз все получилось как надо.

Наверху, в своей комнате, Джаз готовился к полету. Тело юноши, пьяное от ползающей жизни, было смазано вазом, сделанным по новому рецепту, никогда прежде не испытанному и, возможно, последнему в его короткой жизни. Он забрался на подоконник. Бабочка Масала, загруженная программой Тезея, держала в острых зубах перо Маленькой Мисс Целии. Ночной воздух, сырой от дождя, казался горячим. Рекламки, покрывавшие его тело, страстно трепетали, отзываясь на соблазны ночи. Джазир взглянул на часы. Пора начинать свою игру.

Пусть себе играют!

Джаз прыгнул в ночную мглу…

Дейзи показала наибольший дубль — четыре-четыре — и сделала первый ход. Ее отец ответил костью пять-четыре — личной костью. Джо следил за системой. Две костяшки домино появились на экране. Затем третья и четвертая, когда Дейзи и Джимми поочередно выставили еще по одной кости. Для большего удобства крохотная иконка Джимми, пять-четыре, была подсвечена серебристыми точками. Пока Дейзи обдумывала ход, Джимми кивнул Джо, и тот набрал определенную комбинацию. Через секунду все четыре домино, изображенные на экране монитора, раскрылись и выпустили из себя инфобабочек. Блурпс бесцельно запорхали над лабиринтом АнноДомино, выискивая пищу, но еще не находя лазеек и путей.

— Где Джаз? — спросила Целия. — Где его бабочка?

— Он еще не в системе, — ответил Джо.

— Джаз взял мое перо?

— Да, насколько мы знаем.

— Давайте-ка потише, — сказал Джимми. — Нам нужна абсолютная концентрация внимания.

Дейзи постучала по столу и вытянула кость с базара. И еще раз, после чего сыграла полученной костяшкой. Ее отец недовольно зашипел и сделал ход.

В лабиринте появились новые косточки, вставленные в виртуальные коридоры Дома Шансов. Мисс Сейер, поставщица карты, наблюдала за происходящим из своего небольшого окна. Она сравнивала компьютерную модель с реальностью и по ходу дела вносила соответствующие поправки. Часы на экране отмечали бег секунд…

— Я могу узнать, сколько сейчас времени? — спросил Макс у Крола.

— Конечно, можете. Пять минут.

— Пять минут какого?

Они шагали по ярко освещенному коридору, изогнутому, как одна из инструкций АнноДомино. Рогатый Джордж неуклонно следовал за профессором, а мимо них пробегали служащие компании — маленькие винтики в игре без правил.

— Девятого, естественно. Пятничный вечер. Скоро начнется лотерея. Мистер Миллион хочет показать вам, как делается выбор комбинации. Очень редкая привилегия.

Крол остановился у ничем не приметной двери. Он улыбнулся видеокамере, висевшей над косяком.

— Сканирование зубов. Не хухры-мухры! Рентгеновские лучи. Ничего хорошего для старых десен. Надеюсь, вы не против, проф. Мы сделали несколько фото, пока вы дремали. Ну, давайте,

улыбнитесь им.

Дверь открылась, открывая длинный изгиб коридора. Они зашагали по этой дуге.

— Мы теперь находимся на периферии здания. Верхний этаж. Как вам вид на город?

Огромное окно предоставляло прекрасный обзор Манчестера и его окраин. Макс мог видеть, как облака рекламок прилетали за пищей или улетали, нагруженные новыми слоганами.

— Крол, а вам не хочется вернуться в полицию?

— В полицию? Зачем?

— Разве вас устраивает эта работа?

— На самом деле моя работа осталась той же самой.

— Прикрытие убийств?

— Я лично посадил за решетку с десяток отвратительных убийц. Но, труд полицейского не всегда благороден.

— Да. Не всегда.

— Мы пришли.

Не заметив признаков двери, Хэкл с изумлением посмотрел на стену, а затем на исполнительного директора.

— Где-то здесь располагается офис Мистера Миллиона?

— Я не знаю, — ответил Крол. — Дальше мне идти не разрешается.

— Не огорчайтесь. Я расскажу вам, как он выглядит.

— Буду рад, если вы это сделаете.

Крол зашагал обратно по коридору, оставив Макса между окном и голой стеной. Профессор снова посмотрел на стаи бабочек, пятнавших вечернее небо. Затем он обернулся и взглянул на стену. Ничего. Что ему полагалось делать? Наверное, ждать. Внезапно краем глаза он уловил какое-то движение. Хэкл быстро повернулся к стене. Опять ничего. Но ведь что-то было… Он видел дверной проем во время поворота, головы. Профессор отвернулся и периферийным зрением заметил открытый проем, который исчез, как только его взгляд перешел на стену.

Макс надавил ладонями на пластиковую панель, холодную и твердую под его руками. Ничего не менялось. Он поворачивал голову и так и эдак, выискивая иллюзорный проход. При одном из таких поворотов Хэкл заметил, что Рогатый Джордж исчез. Бабочка пролетела мимо него и внезапно исчезла. Макс понял, что должен доверять своим чувствам. Он быстро шагнул в темноватое мерцание на периферии…

— Кто только что сыграл? — спросил Джо.

— Никто, — ответил Джимми. — А что?

— Мы получили чужака.

— Это Джаз? — спросила Дейзи.

— Нет, я говорю не о бабочке, а о кости.

— Какой номинал? — вмешался отец Дейзи.

— Два-пусто. Нет, значение изменилось. Дубль-зеро. Снова Два-пусто. Это Макс?

Джимми кивнул.

— Ладно, перейдем к другому плану. Хэкл в Доме Шансов. Мы уверены, что он несет в себе Костлявого Джокера. Где он?

Джо секунду рассматривал карту лабиринта.

— Верхний этаж. Почти рядом с периметром. Теперь он движется… внутрь. Вместе с ним какая-то бабочка.

— Что он там делает? — спросила Дейзи.

— Хотел бы я знать. У тебя есть два-зеро?

Дейзи кивнула.

— Хорошо. Убери кость из игры.

Джимми оттолкнул костяшку в сторону.

— Тяни еще одну.

Дейзи выполнила указание отца.

— А где Джазир? — спросила Целия. — Почему он не появляется?

Никто ей не ответил. Часы продолжали отсчет…

Если бы в восемь пятнадцать этого вечера какой-то случайный прохожий прогуливался по Барлоумур-роуд и рассматривал темное небо, он не заметил бы ничего странного. Но наблюдательный человек удивился бы облаку бабочек, которое направлялось к Дому Шансов. То был исключительно плотный рой, более шумный и медлительный, чем обычные скопища рекламок, прилетавшие за новыми слоганами.

Опытный блурпсолог был бы удивлен, с каким трудом рой проник в здание. Вершина Дома Шансов имела купол с широким отверстием. Эта так называемая скважина служила проходом, через который бабочки влетали внутрь рекламного улья. Обычно здесь они разделялись на несколько групп и без труда пролетали в отверстие. Но данный рой по каким-то причинам не желал трансформироваться и продирался сквозь скважину всей массой.

— Мы получили его! — закричал Джо Крокус. — Он внутри.

— Джазир? — спросила Целия. — Смотрите! У него мое перо.

Среди роя темных инфобабочек, которые ворвались в лабиринт, одна из блурпс выделялась желтовато-зелеными полосками.

— Ну что? — спросил Джо. — Мне активировать Тезея?

— Нет! Только тогда, когда я скажу. Джазир должен добраться до центра. Мы продолжаем играть. Дочь…

Дейзи сделала ход, приставив дубль-два к шесть-два и впустив в переходы лабиринта новых бабочек.

…Джазир находился в Улье — в небольшом помещении, где миллионы бабочек собирались перед тем, как устремиться по различным проходам. Над головой через сонмы влетающих рекламок он видел проблески луны. Его по-прежнему покрывали сотни насекомых. На них садились другие бабочки, прижимаясь, лаская, нашептывая. Пока он имел такую защиту, проблем не ожидалось. Рой направился к темному отверстию…

Хэкл потерялся в лабиринте. Он сделал лишь пару шагов, и дверь исчезла, став невидимой. Возможно, ее никогда и не было, — подумал он. — Возможно, я всегда скитался здесь. Ослепленный ярким светом, он зашагал по ветвящимся проходам. Рогатый Джордж повернул налево, и Макс последовал за ним. Отныне он мог полагаться только на курсорную бабочку.

…Масала, рекламка Джазира, прижатая к телу хозяина, ощущала реку ваза, которая струилась где-то в темноте. Сочась соком и секрециями, она рвалась вперед — к Королеве. Да, рой мчался к Королеве бабочек, которую Джаз никогда не принимал в расчет. Но эта мысль уже принадлежала не ему, а общему разуму роя: необходимо найти Королеву, она накормит, накормит…

Хэкл вошел в зеркальный павильон и изумленно уставился на свое отражение. Разбитая и тощая фигура шокировала его. Кого напоминало это существо с редкими прядками прямых волос и ввалившимися глазами? Неужели это он? Немощная оболочка прежнего Максимуса Хэкла. Раковина Костлявого Джокера. Он больше не чувствовал в себе присутствия Бенни. Только кость — сухую кость. Казалось, что его натянутая кожа готова была треснуть и оголить танцующий скелет.

Следуя за курсорной бабочкой, он вошел в один из тысяч проходов и снова затерялся в коридорах лабиринта. Это сооружение отличалось от всех его разработок. Мистер Миллион взял оригинальную программу Хэкла, исказил ее, помножил на саму себя и выкормил отвратительное чудовище, которое непрерывно сношалось с собой и размножало новые пути. А он шагал по ним, усталый и потерянный…

Хэкл закричал от отчаяния.

— Что-то пошло не так, — сказал Джо.

— Что именно? — не отрываясь от игры, спросил Джимми.

— Лабиринт… Он продолжает изменяться.

— Что? — переспросила Дейзи.

— Он меняется, — закричала Целия. — Похоже, он и раньше менялся все время. Как же мы тогда найдем…

— Сколько времени? — спросил Джимми. — Быстро!

— Восемь тридцать. Нет! Время только что изменилось. Сейчас восемь двадцать пять. Проклятье! Восемь сорок семь.

Внезапно отец Дейзи смел костяшки со стола.

— Хорошо. Мы начинаем новую игру.

Он открыл вторую коробку и быстро высыпал кости.

— Отец…

— Выбирай и играй!

— Но они…

— Играй! Играй до победы!

Дейзи играла, хотя любая кость, которую она брала в руки, менялась каждую секунду, даже когда ее опускали на стол. Так, в начале она предъявила дубль-пять, но комбинация костяшки превратилась в два-один. Отец взял инициативу на себя. Он выложил какую-то обычную кость, и та стала дублем-пять. Дейзи пыталась найти ей соответствие, но слишком медлила.

— Быстрее! Не думай! Просто играй.

Дейзи играла. Просто играла. И каким-то чудом находила соответствия.

— Лабиринт стабилизировался, — крикнул Джо.

— Хорошо, мы вернулись на правильный курс, — сказал Джимми. — Время?

— Восемь двадцать девять, — ответил Джо. — Восемь тридцать. Сейчас начнется шоу.

На втором экране зазвучал веселый мотив, за которым последовала тематическая песня:

> Это время домитуч! Время доминочи!
> Дом, дом, дом, время доминочи!
>
> *«Бабочки»*

И во всем Манчестере, в туалетах, ванных и театрах, в спальнях новобрачных и кабинках стриптиз-баров, в собачьих питомниках и плавательных бассейнах, на автобусных остановках и мусорных свалках, в ночных кегельбанах и ремонтных гаражах, в ночлежках и развалинах, в каморках пьяниц и разбитых трейлерах, во дворцах и сияющих офисах, на стартовых площадках и военных полигонах, в госпиталях для бедных и пентхаузах, у кроватей больных и здоровых, в театральных закусочных и питомниках молодоженов, в сломанных ванных и мусорных барах, в стриптиз-офисах, на личных свалках и постельных полигонах, в сверкающих разбитых туалетах и ночных театральных трейлерах — везде, где царствовали риск и надежда — слабый проблеск надежды, искорка, лучинка, — игроки поглаживали свои кровно заработанные костяшки домино, мечтая о том, что Пышка Шанс станцует сегодня только для них.

Почему бы тебе не рискнуть?
Ты же можешь найти свои точки
В твоей маленькой счастливой доминочи!

«Бабочки»

А в доме Хэкла на Барлоумур-роуд игралась другая игра — с более ценным призом.

— По крайней мере, мы знаем, кто сейчас поет, — сказал Джо.

— Да, — согласилась Целия. — Это чертов Фрэнк Сценарио. Грязный обманщик!

В Доме Шансов проводилось сразу два больших розыгрыша с призами из костей и бабочек. Хэкл услышал песню, которая тысячами отголосков разносилась по проходам, вызывая ответные отклики из потаенных мест. Вокруг раздавались непрерывные повизгивания, шарканье ног, ворчание и хрип, скрежет мыслей на извилинах мозга после каждой строки куплета…

…Играй и питайся, выигрывай и питайся; пусть песня о выигрыше питает Королеву, пусть она питает нас; пусть эта радость всегда будет с нами; пусть все питаются питающей песней шансов, чтобы я, Джазир, мог играть в игру, мог выиграть игру, мог найти Королеву — кормящую Королеву…

— А вот и Томми! — прокричали городские телевизоры.

В подвале, на одном из двух экранов, разворачивалось действие. Зазвучал мотив популярного танца, и к публике в студии выкатился герой убойного домино.

— Томми вышел, — сказал Джо. — Время на исходе. Смотрите! Он тоже в лабиринте.

— Я вижу его, — закричала Целия. — Он весь в пурпурных и оранжевых точках.

— Это хорошо, — сказал Джимми. — Все идет по плану. Сохраняйте спокойствие.

Дейзи сделала ход. Она уже привыкла к игре случайных шансов. Вряд ли ей удалось бы объяснить, как она справлялась с задачей. Девушка просто доверяла своей интуиции. Ее отец играл великолепно. Наверное, он помнил о днях былых проигрышей. Кости звонко выстраивались в змейку, рождая новый лабиринт. Квадрат к квадрату.

Во внешнем мире шла тридцать восьмая минута девятого часа. Шоу быстро приближалось к финальному танцу. Люди с нетерпением ожидали появления непревзойденной Пышки Шанс.

В лабиринте Хэкла системное время двигалось нелинейно. Оно проскальзывало и разветвлялось, иногда отступая назад. Макс часто попадал туда, где уже был, а иногда снова оказывался

в крохотной комнате или просто грезил о происходящем. Неужели он попал в лабиринт своего эго? Хэкл старался держаться рядом с Рогатым Джорджем, но стоило ли так слепо доверяться бабочке? Куда она в конце концов вела его?

…Джазир вдруг ощутил себя вновь в своей комнате, наполненной роем. Он мечтает о полете к границам лабиринта, мечтает о победе и боится неудачи. И в то же время рой нес его через тоннели туда, где находилась…

Хэкл посмотрел на хихикавшую бабочку, которая напевала ему язвительный слоган: «Играй и проигрывай! Играй и проигрывай!» Ничего похожего на реального Джорджа. Бабочка-подделка. Макс схватил ее обеими руками, сжал пальцами шею, свернул… Эта сволочь укусила его… Не заботясь о боли, рванул на себя… и услышал успокаивающий треск и хлюпанье смазки. Затихающий обрывок ее идиотского слогана… Он выдавил на пальцы сок, размазал его по ладоням и лицу и усмехнулся ощущению жжения. Хэкл бросил мертвое насекомое на пол и раздавил ногой.

Наполненный вазом и Джокером, он зашагал туда, куда хотел, определяя лишь место для следующего шага. Где-то рядом послышался топот ног. Раздался хриплый смех. Из-за угла появился толстый мужчина в дурацком наряде с пурпурными и оранжевыми блестками.

— Пол, это ты? — спросил Хэкл. — Пол Мэлторп?

— Извини, — крикнула шарообразная фигура. — Меня зовут Тумблер. Я начинаю шоу. Вынужден спешить. Хочешь косточку — хватай ее, не жди!

Какое-то время он вращался в странном танце и в вихре разноцветных пятен, а затем, смеясь, пропрыгал мимо Хэкла.

— Тумблер только что прошел мимо Макса, — сказал Джо.

— Хорошо, — ответил Джимми. — Где Джазир?

— Я думаю, он тоже там, но скрыт в рое бабочек.

— То, что нам нужно. Так Служба безопасности костей не сможет засечь его внедрения.

— Он направляется к центру лабиринта… Вот же дерьмо! Эта нестабильность снова началась. Лабиринт изменил положение, и время двинулось назад.

— Дейзи, играй!

— Я пытаюсь. Но посмотри на них. Какая тут игра…

Домино на столе менялись так быстро, что точки казались смазанными пятнами. Они напоминали траектории звезд на неподвижном небе.

— Это реальный вызов, Дейзи. Ты понимаешь меня?

— Нет, я…

— Играй!

— Шесть-зеро, — сказала она и поразилась тому, что костяшка в ее руке изменилась и остановилась на указанной комбинации чисел. — Как я это сделала? Как я это сделала?

— Дейзи, ты рождена такой. Разве я тебе не говорил?

— Что ты имеешь в виду?

Для остального мира все было обычным. Время продолжало оставаться неизбежной колеей, ведущей к смерти, налогам и маловероятным призам. В лабиринте же для игроков и контролеров время являлось набором ответвлений: часть их вела из прошлого в будущее, другая часть — из будущего в прошлое, а их пересекали маршруты, которые объединяли эти потоки в единую систему. Джо наблюдал за двумя экранами одновременно. Часы на одном из них показывали нормальное время — 20:49. Часы лабиринта казались неугомонным зверьком — 20:22, 20:59, 19:39, 20:17, 19:56, 20:37…

— Эй, понтеры! — закричал Томми Тумблер. — Постучите вашими косточками. Вот она идет, Королева Фортуны! Встречайте Пышку Шанс!

Пышка Шанс! Пышка Шанс! Вот ради кого они играли.

— Джимми, Пышка в игре, — сказал Джо. — Восемь пятьдесят две. Пора?

— Еще нет!

— Но по каким часам? На какие часы мне ориентироваться?

— Следи за часами лабиринта. Финал игры состоится, когда время и тут и там совпадет.

— Что ты имел в виду? — спросила Дейзи. — Какой такой я рождена? Ты хочешь сказать, что я из породы везучих?

— Просто играй, — шлепнув костью по столу, ответил отец. — Шесть-два.

Однако кость изменилась и застыла на неподходящей комбинации.

— Черт! Прости. Что-то не вышло…

— Макс встречается с Пышкой! — закричала Целия.

Косточка в ее кулаке щекотала кожу…

Хэкл устало сел и прислонился к стеклянной стене. За серебристой поверхностью двигались смутные тени. К нему приблизилась женщина, одетая в черный облегающий костюм. Она слегка пританцовывала, и по ее пленительному телу скользили сексуальные точки. Эти пятна и формы дразнили взгляды многих горожан. Но они оставили Хэкла абсолютно равнодушным.

— Макс, милый, — прошептала она. — Сколько же времени прошло с тех пор, как мы целовали друг друга.

— Я никогда не целовал тебя, Сьюзен. Мэлторп не разрешил бы мне этого.

— Не будь таким грубым с твоей любимой Пышкой. Кто такая Сьюзен? Ты хочешь заставить меня ревновать? Макс, ты же знаешь, что твоя любовь принадлежит только мне. И я тоже могу любить только тебя. Ты поцелуешь меня, сладенький?

— Нет! Вали отсюда! Держись от меня подальше!

Хэкл попытался подняться, опираясь на стену, но стекло вдруг стало скользкой и мягкой плотью, в которую погружались его пальцы.

— О-о-о!

— Макс, мне пора идти! Увидимся после шоу. Напомни мне о Поле…

— О Поле? Поле Мэлторпе?

— Дорогой, он жаждет встретиться с тобой.

Макс почувствовал, как что-то мокрое и теплое прикоснулось к его губам. Затем послышался стук удалявшихся каблучков. Он снова оперся о стену. Та подалась под его весом, и он медленно погрузился в другой тоннель, который привел Хэкла к…

— Я потерял его! — крикнул Джо.

— Что?

— Макс пропал! О черт! Время движется назад…

Профессор проснулся в маленьком помещении. Дверь комнаты открылась, и Исполнительный Крол переступил через порог.

— Добрый вечер, профессор. Надеюсь, вы выспались?

Хэкл слабо улыбнулся.

— Сколько сейчас времени?

— Времени? Двадцать минут.

— Девятого?

— Конечно. Пятничный вечер. Скоро начнется лотерея. Мистер Миллион хочет показать вам, как делается выбор комбинации. Очень редкая привилегия.

— Не возвращайте меня туда.

— Куда туда?

— В лабиринт. Я не могу уже его видеть…

Макс закрыл глаза.

— Вы накачали меня наркотиками? Подсыпали их в пищу?

— Лабиринт? Успокойтесь, профессор. Наверное, вам что-то приснилось. Ваш лабиринт находится здесь.

Крол постучал костяшками пальцев по голове, произведя пустой звенящий звук.

— Сюда, пожалуйста.

Он жестом указал на открытую дверь.

— К сожалению, я не могу пойти вместе с вами. У меня очень скромная должность в компании и небольшие привилегии.

Реальное время.

— Где он? — спросил Джимми.

— Не знаю.

Джо нажал несколько клавиш, пытаясь вернуть контроль над лабиринтом.

— Вся система сошла с ума. Я не могу…

Экран покрылся иконками, которые отчаянно выискивали пищу и мельтешили в облаке черной информации. Лабиринт изгибался новыми путями. Однако бабочки не могли попасть в него. Джо хотел нажать на горячую клавишу и накормить их программой Тезея, но Джимми предупредил:

— Не сейчас. Подождем еще немного. Дейзи, играй…

— Где Джаз? — спросила она. — С ним все в порядке?

— Джазир… Он…

— Он почти в центре, — закричала Целия. — Видите, как действует мое перо!

…Найди центр, Джазир… Еда в центре… Еда у Королевы… Играй с Королевой, кушай игру, выиграй еду, найди центр… Найди выигрыш, найди еду, найди Королеву… Король и Королева… Король… Еда… Найти…

Реальное время 20.58.05. Когда Пышка Шанс начала замедлять свой танец, позволяя точкам оформиться в призовую комбинацию, Целия почувствовала, как ее косточка затрепетала в кулаке.

Время лабиринта: 20.28. Хэкл переступил порог двери…

— Макс вернулся, — сказал Джо.

Он снова обрел контроль над системой.

— Не думай о Максе, — закричал Джимми. — Где Джазир?

— Почти на месте. Почти…

— Ничего не предпринимай! До тех пор пока в лабиринте не будет девять часов.

— Мне не хотелось бы говорить об этом… Но лабиринт только что исчез.

Домино.

Макс оказался в большом круглом зале, который, возможно, занимал весь верхний этаж Дома Шансов. Теперь он был пустым — ни стен, ни коридоров — абсолютно ничего. Головокружительная белая пустота, протянувшаяся от внешних углов к темному центру, где стояла одинокая фигура. Казалось, что до нее было пять-шесть миль.

Он направился к ней.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы покрыть это

огромное расстояние. Впрочем, время больше не имело значения. Он узнал ожидавшего его мужчину — современный светло-зеленый костюм, фетровая шляпа того же цвета и черные солнечные очки. Темнота в центре зала озарялась светом, который исходил из круглой ямы в полу. Мужчина стоял неподалеку от отверстия. Он поднял руку в предупреждающем жесте.

— Ближе подходить не стоит. Я вас очень прошу.

— Мистер Миллион? — спросил Макс.

— Он самый.

Мужчина приподнял шляпу и слегка поклонился.

— Фрэнк Сценарио?

— Он самый.

Певец снял очки.

— Адам Джаггер?

— Он самый.

Одноклассник Макса засмеялся.

— А где Мэлторп? — спросил Хэкл.

— Ты всегда повторял это в школе: «А где Мэлторп? Что он сейчас делает? Как бы мне выделиться и стать лучше его?» Забавно было наблюдать, как вы дрались и гонялись друг за другом. Настоящие клоуны.

— Где он?

— Ты все еще не наигрался с ним?

— Пол убил Жоржика…

Реальное время 20.58.54. Экран компьютера стал белым. Лабиринт, иконки и окно с мисс Сейер перенеслись в какую-то секретную реальность. Остались только часы. Джо нажимал на клавиши, пытаясь восстановить систему, но все его усилия были безуспешными.

Домино.

— Что мне делать, Джимми? — спросил он.

— Мы играем.

— А как насчет времени? Джазир…

— Мы играем. Дейзи… Твой ход!

«Домино», — просто прими это спокойно.

Никто не слышал ее слов. Она как будто потеряла голос.

— Дейзи! Играй! Играй и выигрывай!

«Домино», — теперь громче, но все еще безмолвно.

Время лабиринта: невидимо.

— Ах, да, я помню Жоржика Хорна. Маленький мальчик, которого вы уничтожили еще в детстве. Я заметил, что вы всегда отличались необузданной грубостью ко всему необычному в жизни. Мне повезло. Я умел оставаться незаметным.

Из ямы доносился странный потрескивающий шум.

— О чем ты говоришь? — спросил Хэкл.

— Вы всегда игнорировали меня. Средний мальчик: не сильный, не слабый, не умный, не тупой. Думаешь, мне не хотелось быть похожим на вас с Полом? Я ведь тоже мечтал стать особенным.

— Ты и есть особенный. Фрэнк Сценарио! Знаменитый певец! О чем еще мечтать?

— Фрэнк — это мой второстепенный талант, который я эксгумировал несколько лет назад. Так сказать, прикрытие для реальной профессии. И тяжелое бремя притворства.

Он отбросил в сторону шляпу и очки.

— Я просто хотел быть особенным, Макс. Вот и все. Парнем, с которым бы считались остальные. Таким, как ты или Пол. Но мисс Сейер не обращала на меня внимания. Пока вы с Мэлторпом сражались за ее симпатию, я лелеял ненависть к этой женщине. Кем я был для нее? Комбинацией из пары скромных чисел. Но как близко… Как близко к заветному числу.

— Шесть-пять?

— Вот именно.

— Теперь я тебя вспомнил.

— Спасибо.

— Ты тот парень, на котором мисс Сейер демонстрировала нам теорию вероятности. В тот первый день, не так ли?

Мужчина кивнул.

— Нас попросили сказать, какое домино ты хочешь выбрать. Мэлторп выкрикнул: «Дубль-шесть». Но тебе досталась кость шесть-пять.

— Это был мой шанс, понимаешь? Моя костяшка жизни. Меня обманули.

— Мисс Сейер учила нас вероятности. Не забывай, шестнадцать к одному! Тебе просто не повезло, Адам. Посмотри на меня… Я получил два-пусто. На что тут обижаться? Это просто неудача.

— Макс, ты прекрасно знаешь, что игра не зависит от случайностей. Разве это не твое творение?

Он указал в яму.

— Ты сам сотворил свою удачу, причем в таком вшивом городке, как Дройлсден. И твое достижение совершенно не похоже на то, чему учила нас мисс Сейер. А теперь вспомни Мэлторпа. Какие шансы он имел на дубль-шесть? Минимальные. И все же он получил эту кость. Он смошенничал. Мисс Сейер позволила ему выиграть.

— Неочевидный вывод.

— «Играй до победы», — говорила она. И Пол сделал это. Но теперь он принадлежит мне, как и его драгоценная косточка дубль-шесть. Моя жизнь стала песней, которую я напеваю тихо и круто для поднятия тонуса. Однако мне хочется большего. Я не могу смириться с прежним поражением. Макс, ты мой следующий приз. Ведь ты пришел сюда, чтобы укусить меня, не так ли? Отдай мне свое знание. Накорми собой и стань моей частью.

— Ты мог бы забрать меня одного. Зачем тебе понадобился Бенни? Или Доупджек?

— Ты думаешь, я контролирую систему? Нет, Макс, я жертва шансов и постоянно вынужден рисковать. Когда Костлявый Джокер вырвался на свободу, у меня едва не случился сердечный приступ. Но теперь он съеден, и все закончилось хорошо. Неважно, кого ты носишь в себе. Главное, что Джокер вернулся домой…

— Он еще не вернулся. И не вернется!

Реальное время: 20.59.07.

— Играй, Дейзи! Что с тобой? Играй до победы!

— Домино, — тихо ответила она, выпустив мысли в реальный мир.

— Что?

— Домино.

— Не может быть…

— Через четыре хода.

— Нет… ты не можешь… не с такими костяшками…

— До-ми-но!

— Мне нужна эта победа, Дейзи! Она мне нужна позарез! Это единственный шанс…

Дейзи пожала плечами.

— Твоя очередь размешивать кости.

Время лабиринта: невидимое.

— Хочешь, не хочешь, но ты пришел напитать меня собой.

Мужчина посмотрел в глубь ямы.

— Несколько лет назад Пол Мэлторп по собственной воле вернулся в мою жизнь. Он искал фонды, чтобы выполнить задание мисс Сейер. Это были его собственные слова, но я знал Пола как очень своенравного парня. Мне как раз подфартило. Моя карьера на поприще звукозаписи переживала расцвет. Тем не менее я попросил его предъявить доказательства будущей выгоды. Он рассказал мне о твоих экспериментах и о том, что они пошли не так. Пол обещал исправить все ошибки. Он имел богатый опыт, новую технологию и кучу компьютерных дисков, к которым я проявил огромный интерес. Мне хотелось увидеть нашего Жоржика Хорна, ожившего в программе. Улучшив твои

разработки, мы создали эту игру — самый мощный в мире лабиринт, наполненный любовью и знанием.

— Значит, Мэлторп где-то здесь?

— Он довольно близко. Понимаешь, у нас возникли разногласия, потому что Мэлторп притащил с собой мисс Сейер — старую мрачную ведьму, которая объявила меня обычным человеком. Наверное, ты знаешь, что они стали любовной парой. Сила нимфомации. Действует как афродизиак, когда выходит на свободу. Вот посмотри…

Адам жестом указал на отверстие в полу. Макс сделал несколько шагов и вдруг увидел через край…

Реальное время: 20.59.25. Дейзи сыграла еще одну — партию и снова без усилий победила отца. Он вспотел. Казалось, что датчики на его голове испускали жар и искры.

— Что ты делаешь со мной?

— Играй…

Время лабиринта: невозможно расшифровать. Макс смотрел на дно ямы и чувствовал слабость в ногах. Большая лунка — примерно девять метров в диаметре и пару метров в глубину. Через две широкие трубы на противоположных стенах втекала и вытекала густая жидкость, покрывавшая дно ямы. Оттуда и туда влетали и вылетали тысячи спарившихся рекламок — издерганных, возбужденных и мокрых после долгих странствий по лабиринту. Они прилетали сюда со всех уголков города, чтобы оставить здесь старое знание и напитаться новым. На небольшой отмели в центре вязкой лужи лежало отвратительное существо, покрытое слизью и рекламками. Взглянув на него, Макс застонал и пошатнулся от головокружения. В последний момент Сценарио схватил его за волосы и дернул к себе.

— Осторожнее, мой друг. Это очень опасно. Время кормления.

Фрэнк оттащил профессора на шаг от ямы. Тот жалобно кричал от ужаса и боли. Хэкл не мог поверить тому, что стало с Мэлторпом и женщиной, которую он так сильно уважал.

— Макс, дорогой, ты шокирован? Конечно. Но это был твой план. Я просто привел его в действие. Я вставил блеск твоего интеллекта в достойную оправу. Вот наше дитя! Зверь АнноДомино! Не огорчай меня мелочными чувствами. Прогресс науки не остановишь. Посмотри! Неужели ты считал эту дрянь своей наставницей?

Он пригнул Хэкла вниз, чтобы тот увидел дно ямы.

— Посмотри на свою работу…

…Джазир уже мог чувствовать источник питания… Обильного питания… Хороший выигрыш… Хороший рой… Одна

бабочка и одна кость… Много бабочек и много костей… Все они дети одного Короля-Королевы…

Реальное время: 20.59.32. Игра приближалась к концу…

Время лабиринта: неопределяемо. Макс закрыл глаза, но картина, увиденная им, прожгла путь в сознании.

Время бабочек… Пройти через Короля и Королеву… Питаться, питаться, питаться…

Крупная мерзкая тварь занимала почти всю яму. Она казалась аморфной массой из черной плоти, сочащейся соком. Вязкая жидкость стекала маленькими струйками по складкам жира. Сеть электрических проводов соединяла тело с электродами, торчащими из стен. Существо конвульсивно корчилось в этой паутине, словно навозная муха. Белые точки на лоснящейся черной коже создавали странный камуфляж. В конце брюшка виднелось большое отверстие, из которого выпирал мясистый и толстый протуберанец, похожий на язык. Он подрагивал и тыкался в стороны, словно слепая змея.

— Макс, и как тебе этот гермафродит? Разве он не прекрасен?

Почти каждую секунду языкастый огрызок выталкивал из брюшного отверстия скользкую костяшку домино, которая тут же подхватывалась пролетавшей рекламкой и уносилась через проходы во внешний мир.

— Давным-давно на белом свете жили Мамаинфо и Папаинфо. От них родились бэбиданные умные крошки. Твои пятнистые детки, Макс. И вот уже близится время для большой призовой костяшки.

Тело существа заострялось спереди и раздваивалось в виде двух придатков, которые медленно покачивались в волнах густой смазки. Каждый длинный отросток заканчивался раздутой головой со склеенными глазами и сочащимся беззубым ртом. Рекламки влетали в эти два отверстия, питались новыми сообщениями и, отложив использованные слоганы, вылетали обратно.

Хэкл покачал головой и попытался выпрямиться, но Фрэнк был сильнее. Он по-прежнему держал профессора за волосы и пригибал его к яме.

— Неужели ты не хочешь поговорить с нашими друзьями? Как грубо с твоей стороны.

— Пол…

Одна из пухлых голов отвратительной твари направила на Хэкла слепой взгляд.

— Максимус…

Утробный голос прерывался бульканьем.

— Два-пусто! Помоги мне!

Голова Пола Мэлторпа потянулась вверх к Хэклу. Длинная шея вытянулась, глаза с треском открылись. На другой половине зверя пробудилась голова мисс Сейер. Старая, как числа мира, она тоже начала подниматься вверх, умоляя профессора.

— Помоги мне! Помоги мне!

— Макс, я знал, что эта нечисть вспомнит тебя. Как трогательно.

Фрэнк засмеялся и вдруг грубо опрокинул Хэкла на спину. Лицо знаменитого певца нависло над профессором. Он подтолкнул его ближе к яме. Две головы существа, бормочущие о верноподданных чувствах, обвились тонкими шеями вокруг горла Макса. Затем они подтянули его корпус вверх, и губы профессора — на удивление желанно — прильнули к шее Фрэнка.

— Джокер не может сопротивляться мне. Отдай его, Макс. Поцелуй и укуси меня. И тогда я дарую тебе долгожданный покой.

— Пусть так и будет.

Хэкл ухватился руками за воротник Сценарио, резко повернулся и начал загибать противника назад.

— Что ты делаешь, гад? — закричал шокированный Фрэнк.

— Нет… Джокер! Нет!

Хэкл из последних сил сопротивлялся Костлявому Джокеру. Он должен был продолжить сражение. Он должен был инвертировать уравнение схватки. Вместо укуса убить врага. Вместо бессмысленной смерти продлить радость жизни. Он и Фрэнк вновь и вновь перекатывались друг через друга на самом краю ямы. В конечном счете Хэкл снова оказался внизу…

…кормименяспаривайсясомнойорошайсвоимсеменем…

— Джокер, вернись ко мне! — закричал Сценарио.

Они упали в яму…

…Король-Королева!

— Джазир пробрался в центр! — доложил Джо Крокер.

Дейзи отыграла предпоследний ход:

— Шесть-три!

В ответ Джимми постучал ладонью по столу и вытянул кость с базара, затем снова постучал и потянулся за новой костяшкой.

В это время Джазир и Масала скатились вниз по волне к отверстию и… хлюп! Они ударились о мягкий бок отвратительной твари. Большую яму наполнял гул сотен слетевшихся рекламок. Они кружили плотным облаком над Фрэнком и Максом. Джазир взглянул на рыдавшее лицо мисс Сейер, затем посмотрел на вопившего певца, который стоял к нему задом на четвереньках.

— Ну, что, крутой обманщик, доигрался?

Джаз от души ударил ногой по выставленному заду.

— Фуфло вонючее!

Фрэнк заскользил по смазке к стене.

— Пол! — завопил он, отплевываясь от ваза. — Мисс Сейер! Помогите мне! Я приказываю вам!

— Профессор! — закричал Джазир. — Я принес Тезея! Куда его пристроить?

Хэкл указал на отверстие в брюхе существа, откуда появлялись кости домино.

— Нет!

Фрэнк попытался встать на ноги, но рой рекламок оттеснил его в сторону. Голова Мэлторпа обвила тело певца длинной шеей.

— Слишком поздно, Фрэнки, — произнес Джазир. — Спасибо за песенки.

Он сжал в руках Масалу — свое особое блюдо чаки-тикка-тезей-кэрри.

— Мисс Сейер, вы хотите этого?

— Да! — ответила голова его наставницы. — Я умоляю тебя.

Он втиснул бабочку во влагалище зверя вместе с пером и хитрой программой. Мисс Сейер вздохнула и успокоилась. Пол Мэлторп обмяк, закрыл глаза и умер. Фрэнк Сценарио ползал в яме под облаком рекламок.

Реальное время: 20:59:53.

— Дави на клавишу! — закричал Джимми.

Джо ударил пальцем по горячей кнопке, выпустив в систему разрушительное уравнение Тезея. Инфобабочки мгновенно передали его по путям лабиринта реальной рекламке, которая находилась в центре игрового поля. Масала сдетонировала…

Тело зверя изогнулось в смертельных спазмах.

Время лабиринта и реальности совпало.

У Дейзи осталась одна костяшка. Эта последняя кость сомкнулась со змейкой под бой девятого часа — ее выигрышная комбинация уже не менялась.

На секунду Фрэнку удалось подняться на ноги. Увидев, какое домино появилось на свет, он закричал, упал в густую жижу, а затем был унесен роем бабочек в трубу.

На самом деле имелось только одно домино. И просто нужно было знать, как им играть. Дейзи сыграла им. Она затребовала дубль-шесть и получила эту кость.

— Домино.

На лице Джимми застыла гримаса удивления. Экраны города показывали костюм обворожительной Леди Удачи, на котором застыла призовая комбинация чисел. Шесть и шесть. Вот как

раскрошилась пышка. Маленькая Целия визжала от счастья и подпрыгивала, показывая всем свою косточку.

— Я сделала это! Я выиграла дубль-шесть! Я победительница лотереи! Я новый Мистер Миллион!

Джо работал с системой.

— Прекрасно. Мы вернулись в программу. Такое впечатление, что рекламки спятили. Джазир и Макс живы. Я вижу их перемещения. Похоже, наш план удался. Мы выиграли, парни!

Затем он тоже сошел с ума.

— Десять миллионов! Мать моя! Десять миллионов красоток!

— Все, как я сказала, отец, — прошептала Дейзи. — Это время домино.

Джимми уткнулся лбом в стол. Лицо на россыпи костяшек.

— Ты не хочешь рассказать мне, как я это сделала?

ПРАВИЛА ИГРЫ

13а. При появлении кости дубль-шесть АннoДомино награждает выигравшего игрока титулом нового Мистера (Мисс или Миссис) Миллиона.

13б. В соответствии с постановлением правительства выигравший игрок может реорганизовать игру по своему желанию.

13в. Согласно правилу 4г., личность нового управляющего шансов останется анонимной.

13г. Выигравший игрок не может отказаться от приза.

13д. Игра неприкосновенна.

Играй и выигрывай

Джаз помог Хэклу выйти к внешнему периметру Дома Шансов. Лампы на потолке безумно мигали, и из сотен динамиков раздавался вой сирены. Служащие и рекламки сходили с ума. Везде царил хаос большого выигрыша.

— О черт! — сказал Джазир. — Целия убьет меня. Оставайтесь здесь, профессор. Я кое-что забыл.

Он вернулся в круглый зал и побежал к яме, вокруг которой собрались Крол, Томми Тумблер, Пышка Шанс и несколько других ответственных работников компании. Некоторые из них смотрели вниз, другие не смели!

— Зачем ты вернулся? — спросил Крол. — Разве тебе мало

того, что ты сделал?

— Я ненадолго.

Джаз спрыгнул вниз. Головы мисс Сейер и Мэлторпа лежали в запутанном клубке из плоти на их общем бездыханном теле. Похоже, он действительно потрудился на славу. Хотела ли смерти его наставница? Была ли она теперь свободной?

Будем надеяться, что да.

Джазир занялся мертвым зверем. Раздвинув губы влагалища, он просунул руку в чрево. Ему пришлось орудовать по плечо в густой смазке, но он в конце концов нашел то, что искал. Мощным рывком юноша вытащил лепечущие останки несчастной Масалы.

— Счастья тебе, малышка, — сказал Джазир и выдернул из зубов умиравшей рекламки мокрое перо, сочащееся смазкой. — Такого не должно случаться с правоверными.

В центральном зале здания большие двери-домино были распахнуты настежь. На них застыл узор шесть-шесть, и лучи прожекторов проецировали этот результат в ночное небо. Такого финала никто не ожидал. Полный доступ во все запретные комнаты. Да здравствует новый Мистер Миллион! Исполнительный директор Крол последовал за Максом и Джазиром на лужайку перед главными воротами. Прямо в центре лежало безжизненное тело Фрэнка Сценарио, сброшенное с большой высоты. Но Крол не интересовался трупом. Как и все жители Манчестера, он с изумлением смотрел на небо.

Джазир улыбнулся.

— Кто бы мог подумать, что костяшки домино были яйцами рекламок, — сказал он ошеломленному исполнительному директору.

Эти яйца, устилавшие улицы и площади Манчестера, разламывались надвое, их скорлупа раскалывалась, и на свет появлялись их маленькие детки…

Из каждой раскрывшейся костяшки домино вылетела новая рекламка. Все небо было заполнено их кружащимися стаями. Миграция слоганов, уносившая мечту о счастье куда-то за пределы Манчестера. Еще несколько недель после последней игры эти V-образные существа оглашали город своими сообщениями.

Играйте и мечтайте! Мечтайте и выигрывайте!

Теперь я могу продолжить рассказ от себя лично.

Когда я притащил Макса в его старый дом, Джо и Целия танцевали в гостиной, перебрасывая друг другу призовую косточку.

— Что скажешь, Джаз? — спросила Целия. — Мы заберем

наши деньги завтра? Или пойдем за ними прямо сейчас?

— Не так быстро, малышка.

— А когда? Когда?

— Да. Когда, Джазир? — спросил Джо.

У меня не хватило сил и духа, чтобы рассказать им правду. Да и как я мог? Пусть они сами узнают.

— Смотри, Целия. Я принес твое перо.

— Ура! Оно принесло тебе удачу?

— Еще бы!

— Фу! Оно все липкое. Джаз! Что за дрянь на нем? Куда ты его засовывал?

— Я бросил его в бочку с соком удачи.

— С соком удачи! А что это такое?

— Просто не теряй его, детка. Ладна?

— Да! Сок удачи! Ты неплохо потрудился, Козодой!

На свете имеются вещи, о которых восьмилетней девочке лучше не знать. Разве я не прав?

— С ним все в порядке? — указав на Хэкла, спросил Джо.

— Он молодец. Вы в норме, Макс?

Профессор кивнул.

Я оставил Целию и Джо в их бессмысленной радости и отвел Макса Хэкла в библиотеку. Это было нелегко. Меня трясло, как лист на ветру. Азарт приключений ушел вместе с силой, и тело стало походить на ржавый агрегат с застывшей смазкой. Мы немного поговорили о том, что случилось с нами в Доме Шансов, а затем я прояснил свою позицию.

— Макс, вы должны довести это дело до конца. Вы должны уничтожить лабиринт и Джокера.

Он кивнул.

— Вам помочь?

Профессор покачал головой. Оставив Хэкла наедине с его финальной миссией, я пошел искать Дейзи. Она была в подвале — ругалась с отцом. Перебранка касалась их семейных проблем, поэтому я снова вернулся наверх. Когда Дейзи разберется с Джимми, то сама придет ко мне. И тут я подумал о собственном отце и своих семейных заморочках.

Какой сейчас день? Эти сдвиги времени сбили меня с толку.

Конечно, все еще пятница. Я посмотрел на часы. Руки дрожали и спазматически двигались вперед-назад. Я все еще не успокоился — и, возможно, уже никогда не успокоюсь. Так или иначе, но я позвонил отцу в ресторан и сказал, что скоро вернусь домой. Он кричал — и сердился, но я сохранял спокойствие, держал язык колечком и ждал первой возможности закончить разговор.

Затем назад в гостиную. Джо заявил, что хочет забрать приз прямо сейчас. Он потребовал отдать ему косточку. Целия ответила, что костяшка принадлежит не ему, что его кость она выбросила в начале недели.

— Не лги мне, маленькая сучка! — закричал Джо Крокус. — Я заплатил за эту кость большую цену! Лучше отдай мне ее по-хорошему.

— Отдай ему костяшку, Целия, — сказал я девочке. — Пусть он забирает ее.

— Нет! Она моя!

— Поверь мне, сестренка.

И она поверила. Она отдала кость, и это было здорово.

— Открыть все каналы! — выходя из комнаты, прокричал Джо Крокус. — Полный контакт со Вселенной!

Так оно и получилось. Мы видели его в последний раз.

Через несколько минут из подвала вышла Дейзи. Она была бледной, словно в ее голове поселились привидения. Я спросил, что с ней не так.

— Давай уйдем отсюда, — сказала она.

— Давай. Твой отец пойдет с нами?

— Нет.

Я собрал наши вещи и вместе с Целией и Дейзи покинул мрачный дом профессора. К тому времени все жители Манчестера вышли на улицы — миллионы людей, танцевавших от счастья. Чуть позже их радость превратилась в шок и ярость, затем в отчаяние и гнев и наконец в печальное смирение. Улицы, по которым мы шагали, покрывал густой ковер бесполезных призовых костяшек. На каждой из них сияло чудесное шесть-шесть.

— Ты поняла? — спросил я Целию. — Это значит, что никто уже не станет Мистером Миллионом.

— Нет-нет! — закричала девочка. — Это означает, что каждый стал им! Мы все теперь Мистеры Миллионы!

Возможно, она была права. У меня еще не сложилось собственного мнения.

Мы шли по Бартон-роуд, где люди сочли общий выигрыш хорошим поводом для праздника. Господь сыграл над ними шутку, и они решили вдоволь посмеяться над ней. Из брошенных костяшек вылуплялись рекламки. Они роились и готовились в полет. Мне очень хотелось присоединиться к ним, расправить крылья и улететь, возможно, в Лондон или куда-нибудь еще. С другой стороны, я обещал вернуться в отчий дом. В конце концов Целия убедила меня сесть в автобус. В салоне было пусто, как будто в этот пятничный вечер никто никуда не спешил.

Мы устроились на верхнем ярусе, и Дейзи поведала нам о ссоре с отцом.

— О Боже, — произнесла она сквозь слезы. — Я только теперь поняла, почему Бенни Фентон хотел получить мою ДНК. Это было задание Хэкла. Он намеревался протестировать меня.

— Я не понимаю.

— Мой отец. Он рассказал мне правду…

Люби и выигрывай

Мэриголд Грин была секретаршей в том банке, куда устроился работать Джимми Лав. В 1977 году они сыграли свадьбу и в течение трех лет без всякого успеха пытались завести ребенка. Позже они проверились в госпитале, и Джимми признали стерильным. Эта проблема его не тревожила. Они открыто обсуждали темы усыновления, суррогатного отцовства и искусственного оплодотворения. Затем Джимми предложил жене участие в эксперименте, который мог стать заменой всех вышеперечисленных методов зачатия.

Рассказывая Дейзи о тайном ритуале, Хэкл исказил одно обстоятельство. Сьюзен Прентис отказалась принять участие в эксперименте. Иными словами, она не захотела трахаться с Жоржиком даже во имя науки. Тогда они нашли более сговорчивую сообщницу. И если Джимми Лаву потребовалось столько лет на признание этого факта, то кто мог винить его за подобный поступок?

Покойная миссис Лав согласилась на выдвинутые условия и приняла активное участие в ритуале. В результате эксперимента родилась девочка, родителями который были Мэриголд Лав и Жоржик Хорн. Зачатая в момент гибели отца, когда тело Джорджа вибрировало от нимфомации, она стала воплощением генетического чуда: особой особью, гениальным и везучим картографом математических путей. Пугаясь неизвестного, Дейзи годами держала свою дикость в узде. Она прикрывала ее различными правилами и стандартными уравнениями. Но внутри у нее бушевало немыслимое знание путей. Вот какой была моя Дейзи!

Когда автобус проехал мимо неоновой вывески «Золотого Самосы», я напомнил ей:

— Любимая, ты только что пропустила свою остановку.

— Знаю. Ты тоже пропустишь свою.

Через ароматы специй к свободе.

Вот так. Я рассказал вам эту историю как мог, сложив ее из грез и воспоминаний. Мы жили в руинах Чудовища — разрушенного рынка. Я, Дейзи и Целия стали бродягами. Конечно, без танца Леди Удачи и азартной лихорадки по пятницам жизнь в Манчестере стала уже не такой интересной. Однако со временем каждый заменил игру на что-нибудь другое.

В течение нескольких недель я тщательно просматривал газетные отчеты о самоубийствах. Ни слова о Хэкле. Хотя, возможно, его смерть держалась в секрете. А вдруг он просто уехал куда-то? И теперь скитается по темным улицам с Костлявым Джокером внутри? Если это так, то кто-то получит большую проблему. Но только не я, потому что, честно говоря, мне надоело быть героем.

«Открыть каналы, — как говаривал Джо. — Полный контакт со Вселенной».

Скоро нам придется переехать в Лондон или дальше — за море. Возможно, в другую часть Манчестера. Мы хотим перейти на легальную жизнь. Мне теперь семнадцать, и я готов к семейным узам. Любовь, пеленки, тапочки и прочее. Тихое счастье. Наверное, я снова займусь бизнесом. Буду поставлять на рынок ваз или другую кэрри-смазку. Я хочу сказать, что ваша жизнь может стать приятной и легкой, если к ней прибавится капля Интерваза Джаза Малика. Не упускайте момент.

Дейзи решила вернуться к учебе. Она мечтает стать учительницей. Я думаю, из нее получится хороший специалист. Лично меня она научила нескольким прикольным трюкам.

Вас интересует Целия? Маленькая Мисс Целия Хобарт? Она пока с нами — со слипшимся пером в руке. Она никогда не расстается с ним. И никогда не засыпает, не пощекотав этим перышком нос. Малышка говорит, что перо приносит ей хорошие сны.

Вчера случилось что-то странное. У Целии завелся приятель — маленький бродяга по имени Эдди Младший. Его мамаша заявляет, что он сын Большого Эдди, но я не ручаюсь за достоверность ее слов. Короче, дети играли в какую-то игру за нашим тентом. Целия пощекотала нос парнишки, и тот вдруг выхватил перо из ее пальцев. Вы никогда не догадаетесь, что он затем сделал…

Мальчик сунул перо в рот.

notes

Примечания

1

Daisy Love — клёвая любовница (жарг.). — Примеч. перев.

2

Речь идет о продукции компании Muzak Ltd., специализирующейся на создании музыки, воздействующей на подсознание предсказуемым образом, в частности, звуковым фоном для супермаркетов, производств, залов ожидания и т.п.